

Введение в тихоокеанскую этнографию

Учебное пособие

Биробиджан
2010

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ»

Кафедра истории и права

ВВЕДЕНИЕ В ТИХООКЕАНСКУЮ ЭТНОГРАФИЮ

Учебное пособие

Составитель

д.и.н., профессор С.В. Березницкий

Утверждено

*Редакционно-издательским советом академии
в качестве учебного пособия для студентов,
обучающихся по специальностям 030401 – История, 050401 – История;
по направлениям 050400.62 – Социально-экономическое образование (история),
030400 – История (история), 050409М – Национально-этническое образование*

Биробиджан
2010

УДК 008(075.8)
ББК 63.5 я73

*Печатается по рекомендации
кафедры истории и права ДВГСГА*

Рецензенты:

Аргудяева Ю.В., доктор исторических наук, профессор (Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН);
Старцев А.Ф., доктор исторических наук, профессор (ГОУВПО «ВГУЭС»);
Янчев Д.В., кандидат исторических наук, доцент (ГУМИ ДВГТУ);
Примаков П.В., кандидат исторических наук, доцент (ГОУВПО «ДВГСГА»).

Введение в тихоокеанскую этнографию: учебное пособие / автор-сост.:
С.В. Березницкий. – Биробиджан: ГОУВПО «ДВГСГА», 2010. – 254 с.

В учебном пособии кратко освещаются основные этапы становления и развития тихоокеанской (дальневосточной) этнографии, концепции ведущих специалистов в области этнографической науки, основные аспекты традиционной и современной истории и культуры аборигенов Дальнего Востока России, народов Восточной Азии и АТР; представлена рабочая учебная программа, содержащая тематику лекционных и практических занятий: даны темы рефератов, задания для творческих работ, контрольные тесты, библиографический список основной, дополнительной и справочной литературы, терминологический словарь.

Пособие предназначено для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030401 – История, 050401 – История; по направлениям 050400.62 – Социально-экономическое образование (история), 030400 – История (история), 050409М – Национально-этническое образование, а также других направлений и специальностей, таких как этнография, этнология, история, культурология, регионоведение, краеведение.

УДК 008
ББК 63.5

© Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Дальневосточная государственная социально-
гуманитарная академия», 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
РАЗДЕЛЫ И ТЕМЫ ПРОГРАММЫ КУРСА «ВВЕДЕНИЕ В ТИХООКЕАНСКУЮ ЭТНОГРАФИЮ»	7
КУРС ЛЕКЦИЙ	9
I. Основные этапы изучения этнографии коренных народов Дальнего Востока России XVII-XIX веков	9
II. Роль русских миссионеров для становления тихоокеанской этнографии: исследования Иннокентия, Гедеоны, Протодияконова	34
III. Роль зарубежных исследователей – собирателей этнографического материала по культуре коренных народов Дальнего Востока России	38
IV. Зарождение востоковедения и этнографии народов Восточной Азии на Дальнем Востоке России	54
V. Этнографические исследования XIX века	137
VI. Этнографические исследования первой трети XX века	144
VII. Становление и развитие советской этнографической школы на Дальнем Востоке	158
VIII. Становление и развитие современной тихоокеанской академической этнографии	170
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ	209
ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ	216
ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ	221
Темы рефератов	221
Творческие задания	222
Темы курсовых работ	223
Конспектирование литературы по курсу «Введение в тихоокеанскую этнографию»	224
КОНТРОЛЬНЫЕ ТЕСТЫ	226
ПЕРЕЧЕНЬ ИТОВЫХ ВОПРОСОВ	237
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	238
Основная литература	238
Дополнительная литература	239
Справочная литература	251
Литература на иностранных языках	251
Интернет-ресурсы	252

ВВЕДЕНИЕ

В учебном пособии освещаются основные этапы становления тихоокеанской этнографии, имена исследователей, внесший вклад в развитие дальневосточной этнографической науки. Учебная дисциплина «Введение в тихоокеанскую этнографию» предназначена для раскрытия особенностей восточных и западных этнокультурных типов обществ и менталитета; для понимания этнокультурных моделей поведения европейских и азиатских этносоциальных групп; для обоснования управленческих решений, оптимизирующих отношения людей в тихоокеанском бассейне; для умения разрабатывать различные сценарии этнокультурных отношений в обществе.

Цель дисциплины заключается в ознакомлении студентов с основными проблемами этнографии и особенностями этнической культуры коренных народов Дальнего Востока, Русской Америки и АТР, которыми они будут овладевать в процессе изучения дисциплины. Студенты должны получить знания по этнологическим методам, необходимым для проверки теоретических гипотез и выявления новых эмпирических зависимостей, построения этнографического прогноза в результате научно-исследовательской работы, овладеть практическими навыками дисциплины с использованием компьютерных технологий.

Задачи дисциплины: оказать помощь студентам в овладении необходимыми знаниями о становлении, развитии и сущности тихоокеанской этнографии, в понимании основных концепций, которые позволят ориентироваться в сложных проблемах этнографической науки; в освещении главных разделов изучаемого курса, приобщению студентов к самостоятельной научной работе, выработке у них навыков работы с основной, рекомендуемой, дополнительной и справочной литературой.

Студенты должны: изучить этнокультурные процессы на Дальнем Востоке России; получить знания по этнокультурным закономерностям настоящего времени; научиться строить и использовать этнокультурные модели дальневосточных этнических общностей, прогнозировать и принимать обоснованные решения.

Специалист в области тихоокеанской этнографии должен уметь создавать этнографические и этнокультурные проекты, анализировать, моделировать и внедрять их в свою профессиональную деятельность в различных культурных и учебных учреждениях Дальнего Востока России, предприятиях, организациях, органах управления, связанных своей деятельностью с межэтническими и межкультурными мероприятиями. Объектами профессиональной деятельности такого специалиста являются исторические, культурные и социальные процессы и действия по выработке управленческих решений или по разработке экспертных заключений в сфере особенностей культуры различных этносов.

Деятельность этнографа направлена на исследование человека в условиях родной для него культуры, в инокультурной обстановке, на разработку соответствующих исследовательских проектов коррекционного воздействия на человека в

целях оптимизации его взаимодействия с окружающей природной и социальной средой, на практическую реализацию образовательных программ и учебных планов по этнографии в высших учебных заведениях, на обслуживание органов управления государственной власти, коммерческих структур в целях научно-информационного обеспечения, на этнокультурное просвещение общества.

Современный этнограф может применить свои знания в решении проблемы межрасовых, межэтнических и межкультурных конфликтов, в исследовании проблем неформальных молодежных объединений, субкультуры, этнических диаспор, миграций и инокультурных общин Дальнего Востока.

Специалист данного профиля должен уметь применять полученные знания для исследования архаических и иноэтнических культур, самостоятельно разрабатывать специальные программы для обеспечения функционирования и поддержки толерантных межэтнических и межкультурных отношений в Азиатско-тихоокеанском регионе.

В результате изучения курса «Введение в тихоокеанскую этнографию» студенты должны овладеть комплексом знаний об основных этапах становления тихоокеанской этнографии, об основных этнокультурных показателях народов Дальнего Востока России, Русской Америки, АТР, для чего необходимо:

- ознакомление студентов с основными методологическими подходами этнографической науки;
- обучение их эффективному поиску и анализу необходимой литературы, источников и электронных баз данных;
- обучение студентов правильному написанию курсовых работ, составлению реферативных и библиографических обзоров, что будет способствовать в дальнейшем правильному выбору темы дипломного проекта.

По окончании изучения дисциплины «Введение в тихоокеанскую этнографию» студент должен:

- усвоить содержание ключевых понятий курса;
- знать основные этапы развития и становления тихоокеанской этнографической науки;
- иметь представление об особенностях культуры коренных народов Дальнего Востока России, АТР и Восточной Азии;
- уметь применять полученные теоретические знания для анализа этнокультурных межэтнических отношений на территории российского Дальнего Востока;
- уметь использовать количественные и качественные методы для изучения этнокультурных аспектов культуры дальневосточных народов.
- знать основные методологические подходы и приемы изучения этнокультурных процессов в дальневосточном регионе России, методы этнографического анализа; степень и характер влияния отдельных факторов на этнокультурные явления прошлого и современности дальневосточных этносов;
- уметь применять общие и специальные этнокультурные методы исследования, методику сбора, обработки и анализа этнокультурной информации, методы моделирования и прогноза состояния и развития этнокультурных процессов.

Современные требования к обучению студентов тихоокеанской этнографии предполагают наличие широких исторических, культурных и статистических знаний, необходимых при решении задач, связанных с использованием моделирования и количественного анализа этнокультурных процессов в России и АТР. Использование этнокультурных методов исследования является необходимой предпосылкой для проведения качественного анализа, прогноза и определения оценок состояния и развития деятельности различных государственных и коммерческих предприятий и организаций, сферы этнотуризма и шоубизнеса. Тихоокеанская этнография – дисциплина, объединяющая совокупность теоретических этнологических концепций, методов и моделей, эмпирических данных, чтобы решать проблемы этнической истории, традиционной и современной культуры народов Дальнего Востока России и АТР.

РАЗДЕЛЫ И ТЕМЫ ПРОГРАММЫ КУРСА «ВВЕДЕНИЕ В ТИХООКЕАНСКУЮ ЭТНОГРАФИЮ»

1. Основные этапы изучения этнографии коренных народов народов Дальнего Востока России XVII-XIX вв.

Появление предпосылок для изучения восточных окраин России, первые казачьи походы XVII в. и их результаты. (Казачьи походы В. Атласова, И. Игнатьева, С. Дежнева на Северо-востоке Азии, Д.Е. Копылова, Ю.И. Москвитина, В.Д. Пояркова, Е.П. Хабаров, О. Степанова на Амуре). Организация, проведение и значение академических экспедиций XVIII в. (Сухопутный отряд Камчатской экспедиции (Г. Миллер, И. Гмелин, Я. Линденау). Морской отряд Камчатской экспедиции (Г.В. Стеллер, С.П. Крашенинников). Значение первых русских кругосветных плаваний, исследований в бассейне Тихого океана по сбору этнографических материалов (экспедиции И.Ф. Крузенштерна, И.И. Биллингса, Г.А. Сарычева). Этнография Русской Америки: этнографические исследования Г.И. Шелихова, К. Хлебникова, Л. Загоскина, И. Вознесенского.

2. Роль русских миссионеров для становления тихоокеанской этнографии: Иннокентия, Гедеоны, Протодияконова

Деятельность русских миссионеров в Русской Америке и на Амуре. Просветительская деятельность, христианизация, сбор этнографических коллекций (этнографические исследования Иннокентия, Гедеоны, А. Протодияконова). Значение миссионерской деятельности русских священников в настоящее время.

3. Роль зарубежных исследователей – собирателей этнографического материала по культуре коренных народов Дальнего Востока России

Значение исследовательской деятельности американских, английских исследователей по сбору и классификации этнографических материалов и коллекций (исследования П.М. Коллинза, Т.В. Аткинсона, Г.А. Тили, Дж. М. Тронсона, Г.А. Лансделла, Д.Б. Говарда, Б. Лауфера, Фовке). Значение Джексоновской экспедиции на Северо-Востоке Азии по созданию базиса будущей этнографической науки на Дальнем Востоке.

4. Зарождение востоковедения и этнографии народов Восточной Азии на Дальнем Востоке России

Зарождение востоковедения (значение трудов Н.М. Спафария, И.К. Россохина, А.Л. Леонтьева, Н.Я. Бичурина, П. Кафарова, В.П. Васильева для становления и развития отечественной синологии). Деятельность А.М. и Д.М. Позднеевых, Н.В. Кюнера и др. для развития востоковедения и этнографии. Основные черты этнографии народов Восточной Азии (Китай, Корея). Основные этнокультурные особенности Китая, Кореи. Основные черты этнографии Японии и Монголии.

5. Этнографические исследования XIX в.

Организация, проведение и значение для развития дальневосточной этнографии, присоединения восточных окраин к Российскому государству экспедиций Г.И. Невельского (Амурская экспедиция), А.Ф. Миддендорфа, Л.И. Шренка. Первые этнографические и лингвистические классификации коренных народов региона. Значение исследований и организационной деятельности Л.Я. Штернберга, Б.О. Пилсудского, В.П. Маргаритова.

6. Этнографические исследования первой трети XX в.

Оценка вклада выдающихся российских этнографов - Л.Я. Штернберга и С.М. Широкогорова в становление и развитие тихоокеанской этнографии. Л.Я. Штернберг – один из основателей отечественной этнографии. Петербургский этап жизни ученого. Этнографические исследования С.М. Широкогорова и его роль в истории отечественной науки. Вклад В.К. Арсеньева и И.А. Лопатина в становление дальневосточной этнографии. Этнографические исследования В.К. Арсеньева и И.А. Лопатина и анализ их творческого наследия.

7. Становление и развитие советской этнографической школы на Дальнем Востоке

Этнографические исследования и организационная деятельность по формированию и развитию этнографической науки, ее региональных отделений, выдающихся отечественных исследователей: Г.М. Василевич, Е.А. Крейновича, В.И. Цинциус, К.М. Мыльниковой-Форштейн, Б.А. Куфтина, Б.А. Васильева, В.А. Аврорина, А.В. Смоляк, Ч.М. Таксами.

8. Становление и развитие тихоокеанской (дальневосточной) академической этнографии

Основные этапы создания дальневосточной исторической и этнографической школы (деятельность А.П. Окладникова, А.И. Крушанова, Ю.А. Сема). Значение этнографических исследований советских дальневосточных этнографов: Н.К. Старковой, Н.Б. Киле, Г.А. Отаиной, Н.В. Кочешкова, М.М. Хасановой. Роль современных исследований материальной культуры и хозяйства коренных и переселенческих народов региона, современные исследования народных знаний, декоративного искусства и социальной организации, фольклора и верований, современные этнополитологические исследования. Современная славянская этнография, философская антропология и зарубежная этнография. Основные проблемы этнической истории, традиционной и современной культуры коренных народов Дальнего Востока России

КУРС ЛЕКЦИЙ

I. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОГРАФИИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ XVII-XIX ВЕКОВ

Лекция 1. Казачьи походы XVII века

1. Казачьи походы В. Атласова, И. Игнатьева, С. Дежнева на Северо-востоке Азии.
2. Казачьи походы Д.Е. Копылова, Ю.И. Москвитина, В.Д. Пояркова, Е.П. Хабарова, О. Степанова на Амуре.

Россия и ее народы всегда были главной сферой научного интереса русских этнографов, в процессе сбора и анализа этнографического материала. Русские ученые открыли для науки целый огромный мир — быт и культуру сибирских, дальневосточных и тихоокеанских народов, населяющих более чем шестую часть земного шара. По мнению С.А. Токарева, русские ученые сделали крупный вклад не только в исследование народов России, но и в разработку общих проблем мировой этнографической науки. Когда европейские государства вступили на путь колониальных захватов, это породило этнографическую литературу: повествования о походах конкистадоров и плаваниях моряков, описания завоеванных заокеанских стран. Продвижение русских за Урал с конца XVI в. тоже представляло собой колониальную экспансию: воеводы и ясачные сборщики грабили местное население, но старались не разрушать его хозяйства, чтобы не потерять добычу ценной пушнины. У отечественных ученых давно обнаружился интерес к изучению особенностей быта отдельных российских народов, и именно в России появились первые программы этнографических обследований. Самая ранняя из таких программ была составлена В.Н. Татищевым в 1734 г. Большая часть вопросов программы носила этнографический характер. В Академии наук была составлена инструкция, по которой собирали историко-этнографический материал члены академических экспедиций.

С XVI в. начинается сложный, драматический процесс превращения России из моноэтнического государства в огромную полиэтническую империю, чему способствует присоединение новых земель и народов со своей историей и культурой. Происходит знакомство европейского мира с культурой коренных народов Дальнего Востока России, Восточной Азии и Америки. Русские землепроходцы и мореходы XVII – первой половины XVIII вв. с полным правом могут быть названы первыми исследователями Дальнего Востока, впервые обратившимися к этнографическому изучению коренных народов.

Казачьи экспедиции

В результате казачьих экспедиций на Амур, академических экспедиций на Северо-восток появляются первые сведения о населяющих эти земли народах. Начинается накопление этнографических материалов русскими и иностранными путешественниками, военными, моряками, купцами и промышленниками: донесения, устные доклады первопроходцев и казаков, записанных в приказных избах. Завершается поход русских людей «встречь солнцу», начатый еще Ермаком, – с запада на восток – выходом отряда первопроходцев Ивана Москвитина в 1639 г. к побережью Охотского моря в районе реки Ульи.

На долгие годы центром продвижения русских на восток был Якутский острог, построенный в 1632 г. О якутах русские люди узнали от тунгусов еще в 1629 г. К якутам был направлен отряд служилых людей во главе с Антоном Добрыньским и Мартыном Васильевым. В 1631 и 1632 гг. русские проникают к якутам с юга по р. Лене: походы Ивана Галкина и Петра Бекетова. Из Якутского острога русские первопроходцы продвигались далее на север, восток и юго-восток.

Как отмечает В.Н. Чернавская, 28 июля 1638 г. отряд казаков Д.Е. Копылова в 100 км от устья Майи (вверх по Алдану) в земле эвенков поставил Бутальский острог. От эвенкийского шамана Томкони русские узнали о существовании на юге большой богатой реки «Чиркол» (Амур). В низовьях ее, в земле натков (нижне-амурских нанайцев), имелась легендарная «серебряная гора» Оджал. Д.Е. Копылов послал на разведку отряд И.Ю. Москвитина, который по реке Улье вышел в августе 1639 г. на берег Тихого океана, заложил Усть-Ульинское зимовье и приступил к сбору ясака с аборигенов Дальнего Востока. От эвенков казаки узнали, что реку «Чиркол» называют также «Омур», «Момур», скорее всего, от нанайского «Монгму» – «большая река». В октябре 1639 г. москвитинцы отправились на речной лодье по морю на север, и первыми из русских дошли до р. Охоты. Около Усть-Ульинского зимовья москвитинцы за зиму 1639 – 1640 гг. построили два морских судна, длиной около 17 м. и на них в 1640 г. по Охотскому морю, мимо Шантарских островов и Сахалина, вошли в низовья Амура. Во время этого плаванья казаки собрали ценные сведения о живших там амурских племенах: даурах, нанайцах, нивхах, сахалинских айнах. Сохранился важный источник о походе И. Москвитина – походный дневник, в котором перечислены реки, на которых побывали казаки или о которых они слышали от местных жителей: «Роспись рекам...». Документ был составлен в Якутске в 1641 г., после возвращения москвитинцев. В нем содержатся сведения о коренных народах, их расселении, численности, хозяйстве и обычаях. Экспедиция Москвитина (1639 – 1641 гг.) имеет важное историческое значение. В результате ее русские впервые вышли на побережье Тихого океана, узнали о реках Амур, Улья, Охота, Уда, об «островах Гилятцкой орды». Материалы, собранные Москвитиным, были использованы Курбатом Ивановым для составления в марте 1642 г. первой карты Дальнего Востока. В 1979 г. у устья р. Ульи был установлен памятник в честь первого выхода русских на Тихий океан. В настоящее время, благодаря исследованиям Б.П. Полевого, стали известны имена 25 из 31 его участников. В 1971-1973, 1988 гг. В.А. Тураев прово-

дил полевые исследования на большей части маршрута москвитинцев, что позволило уточнить маршрут экспедиции Москвитина к Охотскому морю, объяснить разночтения в документах об этих этнографических открытиях.

Непосредственно в бассейн Амура первый поход русских казаков был организован П. Головиным в 1643 г. из Якутского острога под руководством Василия Даниловича Пояркова, которому было выделено много парусины, боеприпасов, пищалей, медных котлов, сукна и бисера - для нужд отряда и для подарков местным жителям. Были даны задания: описать народы и их занятия, и наказ, чтобы люди его отряда не обижали местное население. Поярков на лодках поднялся по Алдану и рекам его бассейна - Учуре и Гонаму. Суда перетаскивали через пороги, зимой на нартах и лыжах перешли Становой хребет и вышли к верховьям реки Бранты (система р. Зеи). Пришли в страну «пашенных людей» - в Даурию. По берегам Зеи встречались селения с деревянными домами, с окнами из промасленной бумаги. У дауров имелись запасы хлеба, скота и домашней птицы. Они носили одежду из шелковых и хлопчатобумажных тканей, которые получали из Китая в обмен на пушнину. Казаки пошли на штурм селений и дауры разгромили отряд пеших казаков. Казаки голодали и лишь в июне 1644 г. отряд вышел на Амур. В поисках серебряных руд казаки исследовали приток Амура - Уссури: повстречали там ачанов - гольдов (нанайцев), которые почти не знали земледелия и скотоводства и занимались рыбной ловлей. На берегах нижнего Амура русские увидели летние жилища на сваях и встретили гиляков (нивхов): рыболовов и охотников, которые ездили на собаках, ловили рыбу в берестяных лодках и выплывали на них в открытое море. Казаки покупали у нивхов рыбу, собрали сведения о Сахалине, населенном «волосатыми людьми» (айнами). Поярков выяснил существование Татарского пролива, отделяющего Сахалин от материка. В конце мая 1645 г. Поярков вышел в Амурский лиман и повернул на север, сначала вдоль материкового берега Сахалинского залива, а затем вышел в Охотское море. В начале сентября Поярков вошел в устье реки Ульи. Здесь казаки нашли эвенков и остались на третью зимовку. Весной 1646 г. отряд двинулся на нартах вверх по р. Улье, р. Мае, в бассейн Лены и летом 1646 г. вернулся в Якутск. За время трехлетней экспедиции Поярков проделал около восьми тысяч километров и привез с Амура ценные сведения о коренных народах: даурах, дючерах, натках (нанайцах), гиляках (нивхах).

В 1651–1653 гг. почти таким же маршрутом по Амуру прошел отряд промышленных людей и казаков Ерофея Павловича Хабарова – Святитского. По данным В.И. Павлика, Хабаров добился официального статуса своей экспедиции, как отряда, выполняющего задание Якутской администрации с ответствующими «наказными» документами. Отряд Хабарова должен был присоединять под государеву руку «новые земли» и народы, обкладывая их данью: пушниной, драгоценными камнями и металлами, строить остроги и сторожевые посты. Если коренные народы не соглашались подчиняться российской власти мирно, то Хабаров должен был приводить их к смирению «ратным боем». В основном собранный Хабаровым этнографический материал касается сведений о местных народах, их жизни, быте и хозяйственной деятельности, культуре и обычаях:

даурах, дючерах, нанайцах с которыми и воевал его отряд. После похода на Амур Хабаров был вызван в Москву и пожалован в бояре, получив «в кормление» несколько деревень в восточной Сибири. После Хабарова подобные походы по Амуру и Сунгари совершал Онуфрий Степанов. После этого бассейн Амура был надолго оставлен русскими людьми по целому ряду причин, в том числе связанных с отношениями с Китаем.

Этнографические материалы добываются в это время и на северо-востоке: в 1633–1635 гг. Иван Ребров и Иван Перфильев побывали на Нижней Лене, Яне, Индигирке, в 1643-1644 М. Стадухин посетил Колыму. В 1646 г. промышленник Исай Игнатьев совершил плавание из устья Колымы до Чаунской губы. В 1648 г. промышленник С. Дежнев совершал плавания вдоль побережья Чукотского полуострова, через Берингов пролив в Берингово море. Промышленники И. Игнатьев и С. Дежнев в 1646-1648 гг. торговали с чукчами в Чаунской губе и на островах Диомида. Впоследствии они сообщили интереснейшие этнографические факты о том, что чукчи изготавливают свои жилища, орудия труда и промысла из моржовых и китовых костей. Эскимосы украшают лицо кусочками моржовых клыков, продевая их сквозь нижнюю губу.

Во второй половине XVII века русские окончательно укрепились на Камчатке в Нижнее–Колымске и Анадырском остроге и стали совершать походы на территорию коряков. От них они услышали, что на юге Камчатки есть река Камчатка, на которой живет много людей. В 1693-1694 гг. казаки Л.С. Старицын (Морозко), И.В. Голыгин с командой добровольцев совершили длительный поход вглубь Камчатки, построили зимовье и собрали первые сведения об ительменах. Кратко осветили основные занятия ительменов, их зимние и летние жилища, а главное – отличие ительменов от оленных коряков.

Дальнейшее исследование культуры камчатских этносов связано с именем В.В. Атласова. В 1695 г. он был послан с сотней казаков из Якутска в Анадырский острог для сбора ясака с коряков и юкагиров. Часть своего отряда во главе с Л.С. Старицыным Атласов послал на юго-запад Камчатки. Морозко достиг камчадальского селения на реке Тигиль и «погромил» его. В 1697 г. Атласов собрал огромный отряд из казаков и юкагиров и в результате вооруженной борьбы обложил ясаком олюторских коряков. На рубеже XVII-XVIII вв. отряд Атласова прошелся по всей Камчатке, что, к сожалению, связано с тяжелыми последствиями для коренных народов. Атласов подводил их под государеву руку насильно, и если до его похода поселения местных народов встречались практически через каждый километр по течению р. Камчатки, то после осталась пустыня. У коряков казаки Атласова забирали оленей, а недовольных убивали. Все же В.В. Атласов собрал этнографический материал о коряках и камчадалах (ительменах), описал устройство зимних землянок и летних жилищ на сваях, пищевую модель коренных народов Камчатки, в основе которой лежала сырая и «кислая» рыба. Для того чтобы заготовить такую рыбу впрок, ительмены выкапывали ямы в земле, складывали туда рыбу и засыпали сверху землей. Через некоторое время почти сгнившую рыбу вынимали и варили в деревянных колодах при помощи раскаленных камней до желеобразного состояния. Важными являются сведения Ат-

ласова о том, что ительмены практически не знали железных орудий труда. Из китового уса они делали луки, стрелы с каменными и костяными наконечниками. На южной оконечности полуострова Атласов повстречал и кратко описал «курильских мужиков» – айнов. По привычке казаки истребили все население одного из айнских поселений, но потом узнали, что у айнов практически нет никакого имущества, представляющего ценность для казаков. Таким образом, с 1695 по 1700 г. Атласов прошел с боями по Камчатке 11 тысяч километров. После Атласов в Москве был награжден званием казачьего головы и вновь послан на Камчатку. Однако разбойничья сущность взяла свое – Атласов разграбил на Ангаре купеческое судно, за что этого камчатского Ермака, по меткому выражению А.С. Пушкина, посадили в тюрьму.

Однако грабеж и убийство мирного населения Камчатки на этом не закончился. В начале XVIII века были построены Большерецкий и Нижне-Камчатский остроги, откуда казаки совершали регулярные набеги для грабежа местного населения. Для наведения порядка на Камчатку был вновь послан В.В. Атласов. Однако привыкшие к вольнице казаки не приняли атамана и в 1707 г. посадили его в тюрьму на Камчатке. Через четыре года его зарезали Д. Я. Анциферов и И. П. Козыревский. Для того чтобы загладить свою вину перед государем они решили открыть и присоединить к России новые земли. В 1711 – 1713 гг. Анциферов и Козыревский открыли северную группу Курильских островов, приплыв на них с южной оконечности Камчатки. Мореплаватели описали промыслы, хозяйство и военное дело айнов. С Камчатки они на лодках перебрались на самый северный из островов курильской гряды – Шумшу. Там они повстречали и кратко описали «мохнатых» людей – ближних курильцев, как тогда называли метисов ительменов и айнов. Несмотря на то, что на острове по климатическим особенностям не было соболей и лисиц, казаки уничтожили несколько десятков человек местного населения. Жители охотились на нерп, одевались в нерпичьи шкуры и парки из птичьих перьев. По противоречивым данным казаки посетили также и Парамушир.

Лекция 2. Академические экспедиции XVIII века

1. Сухопутный отряд Камчатской экспедиции (Г.Миллер, И. Гмелин, Я. Линденау).
2. Морской отряд Камчатской экспедиции (Г.В. Стеллер, С.П. Крашенинников).

Невозможно переоценить великую роль и деятельность Петра Великого по открытию и изучению территории северной части Тихого океана, Камчатки и Курильских островов. В 1724 г. указом Петра I была образована Российская Академия наук, которая сразу же выступила инициатором ряда экспедиций, в том числе и этнографических, по изучения культуры российских этносов. Эти планы осуществляли экспедиции: Курильская экспедиция 1719-1722 гг. Евреинова и Лужина, Первая (1725-1730) и Вторая (1733-1742) Камчатские экспедиции (Вели-

кая Северная) под руководством В. Беринга и А. Чирикова и многие другие. Только в течение XVIII в. состоялось более 50 различных экспедиций.

Наибольшее значение для развития тихоокеанской этнографической науки сыграли Первая и Вторая Камчатские экспедиции под руководством Витуса Беринга и А.И. Чирикова с 1725 по 1730 и с 1733 по 1743 гг. За это время был собран колоссальный этнографический материал. Участниками экспедиции были освещены вопросы численности, расселения, занятий и верований коренных народов Камчатки, Чукотки и Алеутских островов. По мнению Б.П. Полевого – название «Великая Северная экспедиция» неудачное, а истинное же название экспедиции – Вторая Камчатская, которая состояла из двух отрядов – «морского» – для исследования морского побережья, морского пути в Америку и т.п., и «сухопутного» – под руководством Г.Ф. Миллера. Ученые этого отряда должны были исследовать сибирские и дальневосточные этносы, для чего были снабжены специальной этнографической инструкцией. Они должны были исследовать территорию расселения народов и их численность, язык, этногенез, аспекты материальной и духовной культуры. В отряд Г.Ф. Миллера входили Г.Ф. Стеллер, С.П. Крашенинников, Я. Линденау и другие, ставшие впоследствии известными российскими учеными.

Г.Ф. Миллер собрал огромный и важный материал по культуре якутов, юкагиров, народов Амура (негидальцев) и обобщил их в классическом труде «История Сибири» (1750). В архиве РАН хранятся полевые записи Миллера на немецком языке, так называемые «портфели Миллера».

Участник сухопутного отряда Камчатской экспедиции – этнограф Иоганн Георг Гмелин (1709-1755) – вместе с академиком Г.Ф. Миллером в 1733—1743 гг. руководил академическим отрядом Второй Камчатской экспедиции. По данным Н.В. Кочешкова, из экспедиции Гмелин привез и передал в Кунсткамеру огромное количество ценного этнографического материала, в 1747 г. опубликовал на немецком языке «Путешествие по Сибири с 1733 по 1743 годы». В работе содержится информация о быте, хозяйстве эвенков, якутов, хакасов и др.

Важные материалы о культуре чукчей и юкагиров собрал участник Великой Северной экспедиции Яков (Яков Иванович) Линденау (выходец из Швеции) (1699-1794), который выполнял обязанности переводчика немецкого и латинского языка при профессоре Г.Ф. Миллере. В 1741-1743 гг. Линденау составлял в Охотске географические карты, изучал аборигенов, наблюдал за строительством морского судна «Святой апостол Петр» для экспедиции в Америку В. Беринга. В 1744 г. находясь в подчинении у Стеллера, Линденау занимался этнографическими описаниями в Удском остроге. В 1746 г. Линденау вернулся в Петербург и привез с собой рукопись «Учиненные разным народам, путям, рекам и городам описания». Затем работал на различных должностях в Иркутске и в 1786 г. прислал в Академию наук рукопись «Некоторое описание об Амуре-реке». В целом, Линденау оставил колоссальные по важности этнографические рукописи: «Описание коряков, их нравов и обычаев»; «Описание пеших тунгусов, или ламутов Охотских»; «Описание бурят, или братских...»; «Коллекции по истории юкагиров»; «Описание тунгусов, которые причислены к Удскому острогу, составленное в 1744-1745 го-

ды». Линденау одним из первых разделил тунгусов оленных и пеших, разделил эвенков и эвенов. Рукописи Линденау снабжены прекрасными рисунками. Многие работы Линденау активно используются современными этнографами.

Не менее важными были результаты морского отряда Камчатской экспедиции (Г. Стеллер, С.П. Крашенинников). Георг Вильгельм Стеллер (1709-1746) – российской этнограф и исследователь коренных народов Камчатки, в 25-летнем возрасте Стеллер уехал в Россию для изучения коренных народов Сибири. В 1734 г. он стал участником Камчатской экспедиции. С.П. Крашенинников работал под его руководством. В 1741 г. Стеллер по приглашению В. Беринга побывал у берегов Америки. Труды Г.Ф. Стеллера: «Описание страны Камчатки» на немецком языке (1774), «Из Камчатки в Америку: Быт и нравы камчадалов в XVIII веке» (1927), «Описание земли Камчатки. Петропавловск–Камчатский, 1999». Г. Стеллер получил прекрасное образование в Германии. По данным Б.П. Полевого, с 1713 до 1729 г. Стеллер изучил латинский и греческий языки, теологию, историю, философию и естествознание, анатомию, медицину и ботанику. Б.П. Полевой окончательно решил вопрос по поводу «сложных» отношений между Стеллером и Крашенинниковым, по поводу авторства материалов, собранных во время экспедиции на Камчатке: Крашенинников был вынужден отдать большую часть материалов Стеллеру. Однако Стеллер многому научил Крашенинникова, добился у местного начальства, чтобы его помощнику выплатили стипендию за три года: Стеллер послал Крашенинникова в Сибирь за деньгами, где академики Гмелин и Миллер оставили у себя умного юношу. М.В. Ломоносов писал, что остальные студенты, кроме Крашенинникова, реальной пользы не принесли. Б.П. Полевой упоминает, что Стеллер известен как единственный ученый, сумевший побывать у берегов Америки в 1741 г. во время плавания В. Беринга во 2-й Камчатской экспедиции. Именно Стеллер первым увидел берега Америки с борта корабля «Святой апостол Петр». Но корабль смог пробыть у берегов Америки незначительное время. Стеллер писал по этому поводу: готовиться к экспедиции 10 лет, и провести на берегу 10 часов! Но даже за эти 10 часов Стеллер сумел обследовать остров Кадьяк – первым из всех ученых мира. Впоследствии эти места стали называться Русской Америкой. Кроме того, Стеллер был участником открытия Алеутских и Командорских островов.

С 1742 по 1744 Стеллер занимался активными исследованиями различных аспектов культуры камчатских этносов, собрал на Камчатке прекрасный материал о культуре ительменов и коряков. Осветил их происхождение и этническую историю, поселения, материальную культуру и хозяйство, верования, ритуалы и праздники. Отметил взаимосвязь физических характеристик ительменов с их пищевой моделью, этнической медициной и профилактикой заболеваний. Стеллер справедливо отмечает, что в мировоззрении ительменов нет понятия о «духе», а в их языке нет такого обобщающего термина. Сам Стеллер обозначает сверхъестественные существа ительменов привычным для своего европейского менталитета термином «Бог». Сами же ительмены признают творца всего сущего – Кутку. Стеллер был поражен тем, что ительмены не благоговеют перед своим божеством, а ругают его, когда взбираются на горы или страдают от непогоды, за то, что глупый создатель не мог сделать землю более лучшей для людей.

Собранные материалы легли в основу его книги «Описание страны Камчатки». В 1747 г. рукопись была доставлена в Российскую академию наук, но несколько лет пролежала, так как материалы Камчатской экспедиции считались секретными. Российское правительство опасалось, что иностранцы, узнав они о том, что русские достигли берегов Америки, попытались бы опередить их.

В 1751 г. середине XVIII в. было принято решение о публикации рукописи Крашенинникова, ввиду того, что он собрал материал на три года раньше Стеллера и посетил больше мест на Камчатке. Но Академия наук предписала Крашенинникову включить некоторые материалы Стеллера в свою работу, что он и сделал с более чем 50-ю ссылками на Стеллера. В России посчитали, что раз самое ценное из Стеллера уже опубликовано, то печатать всю его работу нет необходимости. Поэтому немецкие ученые сами в 1774 г. издали монографию Стеллера на немецком языке. Лишь в 1999 г. был осуществлен более точный перевод и публикация книги Стеллера на русском языке: при участии ученых академии наук и исследователей Камчатского краеведческого музея.

Со Степаном Петровичем Крашенинниковым (1711–1755), выдающимся этнографом, связаны важные научные достижения. В 1733 г. С.П. Крашенинников был зачислен студентом академии наук и послан в экспедицию вместе с Миллером и Гмелиным. С 1740 г. Крашенинников стал работать под руководством Г.В. Стеллера. За время же участия во Второй Камчатской экспедиции Крашенинников собрал колоссальный научный материал по языку, материальной и духовной культуре ламутов (эвенов), тунгусов (эвенков) и бурят. Всемирную славу ему принес его фундаментальный труд «Описание земли Камчатки» (1749), который он написал по материалам 4-х летнего экспедиционного исследования на Камчатке. Крашенинников тщательным образом описал культуру камчадалов (ительменов) и отдельные аспекты культуры айнов Курильских островов.

После окончания Великой Северной экспедиции Крашенинников вернулся в Петербург и в 1747-49 гг. работал заведующим Ботаническим садом. В 1750 г. ему было присвоено звание профессора. Затем Крашенинников был назначен ректором академического университета и инспектором академической гимназии. Все это время он обрабатывал собранный на Камчатке этнографический материал. К сожалению, сам Крашенинников не увидел своего труда. Крашенинников поехал на Камчатку студентом, а после возвращения ему было присвоено звание члена-корреспондента. Л.Я. Штернберг называл Крашенинникова Нестором русской этнографии. Фундаментальный труд – «Описание земли Камчатки» сразу после публикации в XVIII в. получил высокую оценку специалистов. До сих пор он является важным источником этнографических данных о камчадалах (ительменах) и коряках. Третья часть монография содержит ценные этнографические материалы, четвертая – данные по истории Камчатки и ее народов, взаимоотношений их с пришлым славянским этносом. Крашенинников выдвинул гипотезу об историко-культурных связях аборигенного населения полуострова с этносами материковой части Азии. Он был одним из первых ученых, занявшихся изучением языков ительменов, коряков и айнов: составил несколько словарей. Крашенинников оставил после себя неопубликованные материалы: «Дорожный журнал» 1734-1736 гг. о жизни и быте русско-

го населения Сибири, татар, бурят, монголов и эвенков, «Перечень пеших тунгусов, или ламутов, живущих около Охотского острога».

В целом, Камчатской экспедицией были исследованы многочисленные аспекты истории и культуры народов Камчатки, Курильских, Алеутских и других островов, Аляски и Калифорнии.

Важную информацию об антропологическом типе, хозяйстве, занятиях и общественных отношениях алеутов собрала экспедиция П.К. Креницына и М.Д. Левашова, организованная в 1760-х гг. с целью закрепления за Россией Алеутских островов. Экспедиция была снабжена инструкцией по сбору этнографического материала, явилась эпохой в деле исследования Алеутских островов, завершив период открытий и начав переход к этапу планомерных исследований.

Одним из первых отечественных ученых, кто обследовал Восточную Сибирь и описал народы, стал, по данным Н.В. Кочешкова, Иван Иванович Георги (1729-1802) – российский этнограф, академик Петербургской Академии наук, участник академических экспедиций в Сибирь 1768-1774 гг. Георги опубликовал четырехтомный этнографический труд «Описание всех в Российском государстве обитающих народов...» (1776-1780). С.А. Токарев назвал этот труд первым этнографическим изданием о российских этносах. Георги пользовался историко-лингвистической классификацией народов России В.Н. Татищева и описал элементы культуры ительменов, эвенков, эвенов и айнов.

Лекция 3. Первые русские кругосветные плавания и исследования в бассейне Тихого океана

1. Экспедиция И.Ф. Крузенштерна.

2. Экспедиция И.И. Биллингса и Г.А. Сарычева.

Большую роль в сборе этнографических материалов сыграла Северо-восточная экспедиция на Тихом океане под руководством И.И. Биллингса и Г.А. Сарычева в 1785-1795 гг., которые собрали и частично опубликовали этнографические сведения о материальной и духовной культуре коренных народов Чукотки, Алеутских и Берингоморских островов: чукчей, эвенов, алеутов, якутов, американских и азиатских эскимосов. Руководители экспедиции были снабжены наставлением по описанию их обычаев народов. Эта экспедиция подвела итог русским исследованиям на Тихом океане XVIII века.

Как отмечал С.А. Токарев, русские ученые много внесли в этнографическое изучение народов тихоокеанских стран. Например, интересные этнографические материалы имеются в работах участников русских кругосветных плаваний начала XIX в. о народах Океании: И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского (1803-1806) о Гавайских и Маркизских островах и о. Пасхи; В.М. Головнина (1807-1809) об о. Тана и др.; О.Е. Коцебу (1815-1817 и 1823-1826) об о-вах Таити, Маршалловых и Гавайских; Ф.П. Литке (1827-1828) о Каролинских островах и др.

В этнографических исследованиях начала XIX в. важное место занимает сбор информации по промыслам и хозяйству индейцев Аляски, населения острова Кадьяк. Эти этнографические зарисовки офицеров русского флота Н.А. Хвостова и Г.И. Давыдова позволили более поздним исследователям сделать важные выводы об образе жизни коренных народов и отношениях с пришельцами.

С 1807 по 1811 гг. работала экспедиция В.М. Головина с целью открытия и описания новых земель в Северо-восточной Азии и возле северо-западных берегов Америки. За это время Головин подробным образом изучил верования камчадалов, их обычаи и занятия, приверженность христианству, что уже в то время говорило об изменении традиционного образа жизни народа.

Первое кругосветное путешествие русских моряков И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского в 1803-1806 гг., кроме мировой славы для России, дало и новые этнографические открытия. В 1805 г. И.Ф. Крузенштерн описал поселения, постройки, хозяйство и общественные отношения айнов Сахалина. Особенно важным явилось то, что мореплаватель, не будучи антропологом, в результате наблюдений опроверг существовавшее ошибочное мнение о «мохнатости» айнов. Крузенштерн описал внешний вид, численность, занятия и хозяйство сахалинских нивхов, сделал одно из первых описаний христианизации камчадалов и действий миссионеров. Естествоиспытатель экспедиции Крузенштерна – Тилезиус – стал одним из ранних свидетелей медвежьей пляски камчадалов, положил на ноты их музыку, сохранив тем самым важный аспект духовной культуры народа.

Н.Н. Миклухо-Маклай

Из других исследований русских ученых в тихоокеанских странах нужно упомянуть тех, которые ценны не только фактическим материалом, но, по мнению С.А. Токарева, и имеют большое принципиальное значение с точки зрения научного метода: об исследованиях Н.Н. Миклухо-Маклая (1846-1888). Деятельность этого замечательного ученого-гуманиста, отважного путешественника и талантливого исследователя составляет предмет гордости и русской и мировой науки. Своими многолетними исследованиями в Океании и Индонезии Миклухо-Маклай внес совершенно новую струю в историю науки и в качестве важного этапа тихоокеанской этнографии. Оставляя в стороне результаты его ценных естественно-научных работ, напомним только, что своими антропологическими и этнографическими наблюдениями Миклухо-Маклай в немалой степени содействовал торжеству моногенетического взгляда на происхождение человека и его рас над антинаучными расистскими теориями. Что касается собственно этнографических исследований Миклухо-Маклая, то необходимо напомнить, что он был пионером совершенно нового метода полевой этнографической работы (стационарного метода экспедиционных исследований): отважный исследователь жил много месяцев один среди папуасов Новой Гвинеи, пользовавшихся репутацией людоедов, на берегу, куда не ступала прежде нога белого человека. Более того, он установил с папуасами дружественные отношения, изучил их язык, оказывал им разнообразные услуги и непрерывно вел научные наблюдения. Миклухо-Маклай доказал на деле, что такой метод этно-

графической работы не только больше согласуется с принципами гуманизма, но и в чисто научном отношении дает гораздо больше, чем вооруженные экспедиции или наблюдения с борта корабля при кратковременных визитах. Правда, у русского ученого были в этом смысле предшественники в лице миссионеров, которые тоже годами жили одни среди туземцев и изучали их языки; но миссионеры преследовали совсем другие цели, и эти цели, за редкими исключениями, дурно отражались на научных результатах их наблюдений. Маклай же был первым ученым, который с чисто научными целями предпринял трудный и опасный опыт этнографической работы нового типа – истинно включенного наблюдения – и добился блестящего успеха этого опыта. Результаты этнографических исследований Миклухо-Маклая не очень велики количественно: погибший рано исследователь не успел опубликовать много из своих материалов. Зато они представляют огромную ценность для науки в двух отношениях: в смысле достоверности описанных фактов, — добросовестность русского исследователя не позволяла ему записывать и тем более публиковать ничего, в чем он не убедился путем строго научного наблюдения, — и в смысле умения передать конкретную, живую картину жизни туземцев. Работы Миклухо-Маклая, в отличие от работ многих других русских ученых, хорошо известны европейско-американским ученым, — значительную часть своих материалов Маклай печатал в иностранных журналах; поэтому они не могли не оказать влияния на мировую этнографию. Метод стационарных исследований, с длительным пребыванием среди изучаемой народности, с обязательным изучением ее языка, при сочетании научной работы с практической помощью населению, был после Миклухо-Маклая детально разработан и успешно применялся русскими этнографами.

Лекция 4. Этнография Русской Америки

- 1. Этнографические исследования Г.И. Шелихова.*
- 2. Этнографические исследования К. Хлебникова, Л. Загоскина, И. Вознесенского.*

Отдельный фундаментальный пласт, органично вошедший в историю становления тихоокеанской этнографии, связан с исследованием культуры коренных народов Русской Америки: Аляски, Калифорнии, островного мира, с деятельностью Российско-Американской компании (1799-1867).

Российско-американская компания была создана в июле 1799 г. и пользовалась покровительством царствующего дома, так как получила исключительное право управлять русскими владениями, открывать и занимать новые земли, возводить поселения, заниматься торговлей и мореплаванием на огромной территории Тихого океана – от Аляски до Японии, включая Алеутские, Курильские острова и Сахалин. В состав этой компании были включены уже существующие ранее – «Северо-Американская», «Северо-Восточная», «Уналашкинская», «Предтеченская», созданные по инициативе мореплавателя, и промышленника – Г.И. Шелихова. Он был одним из первых исследователей коренного населения

Аляски и Алеутских островов с 1783 по 1787 г. Важным событием в жизни аборигенов явилось открытие Шелиховым училища для обучения детей грамоте.

Ф.П. Врангель управлял Российско–Американской компанией с 1829 по 1835 гг. За это время он собрал большой этнографический материал о чукчах, юкагирах, эвенах, эвенках и коряках.

Планомерное исследование истории и культуры коренного населения материковой части Северной Америки началось лишь с 1820 г. Сподвижник А.А. Баранова – Ф. Колмаков занимался торговлей с местными племенами и многих аборигенов обратил в христианство. Однако он не оставил после себя этнографических записок. В 1829 г. капитан 1–го ранга П.Е. Чистяков послал экспедицию под руководством корпуса флотских штурманов прапорщика Васильева для исследования территории между Александровским редутом и заливом Нортон. Васильев занимался исследованиями почти два года и собрал небольшой материал по культуре местных народов реки Кукоквим, в частности, кенайцев. Впоследствии, в 1839 г. адмирал Ф.П. Врангель опубликовал часть заметок Васильева в журнале «Сын Отечества».

Большую роль в процессе становления тихоокеанской этнографии сыграли этнографические исследования К.Т. Хлебникова, Л. А. Загоскина, И.Г. Вознесенского.

К.Т. Хлебников

Этапным стал исследовательский труд Кирилла Тимофеевича Хлебникова (1784–1838): «Записки об Америке», который считается энциклопедией, содержащей ценнейшие сведения о Русской Америке первой трети XIX в. С 1801 по 1813 гг. К.Т. Хлебников был приказчиком на Камчатке, с 1818 по 1832 гг. – правителем Новоархангельской конторы РАК на острове Ситха, в самом центре русских владений в Америке. С 1835 г. он стал одним из директоров Главного правления РАК. За заслуги перед наукой Хлебникову было присвоено звание члена-корреспондента Петербургской Академии наук. Хлебников пользовался не только собственными наблюдениями, но и архивными материалами. Его труд охватывает обширный период по истории освоения Алеутских островов и Аляски с XVIII в., содержит этнографический материал о коренном населении этого региона.

Во время службы на Камчатке Хлебников активно общался со знаменитыми путешественниками и мореплавателями: И.Ф. Крезенштерном, Г.И. Лангсдорфом, Н.А. Хвостовым, Г.И. Давыдовым, В.М. Головниным, П.И. Рикордом и другими. В 1817 г. Хлебников впервые побывал в Калифорнии в российской колонии форте Росс. С 1822 по 1832 гг. Хлебников совершил 10 вояжей в Калифорнию. Изучив испанский и английский языки, Хлебников занимался торговыми и другими мероприятиями в Калифорнии, Чили. В 1825–29 гг. совершал частые плавания по районам и островам Русской Америки.

Шесть частей работы Хлебникова хронологически соответствуют шести отделам Русской Америки – Ситхинскому, Кадыякскому, Уналашкинскому, Атахинскому, Северному, форту Росс. Записки Хлебникова богаты этнографическими зарисовками алеутов, эскимосов, индейцев – атапасков и тлинкитов.

Известный мореплаватель и ученый, один из основателей ИРГО, президент Академии наук – Ф.П. Литке – в 1830 г. в письме Ф.П. Врангелю высоко оценил записки Хлебникова и сетовал, что они не опубликованы. Лишь через 140 лет после создания «Записки» Хлебникова были опубликованы в России.

Хлебников кратко описал историю его освоения острова Кадьяк русскими первопроходцами с 1762 г., антропологический облик, занятия и элементы культуры эскимосов - среднего роста, с грубым черным волосом, заплетенным в косы. Мужчины и женщины прокалывали носовую перегородку и вставляли в отверстие костяные украшения, в проколотые губы и уши – бусы и бисер. Женщины татуировали («вышивали» костяной иглой и ниткой, пропитанной краской, протягивая под кожей) лоб, подбородок и шею. Хлебников хорошо описал характер эскимосов и их отношение к русским первопроходцам. Суда первых европейских путешественников и моряков эскимосы встречали враждебно, с оружием в руках, что показывает их свободолюбивый характер. По этой причине их силой заставляли признать русскую власть. Эмоции почти не отражались на их лицах. Даже во время наказания розгами эскимосы не стонали. Часто эскимосы мстили за наказания и оскорбления со стороны русских. Если же не могли отомстить, то нередко заканчивали жизнь самоубийством.

Хлебников подтвердил описание предыдущих исследователей о фактах полиандрии в традиционном обществе эскимосов: чем больше мужей было у женщины, тем большим почетом она пользовалась, так как должна была успевать изготовить им одежду. Хлебников собрал интересные сведения о быте кадьякских эскимосов: они носили парки из птичьих и звериных (тарбаганных) шкурок, камлейки из кишок морских животных. Парка из перьев топорков считалась им настоящим изобретением и лучшей формой одежды в этой климатической зоне. Перья снаружи пропитывались жиром, поэтому капли дождя стекали по ним вниз. Такая одежда прекрасно спасала от сырого тумана и ветра. Если же одежда промокала, то эскимос заходил в жилище и в одежде приседал над плошкой с горящим жиром. Через час он согревался сам и высушивал одежду. На изготовление одной парки шло в среднем 40 шкурок топорков. Охотник за сезон мог добыть 500 птиц. Мясо птиц употреблялось в пищу сразу и заготавливалось впрок – на зиму. Шкурки птиц сдавались в РАК и своим женщинам, которые изготавливали одежду. Парки изготавливали также из шкурок сусликов. На изготовление одной парки уходило около ста шкурок зверьков, которых ловили с помощью собак. За сезон охотник добывал более тысячи зверьков. Наиболее широко, под влиянием РАК, был поставлен промысел выдры, бобра и других крупных животных при помощи капканов. Лисиц ловили при помощи собак. Хлебников описал промысел морских зверобоев на китов, сивучей, нерп и т.п., рыболовство, собирательство дикоросов: ягод – брусники, морошки, малины, корнеплодов – корней сараны.

Достаточно подробно Хлебников описал коренное население Аляски, в частности, проживавшее в районе полуострова Кенай – кенайцев (индейцы та-найна из группы западных атапасков), тутнов (индейцы атапаски), аглегмютов (южная группа берингоморских эскимосов), гольцан (индейцы атапаски) и

других. Хлебников сразу же справедливо отметил различия их антропологического типа и общность обычаев, образа жизни и критически пересмотрел сведения предыдущих исследователей о том, что коренное население очень лениво и делает запасы пищи только на один день. Он описал охоту на диких оленей, бобров, белуг, заготовку рыбы.

Довольно подробно Хлебников рассмотрел интересный институт традиционной культуры – потлач. Этот праздник периодически устраивался зажиточными людьми: хозяин либо раздаривает все свое имущество оленьими шкурами, ровдугой, парками всем жителям стойбища. Все время праздника продолжается пиршество: съедают огромное количество пищи. По верованиям местных народов считалось, что если этого ритуала не совершить, то тогда они потеряют промысловую удачу. Под влиянием русских коренное население прекратило междоусобицы, когда мужчин убивали, а женщин и детей уводили в плен.

Хлебников записал некоторые черты быта и жизни западных эскимосов реки Кускоквим. Мужчины вставляли в носовые перегородки каменные втулки. Среди женщин красавицей считалась девушка с румянцем на щеках. По этой причине некоторые матери специально насасывали румянец на щеках своих дочерей. Богатые люди носили одежду из волчьих, лисьих и собольих шкур. Бедные люди – из шкур оленей и сусликов. Жилища строили из деревянных решеток, которые сверху засыпали землей и травой. Летним транспортом были лодки, а зимним – собачьи упряжки и нарты. Мужчины в основном занимались звероловством и обменом с русскими. Женщины – домашними заботами, приготовлением пищи, шитьем одежды, воспитанием детей. Зажиточные мужчины имеют до трех жен, бедные – одну. В обществе не было ревности.

Русские власти старались привить креолам земледелие и скотоводство. Нередко в свои записи Хлебников вставлял отчеты Ф.П. Врангеля, Ф.Л. Колмакова о культуре южных и западных эскимосов. Отличия между этими группами исследователи видели в том, что одни мылись человеческой мочой, а другие пользовались баней. У обеих групп были зафиксированы мужские дома – землянки–кажимы с нарами в несколько ярусов. В кажимах проходили собрания мужчин и устраивались праздники. Женщины, дети и шаманы спали отдельно в общественных жилищах, имеющих отгородки для отдельных семей. Женатый мужчина мог сходить к своей жене, но этой же ночью вернуться обратно. Интересно описание распорядка дня: в три часа утра специально выбранный мальчик зажигал плошки и будил спящих женщин, которые тут же начинали готовить пищу для мужчин – ягоды, жир, траву и кровь. Шаман брал атрибуты и вместе с помощниками шел в мужской дом – кажим, где начинал камлание. Затем приходили женщины и кормили своих мужчин. После завтрака женщины отправляются на заготовку дров, а мужчины на промыслы. Когда мужчина возвращается с промысла, женщина должна вытащить на берег его лодку.

Осенью, по окончании промыслов, эскимосы устраивали праздник и демонстрировали свою добычу за сезон. Особое отношение было к мальчику, который только начинал свою охотничью деятельность. Удачливые охотники раздаривали свою добычу так, чтобы всем досталось по справедливости.

Хлебников зафиксировал древний обычай кровной мести: если у охотника убивали сына, то он целый год усердно охотился, чтобы добыть как можно больше добычи. Затем устраивал пиршество, на котором кормил сородичей и раздаривал свое добро. Только после этого он сообщал о своей горе и просил помощи в кровной мести обидчикам.

Подробно Хлебников описал и алеутов острова Уналашка, используя свои наблюдения и работы предшественников, например, Г.А. Сарычева. Хлебников писал, что алеуты семьями жили в жилищах, которые отапливались жирниками. Питались кореньями, рыбой, мясом, ракушками и морской капустой. В качестве одежды используют парки из котиковых шкур, из кишок морских животных. Одним из первых Хлебников описал знаменитые алеутские деревянные шляпы–козырьки, при помощи которых морские зверобои защищали глаза от солнечных бликов на воде и морских брызг. Шляпы были красиво украшены птичьими перьями, ритуальной скульптурой, сивучьим и китовым усом.

Женщины очень любили украшать себя бисером и бусами, которые они вставляли в нос, губы и уши. Девушки не сохраняли невинность, а мужья смотрели спокойно на то, как их жены спали с родственниками или с гостями.

Интересно описание погребальных ритуалов: у алеутов зафиксировано погребение в земле, а также мумифицирование трупов, с последующим захоронением в земле или оставлением в пещере. Хлебнику удалось наблюдать остатки традиционных человеческих жертвоприношений при совершении погребального ритуала. Чаще всего убивали пленника, а за неимением последнего, убивали рабов калга, или работников – и женщин и мужчин. Алеуты имели представления о творце неба – существе Агуге, и управляющем землей – существе Куге. У Куги шаманы спрашивали о будущем.

По мнению Хлебникова, алеуты уже в XIX в. стали сильно экономически зависеть от русских: стали носить русские вещи, украшения, пристрастились к курению. В то же время, промышляли морского зверя с помощью орудий с костными и каменными наконечниками, а рыбу валили без соли.

В области социальных отношений алеуты имели родовых старшин, которые кроме этого звания, никаких преимуществ не имели – так же, как и остальные сородичи, они охотились и ловили рыбу. Интересные этнографические зарисовки Хлебников приводит из работы Г.А. Сарычева: изготовление алеутками циновки из стеблей травы, которые женщины разрезали отращенным и остро отточенным как нож ногтем указательного пальца: женские украшения – татуировку лица, украшения в носу и ушах. В области семейно–брачных отношений Сарычеву удалось зафиксировать интересную древнюю деталь: мужчина, имеющий трех жен, не может быть точно уверен в том, что именно он является отцом своих детей. Дети от одного отца, но от разных матерей не считаются родственниками и во взрослой жизни могут вступать в брак, что запрещается детям от одной матери и разных отцов. После смерти отца большая часть наследства достается жене и детям, остальное забирают родственники. После смерти богатого алеута обязательно убивали его слугу. Ко времени наблюдения русских путешественников и мореплавателей этот обычай постепенно исчез. С покой-

ным стали складывать необходимые для жизни в загробном мире орудия труда и транспорта байдарку, охотничьи принадлежности и т.п. Бедных алеутов хоронили в земле или в пещерных гротах. Для богатых алеутов сооружали гробницу из плавника. Внутренности из трупа вынимали и заменяли их сухой травой. Покойного связывали ремнями в сидячем положении, засунув его руки под колени, сверху труп засыпали землей. Жена покойного должна была в знак траура обрезать свои косы. Особо почитаемых покойных держали в помещении почти до полного разложения трупа. Для этого из деревянных плах делали раму и обтягивали ее кожей. Труп помещали в сидячем положении.

Русских исследователей поражали некоторые особенности алеутов: отсутствие воровства и внешнего выражения эмоций. Например, возвратившегося из длительного путешествия родственника встречали спокойно, как будто он вышел из помещения минуту назад. Из привлекаемых Хлебниковым материалов Г. Лангсдорфа можно видеть динамику изменения численности алеутов и эскимосов. Если во времена Шелихова до 1787 г. население составляло более 1000 человек, при Сарычеве 1300, то Лангсдорф в 1803-1807 гг. насчитывал лишь 300 человек. Причиной уменьшения численности считалось угнетение со стороны русских, эпидемии от занесенных европейцами болезней, переселение части алеутов на другие острова и Аляску.

При исследовании алеутов Лисьей и Андриановской гряды Хлебников подчеркнул желание алеутов подражать русским поселенцам практически во всем – в посещении христианской церкви, в привычке носить русскую и китайскую одежду, отдавать детей в школу для обучения.

Эмоционально Хлебников описывает охоту алеутов на моржей. Предварительно морские зверобои совершали ритуал прощения друг с другом и приготовления к смерти. Охота с копьем на моржа опасна и алеут не знает – выйдет ли он живым в схватке с могучим животным. Бригада охотников отгоняет моржей от кромки моря на сушу и бьет копьями, стараясь попасть в сердце. С появлением спроса на моржовые клыки алеуты стали совершать массовые забой животных. Нередко они брали у моржей только клыки, остальные туши просто пропадали и не использовались.

С мая по август алеуты охотились на китов при помощи орудий с обсидиановыми наконечниками. Добытых китов алеуты сдавали в РАК за деньги (15 рублей). По традиции половина туши кита доставалась гарпунщику. Алеуты широко использовали растительный яд, добывая его из растения аконит, которым она смазывали наконечники своих гарпунов. Раненый кит чаще всего выбрасывался на берег или медленно умирал от ран на поверхности воды. Китовый жир является одним из самых необходимых продуктов для алеутов. Они едят с жиром практически все продукты. Если алеут не поест китового жира несколько дней, то он болеет.

Описал Хлебников также и население Андреановской группы островов, острова Медного, Атка и других: культ мертвых, который был развит у алеутов по отношению к мумиям своих покойных в пещерных гротах. После прихода русских, строительства православных церквей, алеуты отошли от этого культа и шаманст-

ва. При описании алеутов островов Прибылова, завезенных туда русскими, Хлебников уже традиционно описывает наиболее поразившие его моменты жизни и быта алеутов. Например, обычай использовать одну и ту же деревянную посуду для еды днем, а ночью для того, чтобы в нее мочиться и умываться мочой утром. Влияние христианских канонов на мировоззрение алеутов. Занятия этой группы алеутов также заключались в морском зверобойном промысле, добычи пушнины, птиц, рыбы, заготовки дикоросов и плавника для хозяйственных нужд.

Приступая к описанию народов Русской Америки, Хлебников сразу подчеркивает недостаток источников и поэтому использует материалы Кука, Коцебу и других исследователей. Хотя Коцебу в своих трудах и называл население индейским, на самом деле это были эскимосы залива, получившего впоследствии название – Коцебу. Жили они в прочных полужемлянках, носили одежду из шкур животных и были вооружены луками, стрелами и копьями. Главным транспортом были лодки и собачьи упряжки. Интересны извлечения из работы мичмана В.С. Хромченко с брига «Головнин» в 1821 г. вдоль берегов Северной Америки от мыса Ньюэнхем до залива Нортон и сделавшего некоторые описания местного населения о происхождении их от трех женщин и трех разношерстных кобелей. От этих браков и произошли берингоморские эскимосы. Эскимосы пользовались якутскими пальмами и ножами.

В целом Хлебников собрал и обобщил ценные этнографические данные по культуре алеутов и эскимосов, без которых невозможно написание современных обобщающих и теоретических работ.

Л.А. Загоскин

Деятельность Лаврентия Алексеевича Загоскина (1808-1890) связана не только с отечественными и мировыми этнографическими проблемами, этнокультурными процессами в России и Русской Америке в XIX в., с русскими географическими открытиями, освоением новых земель и включением народов в состав российского государства, с деятельностью Российско-Американской компании (РАК) и русских этнографов на Аляске, но и с современной оценкой роли России в Азиатско-тихоокеанском регионе, с этапами становления и развития тихоокеанской этнографической школы.

Основные моменты жизни Загоскина типичны для судьбы русских морских офицеров XIX в., посвятивших себя служению морскому флоту и России. Л.А. Загоскин родился 21 мая 1808 г. в селе Николаевке Пензенского уезда, получил прекрасное образование в Кронштадтском Морском кадетском корпусе, служил в Санкт-Петербурге и Кронштадте. На дальневосточном этапе своей биографии с 1839 г. – Л.А. Загоскин служил в Российско-Американской компании в должности командира брига «Охотск», корвета «Елена». На борту корвета «Елена» произошла важная для дальнейшей исследовательской деятельности Л.А. Загоскина встреча с возвращающимся из российских тогда владений (форта Росс в Калифорнии) – Ильей Григорьевичем Вознесенским, который собрал там ценные материалы и разбудил этнографический интерес у Загоскина.

В начале 1840-х гг. у Загоскина проявляется интерес к исследованию внутренних территорий Русской Америки и в 1842 г. это желание совпадает с заданием главного правителя РАК А.К. Этолина, который направляет лейтенанта в экспедицию по исследованию «мехового пути», процесса взаимодействия народов Аляски и Чукотки и изучению других этнографических вопросов.

Загоскин показал взаимосвязь процесса подготовки к экспедиции с ее результатами. Сам он принимал активное участие в процессе изготовления и проверки необходимого экспедиционного имущества и впоследствии писал, что для науки не будет пользы от «героизма», когда исследователь несколько суток пролежит под снегом из-за бурана, съест своих собак или сапоги. Такие случаи бывают и среди аборигенов, но они считаются оплошностью и неосмотрительностью. Такого горе-путешественника поднимают на смех. Настоящий успех экспедиции заключается в способности исследователя избежать таких крайностей и тщательно описать все встречаемое в пути. Сам Загоскин высоко ценил помощь своего проводника - тунгуса Никитина, который был мастером в пешеходных походах и стрельбе оленей для пропитания экспедиции.

В 1842-1844 гг. экспедиция Загоскина на лодках и собачьих упряжках обследовала огромную площадь Аляски: районы заливов Коцебу и Кенайского, бассейны рек Уналаклик, Кукоквим и Квихпак и острова Шумагинские, Уналашка и Прибылова. В 1846 г. Загоскин через Сибирь возвратился в Санкт-Петербург и в 1847 г. опубликовал свою работу: «Пешеходная опись русских владений в Америке...». Академия наук присудила Загоскину за эту работу премию, а в 1849 г. ИРГО избрало его своим действительным членом. Монография Загоскина – первое подробное этнографическое описание коренных жителей глубинных территорий Аляски. Работа не потеряла научной актуальности до настоящего времени, так как описывает неизвестную раньше в этнографическом отношении область Аляски, где проходит граница эскимосов и североамериканских индейцев. Загоскин включил в свою работу материалы, которые он сам собрал и тщательно проверил. Поэтому в настоящее время его исследование является важным источником по культуре народов Америки середины XIX века. Несмотря на то, что труд написан не специалистом в области этнографии, а морским офицером, он отличается точностью наблюдений и описаний. К сожалению, Загоскин не мог воспользоваться этнографическими методами исследования, так как работа «Древнее общество» Л.Г. Моргана как одного из основателей этнографической науки и первого теоретического направления – эволюционизма – появилось лишь в 1877 г. – через 30 лет после выхода в свет книги самого Загоскина. Знаменитый российский ученый – А.Ф. Миддендорф – дал очень высокую оценку труду Загоскина, за то, что тот показал коренные народы Русской Америки безо всякого европоцентризма и культурного превосходства, а просто как братьев.

Этнографические наблюдения Загоскина рассыпаны по всей его работе, имеются и отдельные этнографические очерки, посвященные описанию аспектов духовной и материальной культуры эскимосов и индейцев атапасков Северо-запада Америки. Загоскин осветил важную деталь внутреннего мира и традиционной культуры коренного населения Русской Америки и справедливо связал по-

роки аборигенов с влиянием европейской культуры. В противовес мнению других путешественников, которые ошибочно приписывали коренным жителям Северной Америки исконно присущее им корыстолюбие, Загоскин находил это «качество» только в обществах эскимосов и индейцев уже столкнувшихся с европейцами и познакомившимися с такими понятиями и категориями как – «богатство» и «нищета». Архаический человек, живущий в природе и руководимый природой, не пользуется своим «я», ибо он полностью растворен в родовом коллективе. Совершенно справедливо Загоскин писал о том, что характер коренного населения нельзя оценивать на основании лишь первого впечатления при начальных контактах. Ментальность коренных жителей не может сравниваться с европейским менталитетом и христианской моралью. Если путешественник хорошо отнесся к аборигенам, не обидел их, а, наоборот, научил чему-либо полезному, то он не должен ждать благодарности, так как взаимопомощь всегда считалась в архаических обществах естественным делом, ибо это основа выживания социума.

Заслуга Загоскина заключается также и в том, что он одним из первых поднял важные проблемы приобщения коренных жителей Русской Америки, жителей долины реки Куковим к европейской культуре, грамотности и христианству. Загоскин предлагал местным властям заменить полуграмотных купцов на образованных людей, которые думают о будущем коренного населения, не разрушают их традиционной культуры и не обманывают в торговых сделках.

Исследуя эскимосов южного побережья залива Нортон, Загоскин пытался разобраться в их этногенезе, этнической истории, языке, общих чертах и особенностях их культуры и быта. Собранные им материалы ценны тем, что показывают универсальность мышления человека. Например, когда он спрашивал эскимосов о том, кто они такие, то получал стандартный ответ «юггыт» – то есть «люди». Своих же соседей, то же эскимосов, информанты называли насмешливыми терминами, например, «вшивые», «чужие», «немцы» – то есть не знающие языка опрашиваемых Загоскиным людей.

Загоскин сделал интересные в антропологическом отношении зарисовки эскимосов, которые, по его мнению, были проворнее алеутов, с лицом, лоснящимся от умывания мочой, похожи на чукчей и камчадалов. Власти, в европейском понимании, у эскимосов не было, и все слушались уважаемых и опытных стариков.

Ценными являются описания Загоскиным семейно-брачных отношений и погребальных ритуалов. Основным видом традиционного брака являлся сговор родителей. Мужчина мог иметь столько жен, сколько он был в состоянии прокормить и удовлетворить в сексуальном отношении. Если по последней причине от мужчины уходила жена, то женщины сообщества смеялись и презирали его. Никаких понятий о супружеской неверности и ревности исследователь не зафиксировал: чаще всего за измену муж мог лишь не больно ущипнуть свою жену. Нередко, чтобы избежать объяснений с мужем, любовник накрывался с его женой собольей шубой. Муж, обнаруживший эту парочку, по шубе сразу понимал, что любовник его жены богатый человек и всегда сможет возместить принесенную «обиду». По наблюдениям Загоскина эскимоски очень любили заниматься сексом, в результате чего к 25 годам превращались по внешнему виду в старух.

Матери кормили детей грудью до четырех лет (подобно амурским этносам из-за отсутствия коров и растительной злаковой пищи), а затем начинали приучать мальчиков и девочек к тем занятиям, которыми им предстоит заниматься всю жизнь. Имена чаще всего давали в честь известных умерших родственников или просто по названию первого попавшегося на глаза предмета. Проживавшие по соседству с русскими острогами с удовольствием брали и носили православные имена, полученные при крещении.

Безнадежно больного человека эскимосы выносили в пустое помещение, где он и умирал от голода. Отдельных покойных сжигали, а некоторых, завернув в рогожу, заваливали дровами и снабжали погребальным инвентарем.

Загоскин особенно подчеркивал, что все необходимое для жизни эскимосы получали в тундре и море. Очень интересно описание охоты на волков при помощи китового уса закатанного в жир и замороженного. Голодные волки глотали куски жира, жир таял в их желудках и распрямившийся острый китовый ус вонзался во внутренности, что приводило к мучительной смерти животного. По кровавым следам эскимосы находили мертвого волка.

Подробно Загоскин описал устройство общественных мужских домов – кажимов – в виде полуземлянки из бревен, засыпанных сверху землей. Вверху дымовое и световое отверстие, под ним очаг от которого прокопан подземный проход, соединяющийся с проходом для людей, по которому можно было передвигаться на четвереньках. Любимой пищей эскимосов был жир морских животных, вареное мясо оленя в его же желудке без вычищения кала, кислая рыба, мясо молодых собак. Подобным образом Загоскин подробно описал культуру и быт эскимосов низовьев реки Юкон (Квихпак) и реки Кускоквим.

Подробный, ценный, этнографический материал Загоскин собрал и по культуре индейцев атапасков, проживавших по тем же рекам Юкон и Кускоквим и показал их антропологические и культурные отличия от эскимосов, разницу в языке, одежде, занятиях и т.п. Например, в том, что мужчины любили украшать себя вставленными в носовые перегородки деревянными втулками, а женщины во время менструального цикла красили лицо сажей. Одежда атапасков изготовленная из шкур таежных животных, отличалась красивым орнаментом из иголок дикобраза, оленьего волоса и бисера. Обследованные Загоскиным индейцы отличались крайней воинственностью, никогда не расставались с оружием, и высшей доблестью для них считалось напасть на соседей и ограбить их. Обычный воин был вооружен луком и стрелами с каменными наконечниками, палицей, якутским ножом, получаемым через посредство чукчей. В обществе была широко распространена кровная месть.

Погребальные ритуалы атапасков отличались от эскимосских тем, что умершего сжигали, его пепел помещали в деревянный ящик или берестяной кузов и подвешивали на четырех столбах в том месте, которое указывал умирающий. Нередко в зимнее время труп покойного везли к назначенному месту несколько месяцев и использовали ночью вместо изголовья. Многие ритуалы индейцев были направлены на защиту от русских, которые считались виновниками эпидемий оспы.

В целом экспедиция Л. А. Загоскина занимает особое место в этнографи-

ческом изучения континентальной части владений Российско-американской компании. Она в значительной степени подводит итог предшествовавшим экспедиционным исследованиям РАК Западной Аляски, тем более, что результаты их фактически не были опубликованы. Результаты экспедиции Загоскина привлекли внимание адмирала, генерал-адъютанта, барона Ф.П. Врангеля. Экспедицию Загоскина считали выдающимся достижением в изучении коренного населения Аляски и зарубежные ученые-специалисты по культуре индейцев и эскимосов. Например, американский исследователь индейской культуры Корнелий Осгуд отметил, что никто из ученых XIX в. не сделал так много для изучения этнографии этих народов, как Загоскин.

Кроме того, Загоскин собрал ценные сведения о деятельности факторий РАК на Аляске и дал важные рекомендации по совершенствованию промыслов и сохранению пушных богатств. Через сто лет этнографы и антропологи США подтвердили достоверные и точные исследования русского ученого. Описания праздников эскимосов, сделанные Загоскиным, ценны тем, что они практически исчезли из их культуры или сильно трансформировались. Загоскин впервые обнаружил и описал институт потлача (популярный общественный праздник с пиршеством и раздачей подарков) у эскимосов Аляски при проведении годовых поминок. Считается, что этот компонент культуры эскимосы могли заимствовать у индейцев тлинкитов. По мнению Л.Я. Штернберга, Загоскину впервые удалось отметить роль тезки умершего (в честь которого совершался потлач).

В 1848 г. Загоскин оставил службу и жил в селе Абакумове, под Рязанью. Как личное горе он воспринял в 1867 г. продажу Александром Вторым Аляски Соединенным Штатам Америки. В том же году Загоскин передал для первой русской этнографической выставки при Московском университете, коллекцию костюмов, предметов домашнего быта и орудий коренных народов Аляски: алеутов, индейцев и эскимосов. Впоследствии Загоскин передавал ценные коллекции индейцев и эскимосов этнографическому отделу Румянцевского музея в Москве и Рязанскому краеведческому музею. Таким образом, на протяжении всей жизни Л.А. Загоскин служил родному народу. Имя Л.А. Загоскина заслуженно стоит в ряду выдающихся русских путешественников XIX в., открывших для Отечества новые земли. В целом, работа Загоскина является первым монографическим исследованием культуры эскимосов и атапасков. Этнографические исследования отважного первопроходца очень ценны, ибо освещают интересные аспекты истории, культуры, занятий и верований эскимосов и индейцев, бывших российских этносов и являются важным вкладом, даже этапом в становлении и дальнейшем развитии тихоокеанской этнографической школы.

И.Г. Вознесенский

Илья Гаврилович Вознесенский (1816-1871) вошел в историю российской этнографической науки как выдающийся путешественник и собиратель коллекций по культуре ряда этносов Русской Америки, Камчатки и Охотского побережья: эскимосов, алеутов, тлинкитов, индейцев Калифорнии. К сожалению, он ос-

тавил после себя только полевые дневники, но и они до настоящего времени являются важным источником по этнографии указанных этносов. Современные этнографы пользуются коллекциями Вознесенского, его записями для анализа проблем этносов тихоокеанского побережья, для решения вопросов этнокультурного взаимодействия в регионе, проблем этногенеза и этнической истории. Считается, что первые упоминания о поступлении в Кунсткамеру этнографических коллекций из района Русской Америки, относится к 1782 г. В 1794 г. в Кунсткамеру поступила коллекция из личного собрания Екатерины Второй, собранная у народов Берингова пролива и Северо-западного побережья Северной Америки экспедицией Н.И. Биллингса и Г.А. Сарычева. В результате первого русского кругосветного путешествия 1803-1806 гг. И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского в Кунсткамеру в 1806 г. поступило около сотни этнографических экспонатов североамериканских индейцев, эскимосов острова Кадьяк. В 1818 г. от Кунсткамеры отделился Восточный кабинет (впоследствии Азиатский музей), в 1825 г. – Египетский музей. В 1836–х г. из комплексного музея выделился этнографический музей. Часть его коллекций были переданы в другие музеи, что стало одной из причин того, что в 1839 г. для сбора и пополнения коллекций в район Тихоокеанского побережья России был послан препаратор Зоологического музея – И.Г. Вознесенский. Он провел в экспедиции около 10 лет.

Академик Е.И. Шредер, который являлся одним из руководителей гуманитарных музеев (Этнографический, Азиатский и др.) разработал для Вознесенского программу для сбора этнографических коллекций. Вооруженный этой инструкцией Вознесенский собрал 2829 уникальных этнографических предметов: в том числе, всемирно известные экземпляры одежды калифорнийских индейцев из птичьих перьев, замшевую одежду атапасков, эскимосские маски, 156 рисунков. Такой коллекции нет ни в одном другом музее мира. Это связано с тем, что калифорнийские индейцы были истреблены в результате американской колонизации. Индейцы атапаски сильно трансформировались в результате иноэтнического взаимодействия. По данным Е.А. Окладниковой, особый интерес представляет ритуальная перьевая одежда и предметы культа, собранные Вознесенским в 1840-1841 гг. в бассейне реки Сакраменто. Вознесенский считается одним из последних исследователей, которому посчастливилось наблюдать жизнь и культуру индейцев накануне «золотой лихорадки», то есть массового наплыва золотоискателей, в корне трансформировавших культуру этноса. В число ритуальных предметов, собранных Вознесенским, вошли плетеные сосуды, церемониальные головные уборы, украшения, ритуальные музыкальные инструменты (свистульки), связанные с мифологией и ритуалами тайных обществ калифорнийских индейцев. Коллекции ритуальных предметов позволяют сделать вывод о состоянии некоторых верований и культов индейцев реки Сакраменто, заливов Бодига и Сан-Франциско. Например, культ мифических птиц предков. По верованиям индейцев, некогда существовало мифическое население птиц-людей – совы, орла, ястреба, дятла. Особым почитанием, что отразилось в цикле преданий и ритуалов, пользовались две мифических птицы: ворон Куксу и кондор Молок. Великий Ворон Куксу считался индейцами творцом Земли и людей. В мифологических пред-

ставлениях ворон предстает как человек в перьях по прозвищу «Большая голова». Во время церемоний люди надевали на себя ритуальную накидку из перьев, маску на голову. Легенда гласит о мифическом времени, когда на первозданной земле бушевали лишь соленые волны океана. Ворон поднялся из морских глубин, произнес магические слова и создал Землю. В другом варианте индейских космогонических мифов Ворон вытащил из подмышки каучуковый шар, из которого сотворил Землю. Культ Ворона связывает культуру индейцев Калифорнии с духовной культурой индейцев Британской Колумбии, этносов Северной Азии, этносами Сибири и Дальнего Востока. Сходным является и название Великого ворона у калифорнийских индейцев – Куксу и ительменского Кутха. Космогонические сюжеты находят отражение в наскальных изображениях Северо-западного побережья Северной Америки (например, на островах Баранова, Врангеля) и на знаменитых петроглифах Сикачи-Аляна. Образ калифорнийского Ворона имеет еще одну параллель с культурой народов Сибири – с шаманством. Широко известен образ шамана-птицы. Шаманские костюмы, изготовленные в образе птицы или с использованием перьев, когтей, голов и т.п. Таким образом, материалы Вознесенского позволяют сделать важные выводы в области духовной культуры калифорнийских индейцев, культа птиц калифорнийских индейцев, традиции, говорящей о сохранении праазиатских черт. Формирование и развитие верований и ритуалов, связанных с образами кондора, сокола, орла, утки, дятла, ворона происходило по тем же законам, что и у древнесибирских этносов, в Северной Азии и в культурах островов южных морей. Кроме перьевых накидок, в коллекции Вознесенского важное значение имеют ритуальные сосуды, плетеные из травы, корней кедра и сосны, ивовых прутьев и т.п. Почти все группы индейцев Калифорнии не знали гончарства до прихода европейцев. Поэтому свою утварь они изготавливали из корней сосны. Женщины сплетали сосуды так искусно и прочно, что в них готовили горячие жидкие блюда. Для этого в сосуд наливали воду и бросали в нее раскаленные камни до тех пор, пока еда не приготавливалась. Коллекция знаменита также охотничьими накидками, при помощи которых охотник маскировался и мог подкрасться к диким животным на расстояние выстрела из лука. Нередко такие костюмы изготавливались из цельной шкуры оленя с головой. Специалисты считают, что такие костюмы возникли уже в палеолите и широко известны в Евразии. На севере Калифорнии индейцы занимались сезонной охотой и рыбной ловлей, в центральной Калифорнии индейцы занимались охотой и сбором дикоросов, в основном желудей, на юге жили кочевые охотники и собиратели. Вознесенский застал район обитания калифорнийских индейцев в виде своеобразного резервуара архаической культуры. В последующее время, по ряду причин, культура калифорнийских индейцев развивалась в изоляции.

Изучение коллекций Вознесенского показывает духовную культуру калифорнийских индейцев, их верования и ритуалы, доказывает генетическое родство мифологических представлений имеющих свои корни в культуре древнего населения Евразии – Северной Азии, Сибири, Алтая и Забайкалья. Однако деятельность Вознесенского не ограничивается лишь выводами о параллелях в духовной культуре населения Старого и Нового Света. Его материалы позволяют в

целом осветить целый исторический период, связанный с освоением русскими людьми американского континента и, в частности, района Калифорнии.

Этнография Калифорнии

Первое поселение русских в Калифорнии – форт Росс – был основан в 1812 г. и упразднен в 1841 г. Форт представлял собой традиционную для русской архитектуры деревянную крепость. В 1808 г. лейтенант Иван Кусков предпринял морской поход для осмотра местности, и в начале 1809 г. бросил якорь в заливе Бodega. В 1811 г. провел исследование прилегающей территории. Ему понравилось небольшое плато, обращенное к морю, отделенное от остальной местности ущельями. Здесь же располагались пастбища, рос строевой лес, была проточная вода — река Славянка (впоследствии названная американцами Русской). Участок это был в юрисдикции испанцев, но Кусков купил его у индейцев за три одеяла, три пары штанов, два топора, три мотыги и несколько ниток бус. Поселение было основано в 1812 г. 95 русскими и 80 алеутами. Кусков называл его русским фортом. Между испанцами и русскими установились дружественные отношения: русским нужны были калифорнийские меха и пшеница, в обмен на изделия из дерева, железа, кожи, произведенные в Ситке и Форте Росс. Испанцы купили несколько легких судов, построенных русскими в Форте Росс. Начальника форта, Ивана Кускова испанцы называли Пи де Палу — «деревянная нога», поскольку у него был протез. Все постройки форта были построены под его руководством. Испанцы называли поселение русских – Эль Фуерто де Лос Русос или Фуерто Русо, американцы, поселившиеся в Калифорнии позже, стали называть его Форт Росс. Таким образом, в 1812 г. русские построили на морском побережье в Калифорнии Форт-Росс (севернее современного Сан-Франциско). Это поселение существовало под русским протекторатом до 1841 г. Форт Росс был продан швейцарцу Джону Суттеру, и русские покинули калифорнийскую землю. Испанцы больше других были обеспокоены опасностью дальнейшего российского распространения по американскому материку и поэтому они основывали ряд своих поселений и крепостей. Суттер обосновал в районе слияния рек Сакраменто и Америкен колонию, активно использовал местных индейцев в качестве рабочей силы. Один из служащих Суттера – Джон Маршалл обнаружил в реке Америкен золото, что и стало причиной трагических для индейцев изменений.

Форт Росс создавался русскими как центр для обеспечения продуктами питания северных морских промыслов в Русской Америке и как центральная база для сбора шкур морских животных, прежде всего, каланов. По данным Болховитинова РАК рассчитывала выращивать в Калифорнии пшеницу, фрукты и овощи, разводить скот и производить торговлю с испанской Калифорнией. Первая цель создания поселения так и не была выполнена. Немаловажным фактором стал географический – морской климат был слишком влажным, поэтому не удавалось собирать богатых урожаев. Местное население было незнакомо с техникой обработки земли. Соседнее индейское племя помо испытало на себе определенное влияние русских поселенцев и алеутов и заимствовало некоторые их слова.

В 1823 г. Калифорнию на фрегате «Крейсер» посетил мичман Д.И. Завалишин, который в 1824–1825 гг. был главным инициатором укрепления и расширения этого русского «плацдарма» в Калифорнии. Он высоко оценил (в отличие от правительственных чиновников) незамерзающий морской порт и теплый климат. Завалишин решительно критиковал чиновников РАК за нерешительность, нерасторопность в деле дальнейшего развития колонии. Завалишин предлагал расширить колонию до 42 параллели, то есть до границ с США. Он представил специальной комиссии в Петербурге под руководством управляющего МИД К.В. Несельроде и адмирала Н.С. Мордвинова план по развитию русской калифорнийской колонии. В число мероприятий входило переселение в Калифорнию русских крестьян, которых следовало для этого освободить от крепостного права. К огромному сожалению, эту прекрасную идею Завалишина консервативный Несельроде отверг. Завалишин обратился напрямую к Александру 1, но тот его не принял. Более того, после участия в движении декабристов и восстания 1825 г. на Сенатской площади Завалишин попал в тюрьму. Из тюрьмы он писал уже Николаю 1 о том, что расширение калифорнийской колонии усилило бы могущество России на Тихом океане и ограничило бы влияние США. Однако планы Завалишина, к сожалению, не осуществились. Сам Форт Росс представлял в то время небольшую деревянную крепость вооруженную 17 пушками и населением в 50 человек. К.Т. Хлебников получил разрешение на вылов каланов, которым в 1824–1833 годах занимались алеуты. Постепенно и этот промысел угас. В середине 1830-х гг. происходит последнее оживление интереса к колонии Росс и надежда на ее расширение. Губернатор Верхней Калифорнии Хосе Фигероа обратился от имени мексиканского правительства к главному правителю РАК – Врангелю и предложил оказать содействие в поездке барона через Мексику. В результате этих контактов выяснилось, что мексиканцы не против расширения русского влияния. Однако эта колония была не выгодна правлению РАК, так как требовала на содержание в 1838 г. 72 тысячи рублей. То есть форт Росс был бременем для РАК и она приняла решение о продаже колонии. В 1841 г. комендант крепости А.Г. Ротчев продал Дж. Суттеру русскую колонию Форт Росс в рассрочку за 30 тысяч долларов, которые последний так и не уплатил. После ухода из поселения русских, земля несколько раз перепродавалась различным владельцам, однако первые здания форта сохранялись. Ныне Форт Росс входит в состав национального заповедника штата Сонома. В крепости организован музей. Несмотря на кратковременность пребывания русских в Калифорнии, они собрали там ценные этнографические материалы, которые до сих пор составляют важный фактологический корпус источников для исследования прошлого и настоящего коренного населения и сравнительного анализа их культуры.

Таким образом, главную роль в процессе фиксации элементов культуры калифорнийских индейцев сыграл И.Г. Вознесенский. Его коллекции до сих пор составляют основное ядро нескольких десятков экспозиций в первом российском музее – Кунсткамере.

II. РОЛЬ РУССКИХ МИССИОНЕРОВ ДЛЯ СТАНОВЛЕНИЯ ТИХООКЕАНСКОЙ ЭТНОГРАФИИ: ИССЛЕДОВАНИЯ ИННОКЕНТИЯ, ГЕДЕОНА, ПРОТОДЬЯКОНОВА

Лекция 1. Деятельность русских миссионеров в Русской Америке и на Амуре

- 1. Этнографические исследования Иннокентия.*
- 2. Этнографические исследования Гедеона.*
- 3. Этнографические исследования А. Протодьяконова.*

Важен вклад русских священников в процесс изучения истории и культуры коренного населения Русской Америки и Дальнего Востока России, в процесс становления тихоокеанской этнографической науки. Кроме крещения местных народов и вовлечения их в веру Христову они составляли отчеты и писали письма, в которых содержатся ценные этнографические материалы. При исследовании процесса христианизации коренного населения Русской Америки следует осторожно относиться к цифрам в материалах РАК. Так, по данным РАК православная миссия в 1794–1795 гг. окрестила 10 тысяч аборигенов. А к 1817 г. – уже 27 тысяч. Хотя по более реальным данным, в 1860-х гг. в Русской Америке числилось всего 12 тысяч христиан, из которых 576 были русскими поселенцами. В русских колониях было построено 7 церквей за счет РАК и две – за счет духовного ведомства.

Можно выделить основные моменты деятельности православной миссии РАК. Миссионеры XVIII–XIX вв.: Ювеналий, Асаф (Иосаф) (Болотов), Макарий, Афанасий, Стефан, Нектарий, Герман, Гедеон (Гавриил Федотов). Наибольшее значение имеет миссионерская деятельность в Русской Америке и на Амуре знаменитого русского священника – Ивана Евсеевича Вениаминова (Иннокентия) (1797–1879), митрополита Московского и Коломенского, который провел грандиозную миссионерскую и научную работу на Алеутских, создал алеутскую письменность.

В 1794–1796 гг. на острове Кадьяке занимался миссионерством иеромонах Ювеналий. Кроме обращения коренного населения в христианство, священник попытался отучить их от обычая многоженства, за что и был убит аборигенами. По наблюдениям Хлебникова, даже крещенные индейцы и эскимосы продолжали иметь трех жен и были готовы скорее расстаться с жизнью, чем с одной из своих женщин. На остров Кадьяк православная миссия прибыла в 1794 г. в составе архимандрита Асафа (Иосафа) (Болотова), трех иеромонахов – Ювеналия, Макария и Афанасия, иеродьяконов – Стефана и Нектария и монахов – Германа и Иоасафа. В течение нескольких лет они крестили местное население. Однако миссионеры не смогли приобщить аборигенов к христианской вере, так как не знали языков. Коренные жители хотя и ходили в церковь, но остались верны своим традиционным верованиям, шаманству и брачным обычаям, не приохотились к земледелию. В 1797 г. архимандрита Иоасафа (Болотова) отозвали в Иркутск (он погиб при крушении судна «Феникс» в 1799 г.) и викариатство на острове Кадьяк было уп-

разднено. Архимандрит составил записку о своей деятельности, в которой имеется небольшой этнографический материал. Священник высокомерно отзывался о местных жителях, называет их «дикарями». В 1805 г. его этнографическая работа об острове Кадьяк была опубликована в журнале «Друг просвещения».

Гедеон (Гавриил Федотов)

Определенное значение в процессе сбора этнографического материала в 1803–1807 гг. представляют записки иеромонаха Александро-Невской лавры Гедеона (1770-1843) об эскимосах острова Кадьяк, об организации школы на этом острове для детей эскимосов, индейцев и алеутов. Иеромонах Гедеон был направлен в Русскую Америку Синодом для миссионерской деятельности. Для этого Гедеон был включен в качестве корабельного священника шлюпа «Нева» (под командованием Ю.Ф. Лисянского) в составе первой русской кругосветной экспедиции. На втором судне экспедиции – «Надежда» (под командованием И.Ф. Крузенштерна) с посольством в Японию следовал один из учредителей РАК – Н.П. Резанов, который на обратном пути из Японии тоже посетил Русскую Америку.

О своей деятельности и наблюдениях Гедеон составил донесение, которое он привез в Синод в 1809 г. по возвращению в Петербург из Русской Америки. Донесение хранится в ЦГИА (фонд Синода). Другой вариант обнаружен в библиотеке Вааламского монастыря. Некоторые материалы донесения были опубликованы в журнале «Православный Благовестник» в 1894 г. В рукописях Гедеона сохранились его письма к чиновникам, в которых он просит спасти коренное население Русской Америки от чрезмерного притеснения их работниками РАК. По данным Р.Г. Ляпуновой, Гедеон (Гавриил Федотов) обучался наукам в семинариях, преподавал математику, французский язык, философию и риторику. В 1803 г. он был назначен иеромонахом Александро-Невской лавры и послан в экспедицию. По возвращению в 1809 г. он был назначен архимандритом Троицкого Зеленецкого монастыря Петербургской епархии, настоятелем ряда монастырей. Скончался в 1843 г. Таким образом, он приехал в Русскую Америку высокообразованным педагогом. Синод послал его туда в связи с бедственным положением православной церкви на Аляске. Проблемы православных священников в Русской Америке были связаны не только с гибелью архимандрита, но и с противодействием чиновников РАК, которым было не выгодно просвещение аборигенов, ибо мешало их обманывать при торговле мехами.

Остров Кадьяк был центром русских поселений в Америке до 1809 г. Еще Г.И. Шелихов организовал в 1784-1786 гг. на Кадьяке школу для детей аборигенов. Гедеон, по поручению Н.П. Резанова, организовал в 1805 г. на Кадьяке училище. Настоящих преподавателей не было, и их заменяли мореплаватели, промышленники и миссионеры. Гедеон образовал два класса учеников, которые изучали чтение, письмо, катехизис (краткое изложение христианского вероучения в форме вопросов и ответов), грамматику. Периодически устраивался экзамен, и наиболее отличившихся учеников награждали скромными премиями. Гедеон совершил много миссионерских поездок по Русской Америке и описал

культуру встречаемых народов. Описания его отличаются наблюдательностью и любовью к местным обычаям и верованиям. Гедеон подробно описал жилища кадьякцев, убранство и утварь, общественные мужские дома – кажимы и проводимые в них общественные праздники. Гедеон подчеркивает мудрость аборигенов, их щедрость и веселый нрав. На некоторых церемониях Гедеон был не в качестве наблюдателя, а в качестве участника. Празднества островитяне устраивали после окончания промыслового сезона и началом следующего. Внимательно рассмотрел Гедеон социальную структуру, институт вождества, наследственный характер власти вождя, описал вооружение и военное дело, ритуалы жизненного цикла – рождение и смерть, поминки, некоторые медицинские знания. Священник подробно описал добычу нерп, бобров и китов, маскировку, которую изготавливали охотники из шкур тюленей и дерева, антропологический облик коренного населения мужские и женские украшения. Очень важным является фиксация им преданий о заселении острова и космогонических представлений. Лишь несчастный случай помешал Гедеону отправиться в 1805 г. вместе с Н.П. Резановым в русскую колонию в Калифорнию. Если бы это произошло, то этнографическая наука обогатилась бы наблюдениями о культуре калифорнийских индейцев. В 1897 г. Гедеон передал свои полномочия отцу Герману с подробной инструкцией по выявлению наиболее талантливых учеников и направлением их для дальнейшего обучения в Петербург.

В целом священник Гедеон внес свой вклад не только как собиратель этнографических материалов, но и как просветитель. Он создал училище на острове Кадьяк, подготовил несколько учителей из числа креолов, организовал работу для будущего составления словаря и грамматики местных народов. Эту деятельность, но на более высоком уровне, продолжил через два десятилетия (в 1824–1838 гг.) знаменитый русский священник – И.Е. Вениаминов.

Иван Евсеевич Вениаминов (Иннокентий)

Иннокентий (1797–1879) (впоследствии митрополит Московский и Коломенский) провел грандиозную миссионерскую и научную работу на Алеутских островах и в Русской Америке в деле образования и просвещения алеутов: создал алеутскую письменность, составил грамматику и словарь, букварь, перевел огромное количество текстов на алеутский язык. По данным Н.В. Кочешкова, Иван Евсеевич Попов–Агинский (Иннокентий Вениаминов) родился в семье сельского пономаря, но лишившись отца, воспитывался в семье дяди – диакона Дмитрия Попова. Учился в Иркутской семинарии под именем Ивана Вениаминова. До 1823 г. преподавал закон божий в церковно–приходском училище и затем указанием Синода был послан приходским священником в колонии РАК на Алеутские острова. В 1825 г. с помощью алеутов выстроил на острове Уналашке церковь Вознесения вместо прежней часовни. 10 лет Иннокентий прожил среди алеутов и пять лет среди индейцев тлинкитов. В результате наблюдений и исследований Иннокентий за счет РАК опубликовал в 1840 г. свой знаменитый труд – «Записки об островах Уналашкинского отдела». В первой части Вениаминов описал культуру корен-

ного населения островов и восточных алеутов. Во второй части дал обстоятельную этнографическую зарисовку культуры алеутов Лисьевских островов. Третья часть посвящена описанию культурных аспектов западных алеутов и индейцев тлинкитов. Этот труд Вениаминова занимает почетное место в российской и мировой этнографической науке. На основе 15-летних наблюдений Иннокентий подробно описал антропологический тип алеутов, их верования и ритуалы, этнический менталитет, народные знания и творчество. Наибольшего успеха он достиг в области филологии и лингвистики. Определенное место в его исследованиях занимает идея о «добром дикаре», видна тенденция о сильной роли окружающей среды на развитие этноса. Например, Иннокентий пишет о том, что раз растения и животные могут быть изменены в лучшую сторону, то и люди, под влиянием просвещения также могут измениться и стать лучше. Интересны рассуждения Иннокентия об умственных способностях разных этносов. Он считал алеутов «образованнее» индейцев Калифорнии, так как алеуты живут в более суровой природе и им приходится применять смекалку, чтобы выжить. В свою очередь алеуты стоят по своему развитию ниже русских, которые в то время представляли собой уже тринадцатое поколение образованных людей.

Для этнографической науки важным является факт того, что Иннокентий начинает свою работу с исследования вопроса о происхождении алеутов. При этом он выдвигал возможные гипотезы: алеуты пришли на свои острова из Азии, Америки. В результате анализа Иннокентий сделал вывод о том, что алеуты пришли с Камчатки, куда их предки приплыли из Японии. Подробно Иннокентий рассмотрел общественный строй алеутов, институт вождества. Освещает Иннокентий и проблему структуры алеутского общества, выделяя при этом категории: почетных граждан общества, простых общинников и рабов. Заслуга Иннокентия заключается и в том, что свой миссионерский интерес он старался обратить на пользу обращаемых в христианство и изучаемых народов. В этом смысле, он, миссионер, критически разбирает последствия приобщения алеутов к христианству и просвещению, видит не только положительные, но и отрицательные стороны этого процесса. Например, исчезновение патриархальных обычаев, упадок традиционного мореходного искусства, народной медицины. Иннокентий был человеком высоко и разносторонне образованным. Он занимался не только миссионерской, просветительской и научной деятельностью. Мимо его внимания не прошли проблемы исчезновения морских котиков, он занимался проблемой лесонасаждений на островах. Совершать длительные и опасные путешествия по множеству островов на небольших лодках Иннокентию помогали его знания мореходного дела, он был неплохим столяром и плотником, часовых дел мастером. Сам построил себе дом и мебель для него. В 1836 г. Иннокентий посетил калифорнийскую колонию Росс и оставил небольшую заметку: форт Росс представляет собой крепость с населением 260 человек. Из них 120 русских, креолов 51, 50 кадьяхских алеутов и 39 крещеных индейцев.

После Русской Америки Иннокентий занимался просветительской деятельностью среди коренных народов Амура. Занимался он там и научными наблюдениями, что нашло отражение в его письмах и заметках, которые в настоя-

щее время хранятся в архиве библиотеки американского Конгресса. Во время путешествий по Амуру Иннокентий кратко описал некоторые аспекты верований, обычаев, быта нанайцев и нивхов, эвенков и эвенов.

А. Протодяконов

На Амуре и его притоках в конце XIX в. христианизацией коренных народов Дальнего Востока России занимался священник, миссионер А. Протодяконов. Он отмечал, что с одной стороны, коренные народы становятся православными без особого сопротивления, однако, знания веры у них никакой нет. Благодаря своим поездкам по стойбищам, священник собрал определенное количество этнографического материала.

Проявляли активность в бассейне Амура не только православные священники и миссионеры, но также католические миссионеры, оставившие посредством своих писем и отчетов, определенную информацию о культуре народов Амура. Наиболее известен среди них своей трагической судьбой католический миссионер патер Де ла Брюньер, который в 1846 г. со своими помощниками проповедовал христианство в нанайских, ульчских и нивхских стойбищах. Возле нивхского стойбища Вайда, расположенного в 30 км выше современного г. Николаевска-на-Амуре, он предположительно был убит местными нивхами. Подробности смерти или убийства католического миссионера долгое время не сходят со страниц научных трудов и художественных произведений. Таким образом, эта попытка католицизма не увенчалась успехом, и поэтому влияние на традиционные верования и ритуалы народов региона могло оказывать лишь православное христианское учение, которое продолжает свое распространение и в настоящее время.

III. РОЛЬ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ – СОБИРАТЕЛЕЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ПО КУЛЬТУРЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Лекция 1. Исследования американских и английских исследователей

1. *Исследования П. М. Коллинза, Т. В. Аткинсона, Г. А. Тили, Дж. М. Тронсона, Г.А. Ланселла, Д.Б. Говарда.*
2. *Исследования Б. Лауфера и Фовке.*
3. *Джезупповская экспедиция на Северо-Востоке Азии*

По мнению Е.Г. Демидовой, зарубежная историография этнографических проблем культуры коренных народов Дальнего Востока сложилась во второй

половине XIX в. В русских периодических изданиях помещались статьи, заметки и рецензии на сочинения американских и английских исследователей народов Амура и Сахалина – тунгусо-маньчжуров, нивхов и айнов. Позже, в журналах «Советский Север», «Советская этнография» появилась регулярная рубрика критического анализа иностранной этнографической литературы, наиболее важных трудов о народах Дальнего Востока. Англичане впервые посетили Россию в XVI в., американцы в XVIII в., и поэтому, вплоть до середины XIX в. иностранцы имели приблизительное представление о российском Дальнем Востоке и его населении. В этот период почти вся информация заимствовалась иностранными учеными из российских изданий. Экспедиционные исследования английских и американских путешественников на территории проживания тунгусо-маньчжуров, нивхов и айнов, начинаются лишь с середины XIX в.

Одним из первых зарубежных исследователей культуры народов Дальнего Востока России XIX в. считается американец Перри Макдоноу Коллинз (1856-1860). Исследованием хозяйства, материальной культуры, составлением карт расселения народов и классификацией численности негидальцев, ульчей, нанайцев, нивхов и др. занимались Т. В. Аткинсон, Г. А. Тили, Дж. М. Тронсон, Г.А. Лансделл, Д.Б. Говард. Искусство, верования, ритуалы народов Восточной Азии исследовал Бертольд Лауфер (1874-1934), участник Джезуповской экспедиции. Исследованиями народов Китая и Сибири занимался Дж. Фредерик Райт в 1900-1902 гг. Для XX в. характерна деятельность американских и английских исследователей К. Ламонта, В. Манделла, О. Латтимора, показавших в целом изменение государственной политики по отношению к коренным народам Дальнего Востока, появление сети медицинских, детских, школьных учреждений.

П.М. Коллинз

Перри Макдоноу Коллинз в декабре 1856 г. в качестве государственного торгового агента США отправился через Сибирь на Дальний Восток, подробно записывая свои наблюдения. К коренным народам Амура Коллинз относился свысока, называя их «дикими туземцами», однако собрал у них этнографические данные, отметил, что присоединение русскими этого региона к России спасло коренное население от междоусобных войн, эпидемий и голода, способствовало их приобщению к мировой культуре. Заслуга Коллинза заключается и в том, что он одним из первых иностранных исследователей составил карту расселения народов и классифицировал их численность. Коллинз отметил особенности маньчжуров, которых он отнес к северным тунгусам, откочевавшим на Амур в район Усть-Стрелки и испытавшим сильное влияние монголов и маньчжуров, а негидальцев – к оседлым тунгусам. Коллинз заметил близость языка ульчей и нанайцев, особенность нивхов в системе этнической общности амурских народов. Ценными являются наблюдения Коллинза о влиянии сезонного хозяйственного уклада рыболовов и охотников Амура на характер жилых построек для семьи патриархального типа. Коллинз исследовал постройки, методику изготовления долбленной лодки, утварь, пищу, одежду и украшения.

В целом, Коллинз исследовал в основном хозяйство и материальную культуру, а духовной культуре уделил гораздо меньше места. Отметил институт шаманства, сложное социальное положение шаманов, которые, с одной стороны пользовались авторитетом сородичей, а с другой – во многом зависели от своих духов. Интересны сведения Коллинза о том, что в потустороннем мире шамана ожидают пытки, если он будет неправильно использовать свой дар. Исследователь кратко описал промысловые и погребальные ритуалы, обряды жизненного цикла, культ животных и очага, отметил сходство воззрений о загробном мире нанайцев и нивхов. Таким образом, Коллинз собрал немало ценных этнографических данных о народах Амура и Сахалина.

Т.В. Аткинсон

Почти в одно время с Коллинзом на российском Дальнем Востоке побывал англичанин Т. В. Аткинсон, который пять лет (с 1848 г.) путешествовал по Сибири и Дальнему Востоку, сделал много акварельных рисунков и оформил свои наблюдения в двух книгах. Наибольший интерес для нас представляет его работа 1860 г. «Путешествие в районах верхнего и нижнего течения Амура». Аткинсон собрал материалы и сделал выводы о прогрессивном характере русской колонизации Дальнего Востока. Например, амурские ульчи научились говорить по-русски, заимствовали у русских методы сельского хозяйства, тип домов с печами и стеклами в окнах. По мнению Аткинсона, если бы русские чиновники правили коренными народами по справедливости, то последние переехали бы из Маньчжурии на российский берег Амура. В целом Аткинсон собрал материалы о разных сторонах материальной и духовной культуры местных народов: селениях и жилищах, хозяйстве, орудиях и средствах промыслов, одежде, верованиях, похоронных ритуалах.

Г.А. Тилли

Г.А. Тилли был первым из англичан, кто побывал и описал Николаевск – на – Амуре, побывал в Императорской Гавани. В своем труде 1861 г. Тили писал о дружественных отношениях русских переселенцев с коренными народами, описал обменную торговлю, выкуп правительством необходимых земель у местных народов, мирный характер христианизации. Как и предыдущие авторы, Тили отмечал прогрессивный характер колонизации края. Однако он отметил и вынужденное переселение коренных народов в более глухие места, подальше от переселенцев. Заслуга Тили в том, что в его работе, появляется одно из первых описаний в западноевропейской литературе селений амурских нивхов, выращивание ими медведей в срубах для праздника и сам процесс праздника.

Дж. М. Тронсон

Английский путешественник Дж. М. Тронсон собрал определенное количество материала по культуре нивхов, когда в 1854-1856 гг. совершал плавание на судне «Барракуда» у берегов Сахалина, Камчатки и Северо-восточной Азии. По наблюдениям в 1861 г. он написал книгу. Тронсон сумел собрать небольшую

этнографическую коллекцию – колчан с луком и стрелами у нивхов в районе мыса Лессепса (мыс Датта) и описал некоторые аспекты культуры нивхов: ловлю рыбы остройгой, промысел морских котиков, безотходность производства при выделке шкур морских животных, натуральный обмен кож на табак, ткани, рис, курительные трубки. Очень интересно описание Тронсоном погребального ритуала нивхов – помещение тела в гроб, выдолбленный в виде лодки из дерева, обвязывание гроба ивовой корой и установка гроба в развилку дерева. Возможно, что Тронсон зафиксировал этот ритуал у тунгусов.

Г.А. Лансделл

Английский миссионер Лансделл собрал и опубликовал в 1882 г. этнографические материалы о культуре коренных и переселенческих народов Дальнего Востока, историю и географию края. В отличие от предыдущих авторов, Лансделл убежден в том, что данный край был насильно захвачен казаками и официально присоединен к России в результате деятельности Н.Н. Муравьева и Г.И. Невельского. В то же время, Лансделл писал о положительном влиянии русских, защищавших местные народы от спаивания их маньчжурскими купцами. Этнографическое описание Лансделл сделал, в основном, на примере культуры нивхов и нанайцев, привлекая данные опубликованных работ Р.К. Мака, А.Ф. Миддендорфа, М.И. Венюкова, Н.М. Пржевальского, Коллинза, Аткинсона и др. Подробно он описал процесс выделки и использования рыбьей кожи. Лансделл пришел к спорному выводу о том, что институт амурского шаманства возник на основе страха перед силами природы, привел данные о культах тигра, медведя, родового огня, собрал этнографическую коллекцию: амулеты, халат из рыбьей кожи, женские украшения. В целом Лансделл считал коренные народы Амура отсталыми народами, не способными подняться до уровня культуры европейских этносов.

Д.Б. Говард

Английский путешественник Д.Б. Говард собрал и опубликовал в 1893 г. этнографические материалы о сахалинских айнах. Известно, что курильские и сахалинские айны на протяжении длительного времени подвергались мощному воздействию русской культуры, а хоккайдские айны — японской культуры. Не зная айнского языка, Говард собирал материалы из разных источников. Например, у русского врача, работавшего на Сахалине, который сам у айнов не был, а пользовался сведениями своей пациентки айнки. Несколько недель Говард провел в айнском стойбище, собрал сведения о хозяйстве айнов, рыболовстве и охоте, описал уникальный (но вместе с тем очень сомнительный) способ айнов ловить рыбу в море при помощи стаи собак. Разделенные на две группы собаки заходили в море, затем, образовав полукруг, по сигналу плыли к берегу, гнали рыбу, хватали ее и выносили на берег. Айны ели рыбу в сыром виде, солили, сушили и коптили. Также интересно описание охоты айнов на диких оленей при помощи головы самки и звуков манка. Кроме оленей айны охотились на лисиц, медведей и волков при помощи различных ловушек, самострелов с отравлен-

ными стрелами и приманкой в виде сушеной рыбы. Из убитого животного нужно было быстро выпустить кровь, тогда мясо можно было употреблять в пищу. Яд для стальных наконечников стрел готовили мастера, скрывая свой секрет от остальных айнов. Можно сделать предположение о зачатках формирования ремесленников в айнском обществе. Говард подробно описал айнские постройки в селениях, расположенных, в основном, по берегам рек или на морском берегу, жилище «вождя», которое было в два раза больше, чем у остальных сородичей. Несмотря на то, что Говард уделил много места описанию верований и ритуалов айнов, он дал им свою неверную интерпретацию. Например, о существовании у айнов верования о едином боге, к которому они обращались при помощи священных стружек инау. В то же время, он отмечал многие универсальные аспекты верований и конвергентное сходство с верованиями евреев и греков. Кроме того, Говард описал шаманский сеанс лечения больного, похоронный ритуал, культы инау и огня.

Ю.В. Корчагин проанализировал в 1994 г. ряд работ зарубежных ученых 1970-1980-х гг. по поводу влияния советской власти на все стороны культуры народов Севера. В целом Ю.В. Корчагин сделал вывод о том, что, по мнению зарубежных авторов, мероприятия советской власти принесли меньше вреда народам Севера, чем аналогичные действия правительств Америки и Скандинавии по отношению к своим коренным народам.

Исследования некоторых зарубежных и отечественных исследователей (Лауфера, Фовке, Иохельсона, Богораз) выделяются в отдельный подраздел, что связано с их участием в фундаментальной по своим результатам Джезуповской экспедиции. Российские ученые В. И. Иохельсон и В. Г. Богораз вели исследования народов Крайнего Северо-Востока Азии, а американские ученые, этнограф Б. Лауфер и археолог Ж. Фауке работали в южной части Дальнего Востока России.

Северо-Тихоокеанская (Джезуповская) экспедиция на Северо-Востоке Азии

Северо-Тихоокеанская Джезуповская экспедиция была организована Американским музеем естественной истории (АМЕИ) по инициативе Франца Боаса на средства президента музея Мориса К. Джезупа при содействии Российской Академии наук и РГО. Главная цель экспедиции – исследование этногенетических и этнокультурных отношений между индейцами Американского континента и коренными народами Северо-Восточной Азии.

В.Г. Богораз

Участником Джезуповской экспедиции был российский этнограф Владимир Германович Богораз (1865-1936). Занимался этнографическими исследованиями в конце XIX в. в Колымском округе Якутской области. В 1894-1896 гг. Богораз принимал участие в работе Якутской (Сибиряковской) экспедиции. Изучал особенности русских и кочевых чукчей на Колыме: «Материалы по языку американских эскимосов» (1909), «Материалы по ламутскому языку» (1931), «Красная

грамота: Чукотский букварь» (1932). Богораз осветил многие стороны быта и мировоззрения ряда коренных народов Чукотки – эвенов, эскимосов, чукчей. По результатам Джезуповской экспедиции Богораз опубликовал четыре тома фундаментального исследования (1904-1907) «Чукчи. Материальная культура» (1934), «Чукчи. Религия» (1939). Это уникальный материал о хозяйстве, социальной организации, верованиях, культах и праздниках чукчей.

Партия экспедиции включала шесть человек: Богораза и В. Иохельсона с женами, Н. Бакстона – зоолога, который должен был заняться собиранием зоологических коллекций для Американского музея естественной истории (АМЕИ), и А. Аксельрода, выполнявшего обязанности ассистента. Общее руководство этой частью экспедиции было возложено на Иохельсона. Богораз возглавил Анадырский отряд партии.

В начале 1900 г. Богораз прибыл в Нью-Йорк, где получил все необходимые инструкции для проведения экспедиционных работ и в марте прибыл во Владивосток, вместе с Иохельсоном и Бакстоном. Затем Богораз с женой на пароходе «Байкал» отплыл из Владивостока и через Петропавловск-на-Камчатке переправился в Ново-Мариинск (Анадырь), где приступил к исследовательской работе. Летом и в начале осени 1900 г. он объехал на карбасе стойбища оленних чукчей, проводивших лето на побережье Анадырского лимана. В конце октября 1900 г. на собаках выехал на Камчатку – в Каменское к Иохельсону. По пути Богораз исследовал оседлых коряков и ительменов. В Каменском он провел декабрь, изучая корякский язык, а затем на собаках отправился в путешествие по Северной Камчатке. Он проехал через поселки кереков, затем по р. Хатырке поднялся до ее верховий, перешел на реку Великую и по пути в Ново-Мариинск, ознакомился с самой южной группой чукчей, кочевавших по рекам Апука, Хатырка и Великая. Возвратившись в конце марта 1901 г. в Ново-Мариинск, он уже в апреле 1901 г. выехал на Север, исследуя чукотское и эскимосское население этой части Тихоокеанского побережья. 2 мая он прибыл в эскимосский поселок Унгазик (Чаплино), где оставался с перерывом для поездки на остров Святого Лаврентия до 7 июня. Затем возвратился на байдаре в Ново-Мариинск, откуда пароходом выехал во Владивосток. Более 100 коробок с экспедиционными материалами и коллекциями были отправлены пароходом из Владивостока в Нью-Йорк.

Сам Богораз так подводил итоги своей экспедиции: исследование этнографии и антропологии чукчей, азиатских эскимосов, камчадалов и коряков побережья Тихого океана. Коллекции включают 5 тысяч этнографических предметов, 33 гипсовых слепка лиц, 75 черепов и археологических предметов из покинутых поселений и захоронений, собрано 300 сказок и преданий; 150 текстов на чукотском, корякском, камчадалском и эскимосском языках; словари и очерки грамматики этих языков; 95 фонографических записей. Разнообразные материалы, собранные во время этой пятимесячной экспедиции, так же как и весь ранее приобретенный научный багаж Богораза, легли в основу его последующих трудов по чукотским и корякским языкам, фольклору, этнографии чукчей, коряков и сибирских эскимосов.

В.И. Иохельсон

Участником Джезуповской и Сибиряковской экспедиций был известный российский этнограф Владимир Ильич Иохельсон (1855-1937). В 1895-1897 гг. Иохельсон изучал язык, фольклор и этнографию юкагиров, собрал неизвестные до него научные данные, выделил колымский и тундренный диалекты юкагирского языка, создал словарь юкагирского языка и записал более 150 текстов. Многие из собранного вошло в его труд 1898 г. «По рекам Ясачной к Коркодону». Кроме того, Иохельсон известен как автор 6-9-х томов Джезуповской экспедиции, опубликованных в Нью-Йорке о мифологии и религиозных представлениях, материальной культуре и социальной организации коряков, камчадалов, юкагиров и тунгусов. В 1908-1911 гг. на Уналашке, Атту, Атке, Умнаке, Камчатке Иохельсон собирал уникальные этнографические материалы, мифы и предания алеутов и ительменов.

Т.П. Роон, которая кропотливо изучила многие стороны Джезуповской экспедиции, особенно исследования Лауфера и Фовке на Амуре и Сахалине, отметила, что вклад в экспедицию двух участников был неравнозначен. Лауфер считал свою экспедицию состоявшейся. Он пытался изучать языки коренных народов амуро-сахалинского региона, составлял словари, собрал информацию об истории разных народов и региона в целом, а Фовке остался недоволен результатами экспедиционных исследований.

Б. Лауфер

Бертольд Лауфер (1874-1934) как участник Северо-Тихоокеанской Джезуповской экспедиции, поставил перед собой глобальную задачу всестороннего (этнографического, антропологического и лингвистического) изучения коренных народов Амура и Сахалина. Кроме того, он планировал собрать этнографические коллекции. По приглашению Ф. Боаса в 1898 г. Лауфер переехал из Германии в США, стал сотрудником АМЕРИКАНСКОГО МУЗЕЯ ЕСТЕСТВОИСТОРИИ И НАТУРАЛЬНОЙ ИСТОРИИ и участником Северо-Тихоокеанской экспедиции с этого же года. Б. Лауфер имел обширные познания по истории, этнографии и лингвистике народов Восточной Азии, обладал знаниями малайского, китайского, японского, маньчжурского, монгольского, дравидского, пали, санскрита, персидского и тибетского языков. Впоследствии Лауфер стал автором более 200 работ.

До марта 1899 г. Лауфер исследовал айнов, нивхов и ороков Сахалина и сделал ошибочный вывод о заимствовании коренными народами Амура искусства у восточных соседей. В марте 1899 г. Лауфер переехал по льду Татарского пролива на материк и в течение двух лет исследовал народы Амура. С сожалением он отмечал исчезновение традиционной культуры и прогрессивность вхождения коренных народов в состав Российского государства: нивхи окрестностей Николаевска строили дома русского типа с печами, пользовались русской одеждой и утварью, работали на рыбных промыслах, поклонялись русским святым и, при болезни, обращались к русским врачам. По мнению Лауфера, наиболее восприимчивыми к русской культуре были нанайцы. Лауфер проводил антропологические измерения коренного населения на реке Поронай. Но данные

остались неопубликованными. В результате исследований Лауфер выделил три основные группы нивхского этноса со своими самоназваниями и территорией расселения. Записал предание сахалинских нивхов о приходе их предков на остров и дискуссионную до сих пор информацию о нивхах-оленеводах. Ученый зафиксировал также путешествия нивхов на собаках и лодках на континент и обратно, и по всему острову. В селе Вал Лауфер зарисовал и собрал коллекцию лечебных и охранительных амулетов ульта и дал краткие пояснения к ним. В окрестностях этого же села Лауфер описал погребальные ритуалы (помещение гроба в развилку деревьев или на платформах). Выделил захоронение утопленника. В целом, Лауферу удалось показать на примере погребальных ритуалов характерную особенность оленеводческой культуры ульта. Ценным является описание Лауфера порядка проведения нивхами стойбища Рыкова на Сахалине медвежьего праздника и ритуала умерщвления собаки. Ход праздника Лауфер наблюдал в течение пяти дней. На Амгуни Лауфер изучал названия родов негидальцев и тунгусов, систему управления родами, пытался на основе этих данных проследить миграции амурских народов и их этническую историю.

Большое внимание Лауфер уделял сбору фольклорных материалов, так как понимал, что фольклор является ценным источником по этнической истории народов, не имевших своей письменности. Лауфер собрал лексический и грамматический материал, записал песни и предания нивхов, нанайцев, айнов. Лауфер записал на фонограф космогонический миф нанайцев. Кроме того, Лауфер собрал ценные данные о диалектных особенностях нивхского языка и топонимике народов региона. Важным источником по истории и культуре амурских народов являются материалы Лауфера по декоративному искусству, которое является своеобразным кодом истории народов региона, их мировоззрения, этногенетических и этнокультурных связей. Заслуга Лауфера в этой области заключается в том, что он один из первых сделал декоративное искусство предметом специального изучения. Работу Лауфера 1902 г. высоко оценил классик американской этнографии А.Л. Кребер. Кроме собственных полевых материалов, Лауфер использовал и коллекции Л. И. Шренка. По мнению Б. Лауфера, уровень развития искусства у амурских этносов был разным. Так, нанайцы превзошли остальных в вышивке, тунгусы Амгуни и Уссури достигли особых успехов в вырезании орнаментов для корзин из бересты, нивхи и ульчи отличались прекрасной резьбой по дереву. В целом Лауфер считал, что основу амурского орнамента составляют зооморфные (изображения петухов, драконов, рыб) и растительные элементы. На основании анализа сюжетов с драконами и петухами Лауфер посчитал, что эти образы заимствованы из китайской мифологии и искусства. А отсюда он сделал свой знаменитый, спорный вывод о несамостоятельности возникновения амурского искусства в целом. Отечественные этнографы и искусствоведы придерживаются иного мнения. Несмотря на многовековые этнические контакты народов Амура не только с китайцами, но и с маньчжурами и монголами, этносами южной Сибири и славянами, коренные народы региона имеют свое самобытное искусство. В то же время, Лауфер высоко оценивал искусство айнов, самобытность которого он основывал на природной изоляции айнов. Уникаль-

ность айнского искусства Лауфер доказывал на примере декоративной резьбы на деревянных палочках-усодержателях икуниси, которыми айны пользовались во время еды и питья. Таким образом, Лауфер анализировал амурское искусство через призму диффузионистской концепции, объясняющей распространение культурных элементов только через этнокультурные контакты между народами, часто из единого первоначального центра.

Результаты Амуро-Сахалинской экспедиции 1947-49 гг. опровергли эти выводы Лауфера. Большую работу по критическому осмыслению концепций Лауфера провел А.П. Окладников, который изучил материалы по искусству нанайцев, ульчей, нивхов и других народов юга российского Дальнего Востока. В отношении образа петуха, Окладников доказал, что во многих сюжетах, это не петух, а стилизованное изображение лебедя или гуся, то есть птиц, широко распространенных на Амуре. К такому же выводу пришел и С.В. Иванов, который писал, что петух не является центральной фигурой нанайского орнаментального искусства, а за петухов Лауфер часто принимал уток. Более убедительно Окладникову удалось связать неолитические изображения петроглифов с образцами амурского искусства этнографического периода. Дискуссионным является и категоричное утверждение Лауфера о том, что амурское искусство не испытало славянского влияния. И.А. Лопатин, в своих трудах, доказал обратное на примере мужской одежды, фасадов домов, утвари. Заимствуя иноэтнические сюжеты, нанайские, ульчские мастера творчески перерабатывали их.

Лауфер по итогам экспедиции подготовил к публикации 9 статей, которые отличались глубиной и обширностью новых материалов и обобщений по истории и культуре коренных народов юга Дальнего Востока. Исследователь обратил внимание на существовавшие прежде тесные культурные, обменные и торговые, брачные связи между коренными народами Амура и маньчжурами. В статьях Б. Лауфер подробно описал свои путешествия, информацию по взаимоотношениям разных народов в регионе, по религиозным воззрениям, мифологические тексты тунгусо-маньчжурских народов, некоторые этнографические предметы, с комментариями и иллюстрациями.

Лауфер оставил после себя коллекции, предметы традиционной культуры почти всех коренных народов Амура и Сахалина. Они хранятся в Американском музее естественной истории (Нью-Йорк) и Полевом музее (Чикаго). В целом, амуро-сахалинские этнографические коллекции Лауфера насчитывают около 740 предметов по культуре нанайцев, сахалинских и амурских нивхов, ульта (ороков), негидальцев, ульчей, сахалинских айнов. Самая большая и разнообразная коллекция по культуре нанайцев: свыше 300 предметов: амурские лодки, нарты для собачьей упряжки, предметы быта (посуда, предметы интерьера нанайского дома), одежда мужская и женская, головные уборы, обувь и другие предметы. Лауферу удалось приобрести ценные семейные реликвии, которые передавались по наследству от матери к дочери. Это праздничные халаты из обработанной рыбьей кожи. Спинки халатов богато орнаментированы традиционными композициями в виде стилизованного древа жизни, на ветках которого изображены «птички» - души будущих детей, стилизованные птицы и животные. Орнамент нанесен на светлое поле хала-

та растительными красками темно-синего, коричневого, красного цветов и других оттенков. Женская одежда украшена орнаментом в виде «амурского завитка» или волны, аппликациями из разноцветных лент ткани на подоле. Лауфер обратил внимание на покрой верхней одежды народов региона, конструктивные детали и силуэт которой распространены у многих народов Восточной Азии, в первую очередь в Китае. Вызывают интерес 90 ритуальных предметов – амулеты: охранители, лечебные, промысловые помощники на охоте, рыбалке, изображения злых духов, духов болезней. В коллекции представлена уникальная одежда шамана и его атрибуты – бубен, колотушка, пояс с металлическими подвесками. Лауфер приобрел также китайские картины на бумаге, которые в нанайских семьях использовали для поклонения верховным духам – охранителям дома и семейного очага. Более семидесяти предметов нанайской коллекции были опубликованы в различных статьях и каталогах. В нивхской коллекции более 200 предметов. В ней представлены предметы мужской промысловой одежды из меха морских животных, ткани, обувь из рыбьей кожи и нерпичьего меха, сети для рыбной ловли, наконечники копий, стрелы и самострелы для охоты на лесных животных, охотничьи лыжи, подбитые мехом животных, музыкальные инструменты, берестяная посуда. В коллекции имеется деревянная посуда, предназначенная для ежедневного использования в семье. К числу уникальных предметов следует отнести деревянные корыта для приготовления студня «мось». Эти предметы использовались нивхами во время жертвоприношений духу хозяину гор при отправлении ритуалов медвежьего праздника. В прошлом медвежий праздник был одним из важных в культуре нивхов и других коренных народов Приамурья и Сахалина. Деревянная посуда богато украшена ажурной и профилированной резьбой. Аналогичный смысл связи общества людей с миром духов окружающей природы был скрыт в орнаменте на деревянной посуде для «кормления» духов хозяев водной стихии. Форма посуды и орнамент символизировали водных животных, рыб и птиц. В посуду клали ритуальный студень, изготовленный из рыбьих шкур с нерпичьим жиром и ягодами, сушеные корни сараны и сухие стебли белокопытника для подношения духам водной стихии. Этот ритуал совершали во всех общинах при вскрытии льда в начале рыболовного сезона и осенью при его завершении. К сожалению, Лауфер не зафиксировал в каталоге место приобретения вещей. Поэтому сложно определить принадлежность предметов к сахалинской, либо к амурской территориальным группам нивхов. На отдельных нивхских предметах можно увидеть особенности шитья и орнаментации, свойственные ульчам Нижнего Амура. Например, женские зимние шапки из ткани, простеганные нитями. В эту же коллекцию попали два кисета для табака, сшитые и оленьей замши. По стилю исполнения и орнаментации они явно изготовлены ультинскими мастерицами.

Лауфер собрал небольшую коллекцию вещей у сахалинских айнов в количестве 40 предметов: мужская верхняя одежда из светлой крапивной ткани и украшенная вышивкой и аппликацией из ткани. Это праздничная одежда айнских стариков. Кроме того: орнаментированные ритуальные палочки «икуниси», как называли их раньше, палочки-усодержатели. Старейшие мужчины в селении использовали икуниси для жертвоприношений духам во время праздников и

ритуалов. В коллекции имеются музыкальные инструменты «тонкори», на которых играли пожилые айнки, деревянные носилки для переноса грузов за спиной, ножи для разных видов работ по дереву и для бытового пользования и многие другие предметы. Лауферу удалось собрать небольшую коллекцию предметов по традиционной культуре ульта (ороков): редкие и ценные предметы: покрывку из рыбьих кож для переносного чума, коллекцию лечебных амулетов из оленьей ровдуги. По сообщению Лауфера, эти вещи он собрал у северной группы ульта в районе залива Чайво. В районе оз. Тарайка (Невское), возможно, в стойбищах Уни и Валит Лауфер приобрел деревянные амулеты – антропоморфные изображения духов.

В тунгусскую коллекцию объединены разнородные предметы, обозначенные в каталоге как тунгусские р. Амгуни, тунгусские р. Уссури, и просто тунгусские. Вещи, собранные в общинах на р. Амгунь, скорее всего, принадлежали негидальцам. Другие вещи сложно идентифицировать по этнической принадлежности: одежда и обувь из меха оленя, седла для верховой езды на олене и другие предметы. Вещи, собранные в селениях на р. Уссури, функционально универсальны: женская одежда из рыбьей кожи, украшенная орнаментом из растительных красок, обувь из оленьей шкуры, кисеты для хранения табака, силки для соболя и другие вещи. Коллекция предметов, привезенная участниками Джезуповской экспедиции с Амура и Сахалина, имела для музея большое научное значение – это оригинальные памятники традиционной культуры коренных народов юга Дальнего Востока и Сахалина. В коллекции представлен срез быта и повседневной жизни общества аборигенов на тот период, когда их культура была жива и не затронута изменениями последующей советской эпохи. По объективным причинам большинство предметов, собранных в конце XIX в., вышли из употребления людей уже к концу XX в. Навсегда потеряны технологии изготовления многих предметов, утрачен смысл и функции предметов и орнаментов, забыты важные ритуалы. Традиционная культура коренных народов, которую наблюдал Лауфер, исчезла к настоящему времени. После окончания Джезуповской экспедиции у Боаса появилась возможность привлечь к интерпретации этой коллекции российского ученого Л. Я. Штернберга, сотрудника музея Кунсткамеры из Петербурга. По приглашению с директором Кунсткамеры академиком В. Радловым в 1905 г. Ф. Боас пригласил Л.Я. Штернберга для определения коллекций музеев.

Ж. Фовке

Американский археолог Ж. Фовке проводил исследования на Амуре в конце XIX в. В целом, Фовке интересовался решением проблемы этногенеза и этнической истории коренных народов Америки. В 1898 г. он стал участником Северо-Тихоокеанской экспедиции и на Амуре искал доказательства культурного родства коренного населения двух континентов. В результате раскопок древних поселений и жилищ, Фовке пришел к выводу о том, что они типологически сходны с индейскими. Однако более конкретных подтверждений своей теории на Амуре не нашел и решил, что доказательства нужно искать другим способом. Через много

лет в этом месте (в районе Дурал на Нижнем Амуре) производил раскопки жилищ А.П. Окладников. Фовке пробыл в Приамурье всего три месяца, за которые ему не удалось обнаружить и собрать новую оригинальную информацию по закрепленным за ним темам – археологическим и антропологическим исследованиям. Боас также был разочарован низкими результатами его поездки. В 1899 в журнале Science был опубликован единственный отчет Фовке о работе на Амуре. В отчете отмечены сведения о народах, населяющих берега реки – нанайцах, нивхах, даны описания местных жилищ и селений, редких археологических находок. Значимым событием для этнографической науки стали собранные этнографические и археологические коллекции. В музей поступила коллекция, собранная Фовке на Нижнем Амуре. Общее количество предметов составляет 56 единиц хранения. В основном это подъемные материалы: фрагменты посуды из керамики, каменные топоры, наконечники стрел, фрагменты каменных орудий.

В целом, результаты работы Тихоокеанской Джебуповской экспедиции впечатляют до сих пор размахом исследований и фундаментальностью результатов. Данная экспедиция является важным этапом становления и развития тихоокеанской этнографии.

Джордж Фредерик Райт

В 1900-1902 гг. английский геолог Джордж Фредерик Райт (1838-1921 гг.) путешествовал по Китаю и Сибири. В 1903 г. в Лондоне Райт опубликовал книгу «Азиатская Россия», в которой имеется определенное количество материала о процессе присоединения Сибири к российскому государству. Райт считал вхождение Сибири колониальным завоеванием, как и в Америке. Русских первопроезжих он сравнивал с испанскими конкистадорами. Однако провел анализ социального состава славянских переселенцев: промысловиков и крестьян. Главной же причиной заселения Сибири Райт считал религиозные гонения XVII, XVIII и частично XIX вв. Раскольники и сектанты шли в Сибирь за религиозной свободой. Лучшей частью переселенцев Райт считал политических ссыльных. Отличие взглядов Райта от предшественников заключалось в том, что он был уверен, что Россия способна самостоятельно освоить огромные пространства и ресурсы Сибири. Период начала колонизации Сибири Райт обозначил как исторический для коренных народов, то есть начало их истории. В своем труде Райт оценил процесс колонизации как мирный, полезный для аборигенов (например, освоение земледелия) привел данные о численности и расселении народов Сибири и Дальнего Востока. Но сделал вывод о том, что культура коренного населения исчезнет под мощным напором культуры пришельцев.

В целом, значение деятельности П.М. Коллинза, Т. В. Аткинсона, Г. А. Тилли, Д. Б. Говарда, Б. Лауфера, Ж. Фовке, Дж. Ф. Райта и их трудов заключается в том, что они собрали ценный фактический материал, в том числе и коллекции, поставили немало важных вопросов культуры коренного населения, заострили интерес к различным проблемам истории этих народов.

Однако работы англо-американских исследователей не прекратились и

продолжились в 1917-70-е годах. В 1920-е гг. в учебных заведениях Европы и США осели многие ученые, которым пришлось уехать из России. В этот период можно отметить деятельность И. А. Лопатина, С. М. Широкогорова, английской исследовательницы польского происхождения М. А. Чаплицкой. Победа над фашистской Германией усилила интерес зарубежных исследователей к культуре советского народа, в том числе, и к культуре народов Дальнего Востока. В конце 1930 – середине 1940-х гг. в нашей стране побывали американские и английские исследователи К. Ламонт, В. Манделл, О. Латтимор и другие, которые в своих трудах отмечали изменение государственной политики по отношению к коренному населению Дальнего Востока, появление сети медицинских, детских, школьных и культурных учреждений, трудности приобщения к новой жизни.

Роберт Аустерлиц

Очень важны исследования культуры нивхов, ульта, айнов известным американским ученым-лингвистом, профессором Колумбийского университета Робертом Аустерлицем в 1954, 1956, 1962, 1990 гг. на Сахалине и Японии. В течение нескольких полевых сезонов он проводил исследования нивхского и ультинского языков. Аустерлиц собрал ценный фольклорный, грамматический и лексический материал по нивхскому языку среди бывших сахалинских нивхов, проживавших в Японии. На основе собранных материалов Аустерлиц написал ряд статей. В статье «Гиляцкие детские слова» Аустерлиц анализировал поронайский говор сахалинского диалекта. Ему удалось (вместе с японским исследователем Хаттори) обнаружить фонетические особенности этого говора по сравнению с амурским. На конференции в Варшаве в 1960 г. Аустерлиц выступил с докладом «Классификация фольклорных жанров», на нивхских материалах. Ученый выделил пять жанров устного народного творчества нивхов: эпический (по его подсчетам, исполнение этого жанра длится около четырех часов), народные сказки, загадки, песни, присловья, которые обычно исполняются во время медвежьих праздников. В статье «Два текста гиляцких песен» (1968) Аустерлиц анализировал текст песен, записанных у информанта Т. Накамуры, на юго-восточном сахалинском диалекте нивхского языка.

Сам знавший более 25 языков (в том числе все диалекты материановых и островных нивхов), Аустерлиц разработал многие проблемы мировоззрения коренных народов региона, соотношение лингвистических терминов с основными показателями духовной культуры, верованиями и ритуалами. Кроме исследований по духовной культуре, Р. Аустерлиц вместе с японским профессором Д. Икегами многое сделал для развития алфавита сахалинских ульта, развития их современности письменности и языка.

Р. Якобсон

Американский лингвист Р. Якобсон исследовал особенности нивхского языка и привлекал его для сравнительного анализа языковых семей. В статье «Палеосибирские языки» опубликованной в середине XX в. он справедливо отметил, что

нивхский язык не имеет родства с другими палеосибирскими языками, выделил общие черты и особенности всех палеосибирских языков, охарактеризовал фонетические, морфологические и синтаксические особенности нивхского языка, осветил историю изучения нивхского языка в России и за рубежом. Указал, что некоторые черты связывают палеосибирские языки с урало-алтайскими и североамериканскими языками, в том числе фольклор, особенности материальной культуры и антропологии, что показала еще Джезуповская экспедиции. Якобсон подчеркнул антропологическое сходство нивхов с алеутами. В целом же он искал подтверждения гипотезы Л. Я. Штернберга о северной прародине нивхов.

Эмико Онуки Тирни

С конца 1960-х гг. культуру айнов изучала американская исследовательница японского происхождения Эмико Онуки-Тирни. Она применила оригинальный метод исследования: все время работала лишь с одной информанткой – айнской женщиной Хуско, которая родилась в айнском селении на южном Сахалине и жила там до конца второй мировой войны. Затем она уехала в Японию, но сохранила комплекс знаний об окружающем мире, рациональных и иррациональных знаниях. Работа с единственным информантом, с одной стороны, ограничена субъективным характером материала, и невозможностью его перепроверить. С другой стороны, позволяет изучить жизнь этноса через представителя одного носителя культуры.

Эмико Онуки-Тирни свои многочисленные работы строила на трех основных пластах: материалы информантки, работы других исследователей и собственных интерпретациях. В результате ей удалось выяснить, что представления айнов об окружающем мире являются сплавом иррационального и рационального. Эта система айнских знаний в своей основе имела айнский пласт с заимствованными напластованиями из культуры маньчжуров и других этносов, с которыми айны торговали. У айнов сложилась собственная космогоническая система о структуре Вселенной, с различными мирами, невидимыми человеком. Например, мир мертвых айнов, миры живущих и умерших божеств, миры демонов и миры умерших существ природы. Вселенная рассматривалась айнами в тесной связи с жизнью социума. Осмысление природных явлений шло через знакомые категории. Например, айны считали молнии отблесками мечей небесных драконов. Структура Мира состояла из трех циклов: начало — рождение Вселенной, середина — настоящее время, будущее — конец Вселенной, после которого начинается новое возрождение, новый жизненный цикл. Временные сезоны были связаны с хозяйственной деятельностью. Эмико Онуки-Тирни рассмотрела также народную медицину айнов. Она выяснила, что тема здоровья занимала важную нишу в традиционной культуре айнов. Болезни, вызываемые сверхъестественными причинами, лечили шаманы, обычные болезни люди лечили сами. Айнское название болезни нередко указывало на метод ее излечения. Например, «медвежья головная боль» означала использование для лечения черепа медведя. Тирни анализировала верования айнов как часть их мировоззренческой системы. Кроме того, ей удалось выявить ре-

гиональные различия и трансформация представлений. Интересны ее описания ритуалов, связанных с процессом отправления души в загробный мир. Эмико Онуки-Тирни справедливо показывает, что шаманом в айнском обществе становится психически здоровый человек, способный общаться с духами. Она подробно описала шаманские ритуалы и подметила, что айнское шаманство является единственным институтом, в котором могут принимать участие женщины. Кроме того, ученая показала региональные различия шаманства айнов, уменьшение степени и роли шаманства в современном айнском обществе. Эмико Онуки подробно анализировала многочисленный пантеон айнских божеств, которые считались выражением доброй силы Природы. Подробно описала медвежий праздник, с момента поимки зверя до его умерщвления. Примерно двухлетний период этого коллективного церемониала. Не обошла ученая вниманием и вредоносных духов, ритуалы и табу по отношению к ним. Очень важно, что Эмико отметила такую деталь – божества могли помогать людям, но могли и наказать человека. Эмико Онуки-Тирни собрала также много сведений о материальной культуре айнов и их социальной организации. Отметила важное значение рыболовства в традиционном хозяйстве. Описала запреты в рыболовстве, например, женщинам запрещалось заниматься морским рыболовством. Этой областью хозяйства имели право заниматься только мужчины. Женщины играли исключительную роль в собирательстве морских водорослей, мертвой рыбы, морских млекопитающих и птиц, выбрасываемых прибоем. Со слов айнки Хуско, Эмико описала поселения и постройки айнов. В целом, материалы и исследования Эмико Онуки-Тирни достаточно ценны, так как освещают мало изученные аспекты духовной и материальной культуры сахалинских айнов.

Лидия Блэк

Американская ученая Лидия Блэк основной свой интерес обратила на культуру нивхов. В 1972 г. вышла ее статья, посвященная изучению социального положения взаимообрабатывающихся нивхских родов. Она проанализировала фольклорные материалы В.З. Панфилова и Л.Я. Штернберга, и пришла к выводу о том, что Клод Леви-Стросс был неправ, неправильно трактуя материалы Л.Я. Штернберга, когда утверждал, что роды, дающие жен, социально ниже родов, берущих жен. Л. Блэк считает наоборот – род, который дает жен, занимает более высокое социальное положение в нивхском обществе. В монографии о культуре нивхов Л. Блэк отметила богатую нивхскую историографию, которая недоступна зарубежным исследователям. Л. Блэк подчеркнула, что нивхское искусство еще недостаточно исследовано, нет профессионального анализа нивхской музыки, фольклора и фармакопеи. В целом, ее книга состоит из шестнадцати разделов о различных аспектах духовной и традиционной материальной культуры нивхов: хозяйстве, поселениях, социальной организации, мировоззрении, шаманству. Ценность работы Блэк заключается в обобщении, анализе и вводе в научный оборот англо-американских ученых материалов по этнографии нивхов, собранные русскими и советскими исследователями.

С конца 1940-х гг. в США и Англии создаются исследовательские центры

по изучению культуры народов Сибири и Дальнего Востока СССР на базе ряда университетов: Калифорнийских (Беркли и Лос-Анджелес), Вашингтонского, Индианского, Колумбийского, Висконсинского.

В Калифорнийском университете сложилась своя исследовательская школа, созданная Дж. Кернером, включая его учеников — Джорджа В. Ланцева и Ричарда А. Пирса. С 1947 г. в Арктическом институте США для министерства обороны США начата работа по составлению «Арктической библиографии», в которую вошли работы советских и зарубежных авторов по народам Дальнего Востока СССР. С 1947 г. по 1975 г., когда проект был окончен, вышло 16 томов «Арктической библиографии». В 1949 г. в Вашингтонском университете Н.Н. Поппе был назначен профессором дальневосточных языков и литератур, американский ученый Денис Синор был избран профессором уральских и алтайских исследований. В 1953 г. была основана кафедра урало-алтайских языков в Колумбийском университете во главе с профессором Карлом Менгесом, который читал курс лекций по тунгусо-маньчжурской филологии. С 1960 г. в Арктическом институте с марта ведутся переводы российской этнографической сибирской и дальневосточной литературы. При этом особое внимание уделяется политическому и социальному положению коренных народов. Проводятся сравнительные исследования с положением коренных народов Америки. Здесь можно отметить ряд трудов У. Коларца «Россия и ее колонии», «Коммунизм и колониализм», «Народы советского Дальнего Востока» 1952-1964 гг. Коларц рассматривал проблемы национального строительства, положение аборигенов дальневосточного региона. По его мнению, политика советского правительства по отношению к коренным народам была непродуманной и с резкими поворотами. Заслуга Коларца в том, что он попытался показать различие во взглядах партийных деятелей и этнографов. Большевики только старались эксплуатировать коренные народы, а этнографы призывали помогать им в области экономики, медицины, культуры, образования и т.п. Этнографы на заре советской власти предлагали сохранить родовой принцип организации коренных народов, а чиновники построили ее по принципу советов. В целом, по мнению Коларца, политика коммунистической партии не соответствовала интересам коренных народов. Выход из такой ситуации он видел в создании резерваций по примеру американских индейцев. Коларц справедливо писал об угрозе коммунистической нивелировки культур при создании общей, советской культуры, чему во многом способствует насильно введенный русский алфавит в этнических школах. Коларц справедливо показал шаманов жертвами нового советского строя. Борьбу против шаманов на советском Дальнем Востоке и Севере Коларц справедливо называл административным террором. Коларц поднял важную проблему относительно участия нанайцев и других коренных народов во второй мировой войне.

Фридрих Альберт (Ф.А. Дербек)

Ф.А. Дербек, немецкий врач, исследователь культуры коренных народов Дальнего Востока России, наблюдал и описал в 1913 г. основные моменты медвежьего праздника нивхов, показал сходство отдельных нивхских ритуалов с

орочскими. Ценным является замечание автора о том, что у нивхов кроме основного очага бытовал так называемый «медвежий» очаг: огонь в нем горел постоянно, но использовался очаг только во время медвежьего праздника. Возможно, очаги такого типа существовали и у других народов Амура (в них было запрещено бросать мусор и плевать). В 1956 г. он опубликовал с использованием отдельных материалов В.К. Арсеньева, монографию о различных сторонах материальной и духовной культуры удэгейцев. Дербек пишет в предисловии о том, что он совершил много поездок по Северной Маньчжурии, Камчатке, Сахалину, побережью Охотского моря и по другим областям в течение 1902-1912 гг. За это время он ознакомился с культурой, бытом и жизнью народов этих территорий. Дербек справедливо отметил охотничий характер традиционной культуры удэгейцев, их толерантное отношение к окружающей природе и другим людям. Прекрасные знания удэгейцев о мире животных и растений: охотники по отпечаткам ноги узнавали своих земляков, чужеземцев, род занятий и цель приезда, маршрут и т.д. Все увиденное в природе они могли обобщить и сообщить в ясной форме, а также изобразить при помощи рисунков. Прекрасно написанная и опубликованная на немецком языке монография Дербека ждет своего исследователя-переводчика, чтобы стать и в русскоязычной редакции важным вкладом в тихоокеанскую этнографию.

IV. ЗАРОЖДЕНИЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Лекция 1. Зарождение востоковедения и деятельность Восточного института

1. *Значение трудов Н.М. Спафария, И.К. Россохина, А.Л. Леонтьева, Н.Я. Бичурина, П. Кафарова, В.П. Васильева для отечественной синологии.*
2. *Деятельность А.М. и Д.М. Позднеевых, Н.В. Кюнера и др. для развития востоковедения и этнографии*

Начало становления отечественного востоковедения в XVII в. во многом связано с деятельностью Николая Милеску Спафария (1625-1708), который, выполняя специальное задание по описанию Китая, собрал колоссальный по важности материал о земледелии и скотоводстве китайцев, шелководстве, литье пушек, книгопечатании, семейных и свадебных обрядах. Заслуга Спафария в том, что это одно из самых ранних этнографических описаний культуры народов Восточной Азии в мировой науке.

Деятельность Российской духовной миссии в Пекине во многом была свя-

зана с изучением китайского и маньчжурского языков, литературы, философии и быта первыми российскими синологами: И.К. Россохиным (1707-1761) и А.Л. Леонтьевым (1716-1786). Они изучали языки, собирали географические карты и переводили книги на русский язык. Собрали важные сведения о происхождении маньчжур и их войска, о борьбе маньчжурских императоров против окитаивания, о материальной и духовной культуре маньчжуров. Первые синологи утвердили хорошую традицию – не отрывать исследование литературных памятников от непосредственного наблюдения быта народов Китая.

Классиком русской и мировой синологии по праву считается – Иакинф Бичурин (1777-1853) – Никита Яковлевич Бичурин. Он занимался изучением языков, литературы и этнических особенностей народов в Китае в 1808-1821 гг. В Россию он привез огромное количество китайских книг. Всю оставшуюся жизнь Бичурин переводил их, писал комментарии и научные труды. Своими работами Бичурин поднял российскую синологию на небывалую высоту. Продолжателем дела Бичурина стал архимандрит Палладий Кафаров (1817-1878), который в течение ряда лет он был начальником миссии и тоже занимался исследованиями: сделал ценный перевод 1866 г.: «Старинное монгольское сказание о Чингисхане». В 1870-1871 гг. Кафаров совершил поездку в Маньчжурию и Амурско-Уссурийский край по поручению РГО. Василий Павлович Васильев (1818-1900) и его ученик Сергей Михайлович Георгиевский исследовали обычаи, верования и семейный быт народов Восточной Азии.

По данным Н.В. Кочешкова, продолжили эти традиции и заложили основу дальневосточного востоковедения и этнографии стран Восточной Азии выдающиеся ученые Восточного института. Это первый директор и организатор Восточного института профессор Петербургского университета, доктор монгольской и калмыцкой словесности, ведущий в России специалист по маньчжурскому языку – Алексей Матвеевич Позднеев, его младший брат, известный российский японист профессор Дмитрий Матвеевич Позднеев; китаисты – профессора Аполлинарий Васильевич Рудаков и Петр Петрович Шмидт; специалисты по Японии, Корее, Монголии и Тибету – профессора Евгений Генрихович Спальвин, Григорий Владимирович Подставин и Гомбожаб Цэбекович Цыбиков; знаменитый профессор Николай Васильевич Кюннер, владевший 7 восточными и 10 европейскими языками, который преподавал этнографию, историю и географию Китая, Маньчжурии, Кореи и Тибета. В начале XX в. преподавателями стали выпускники Восточного института – этнограф, маньчжуровед и китаист Александр Васильевич Гребенщиков и японист Василий Мелентьевич Мендрин.

В октябре 1899 г. был открыт первый дальневосточный вуз – Восточный институт (в здании нынешнего ДВГТУ). Возникновению этого учреждения было обусловлено внешнеполитическими, экономическими, образовательными и др. причинами. Одна из них – необходимость подготовки специалистов по культуре и языку стран Восточной Азии. Петербургский и московский востоковедческие центры были не в состоянии обеспечить российский Дальний Восток необходимым количеством высококлассных востоковедов, знающих язык, особенности религии, обычаев восточных народов. Первыми преподавателями и профессо-

рами Восточного Института активно использовались богатые традиции российской синологии, японоведения и корееведения. Студенты, преподаватели и профессора имели возможность поехать для практической апробации теоретических знаний в изучаемые ими страны. Постепенно образовалась библиотека с уникальными изданиями, музей и архив рукописей. Сотрудники института могли печатать свои труды и учебные пособия в «Известиях Восточного института». В результате революционных потрясений в России, многие ведущие ученые были вынуждены уехать за границу, некоторые были репрессированы. Однако их вклад в процесс становления и развития дальневосточного востоковедения и тихоокеанской этнографии очень велик.

А.М. Позднеев

Алексей Матвеевич Позднеев (1851-1920), отечественный монголовед и этнограф получил образование на китайско-монгольско-маньчжурском отделении факультета восточных языков Петербургского университета в 1876 г. Стал участником экспедиции в Монголию, откуда привез ценные этнографические материалы и коллекции по духовной культуре и быту монголов. В 1881 г. А. Позднеев защитил магистерскую диссертацию «Образцы народной литературы монгольских племен», а через два года ему была присуждена степень доктора наук. Затем на протяжении 15 лет А. Позднеев работал в должности профессора монгольской словесности Петербургского университета, впервые в России разработал курс лекций по истории монгольской литературы. Из монгольской экспедиции 1892 г. А. Позднеев привез уникальные коллекции рукописных и печатных китайских, монгольских и маньчжурских книг, коллекции ламаистских атрибутов. Именно А. Позднеев подбирал специалистов монголоведов, Китаеведов, маньчжуроведов и корееведов для открывшегося в 1899 г. Восточного института во Владивостоке. Он же стал и первым директором этого института. А. Позднеев опубликовал много ценных трудов по языку и культуре восточных этносов: «Города Северной Монголии» (1880), «Образцы народной литературы монгольских племен. Вып. 1. Народные песни монголов» (1880), «Калмыцкая хрестоматия» (1892), «Монголия и монголы» (1896-1897) и др.

Д.М. Позднеев

Дмитрий Матвеевич Позднеев (1865-1937), этнограф, специалист по культуре Японии, профессор Восточного института, написал диссертацию «История христианства в Средней Азии», читал курс лекций по истории и культуре Китая и Японии. С 1898 по 1904 гг. Д. Позднеев работал в Пекинском отделении Русско-китайского банка, где совершенствовал знания по китайскому языку и культуре. В 1904 г. работал директором Восточного института. В 1908 г. создал «Японско-русский иероглифический словарь» и опубликовал более 100 ценных востоковедческих и этнографических работ: «Заметки об изучении Китая в Лондоне и Париже» (1894), «Исторический путь уйгуров» (1899), «Япония. Географически - статистический очерк» (1906) и др. В этих работах содержится важная информация по

этнографии и межэтническим взаимоотношениям японцев с другими этносами.

А.В. Рудаков

Аполлинарий Васильевич Рудаков (1871-1949), специалист по культуре и языку Китая и Маньчжурии. Рудаков изучал восточные языки в Петербургском университете. В 1896-99 гг. Рудаков стажировался в Китае, изучал быт и культуру этой страны. В 1901 г. Рудаков опубликовал монографию «Общество И-Хэтуань и его значение в событиях на Дальнем Востоке». По возвращению из командировки Рудаков стал преподавать в Восточном институте. В 1904 г. получил звание профессора, а с 1906 г. по 1917 г. был директором института. В результате поездок в Китай, Рудаков собрал ценный лингвистический и этнографический материал. Опубликовал ряд работ: «Курс географии и этнографии Маньчжурии» (1900), «Каталог важнейших произведений китайской литературы, хранящихся в Мукденской библиотеке» (1901) и многие другие.

П.П. Шмидт

Петр Петрович Шмидт (1869-1938), специалист по языку и культуре народов Китая, Маньчжурии и Дальнего Востока России. Шмидт изучал в Петербургском университете китайскую и маньчжурскую филологию, в Китае изучал диалекты китайского и маньчжурского языков, особенности языка китайских нанайцев, преподавал в Восточном институте во главе кафедры китайского, маньчжурского и монгольского языка, несколько лет руководил институтом с 1918 г. Шмидт написал несколько пособий, хрестоматий, монографий: «Опыт Мандаринской грамматики» (1915), «Китайские классические книги» (1901), «Покорение Албазина. Маньчжурский текст (1906-1907)». Наиболее ценной для нас является работы Шмидта: «Этнография народов Дальнего Востока» (1915). «Язык негидальцев» (1923). «Язык ольчей» (1923). «Язык орочей» (1928). «Язык самагиров» (1929). Шмидт сделал классификацию тюркских, тунгусо-маньчжурских, палеоазиатских, эскимосо-алеутских, корейского, айнского и других восточных языков, исследовал язык и этнографии народов Амура, собрал этнографические материалы о нанайцах, ульчах, орочах, удэгейцах, и негидальцах. Впоследствии он создал классификацию тунгусо-маньчжурских этносов и их языков, выделив две большие группы – маньчжурскую и тунгусскую. Эта классификация отлична от классификации Л.И. Шренка, так как Шмидт считал, что родина тунгусо-маньчжурских народов находится не в Маньчжурии, а на реке Селенге.

Е.Г. Спальвин

Евгений Генрихович Спальвин (1872-1933), специалист по японскому языку и культуре. Спальвин изучал японский язык под руководством японского профессора И.Н. Куроно. Во Владивостоке проработал до 1925 г. на должности профессора японской словесности Восточного института. Остаток жизни провел в Харбине, где написал работу «Японский разговорный язык». Большая часть научных трудов Спальвина посвящена различным проблемам языка, письменности

сти, алфавита, культуры японцев: «Очерк основ письменности японцев» (1900). «Библиографические заметки по японоведению» (1909), «Культурные мелочи в современной Японии» (1925), «Япония, видимая сбоку» (1931).

Г.В. Подставин

Григорий Владимирович Подставин (1875-1924), известный российский кореевед. В 1899 г. Подставин приехал во Владивосток для разработки в Восточном институте новой для дальневосточного востоковедения темы – корееведения. В поездке в Корею Подставин изучил корейский язык и собрал ценный этнографический и лингвистический материал. Более 20 лет Подставин заведовал кафедрой корейской и монгольской словесности Восточного института и восточного факультета ГДУ с 1920 г. Г.В. Подставин написал много ценных трудов: «Корейская хрестоматия» (1901), «Лекции по политической организации современной Кореи» (1902), «Лекции по политической организации и истории Кореи» (1902).

Г.Ц. Цыбиков

Гомбожаб Цэбекович Цыбиков (1873-1930), известный российский специалист по культуре Монголии и Тибета, профессор Восточного института во Владивостоке. Под видом буддиста - паломника в 1899-1902 гг. Цыбиков исследовал таинственный Тибет и по результатам путешествия сделал отчет на заседании ИРГО. Впоследствии эти наблюдения пригодились Цыбикову при написании работ и открытии кафедры тибетологии в Восточном институте. Он опубликовал 30 научных трудов по этнографии и филологии народов Монголии и Тибета, учебники и учебные пособия: «Буддист-паломник у святынь Тибета» (1919). В этой работе он описал семейную жизнь и быт тибетцев: полиандрию и полигамию. Цыбиков написал краткую историю буддизма и другие работы: «О Центральном Тибете» (1903), «Пособие для изучения тибетского языка» (1908).

Н.В. Кюнер

Наибольший след в дальневосточном востоковедении этнографии оставил выдающийся отечественный синолог, тибетолог, маньчжурист и этнограф – Николай Васильевич Кюнер (1877-1955). Он обладал феноменальным лингвистическим талантом: за время обучения на факультете восточных языков Петербургского университета, Кюнер овладел китайским, маньчжурским, тибетским, монгольским, корейским и японским языками. Пробыв два года в Китае, Корею и Японии, Кюнер в 1902 г. поступил в Восточный институт на должность профессора и до 1925 г. читал лекции по истории, этнографии и географии стран Восточной Азии. Талантливый ученый подготовил диссертацию «Географическое описание Тибета», огромное количество ценнейших трудов: «Исторический обзор развития китайской культуры и ее роль в жизни народов Восточной Азии» (1907), «Географическое описание Тибета» (1907-1908), «Исторический очерк развития основ китайской материальной и духовной культуры...» (1909), «Очерк Кореи» (1912), «Сношения России на Дальнем Востоке на протяжении царствования дома Рома-

новых» (1913), «Японская эмиграция» (1914), «Лекции по истории и географии Сибири» (1919), «Лекции по истории развития главнейших основ китайской материальной и духовной культуры» (1921). Наиболее ценными для развития тихоокеанской этнографии являются труды Кюнера: «Китайские исторические данные о народах Севера» (1949), «Политическая организация Маньчжурии», «Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока» (1961). В них ученый проводит тщательный этнографический анализ историко-культурных связей этносов такого обширного региона.

А.В. Гребенщиков

Александр Васильевич Гребенщиков (1880-1941), дальневосточный этнограф и востоковед, специалист по культуре народов Китая. В 1907 г. получил образование на китайско-маньчжурском отделении Восточного института, где изучал китайский и маньчжурский языки под руководством А.В. Рудакова и П.П. Шмидта. В 1908-1910 гг. Гребенщиков собирал лингвистический и этнографический материал в Китае, откуда привез ценные маньчжурские рукописи, песни и коллекцию шаманских атрибутов. Гребенщиков опубликовал ряд статей и трудов, посвященных проблемам культуры, языка и этнографии маньчжуров: «По Амуру и Сунгари» (1909), «Краткий очерк образцов маньчжурской литературы» (1909), «Очерк заселения китайского Приамурья» (1911), «Маньчжуры, их язык и письменность» (1912), «Маньчжурия в ее современном положении» (1913), «К изучению истории Амурского края по данным археологии» (1916).

В.М. Мендрин

Василий Мелентьевич Мендрин (1875-1920), специалист по культуре Японии. Написал ряд учебников и научных трудов: «Соробун. Анализ японского эпистолярного стиля», «История Сиогуната в Японии» (1910-1913) и др. В 1910-16 гг. Мендрин опубликовал 6-томный труд – перевод «Неофициальной истории Японии», с историческими и лингвистическими комментариями.

К.А. Харнский

Константин Андреевич Харнский (1884-1938), специалист по истории и культуре Китая, Японии и Кореи, знаток французского, немецкого и английского языков. Харнский в 1912-1914 гг. исследовал многие стороны японской культуры в Японии, опубликовал ценные работы о политике, экономике, отношениях и других аспектах России и ее восточных соседей: «Япония в прошлом и настоящем» (1926). «Китай с древнейших времен до наших дней» (1927). «История Кореи».

В целом, значение указанных востоковедов и этнографов, их экспедиционных исследований, опубликованных трудов и хранящихся в архивах рукописей, заключается в том, что они заложили основу для дальнейшего уверенного развития тихоокеанской этнографии, благодаря дальневосточным востоковедам, Россия успешно интегрируется в АТР.

Лекция 2. Основные черты этнографии народов Восточной Азии (Китай, Корея)

- 1. Основные черты этнографии Китая.*
- 2. Основные черты этнографии Кореи.*

Этнокультурные особенности народов Китая

Известно, что китайцы самый крупный по численности этнос мира. К началу третьего тысячелетия общая численность народов Китая превысила полтора миллиарда человек. Сами себя китайцы называют ханьжэнь, то есть «настоящие люди». Этот эндоэтноним происходит от названия династии Хань правившей в период с III века до н. э. до III века н. э. Для обозначения всех остальных этносов Китая применяется термин «чжунгожэнь» - то есть «люди срединного государства». В антропологическом отношении китайцы очень неоднородны: основная их масса принадлежит к тихоокеанской расе большой монголоидной расы. Тихоокеанская раса характерна для северных китайцев, южно-азиатская раса для южных китайцев. Китайцы говорят на китайском языке, принадлежащем сино-тибетской языковой семье. Существует множество местных диалектов. В наши дни основой общеупотребительного языка является пекинский диалект. Китайцы-ханьцы проживают по всему Китаю, но в основном в его восточной половине. Почти во всех провинциях Китая китайцы составляют большинство населения. Даже территории Внутренней Монголии и Маньчжурии, которые традиционно считаются родиной монгольских и тунгусо-маньчжурских народов, на 90 % заселены китайцами. Наиболее густо заселен восток Китая. Например, в провинции Цзянсу приходится почти 700 человек на 1 кв. км.

Китай населен многими этническими общностями (по последним данным - 55). Их численность составляет примерно 6%, но они занимают три пятых всей территории страны. Численность 18 неханьских этносов превышает миллион человек. Они разделяются на следующие семьи и группы: китайско-тибетская семья, включающая группы: хуэй, чжуан-дунскую, мяо-яо, тибето-бирманскую; мон-кхмерская семья – группы кава, бэнлун и булан; малайско-полинезийская семья – группа гаошань; индоевропейская семья состоит из таджиков и русских. В алтайскую семью включаются тюркская, монгольская и тунгусо-маньчжурская группы. Кроме того, в Китае проживают корейцы, вьетнамцы и другие народы.

В IV-III тыс. до н. э. в бассейне реки Хуанхэ сложился ряд высокоразвитых неолитических культур. Наиболее известная из них культура Яншао. Основу хозяйства людей этой культуры составляло мотыжное земледелие. Основная культура чумиза, которую убирали каменными ножами. Для мяса выращивали собак и свиней. Подсобное значение имели охота на оленя, кабаргу, бамбуковую крысу, собирательство и рыболовство. В качестве орудий охоты и рыболовства использовались лук со стрелами, острога и невод. Гончарство было без гончарного круга. Керамику покрывали полихромным орнаментом. В центре поселения находилось большое здание для общественных собраний. Вокруг него располагались жилища людей построенные из вертикально поставленных жердей с кры-

шей конической формы. Поселение было окружено рвом. Постепенно в культуре происходят качественные изменения: появляется серп, гончарный круг, полихромный орнамент заменяется плетеным, веревочным и шашечным. Параллельно в бассейне реки Хуанхэ развивалась культура Цюйцзялин. Ее особенности - рисосеяние и ткачество. На побережье Бохайского залива в III-II тыс. до н. э. существовала культура Луншань или культура черной керамики. Близка к ней культура Лянчжу. Ее носители одомашнили буйвола. Стали разводить шелковичного червя, занимались рыболовством и строили деревянные лодки.

В настоящее время существует несколько гипотез этногенеза китайцев. Условно их можно разделить на три основные группы: 1) гипотеза западного или центрально-переднеазиатского происхождения китайцев. Наибольшее распространение эта гипотеза получила у западных ученых. Они искали прародину китайцев в Передней Азии - в Вавилоне, Шумере. По этой гипотезе китайцы на рубеже II-I тыс. до н. э. получили через евразийский степной коридор пшеницу, плужное земледелие, домашних животных, металлургию бронзы и железа, гончарный круг и основные элементы письменности. Подтверждают свою теорию эти ученые древнекитайскими мифами о приходе предков китайцев с Западных гор; 2) гипотеза южного или индокитайского происхождения китайцев строится на сходстве китайского языка с языками таи, тибетцев и бирманцев; 3) гипотеза автохтонного происхождения китайцев. Сторонники этой гипотезы (российские, американские, китайские и западноевропейские ученые) проработали огромное количество письменных, археологических, лингвистических и этнологических источников. Среди российских ученых - известный исследователь Н.Я. Бичурин, Н.В. Кюнер. На основе анализа этих источников проясняется картина того, как постепенно в междуречье Хуанхэ-Янцзы происходило формирование китайского этноса на основе древнего аборигенного населения. В целом, к началу 1 тыс. до н. э. на Среднекитайской равнине завершился длительный процесс формирования древнекитайского этноса хуася.

В эпоху неолита в бассейне Хуанхэ проживали тихоокеанские монголоиды, говорившие на древнейших языках китайско-тибетской семьи. В V тыс. до н. э. в бассейне Янцзы возникла неолитическая культура пойменных земледельцев. Период II-I тыс. до н. э. стал переломным в этногенезе китайцев: на территории Северного Китая возникают и сменяют друг друга раннегосударственные общности - ся, шан или инь, чжоу. Постепенно эти племена теряли свою обособленность и превращались в единый этнос. Особенно в период династии Цинь (X-IX века до н. э.). С этого времени вошло в традицию называть китайцев по имени правящей династии. Первым названием такого рода было циньжэнь - то есть «люди Цинь». В древней Индии Китай периода Цинь называли «страной Чина», и после походов Александра Македонского это индийское название проникает в Рим, оттуда в европейские языки и отсюда же идет и современное англоязычное название Китая. Завершение формирования китайского этноса относится к периоду Хань. Тогда же сложился общенародный древнекитайский язык.

Особенность этнической истории китайцев заключается в том, что она одна из немногих, которая не прерывалась на протяжении длительного периода вре-

мени. Несмотря на сложную историю, многочисленные войны и завоевания, нарушения государственного единства - китайский этнос впитывал в себя многочисленные иноэтнические включения, не утратив при этом своей этнической специфики, и продолжал развиваться. Наиболее сильное развитие этнические процессы в Китае получили в IV-VI вв., а VII-XII вв. характеризуются формированием предков современных маньчжуров. Этническая история Китая XIII-XIX в. разделяется на три периода. Первый период: XIII век до середины XIV века. Это время господства завоевателей - монгольской династии Юань. Завоевание Китая монголами в 1279 г. привело к образованию новой этнической ситуации: впервые в истории китайцы попали под власть иноземных завоевателей. Китай оказался частью огромной монгольской империи, и его население было подвержено иноэтническому влиянию. Сначала монголы не спешили перенимать у китайцев испытанную тысячелетиями систему управления, презирали ученость и образ жизни китайцев. Они старались принять все меры, чтобы не раствориться в китайской культуре. Но постепенно монголы стали уступать конфуцианской бюрократии, и конфуцианство стало господствующей идеологией при дворе. Затем монголы перешли на китайскую модель питания. От кочевников китайцы взяли традицию ношения штанов. В свою очередь, кочевники заимствовали китайскую традицию ношения халатов. Последние монгольские императоры почти полностью порвали этнические связи со своей родиной. Второй период: с середины XIV до середины XVII в. – правление династии Мин (Светлая) с 1368 года. Она восстановила централизованную империю, сплотив отдельные этнические общности. Третий период: со времени завоевания Китая маньчжурами в 1616 г. до начала XX века: время правления маньчжуров. В 1645 г. маньчжуры захватили всю Восточно-китайскую равнину. Считается, что маньчжуры смогли победить огромную империю потому, что задолго до этого испытали глубокое влияние китайской культуры. Маньчжуры понимали, что такой империей можно управлять, только используя прежний бюрократический аппарат. Поэтому рядом с сородичем они ставили на государственном посту китайца. Однако, маньчжуры не забыли при этом унижить этнические чувства китайцев, заставив мужчин китайцев носить косу.

Таким образом, в период позднего средневековья в Китае в основном завершается процесс формирования основных этносов: монгольских, тунгусо-маньчжурских, тюркских, тибето-бирманских, тайских, мяо-яо. Однако, лишь к началу XX века в Китае сложились необходимые условия для окончательного завершения процесса этнической консолидации китайского этноса.

Главной экономической базой этнических обществ Китая было плужное земледелие с сохранением первого и второго типа ХКТ в XIX в. Вся территория Китая разделяется на два крупных историко-этнографических региона - восточно-азиатский - регион пашенного земледелия и центрально-азиатский – полупустыни и пустыни, плохо приспособленные для земледелия.

У земледельцев Северного Китая основными сельскохозяйственными культурами являются засухоустойчивые злаки - чумиза, просо, гаолян, некоторые сорта пшеницы, бобовые, овощи и фрукты. Культура риса известна в бассейне Хуанхэ с III тыс. до н. э. Из технических культур выращивали хлопок, туто-

вое дерево (шелковица), крапиву. Широко применялась ирригация арычного типа и водоподъемные машины. Основным пахотным орудием был плуг. В качестве тягловых животных использовали ослов, лошадей, мулов, а также крупный рогатый скот. При вспомогательных полевых работах пользовались лопатами, мотыгами и тяпками. Зерновые убирали серпами, молотили при помощи катков, которые тянули домашние животные и веяли с лопаты. Животноводство играло подсобную роль. Кроме рабочих животных разводили свиней, кур и уток.

Для ремесел наиболее характерным было гончарство. На базе фаянса развелась обработка фарфора и фаянса, обработка дерева, плетение циновки, корзин из лозы, травы, камыша и соломы, прядение и ткачество. В качестве сухопутного транспорта служили ручные одноколесные тачки, двуколки с большими колесами, в которые впрягали домашних животных. С древности в Китае был хорошо развит водный и особенно морской транспорт. Китайцы строили боевые корабли, десантные, пассажирские и грузовые. Для северных китайцев наиболее характерным жилищем были каркасно-столбовые дома со стенами из сырцового или обожженного кирпича. Для кровли применяли солому, тростник и черепицу. Окна заклеивали полупрозрачной бумагой. Пол в крестьянских домах, как правило, был земляной. Вдоль стен северные китайцы делали каны.

Традиционно китайские поселки представляли собой расселения родов, затем родовых общин. Со средних веков там стали селиться не родственные семьи. И постепенно родовая община приобретала черты территориальной. Во главе территориальной общины стоял выборный староста, который распределял доходы с общинных земель, руководил ремонтами дорог и мостов. Община имела общий храм, выгон, лес, школу, кладбище. Со времени монгольской династии Юань каждая китайская деревня была повязана круговой порукой. Традиционный китайский город делился на четыре района и кварталы (в каждом квартале 10 дворов). Если в квартале жили представители одной профессии, то они образовывали землячества с выборным руководством.

Схема родственных отношений китайцев очень сложная. Основным принцип построения – старшинство или первородство патрилинейной общины: девять поколений мужчин прямых родственников: мое поколение, четыре восходящих поколения и четыре нисходящих. В традиционном Китае семья обычно складывалась как большесемейная община из 5-6 малых моногамных семей. В состав малой семьи входил отец глава семьи и женатые сыновья. При разделе семьи родители оставались со старшим сыном. Семья вела общее хозяйство. В деревне обрабатывали землю, в городе секреты семейной профессии переходили из поколения к поколению. Самая распространенная форма брака - сговор родителей. Жену с одноименной фамилией брать запрещено. Брачный возраст юноши обычно 18-20 лет. Для девушек был разным в зависимости от места проживания: на севере Китая 15-17 лет, на юге 14-16.

Основа воспитательной системы – сяо или сыновья почтительность. Согласно принципов конфуцианства сын государя должен стать государем, ученого - ученым, военного - военным, крестьянина - крестьянином, нищего - нищим. Младшие в семье безоговорочно подчиняются старшим. Обязанность старшего

сына - продолжение рода. Девочке с детства объясняли, что она имеет гораздо меньше прав, чем мальчик. В бедных семьях в женихе и невесте ценили работоспособность. В богатых семьях в невесте ценили воспитанность, в женихе ученую степень или должность. Семья жениха уплачивала семье невесты большой денежный и вещевой выкуп. За месяц до свадьбы посылали также чайный подарок - коробку с разными сортами чая, сладостями. В свою очередь родственники невесты торжественно приносили в дом жениха приданое невесты. Многие вещи были расшиты руками невесты и родственники жениха могли заранее узнать о ее мастерстве. Чем длиннее была свадебная процессия, тем богаче была свадьба. На третий день после родов родственники собирались на смотрины. Они молились предкам и просили их сохранить жизнь новому члену семьи. Обычно ребенка одевали в красный халат. Красным покрывалом покрывали и корзину с подарками. Через год устраивали небольшое празднество, на котором ребенку дарили комплект одежды и гадали о его будущей профессии. На нитке над люлькой подвешивали различные предметы.

Традиционные календарные праздники были связаны со сменой времен года и характером трудовой деятельности: Новый год, Встреча весны, День урожая. Одним из наиболее торжественных и любимых народом праздником был Новый год по лунному календарю, который длился от трех дней до двух недель и включал в себя праздник малого Нового года, дни семейно-родственного единения, Новогоднее гостевание и Праздник фонарей. Новый год на юге Китая сочетал в себе и начало весны - это время цветения вишни и сливы. На время праздника в доме должны оставаться только близкие родственники. К началу праздника нужно было вернуть все долги, простить обидевших тебя и получить прощение от обиженных тобой. К этому же дню покупали новые благожелательные надписи на красной или красно-оранжевой бумаге с золотистыми или серебристыми блестками; покупали лубочные иконы, картины и прописи-заклинания. Все это вывешивали в доме и на воротах для защиты от злых духов. Продуктов покупали много, чтобы их хватило на все праздники Новогоднего комплекса. Вечером на специальный стол ставили угощение божествам - ветки сосны, бамбук (символ долголетия), ветки сливы и вишни (символ весны), квадратные печенья (символ земли). После ужина женщины оставались дома, а мужчины шли проводить могилы предков. В 12 часов ночи вся семья совершала жертвоприношение и молилась духам стоя на коленях перед открытой дверью. Воскуривали благовония, брызгали вином божествам неба, земли и домашнего очага. Ранним утром старший член семьи ставил три свечи предкам. Все поздравляли друг друга, зажигали фейерверк, ракеты, хлопушки, которые отгоняли злых духов, зажигали специальные фонари, сделанные из рисового теста и наполненные маслом. Взрослые дарили детям деньги и сладости.

До сих пор в Китае широко распространено шествие с драконом. Впереди несут солнце в виде шара с горящими фонариками внутри. Три человека несут голову дракона сдвигающейся нижней челюстью. Остальные несут туловище. Под шум хлопушек, ракет и ударных инструментов дракон тщательно старается проглотить солнце. Процессия повторяет спектакль возле каждого дома на улице.

Кроме Нового года очень популярны: праздник второго дня второго месяца лунного года – день рождения божества земли, обеспечивающего урожай и благосостояние семьи; праздник лета, или праздник пятого дня пятого месяца, или Праздник дракона, или Праздник дня окончания посева. Дракон, как повелитель водной стихии, представлял в годичном сельскохозяйственном цикле подателя влаги на поля. Он же защищает поля и селения от чрезмерного разлива рек. Дракон почитается на третьем месте после божеств неба и земли. Праздник отмечался лодочным карнавалом на реках и озерах. Лодкам придавали форму дракона. Считалось, что дракон выращивает целебные травы и травы-обереги. Поэтому в день праздника из душистых трав изготавливали небольшие обереги и подвешивали их к одежде или косичкам детей.

Как и у многих других этносов, система верований и ритуалов китайцев сложилась в результате слияния отдельных религиозных систем ряда этнических общностей. Преобладали верования связанные с земледелием, культом предков, семейных покровителей. До сих пор в Китае сохраняются представления о культе гор. Ранее горам приносили в жертву быков, буйволов и продукты. Приносили жертвы лесам и рекам. Постепенно эти воззрения трансформировались в верования о духах-хозяевах географических объектов. Дракон считается владыкой вод. Кроме этого, общего, владыки каждая река и ручей имели своего местного владыку.

До настоящего времени сохранились представления китайцев о сверхъестественном родстве людей с отдельными представителями животного и растительного мира, природными стихиями. По воззрениям китайцев сверхъестественный предок должен заботиться о своих детях. Потомки, в свою очередь, должны благодарить священного предка, приносить ему дары и жертвовать животных. Этот предок, в представлениях людей, сначала имел зооморфный образ, который постепенно антропоморфизировался. Например, конь с головой человека, затем человек с головой коня. Культ предков связан с почитанием реального человека предка конкретного родового подразделения. Впоследствии люди стали считать, что душа умершего предка сохраняет связь со своими потомками.

Известно, что религия во многом определяет облик той или иной этнической культуры. В жизни китайского общества, в истории и культуре народа она играет весомую роль: буддизм, конфуцианство и даосизм являются «визитной карточкой» Китая. По мнению Л.С. Васильева, китайско-конфуцианская традиция основана на безразличии к религии как таковой с ее верой, богами, мистикой и метафизикой. Всемогущество политической администрации, опиравшейся на строгий социальный порядок и беспрекословное повиновение подданных, всегда было в Китае направлено на упрочение престижа централизованной власти и детально разработанного правопорядка, под давлением которого все частные интересы и тем более индивидуальные притязания отступали на задний план. Китайский социум основан не на вере и покорности, а на принципах осознанного долга, представлений о социальной гармонии, о роли мудрых старших и идентифицируемой с ними администрации, в конечном счете и государства, империи.

Китай являет собой цивилизацию особого типа. Рационалистически мыс-

лящий китаец никогда не задумывался много над таинствами бытия и проблемами жизни и смерти, он всегда видел перед собой эталон высшей добродетели и считал своим священным долгом ему подражать. Истинный китаец выше всего ценил материальную оболочку, т. е. свою жизнь. Величайшими и общепризнанными пророками здесь считались те, кто учил жить достойно и в соответствии с принятой нормой, жить ради жизни. В Китае высшее божественное начало – Небо. Это высшая верховная всеобщность, абстрактная и холодная, строгая и безразличная к человеку. Ее нельзя любить, с ней нельзя слиться, ей невозможно подражать, ей нет смысла восхищаться. Кроме Неба, существовал Будда (представление о нем проникло в Китай вместе с буддизмом из Индии в начале нашей эры), и Дао (Великий Путь Истины).

Важнейшей особенностью древнекитайской религии была незначительная роль мифологии: уже с древности место мифов заняли историзованные легенды о мудрых и справедливых правителях. Легендарные мудрецы Яо, Шунь и Юй, культурные герои типа Хуанди и Шэньнуна, ставшие в сознании древних китайцев первопредками и первоправителями, заменили собой многочисленных богов. Тесно связанный со всеми этими деятелями культ этической нормы (справедливость, мудрость, добродетель, стремление к социальной гармонии) оттеснил на второй план религиозные идеи сакрального могущества, сверхъестественной мощи и мистической непознаваемости высших сил.

В древнем Китае с раннего времени шел процесс демифологизации и десакрализации религиозного восприятия мира. Божества спускались на землю и превращались в мудрых и справедливых деятелей, культ которых в Китае с веками все возрастал. С эпохи Хань (III в. до н. э. - III в. н. э.) ситуация стала меняться: появилось множество новых божеств и связанных с ними мифологических преданий национальных меньшинств.

Религиозной структуре Китая всегда была свойственна незначительная роль духовенства и жречества. К буддийским и особенно даосским монахам они относились обычно без должного уважения и почтения. Конфуцианские ученые чаще всего выполняли функции жрецов во время культовых отправлений в честь Неба, важнейших божеств, духов и предков, они были уважаемым и привилегированным сословием в Китае.

Деление всего сущего на два начала мужского и женского ян-инь было в Китае едва ли не древнейшим принципом философского мышления. Мужское начало ян ассоциировалось с солнцем и со всем светлым, ярким, твердым и сильным, положительным. Женское инь было связано с луной, со всем темным, мрачным и слабым. Результатом их плодотворного взаимодействия со временем стало считаться все сущее. Дуалистическая картина мира, основанная на взаимодействии инь и ян, в позднечжоуских философских текстах обычно дополнялась представлением о взаимодействии и взаимопроникновении пяти основных первоэлементов: огонь - вода - земля - металл - дерево. Параллельно стала разрабатываться и концепция о Дао. Дао как Всеобщий Закон, Высшая Истина и Справедливость изначально было социально-этической категорией. Постепенно Дао стало восприниматься даосами в качестве Высшего Абсолюта.

Мифология и религия в древнем Китае были оттеснены на задний план ритуализованной этикой и проблемами социальной политики. Символом этого процесса и вершиной его в Китае было учение Конфуция, конфуцианство.

Конфуций (Кун-цзы, 551-479 до н. э.) родился и жил в эпоху больших социальных и политических потрясений чжоуского Китая. Власть правителя-вана ослабла, хотя он продолжал считаться сыном Неба и сохранял свои функции первосвященника. Разрушались патриархально-родовые нормы, в жестоких междоусобицах гибла родовая аристократия, на смену ей приходила централизованная власть правителей отдельных царств, опиравшихся на складывавшийся вокруг них административно-бюрократический аппарат. Правители и аристократы в борьбе за власть не останавливались ни перед чем. Продажность чиновников, страдания народа - вызывало резкую критику ревнителей старины.

Поэтому особенностью конфуцианства стало стремление опираться на древние традиции, когда правители отличались мудростью, чиновники были бескорыстны, а народ благоденствовал, и тем самым воздействовать на современников в желаемом направлении. Конфуций на основе этого противопоставления создал свой идеал совершенного человека, который должен был обладать двумя важнейшими достоинствами: гуманностью и чувством долга. Должен быть безразличен к еде, богатству, жизненным удобствам и материальной выгоде. Всего себя он посвящает служению высоким идеалам, людям и поиску истины. «Благородный человек» Конфуция - умозрительный социальный идеал с течением времени и в связи с ростом авторитета учения Конфуция становился все более обязательным для подражания для представителей высшего сословия ученых-чиновников, профессиональных бюрократов-администраторов, которые с эпохи Хань (III в. до н. э. - III в. н. э.) стали управлять китайской конфуцианской империей. В средневековом Китае постепенно сложились и были канонизированы определенные нормы и стереотипы поведения каждого человека в зависимости от занимаемого им места в социально-чиновной иерархии.

Конфуцианский культ предков и нормы сяо способствовали расцвету культа семьи и клана. Семья считалась сердцевиной общества, интересам семьи придавалось гораздо большее значение, чем интересам отдельно взятой личности, которая рассматривалась лишь в аспекте семьи. Подросткового сына женили, дочь выдавали замуж по выбору и решению родителей, причем это считалось настолько нормальным и естественным, что проблема любви при этом вовсе не вставала. Любовь, т. е. нечто личное и эмоциональное, всегда находилась в совсем иной плоскости, на неизмеримо более низком уровне, чем интересы семьи, считавшиеся категорией высокого морального долга. Любовь могла прийти после брака, могла и не приходиться вовсе. Мужчины из состоятельных семей могли компенсировать ее отсутствие выбором себе наложницы по вкусу - жена этому не имела права препятствовать.

Соперниками конфуцианцев были легисты или законники. Их учение резко отличалось от конфуцианского. В основе легистской доктрины лежал безусловный примат писаного закона, приказа начальства, официального регламента, авторитет которых держался на палочной дисциплине и жестоких наказаниях.

Почтение к закону и администрации обеспечивается специальной системой круговой поруки, которая держится на практике суровых наказаний даже за мелкие проступки. Наказания уравниваются поощрением за лояльность в виде присвоения очередного ранга, повышающего социальный статус его обладателя. В учении легистов рационализм был доведен до крайней формы, порой переходившей в откровенный цинизм. Конфуцианство делало ставку на высокую мораль и древние традиции, а легизм выше всего ставил административный регламент, державшийся на строгих наказаниях и требовавший абсолютного повиновения сознательно оглупленного народа.

Методы легизма для правителей были более приемлемыми и эффективными, ибо они позволяли тверже держать в руках централизованный контроль над частным собственником, что имело огромное значение для усиления царств и успехов в их ожесточенной борьбе за объединение Китая. Наиболее последовательно легистские реформы были проведены министром Шан Яном в западном царстве Цинь, которое стало быстро усиливаться. Усиление Цинь привело в конце III в. до н.э. к захвату правителем этого царства всей территории чжоуского Китая и к провозглашению им новой династии - Цинь. Основатель династии император Цинь Ши-хуанди (259-210 гг. до н. э.) распространил на весь Китай ту схему администрации, которая была выработана Шан Яном. С падением династии Цинь пал и легизм. Откровенно тоталитарная доктрина легистов с ее презрением к людям во имя процветания государства оказалась нежизнеспособной; легизм потерпел поражение и господствующей доктриной оказалось конфуцианство.

В китайской империи конфуцианство играло роль религии, выполняло функции официальной государственной идеологии. Выдвинутая им на первый план и тщательно культивируемая социальная этика с ее ориентацией на моральное усовершенствование индивида в рамках корпораций и в пределах строго фиксированных, освященных авторитетом древности норм была эквивалентом веры, которая лежит в основе других религий. Но не будучи религией в полном смысле слова, конфуцианство стало большим, чем религия. Конфуцианство - это также и политика, и административная система, и верховный регулятор экономических и социальных процессов - основа всего китайского образа жизни, принцип организации китайского общества, квинтэссенция китайской цивилизации. Именно благодаря конфуцианству со всем его культом древности и консерватизмом китайское государство и общество не только просуществовало несколько тысяч лет.

Однако за пределами конфуцианства оставалось мистическое и иррациональное, древняя мифология. Именно даосизм поставил своей целью раскрыть перед человеком тайны мироздания, вечные проблемы жизни и смерти. В предханьское время и особенно в начале эпохи Хань (II в. до н. э.) - даосские верования и обряды были объединены в рамках оформлявшейся параллельно с конфуцианством религии даосов - религиозного даосизма. Даосизм возник в чжоуском Китае практически почти одновременно с учением Конфуция в виде самостоятельной философской доктрины. Основателем философии даосов считается древнекитайский философ Лао-цзы, который - в отличие от Конфуция -

считается фигурой легендарной, начиная с его чудесного рождения: мать носила его несколько десятков лет и родила стариком - отсюда и его имя: «Старый ребенок». Уйдя из Китая на запад, Лао-цзы любезно согласился оставить смотрителю пограничной заставы свое сочинение - Дао-дэ цзин (сер. III в. до н. э.), в котором излагаются основы философии даосизма.

В центре доктрины - учение о великом Дао, всеобщем Законе и Абсолюте. Дао господствует везде и во всем, всегда и безгранично. Его никто не создал, но все происходит от него. Невидимое и неслышимое, недоступное органам чувств, постоянное и неисчерпаемое, безымянное и бесформенное, оно дает начало, имя и форму всему на свете. Даже великое Небо следует Дао. Познать Дао, следовать ему, слиться с ним - в этом смысл, цель и счастье жизни. Проявляется же Дао через свою эманацию - через дэ, и если Дао все порождает, то дэ все вскармливает.

Высшей целью древнекитайских даосов было уйти от страстей и суеты жизни к простоте и естественности. На китайской почве рационализм одолевает любую мистику. Хотя в даосском трактате «Чжуан-цзы» (IV-III вв. до н. э.) говорится о том, что жизнь и смерть - понятия относительные.

Проповедь долголетия и бессмертия обеспечила даосским проповедникам популярность в народе и благосклонность императоров. Первым, кто соблазнился этой идеей, был объединитель Китая Цинь Ши-хуанди. Даосский маг Сюй Ши поведал ему о волшебных островах, где есть эликсир бессмертия. Император снарядил ряд неудачных экспедиций. Официальная поддержка помогла даосизму выжить и укрепиться в условиях господства конфуцианства. Но, выстояв, даосизм довольно сильно изменился. Общефилософские метафизические спекуляции на тему о Дао и дэ были отодвинуты на задний план, а на передний план вышли даосские маги и проповедники, примкнувшие к даосизму знахари и шаманы, которые усилили свою активность, умело синтезировали некоторые философские идеи даосизма с верованиями крестьян. В частности, для этого были использованы многие давно полузабытые или заново привнесенные в Китай извне мифы. Так, например, с помощью даосов получил широкое распространение миф о богине бессмертия Сиванму, в саду которой где-то на западе цветут раз в 3000 лет персики бессмертия. Получил распространение и миф о первочеловеке Паньгу. В даосском трактате Дао-дэ цзин есть фраза: «Дао рождает одно, одно рождает двух, двое рождает трех, а трое - все вещи». При любом варианте заключительная часть формулы сводится к мифу о Паньгу. В Ригведе зафиксирован миф, согласно которому именно первоигант Пуруша, распавшись на части, дал начало всему - от земли и неба, солнца и луны до растений, животных, людей и даже богов. Другой древнеиндийский космогонический миф исходит из того, что мир был создан находившимся в космическом яйце Брахмой. Даосский миф о Паньгу, зафиксированный в послеханьских текстах (III-IV вв.), вкратце сводится к рассказу о том, как из космического яйца, две части скорлупы которого стали небом и землей, вырос первоигант, чьи глаза стали затем солнцем и лунной, тело - почвой, кости - горами, волосы - травами и т. п. Словом, из первосубстанции Паньгу было создано все, включая и людей.

Увлечение волшебными эликсирами и пилюлями в средневековом Китае вызвало бурное развитие алхимии. Получавшие средства от императоров даосы-алхимики упорно работали над трансмутацией металлов, над обработкой минералов и продуктов органического мира, выдумывая все новые способы приготовления волшебных препаратов. В китайской алхимии, как в европейской, в ходе опытов по методу проб и ошибок совершались и полезные побочные открытия, например, порох.

Астрологией занимали еще древние конфуцианцы. В отличие от конфуцианцев, бдительно следивших за светилами и использовавших их перемещения и небесные феномены в политической борьбе, даосы видели в астрологии возможности для гаданий и предсказаний. Хорошо зная небосвод, расположение звезд и планет, даосы составили немало астрологических карт, атласов и календарей, с помощью которых делали выводы о том, под какой звездой человек родился, какова его судьба и т. п.

Одной из популярных оккультных наук была геомантия (фэн-шуй). Связав небесные явления, звезды и планеты со знаками зодиака и странами света, с космическими силами и символами (Небо, Земля, инь, ян, пять первоэлементов и т. п.), геоманты разработали сложную систему взаимодействия между всеми этими силами и земным рельефом. Только при благоприятном сочетании небесных сил участок земли считался подходящим для строительства, устройства могилы или приобретения собственности. Много сделали даосы для китайской медицины. Опираясь на практический опыт знахарей-шаманов и придав этому опыту свои мистические выкладки и магические приемы, даосы в процессе поисков бессмертия познакомились с анатомией и функциями человеческого организма.

В раннесредневековом Китае даосы сумели стать незаменимой частью духовной культуры страны. В эпоху Тан (VII-X вв.) даосы широко расселились по всей стране. В качестве опорных пунктов даосизма повсюду были созданы монастыри, где ученые даосские маги и проповедники готовили своих последователей. Даосские гадалы и врачеватели растекались по Китаю и сливались с гражданами Поднебесной, отличаясь от них только профессией. Эта профессия со временем превращалась в наследственное ремесло.

Сложнее были взаимоотношения даосов с буддистами, проникшими в Китай в начале нашей эры и активно сотрудничавшими с даосами. Помогая буддизму укрепиться на китайской почве, снабжая его терминами и знаниями, даосизм столь же щедро черпал сведения у буддистов и обогащался за счет индуистско-буддийской культуры. Даосизм заимствовал у буддистов представление об аде и рае, институты (монашество), через посредство буддизма познакомился с практикой йогов.

Специфической категорией пантеона даосских божеств были бессмертные. В их число входили знаменитый Чжан Дао-лин (основатель даосской религии, верховный глава злых духов и ответственный за их поведение), алхимик Вэй Бо-ян и многие другие. Но наибольшей известностью в Китае всегда пользовалась восьмерка бессмертных, басянь, рассказы о которых необычайно популярны в народе и фигурки которых (из дерева, кости, лака), равно как и изображе-

ния на свитках, знакомы каждому с детства. Чжунли Цюань - старейший из восьми. Удачливый полководец ханьского времени, он потерпел поражение только из-за вмешательства небесных сил. После поражения Чжунли ушел в горы, стал отшельником, научился тайнам трансмутации металлов, раздавал золото бедным, стал бессмертным. Чжан Го-лао имел волшебного мула, который за день мог пройти десять тысяч ли, а на время стоянки складывался так, как если бы он был из бумаги, и засовывался в специальную трубочку. Чжан жил долго, не раз умирал, но каждый раз вновь воскресал. Люй Дун-бинь отличался умом, запоминал по десять тысяч иероглифов в день. Стал бессмертным. Его волшебный меч позволял ему всегда одолевать врага. Ли Те-гуай, как-то отправившись на встречу с Лао-цзы, оставил свое тело на земле под присмотром ученика. Ученик узнал о болезни матери и немедленно ушел, а тело патрона сжег. Ли вернулся - его тела нет. Пришлось ему вселиться в тело только что умершего хромого нищего - так и стал он хромым (Ли - Железная нога). Хань Сянь-цзы умел предсказывать будущее. Цао Го-цзю поражал всех знанием тайн даосизма, умением проникать в суть вещей. Лань Цай-хэ - китайский юридивый. Пел песни, собирал милостыню, делал добрые дела, раздавал деньги беднякам. Хэ Сянь-гу отказалась выйти замуж, долгие дни обходилась без еды и ушла в горы, став бессмертной.

Во II в. в Китай из Индии преимущественно в северной форме Махаяны проникает буддизм, но потребовались века и огромные усилия поколений проповедников и переводчиков текстов, чтобы выработались и вошли в обиход китайские эквиваленты индуистско-буддийских понятий. Кроме того, многое в буддизме с его восприятием жизни как страдания и зла противоречило распространенным в Китае конфуцианским нормам этики и принципам поведения. Только содействие параллельно формировавшегося религиозного даосизма, черпавшего из сокровищницы индуистско-буддийской мудрости, помогло буддистам укрепиться на китайской земле. Первые буддийские общины воспринимались в Китае лишь как секты даосизма. Постепенно буддизм усиливал свои позиции, чему немало способствовала и общая историческая ситуация эпохи Южных и Северных династий (III-VI вв.) с ее кризисами, междоусобицами. В такой обстановке призывы буддистов отрешиться от земной суеты и укрыться за высокими стенами монастыря не могли не показаться привлекательными. В III-IV веках действовало около 180 буддийских монастырей, храмов и кумирен. Распространяясь и укрепляясь, буддизм подвергался значительной китаизации. Вообще китайская конфуцианская цивилизация уникальна по степени устойчивости, приспособляемости, способности к регенерации и сопротивляемости внешним воздействиям. Всякая иноземная идеология, сколь бы мощной и всеохватывающей она ни была, проникая в Китай, неизбежно подвергалась сильной трансформации и китаизации, и в конце концов возникала оригинальная система идей и институтов, приспособившаяся к китайским принципам, понятиям и нормам и лишь в самых общих чертах напоминавшая первоначальную идеологию. Это свойство китайской цивилизации ярко проявилось и на примере буддизма. Уже в IV в. китайские буддисты, например, Сунь Чо, пытались доказать, что Будда - это воплощение Дао. Подчеркивая, что главное в их учении -

высокие моральные стандарты (добродетель, терпение, доброта), они весьма уважительно относились к конфуцианскому принципу сяо. Начало таким изменениям положил знаменитый Дао-ань (312-385) - первый известный китайский патриарх буддизма, основатель монастыря в Сяньяне. Образованный конфуцианец, он увлекся буддизмом и вскоре стал его блестящим знатоком и активным проповедником. Он основал культ будды грядущего Майтрейи (Милэфо), с приходом которого многие поколения китайских буддистов связывали свои надежды на лучшее будущее и на всеобщее благоденствие. Китаизация буддизма проявилась в установлении культа будды Запада - Амитабы, покровителя «Западного рая», чем было положено начало китайскому, а затем и японскому амидизму. Культ Амитабы, как и культ Майтрейи, в Китае всегда тесно связывался с мечтами о светлой жизни и райском будущем.

Трансформация буддизма на китайской почве заставила эту религию приспособиться к социальной структуре Китая, к нормам и запросам традиционного китайского общества. Буддизм для низов (народный) быстро стал своего рода разновидностью китайского даосизма. Буддийский монах бок о бок с даосским отправлял несложные обряды, принимал участие в ритуалах и празднествах, охранял буддийские храмы и кумирни, служил культу многочисленных будд и бодисатв, все больше превращавшихся в обычных богов и святых. Особой популярностью в Китае пользовалась бодисатва Авалокитешвара, знаменитая китайская Гуань-инь, богиня милосердия и добродетели, покровительница страждущих и несчастных. Примерно с VIII в., приобретая женское обличье (ранее в Китае как и в Индии, бодисатва Авалокитешвара считался мужчиной), Гуань-инь превратилась в богиню-покровительницу женщин и детей, материнства, богиню - подательницу детей. Это сыграло существенную роль в ее известности. Храмы в ее честь стали создаваться по всей стране, причем они никогда не пустовали, а алтари в этих храмах всегда были полны даров и приношений.

Верхи же китайского общества, его интеллектуальная элита, черпали из буддизма значительно больше. Делая упор на философию этого учения, они пренебрегали его обрядовой стороной и магической практикой, они изучали сутры, стремясь приспособить их к китайской действительности. На основе синтеза идей, извлеченных из философских глубин буддизма, с традиционной китайской мыслью, с конфуцианским прагматизмом в Китае возник чань-буддизм (яп. - дзэн).

Возникло это течение в форме эзотерической секты. Название «чань» произошло от санскритского «дхиана» (сосредоточение, медитация). Древнее буддийское направление - школа дхиана - призывала своих последователей отрешаться от внешнего мира и погружаться в себя, концентрировать свои мысли и чувства, сосредоточиваться и уходить в бескрайние глубины сущего и таинственного. Целью дхианы было достижение транса в процессе медитации. Легенда повествует, что чань-буддизм возник в Китае после того, как туда переселился из Индии в начале VI в. знаменитый патриарх индийского буддизма Бодхидхарма. На вопрос принявшего его известного покровителя буддизма императора Уди из династии Лян, как будут оценены его заслуги (строительство монастырей

и храмов, копирование сутр, предоставление буддистам льгот и пожертвований), Бодхидхарма ответил, что все эти деяния ничего не стоят, все суть прах и суета. После этого патриарх покинул разочаровавшегося в нем Уди, удалился с группой последователей и положил начало новой секте - чань.

Чань-буддизм, по мнению Л.С. Васильева, плоть от плоти – китайский, но многие специалисты считают его китайской реакцией на индийский буддизм. Учению чань были присущи трезвость и рационализм китайцев, которые напластовались на глубочайшую мистику брахманизма и буддизма. Чань низвергал все канонические буддийские ценности: не следует стремиться к туманной нирване, надо жить именно сейчас, пока ты жив и пока ты можешь взять от жизни то, что в ней есть. Все прах и суета. Главное в том, что Истина и Будда всегда с тобой, но надо уметь их найти. Познать истины чань-буддизма и принять его принципы непросто, для этого требуется специальная длительная подготовка.

В начале эпохи Тан (VII-X вв.) Китай был покрыт густой сетью буддийских храмов и монастырей. Часто это были монастырские городки с многочисленными храмовыми сооружениями, дворцами-павильонами, с залами для медитаций, помещениями для библиотек и переписки сутр, а также домами и кельями для монахов и послушников. Такой монастырь был и святым храмом, и культурным центром, и гостиницей для путников, и университетом для жаждущих знаний, и укрепленным убежищем, где в смутную пору можно было отсидеться за крепостными стенами. Эпоха Тан была золотым веком китайского буддизма, периодом его всестороннего расцвета. Однако она же стала и началом его упадка. Удар буддизму был нанесен в 842-845 гг. императором У-цзуном, выпустившим ряд антибуддийских декретов. Было закрыто и ликвидировано 4600 монастырей и храмов, и, подобно религиозному даосизму, буддизм занял второстепенное по сравнению с конфуцианством место. Некоторое время еще продолжалось соперничество между буддистами и даосами. Борьба достигла наивысшего накала во времена Хубилая (XIII в.), при дворе монгольских властителей Китая. Успех буддистов при дворе Хубилая несколько поправил их дела. В сочетании с продолжавшимся в этот же период продвижением буддизма в Тибете это сыграло определенную роль в том, что буддизм и ламаизм, как его тибетская разновидность, стали со временем главной религией монголов.

Конфуцианство, даосизм и буддизм, сосуществуя на протяжении долгих веков, постепенно сближались между собой, причем каждая из доктрин находила свое место в складывавшейся всекитайской системе религиозного синкретизма. Конфуцианство преобладало в сфере этики и социально-семейных отношений, даосизм с его магией, метафизикой и пантеоном божеств и духов был обращен к сфере чувств и как бы компенсировал сухость и рационализм конфуцианства; буддизм заботился о замаливании грехов, рождал и поддерживал иллюзии о светлом будущем.

В середине XIX в. произошло столкновение традиционной китайской структуры с европейским капитализмом и колониализмом и вызвало в Китае мощную ответную реакцию. Вначале это было восстание тайпинов (1850-1864), в ходе которого на традиционные даосско-буддийские утопии наслоились христи-

анские идеи, заимствованные лидерами восставших у миссионеров. Затем - восстание ихэтуаней на рубеже XIX-XX вв. В этом движении народ использовал всю систему веками складывавшегося религиозного синкретизма как защитное средство против разрушительного влияния империализма, подрывавшего традиционные устои Поднебесной. Восстание было подавлено. Но активное неприятие европейских порядков опиралось на непоколебимую уверенность в превосходстве своего, китайского. В позднем средневековье, на базе буддизма на стыке между двумя великими цивилизациями, в районе Тибета, возникла своеобразная форма религии - ламаизм. Основой ламаизма (от тиб. «лама» - высший, т. е. адепт учения, монах) является буддизм. Предшественником буддизма в Тибете была местная религия бон с ее культом божеств, духов и сил природы, складывавшаяся на этой первичной основе новая модификация буддизма - ламаизм - впитала в себя немало от этого первоисточника. Это видно в ламаистском пантеоне и культах, часть которых восходит к шаманским верованиям древних тибетцев и монголов. Формировавшийся в позднем средневековье (VII-XV вв.) ламаизм явился синтезом едва ли не всех основных направлений буддизма, включая Хинаяну и Махаяну, но также и тантрийскую Ваджраяну («алмазную колесницу»). Истоки тантризма восходят к древним культам плодородия и соответствующим обрядам. Тантризм сыграл существенную роль в становлении индуизма и ламаизма. В индуизме тантризм проявился в форме шиваизма. Тантризм буддийский, оформившийся как самостоятельное течение в середине первого тысячелетия н. э., имел более разработанную философскую основу. Именно в буддийской Тантре была введена в широкий обиход мандала - своеобразная графическая диаграмма Вселенной, насыщенная магическими знаками и символами, имевшая множество вариантов и модификаций. Первые следы проникновения буддизма в Тибет фиксируются лишь в V в., когда в Индии и в Китае он был уже хорошо известен и широко распространен. Вплоть до эпохи знаменитого тибетского правителя Сронцзан Гамбо (629-649) буддизм в Тибете был едва известен. Сронцзан Гамбо, обе главные жены которого - непальская и китайская принцессы - принесли с собой тексты и священные реликвии буддизма, стал великим покровителем буддизма, вследствие чего он и обе его жены были обожествлены и оказались объектом всеобщего почитания. В середине XI в. выходец из северо-западной Индии Падма Самбхава реформировал пришедший в упадок тибетский буддизм, придав ему очень заметный оттенок тантризма: магия, заклинания и некоторые другие методы и приемы вышли на передний план. Окончательное завершение процесса формирования тибетской разновидности буддизма - ламаизма - было связано с именем Цзонхавы (1357-1419) с юных лет прославился исключительными способностями. Со всех сторон Тибета стекались к нему ученики и последователи, и всех их он поражал глубокими знаниями. Цзонхава выступил за восстановление норм классического буддизма. Отменив всяческие послабления для монахов, Цзонхава ввел строгое безбрачие и суровую монастырскую дисциплину, вследствие чего его учение получило наименование гэлукпа (добродетель; этот термин используется ныне для обозначения понятия «ламаизм»). Он сильно ограничил практику магиче-

ских обрядов красношапочников. Хотя и в среде желтошапочников-гэлукпа магия тантры продолжала практиковаться. Даже в трактатах самого Цзонхавы немало места уделено пропаганде тантризма. Однако Цзонхава ввел тантрийские обряды и культы в умеренное русло. В XVI в. ламаизм широко распространился в Монголии, где буддизм был хорошо известен с XII-XIV вв. благодаря стараниям Хубилая. В XVII-XVIII вв. ламаизм распространился также среди бурятов, калмыков, тувинцев, которые признавали авторитет тибетского Далай-ламы, хотя имели и собственных хубилганов более низкого ранга. В Монголии им был Хутухта (Богдо-гэгэн), авторитет которого был так высок, что накануне революции 1921 г. он был фактическим духовным и политическим главой страны.

Основы теории ламаизма были заложены Цзонхавой. Впоследствии все буддийские тексты были собраны ламаистами в 108-томное собрание Ганджур, включающее тибетские переводы важнейших сутр и трактатов Хиньяны, Махаяны и Ваджраяны, многочисленных рассказов, диалогов, извлечений, имевших отношение к Будде, а также сочинений по астрологии, медицине. Таким образом, ламаизм представляет собой синтез всего идейно-теоретического багажа буддизма за более чем двухтысячелетнюю его историю. Ламаизм отодвинул на задний план нирвану как высшую цель спасения, заменив ее космологией, в пределах которой оказалось достаточно места для всех: для верующих и неверующих, мирян и монахов, людей и животных, для святых, богов, будд и бодисатв. Главный его атрибут - Великая Пустота, духовная сущность, духовное тело будды, пронизывает собой все. Главное - возродиться человеком в стране ламаизма, где твой добрый друг и учитель лама поведет тебя по пути спасения.

По мнению С.Ф. Лейкина, во многом этнокультурным маркером Китая является комплекс боевых искусств, рост популярности которых пришелся на последнюю четверть XX в. В Китае одной из важнейших составляющих боевых искусств является отношение между учеником и наставником, основанное на конфуцианской морали. Характерная черта китайского менталитета - преклонение перед учителем, мастером, который обладает истинным знанием и способен его передать. Культ наставника предполагает беспрекословное подчинение ему учеников, их внутреннюю готовность выполнить любое требование мастера. При этом мастер руководствуется принципами гуманности и неспособен нести в себе злую волю и передавать ее через учеников. Многие школы ушу воссоздавали атмосферу семьи, которая переносилась на отношения в государстве и представляли собой совершенную, с точки зрения конфуцианцев, структуру общества, где доминирует принцип сыновней почтительности отцу, наставнику, государю. Статус учителя в школе ушу был выше статуса кровного отца, т.к. наставник считался духовным отцом, порождавшим новую личность. Для даосских и буддийских монахов боевые искусства были средством достижения высшего состояния. Даосы использовали приемы медитации и практику боевых искусств для достижения долголетия и бессмертия, чань-буддисты, в частности, шаолиньские монахи - для достижения нирваны - высшего нематериального блаженства. Многие переломные моменты в истории Китая неразрывно связаны с развитием боевых искусств. С XVII в. китайские тайные народные общества не существовали вне боевых ис-

кусств, которые становились средством пропаганды, системой физического воспитания, способом подготовки бойцов. Считалось, что члены тайных обществ, посвященные в тайные ритуалы и познавшие магические формулы, становятся неуязвимыми для оружия, получают способности к врачеванию. Наиболее известные тайные общества - это секты «Белого лотоса» («Байляньцзяо») и «Общества Неба и Земли» («Триады»). Хорошо владея стратегическим искусством, вожди тайных обществ периодически поднимали восстания в различных районах Китая, привлекая на свою сторону значительные народные массы. В 1850-60-е гг. происходит скачок роста тайных обществ, что связано с восстанием тайпинов, которые занимались ушу, под руководством Хун Сюцюаня, объявившего себя под влиянием христианских традиций мессией. Массовое вовлечение крестьян в отряды тайпинов объяснялось стремлением к лучшей жизни и к воинским искусствам. Восстание ихэтуаней (1898-1901), направленное против засилья иностранцев, сопровождалось мощной пропагандой боевых искусств. Занятия ушу носили массовый характер и становились особым ритуалом действия для сотен человек одновременно, с призывами на помощь духов и драконов. В результате генерировался общий психический импульс, душевный настрой, который позволял бойцам верить в неуязвимость и непобедимость. Искусство «железной рубашки» делало бойцов нечувствительными к ударам.

После образования в 1949 г. КНР начались преследования мастеров ушу, т.к. их авторитет в народе был гораздо выше, чем у партийных чиновников. Главное: ушу давало человеку ощущение внутренней свободы и независимости и предполагало приоритет духовных ценностей над идеологическими. Из официального ушу убрали боевой аспект, возведя в абсолют упражнения в комплексах, превращая боевые искусства в вид спорта и оздоровительную гимнастику. Ушу стало частью государственной системы физического воспитания. Но многие мастера ушу, цигун покинули Китай после культурной революции 1949 г. и обосновались на Тайване, в Гонконге, США - так началось широкое распространение ушу за пределами КНР. После окончания «культурной революции» и смерти Мао Цзэдуна в КНР были возрождены Ассоциация чистых боевых искусств и другие организации традиционного ушу, получившие международное признание. По сути, КНР и Тайвань сегодня являются двумя параллельными центрами развития, распространения и пропаганды ушу во всем мире. Характерной чертой рубежа XX-XXI вв. стало проникновение восточных боевых искусств в олимпийское движение. Начало этой тенденции положили японцы - по праву хозяев летней Олимпиады в Токио в 1968 г., включивших дзюдо в программу состязаний. Теперь олимпийским видом стало и таэквондо WTF, вошедшее в программу Олимпийских игр в Сеуле. Пекин, завоевавший право на проведение летней Олимпиады в 2008 г., сразу же включил в программу игр ушу (пока на правах показательного вида). Таким образом, три направления восточных боевых искусств уже получили олимпийский статус.

Появился особый жанр киноиндустрии, специализирующийся на игровых лентах о боевых искусствах. По-китайски этот жанр называется удапьянь («боевик»). Именно кинематограф способствовал небывалому росту популярности

боевых искусств во второй половине прошлого века. В последние годы популярность эту поддерживают Internet, разнообразные компьютерные программы и игры. В целом, в определенные моменты исторического развития боевые искусства стимулировали рост национального самосознания. Популярность ушу возрастала в Китае в периоды национально-освободительных движений, крестьянских восстаний, войн. Таким образом, традиции боевых искусств играют важную роль в жизни общества и в цивилизационных процессах.

По мнению специалиста по Китаю В.Г. Бурого, следствием цивилизационных процессов и неизбежной реконструкции является постепенное исчезновение неповторимого национального колорита старых китайских городов. Теперь центры крупных китайских городов напоминают по внешнему облику центры европейских, американских и японских городов. Об этом говорит и обилие рекламы на улицах. Изменения в облике китайских городов — прямой результат широкомасштабных реформ в деревне, которые связаны с поисками китайского пути к социализму, или как говорят в Китае — к социализму с китайской спецификой. В Китае уже давно, еще до горбачевской перестройки, считали естественным допущение частной торговли и предпринимательства. В 1999 г. положение о признании частной собственности равноправной формой собственности наряду с общественной было внесено в Конституцию страны. Китайское руководство, в сущности, руководствуется сейчас одним принципиальным прагматическим соображением — допустимо все, что способствует экономическому развитию страны, повышению благосостояния людей. В последние годы в Китае быстро развивается чувство гордости за свою страну. Его испытывают отнюдь не только коммунисты, но и те, кто не совсем одобряет политику руководства страны. Этому способствует не только громадные достижения за последние двадцать лет. В XXI веке судьбы мирового сообщества во многом будут зависеть от Китая, поэтому в интересах России иметь с ним добрососедские отношения.

Этнокультурные особенности неханьских народов Китая

Основными неханьскими этносами Китая являются хуэй, мяо-яо, тибето-бирманские народы, тайские народы, тунгусо-маньчжурские, тюркские, монгольские народы, вьетнамцы, таджики, мон-кхмерские и индонезийские народы.

Хуэй или хуэйхуэй, хэйцзу, дунгане это третий по численности неханьский этнос после чжуан, уйгуров и маньчжуров. В настоящее время численность хуэй составляет около 9 миллионов человек. Основная масса хуэй проживает на северо-западе Китая. Хуэй говорят на различных диалектах китайского языка. Сами себя хуэй называют хуэйхуэй. По мнению А.М. Решетова самоназвание происходит от древнего уйгурского этнонима хуэйхэ. Этот этноним распространен не только на хуэй, но и на все мусульманские народы Китая. Некоторые ученые переводят этот этноним как «мусульманин». Раньше последователей ислама в Китае называли хуэйцзяоту — то есть мусульманин. После революции 1911 г. хуэй стали входить в пятерку основных этносов Китая: ханьцев, монголов, тибетцев и маньчжуров. Этногенез хуэй является сложной и до конца не решенной пробле-

мой. Некоторые ученые считают, что хуэй это потомки древних тюрков, которые были китаизированы в V-VI веках. По другой версии, в составе хуэй много китайских элементов. По третьей версии хуэй считаются потомками монгольской группы тогонов. По четвертой гипотезе хуэй – потомки маньчжурской части киданьского государства Ляо, которое в X-XII вв. простиралось от Тихого океана до верховьев реки Хуанхэ. Этническая общность хуэй сложилась из трех групп: северной, юго-западной и южной. В состав северной группы входили маньчжурские элементы, уйгурские, арабские, иранские и даже монгольские, переселенные Чингисханом в Китай. В состав юго-западной группы входили потомки арабов и татарских солдат Хубилая. Южная группа состояла из китайцев, тайцев и потомков багдадских купцов, имевших по несколько жен. Особенности этнической истории хуэй связаны с влиянием на их культуру ислама. В Китае нет китайцев мусульман и нет хуэй не мусульман. Отсюда поговорка – тот, кто говорит по-китайски, но исповедует ислам – обязательно хуэй. Воздействие ислама прослеживается в культуре хуэй в семейно-брачных отношениях, пище и некоторых чертах одежды. Еще одна особенность этнической истории хуэй – отсутствие общей этнической территории. На протяжении XVI-XVIII веков проходили многочисленные восстания хуэй. С одной стороны, они приводили к консолидации хуэй. С другой стороны они жестоко подавлялись. Противоречие этнической истории хуэй заключается в том, что китайцы признают этническую самостоятельность хуэй, но не считают их отдельным этносом.

Главные занятия хуэй – земледелие (полеводство, садоводство, огородничество) и животноводство (разведение овец и птицы). Для северных хуэй главная культура пшеница, для юго-западных и юго-восточных хуэй – рис, для западных хуэй – бобовые культуры. В огородничестве для всех групп хуэй характерно выращивание красного перца и бахчевых культур. Кроме того, развито производство лапши, кузнечное, кожевенное и ювелирное ремесла. Почетным занятием северных хуэй считается коневодство. У северных и западных хуэй приоритетным считается разведение крупного рогатого скота. На острове Хайнань у южных хуэй развито рыболовство. В особую отрасль можно отнести и содержание постоянных дворов вдоль трактов. На таком дворе можно было отремонтировать повозку и отведать прекрасной еды с особыми приправами. В настоящее время много людей работают на заводах, шахтах, металлургической промышленности. Для всех групп хуэй характерны поквартальные поселения – замкнутая община со своей мечетью, больницей и столовой. Архитектура мало отличается от китайской – в основе каркасно-столбовая конструкция. Внутреннее убранство жилища хуэй отличается от китайского жилища лишь коврами и вышивками с благожелательными выписками из Корана. Кухня хуэй в целом приспособлена для приготовления очень перченых плова и тушеных овощей. Достаточно много пищевых запретов. Так, все хуэй не едят свинину. Северные хуэй не едят мясо верблюдов и ослов. Традиционный мужской костюм хуэй черного или синего цвета состоял из куртки, штанов и туфлей. У северных хуэй костюм был немного схож с маньчжурским костюмом. У западных хуэй костюм был схож с костюмом ицзу. В настоящее время люди носят фабричную одежду.

Этническая общность мяо-яо состоит из четырех этносов: мяо, яо, шэ и гэ-лао. Мяо насчитывается более 7 миллионов человек. Яо – более 2 млн. В основном они проживают в провинциях Гуйчжоу, Юньнань и др. Мяо – это самоназвание этноса. Однако разные территориальные и родовые группы этноса имеют более 50 вариантов самоназвания. Язык мяо-яо относится к китайско-тибетской языковой семье с рядом диалектов. По преданиям мяо-яо они считают своим мифическим предком пяти-цветную собаку Паньху. В антропологическом отношении мяо относятся к монголоидной расе с некоторой примесью австралоидных элементов. Формирование такого типа происходило в Южном Китае. Таким образом, мяо являются потомками древнего автохтонного населения юга Восточной Азии. В Китае известна поговорка: «Мяо живут на горных вершинах, чжуан живут вдоль рек, китайцы живут на просторах полей». Традиционные занятия мяо-яо: земледелие, скотоводство, охота, рыболовство, рубка и сплав леса, пчеловодство, ремесла, торговля. В основном выращивали поливной рис. Мяо-яо стали распространителями этого вида земледелия среди других этносов Южного Китая. В рисовых чеках крестьяне разводят рыбу. Кроме риса выращивают сахарный тростник, коноплю, тутовое дерево, хлопок. Традиционно мяо охотились с помощью арбалета, ловили медведей в западни, позже стали применять огнестрельное оружие. Традиционная пища мяо-яо была в основном растительная. Свинину ели редко, в основном на свадьбе. Молочные продукты в пищу не употребляли. Традиционная одежда мяо-яо по типу мало отличалась от китайской одежды. Одежду изготавливали из шелка, хлопка и конопли. Любимые цвета одежды: красный, белый и синий. Особенностью одежды мяо-яо является богатый и разнообразный животный, растительный и геометрический орнамент. Мужчины нередко носили в качестве головного убора чалму. Традиционные поселения мяо-яо в основном располагались вдоль рек и озер в окружении гор. В начале деревни строили сторожевую башню. В такое поселение-крепость можно было попасть только по единственному мосту. Поселение представляло собой центральную улицу, от которой отходили переулки. В каждом отдельном переулке жили родственники. Дома каркасно-столбового типа обычно строили трехкомнатными. Пищу готовили в котлах на открытых очагах. В доме находился и домашний скот. В особом месте стояли таблички с именами умерших предков.

В тибето-бирманскую этническую общность входят 17 этносов: тибетцы около 5 млн., туцзя около 6 млн., ицзу около 7 млн. и др. Считается, что предками тибето-бирманских этносов являются западные «варвары» известные под названием жун. Они занимались скотоводством и земледелием. Тибетцы имеют несколько общих самоназваний. Монголы называют тибетцев термином «тангут». Основное традиционное занятие тибетцев – земледелие. Они выращивали ячмень, пшеницу, овес и просо. На юго-востоке Тибета выращивают рис. Землю раньше обрабатывали с помощью деревянных плугов с металлическими лемехами. Зерно обмолачивали на плоских крышах жилищ. В качестве тягловой силы использовали быков. Кроме них разводили коров, яков и овец. Яков в основном использовали как вьючных животных. В скотоводстве тибето-бирманских народов Китая есть свои особенности. Так, пасти скот можно было только строго на своих

пастбищах. В то же время, украсть скот с чужого пастбища считалось доблестью. Традиционно тибето-бирманские народы охотились на медведей, антилоп и горных баранов. Из традиционных ремесел было распространено гончарство, ткачество, оружейное и ювелирное дело, ремесла, связанные с обработкой дерева. В традиционной культуре тибето-бирманских народов промышленности практически не было. Лишь в Лхасе был небольшой монетный двор. Постепенно в Тибете стала развиваться металлургическая промышленность, сеть автомастерских. Так как железных дорог в Тибете практически нет, то в качестве транспорта традиционно использовали верховую лошадь и лодки двух типов – деревянные и каркасные, обтянутые кожей яка. Жилища с плоской крышей традиционно строили трехэтажными. Первый этаж использовали для скота. Второй этаж предназначался для людей. На третьем этаже обычно устраивали молельню. В качестве мебели использовали маленькие столики и тюфяки для сна. Традиционная мужская и женская одежда по типу мало чем отличалась. В основном носили распашную одежду с правым запахом и высоким воротником, с длинными широкими рукавами. В качестве обуви в основном носили сапоги. Основная традиционная пища тибетцев – цзамба – поджаренная ячменная мука, чай с молоком яка, овощной суп, мясо, молочные продукты. Национальный напиток – ячменное пиво.

Самыми многочисленными из неханьских этносов Китая являются тайские народы: чжуан – более 15 млн., дун – около 3 млн., тай – более 1 млн. Проблема этногенеза тайских народов связана с проблемой заселения юга Восточной Азии из района Юго-восточной Азии и индонезийского островного мира. Тайские народы Китая, говорящие на чжуан-дунских языках, являются потомками древних племен южного Китая. Часть этих племен стала основой малайских и полинезийских этносов. Особенность этногенеза тайских народов заключается в том, что у них раньше, чем у других этносов Китая стали развиваться оседлость и поливное земледелие. Вследствие этого факта, данные этносы стали играть важную роль в этническом развитии других народов Китая. Материальная культура и занятия тайских народов: традиционно чжуан считаются древними рисоводами – выращивали заливной рис. Землю пахали на буйволах и орошали с помощью террас и дамб. В качестве традиционных сельскохозяйственных орудий использовали плуг, борону, мотыгу и серп. Кроме риса выращивали кукурузу, бобы, просо. Северные чжуан в основном занимались лесным промыслом, сбором дикоросов и лекарственных растений, охотой и рыболовством. Ремесленники изготавливали черепицу, деревянные и металлические орудия труда, керамическую посуду и различные изделия для себя и продажи. Ткачи изготавливали знаменитую чжуанскую многоцветную парчу. Постепенно образовывались мануфактуры и фабрики по производству различных изделий. Основным традиционным занятием буи также было земледелие. В южных районах они снимают по два урожая заливного риса. Пашут землю на быках и буйволах. Главное транспортное животное – лошадь. Довольно хорошо развито скотоводство – выращивают свиней, коз, птицу. В каждой деревне есть свои ремесленники – кузнецы, плотники и каменщики. Традиционные деревни располагались вдоль реки или горного склона. Дома расположены хаотично, без улиц. Дома каркасно-столбового типа,

одно и двух этажные. В центре жилого помещения большая гостиная. Специальное место в жилище отведено под алтарь предков. Еду: рис, овощи, свинину и говядину едят палочками. Особым блюдом считается мясо собаки. Традиционно приготавливают вино из клейкого риса. Покрой мужской и женской одежды практически не отличается. Тай и цзинпо также земледельческие народы. Занимаются поливным земледелием и выращивают рис, кукурузу, овощи и технические культуры. Жилища строят из бамбука с двускатными крышами. В нижней части жилища помещаются лошади и быки. Одежда очень легкая – у мужчин куртки и короткие штаны, у женщин короткие юбки и кофты. Дун традиционно обрабатывали землю на буйволах деревянными плугами. В искусственных прудах разводят рыбу. В традиционном поселении обычно 20-30 дворов. Дома каркасно-столбового типа. Женщины могут носить и штаны и юбку.

К тунгусо-маньчжурским народам Китая относятся маньчжуры, которых в настоящее время насчитывается более 10 млн. человек. Они проживают в провинциях Хэйлунцзян, Хэбэй, Цзилинь, Внутренней Монголии. Сибо - около 200 тыс. чел., хэчжэ (нанайцы) около 5 тыс. чел., эвенки около 30 тыс., ороконы около 10 тысяч. Самоназвание маньчжуров – маньчжу, нялма, цижэнь. Последний эндоним означает «знаменные люди» и отражает важный период их этнической истории. Считается, что маньчжуры являются потомками древнего населения северо-востока Китая. В их этногенезе приняли участие племена монголов, тюрков, сушэнь, илоу, воцзюй, уцзи, мохэ, которые считаются аборигенными. Процесс сложения маньчжурского этноса начинается при правителе XVI века Нурхацы. Все маньчжуры считались военным сословием и до революции 1911 г. состояли в 12-ти знаменных войсках. В середине XVII в. маньчжуры захватили весь Китай и создали государство и династию Цин. С этого же момента началась китаизация их культуры. В результате в настоящее время практическое большинство маньчжуров разговаривает на китайском языке. Лишь в некоторых районах провинции Хэйлунцзян сохранился маньчжурский язык.

Происхождение хэчжэ и их этническая история во многом схожи с маньчжурскими. Язык хэчжэ схож с маньчжурским, эвенкийским и нанайским языками. В настоящее время они проживают в провинции Хэйлунцзян в «треугольнике», образованном устьем реки Сунгари, правым берегом Амура и левым берегом Уссури. В начале XX в. своеобразным центром хэчжэ был город Фуцзинь, куда они съезжались на ярмарки, продавали продукты охотничьего промысла и покупали продукты, различные вещи, водку и опиум. Эвенки самоназвание народа известного в Китае под рядом других названий – солоны, бирары, манегры, кумарчен, оленные и конные тунгусы. Русская культура оказала наибольшее воздействие на оленных и конных тунгусов. В результате иноэтнического влияния культура эвенков в разных группах несколько отличается. Основой хозяйства маньчжуров всегда было земледелие. В настоящее время в сельском хозяйстве занято более 80% населения. Маньчжуры выращивают пшеницу, суходольный рис, овощи, хлопок и технические культуры. В традиционной материальной культуре урожай обмолачивали при помощи каменных катков, которые таскали животные или обмолачивали цепями. Скотоводство имеет подсобный характер. Тягловые животные – ло-

шади, быки и коровы. Как особенность можно отметить развитие с глубокой древности свиноводства. Маньчжуры разводят свиней скороспелой черной породы. Охота в настоящее время играет незначительную роль в хозяйстве и только в зимнее время. Охотники добывают белок, зайцев, колонков. В традиционных городах были хорошо развиты ремесла: кузнечество, кожевенное и столярные ремесла. В настоящее время определенное количество маньчжуров работает на промышленных предприятиях. Традиционные поселения маньжуров (от 20 до нескольких сотен семей) располагались по берегам рек, по склонам гор, защищавших людей от северных ветров. Вдоль государственных дорог маньчжуры несли почтовую и военную службу. Традиционное жилище маньжуров представляет собой каркасно-столбовую конструкцию и рассчитано на одну семью. Отапливается жилище канами. В усадьбе расположены подсобные помещения, мельница, ритуальный шест с тарелкой для жертвоприношений духам. Особенностью городской усадьбы является круговой глухой деревянный забор. Традиционная пищевая модель растительная. В основе лежат крупы и овощи. Пищу готовили в металлической посуде и подавали к столу в керамической. Едят палочками и ложками. Любимые напитки: зеленый чай, квас, молочная водка. Традиционный покрой маньчжурской одежды – распахной. Его, кстати, почти полностью заимствовали китайцы, только полу халатов китайцы запахивают на левую сторону груди. Это основное отличие. Мужской костюм маньжуров состоит из куртки, штанов и головного убора. При выходе и на праздниках к нему добавляется халат. Традиционная женская одежда практически не отличалась от мужской. Раньше одежду изготавливали из домотканого полотна, в настоящее время, особенно женщины, широко пользуются фабричной материей. Отличительной чертой традиционной мужской прически было выбривание передней части головы и длинная коса на затылке. Женщины «сооружали» высокие, сложные прически. В настоящее время таких мужских и женских причесок практически нет. Основным занятием сибо также является земледелие. Широко развито огородничество. Поэтому пища в основном растительная. Иногда она разбавляется бараниной и рыбой. Животноводство является подсобным занятием. Отличительной чертой сибо является курение с раннего детства табака. Поселения сибо по типу сходны с маньчжурскими поселениями. Одежду в настоящее время носят китайскую покупную. Жилища хэчжэ каркасно-столбового типа. До недавнего времени еще сохранялись полуземлянки и амбары на сваях как подсобные помещения. Жилища отапливаются канами. Хозяин дома всегда спит на лежанке с южной стороны. Уважаемых гостей укладывают на западной стороне. До сих пор предметы домашней утвари изготавливают из бересты. Основной пищей являются овощи, рыба и продукты охоты. Хэчжэ разводят крупный рогатый скот, лошадей, свиней, собак и птицу. Основным транспортным традиционным животным служила лошадь. Раньше использовали телегу русского типа, запрягаемую быками. Летом хэчжэ ловят рыбу и занимаются земледелием. Выращивают кукурузу, картофель, бахчевые и бобовые культуры. Зимой охотятся на пушных зверьков, используют голицы и камусные лыжи. Камус наклеивают клеем из кожи налима. Отдельные охотники еще изготавливают штаны и обувь из кожи сома. В повседневной жизни носят современную одежду.

Свадебный костюм невесты красиво и богато орнаментируют. В традиционной культуре у хэчжэ был широко развит обычай татуировать руки, лоб и переносье. Широко было развито курение табака. Основными занятиями эвенков является животноводство, земледелие и охота. В традиционной культуре было хорошо развито кузнечество. Еще недавно некоторые группы вели полукочевой образ жизни. В настоящее время живут в домах маньчжурского и китайского типа. Одежда тоже китайского образца. Говорят на китайском языке. Раньше эвенкийские женщины любили носить русские платки. Орнамент на одежде и утвари в основном геометрический, но встречается и спирального типа. Традиционные занятия орохонов – полукочевая охота, рыболовство и собирательство дикоросов. В последнее время стали активно заниматься земледелием. Раньше передвигались на лошадях, которые были приучены есть мясо и ягоды. Традиционно орохоны жили в чумах. Основание чума из березовых жердей. Жерди покрывались шкурами оленя или изюбря. Причем покрытие состояло из двух частей. Внизу шкуры хорошие, которые служат более 25 лет. Вверху настилали плохие шкуры, остатки, куски, которые быстро портились из-за огня костра. В настоящее время некоторые охотники используют такие чумы на промысле. Традиционную одежду орохоны шили из кожи косули и украшали многоцветным спиральным и растительным орнаментом.

Главную роль в этногенезе тюркских народов Китая этих народов сыграли древнетюркские племена. В истории этносов много общего – язык, религиозные воззрения. За исключением юйгу остальные тюрки Китая исповедуют ислам. Он наложил стойкий отпечаток на многие аспекты материальной и духовной культуры, семейно-брачных отношений. В процессе этногенеза в состав тюркской этнической общности были включены представители монгольских племен. Например, в составе казахов и киргизов оказались найманы. В средние века тюркские племена создавали на северо-западе Восточной Азии мощные государственные объединения. Основным занятием уйгуров было орошаемое земледелие. Система орошения была тонко продумана и позволяла собирать несколько урожаев разных культур в год. До недавнего времени землю обрабатывали вручную. Урожай собирали серпами и обмолачивали с помощью скота. Скотоводство является подсобным занятием. Уйгуры выращивают лошадей, ослов, коров, коз. Уйгуры известны как искусные садоводы и огородники. Уйгурские арбузы и дыни известны во многих провинциях Китая. Садоводство и виноградарство наиболее развиты в Турфанской долине. Почти повсюду уйгуры занимались шелководством. Уйгуры озера Лобнор издавна занимаются рыболовством. Рыбу ловят удочками, сетями, травят семенами наркотических растений. Используют особый ямный метод лова рыбы. Для этого прокапывают от озера канаву к естественному углублению или искусственной яме. Через некоторое время канаву перегораживают, а зашедшую в водоем рыбу вылавливают сетями. Определенное значение имела охота на дичь, зайцев, антилоп и диких верблюдов. Традиционно уйгуры поселялись в оазисе среди полупустынь. В центре оазиса строили крупное поселение или город, которые обносили прочной стеной. В центре города – базарная площадь, от которой лучами расходились улицы. Узкие улицы сверху закрывались циновками для защиты от солнца. Жилища строили из сырцового кирпича. Окна в домах выходили

ли только во внутренний дворик. В богатых домах количество комнат превышало два десятка. Отапливались дома в зимнее время канами. Традиционную повседневную одежду уйгуры изготавливали из хлопчатобумажной ткани. Праздничную одежду изготавливали из шелка и бархата. На озере Лобнор используют теплую одежду, подбитую шкурками уток. Летняя одежда мужчин состоит из тюбетейки, рубахи и шаровар, зимняя – из шапки, меховых штанов и бараньей шубы. Женская одежда состоит из длинного платья, кофты и шаровар. Платье замужних женщин отличается пришитыми на груди поперечными лентами. Женщина, уже имеющая детей, заплетала две косы, девушка заплетала пять кос. Традиционными женскими украшениями служат серебряные серьги, коралловые бусы, пуговицы из драгоценных камней, оправленных в золото. Пища уйгуров в основном растительная: лепешки, лапша с бараниной, пирожки, блины, манты, разнообразные блюда из риса. Во многие блюда и чай обильно добавляют молоко. Плов традиционно едят руками из большого общего блюда. Несмотря на то, что уйгуры исповедуют ислам, они любят китайскую водку, а в деревнях изготавливают самодельную водку из ячменя и проса. Занятия казахов: в прошлом казахи были кочевники. Это во многом определяло всю их культуру. Они выращивали лошадей, крупный рогатый скот, овец и верблюдов. Скот круглый год был на подножном корму. Зимой стойбища казахов располагались в предгорьях на зимних пастбищах, летом – в устьях рек. В последнее время для защиты животных от бескормилцы и эпидемий стали строить загоны и ветеринарные станции. В традиционной культуре казахи жили в войлочных юртах. Юрта – настоящее изобретение человечества. Такой вид жилища незаменим в кочевом быту. В юрте есть все необходимое для нормальной кочевой жизни. Обедневшие скотоводы занимались земледелием. Однако урожаи пшеницы и проса были очень низкими. Интересная особенность: часто казахи сеяли злаки, не сходя с лошади. В настоящее время практически все казахи Китая ведут оседлый образ жизни. Жилища строят из сырцового кирпича и дерева. Отапливаются жилища железными или каменными печами, канами. В основе пищевой модели лежит молоко. В праздничные дни к нему добавляются мясные продукты. Традиционный мужской костюм состоит из шаровар, куртки, халата, тюбетейки или меховой шапки зимой. Сапоги с войлочными чулками. Бараньи шубы или овчинные тулупы. Женщины носят своеобразный головной убор из белой ткани с вырезом для лица, который покрывал не только голову, но и шею, часть спины и груди. Киргизы Китая раньше тоже были кочевниками. Однако кочевали они на небольшие расстояния. Особенностью культуры являлось то, что скот принадлежал лишь небольшой группе богатой знати. Остальные люди работали на них. Скот – лошади, верблюды, КРС, овцы и козы круглый год находился на подножном корму. На зимних стойбищах киргизы жили в глинобитных жилищах. В летнее время переезжали в легкие юрты. Традиционно земледелие было подсобной отраслью хозяйства. Однако постепенно оно превращается в ведущий тип хозяйства. Выращивают пшеницу, просо и ячмень. Традиционный мужской костюм состоял из халата и шаровар. У женщин – из платья-рубахи, кофты и шаровар. В основе пищевой модели киргизов лежит молоко. Из мясных блюд любимым является мелко нарезанная вареная баранина. Большая

часть саларов занимается земледелием. Выращивают пшеницу, ячмень и овес. Земли мало, поэтому стараются использовать любой участок. Поселения саларов не окружены стенами. Каждый хозяин старается разбить в усадьбе небольшой сад. Жилища в основном из сырцового кирпича с плоской крышей. Отапливается жилище канами, которые покрываются коврами или кошмой. Практически в каждом поселении имеется мечеть. Однако в домах можно часто увидеть расположенные рядом мусульманские и китайские алтари. Любимое блюдо саларов – испеченные на пару пирожки с сахаром. Баранину всегда подают отдельно к рису или лапше. Мужской костюм состоит из куртки, штанов, тубель, шапочки. Женский костюм состоит из халата, кофты и штанов. После 35-летнего возраста женщина должна носить головной убор схожий с описанным выше казахским убором. И в настоящее время основным занятием юйгу является скотоводство. Они выращивают КРС, лошадей, верблюдов, овец и коз. В качестве подсобных промыслов служила охота и собирательство. Мужчины юйгу в прежнее время занимались духовной деятельностью и служили ламами. 10 дней они работали в своем хозяйстве, а остальное время в религиозной общине. У крупных монастырей было много земель и скота. На монастырской земле и со скотом работали наемные работники. Традиционные жилища юйгу состояли из 20-30 хозяйств. Дома строили из глинобитного кирпича с плоскими крышами. Окна и двери всегда выходили во внутренний дворик. Отапливались жилища канами, которые покрывали кошмой. Ели на маленьких столиках. Основная пища – лапша и различные жидкие каши. Летом мужчины носили шелковые куртки, зимой стеганые куртки. Женщины носят два халата. Нижний халат старый, а верхний, новый, нарядный. У пожилой женщины халат должен быть черного цвета.

Мон-кхмерские народы Китая представлены кава (более 350 тысяч), булан (более 80 тысяч) и др. Они проживают в Южном Китае. Считается, что этногенез этих народов происходит на юге в третьем тысячелетии до нашей эры. По мнению Н. Н. Чебоксарова в это время в этом регионе происходило смешение южных монголоидов и австралоидов. Мон-кхмеры Китая говорят на языке австроазиатской семьи. Сами себя они считают аборигенами, а остальные этносы пришельцами. Занятия мон-кхмерских народов Китая: основной хозяйства народа кава является земледелие. В качестве подсобных занятий охотились, заготавливали красное дерево и опиум для обмена у китайцев на соль и металлические изделия. Выращивали суходольный рис, кукурузу, мак. Обычно мужчины корчевали участки под поля и охраняли женщин. Женщины высаживали, собирали и обмолачивали урожай. В традиционной культуре буйволы использовались лишь для перевозки тяжестей, а коровы для жертвоприношений. Кроме КРС кава разводили овец, свиней и собак. Собак использовали на охоте и употребляли в пищу. Кроме того, кости собак и кур использовали для гадания. Охотились на медведей, тигров, леопардов и горных козлов. Часто количество домашнего скота служило показателем богатства и социального престижа. Частые стычки с китайцами привели в традиционной культуре к тому, что поселения кава представляли собой укрепленные крепости. Крупное поселение (до 200 домов) обносили высоким земляным валом. Наверху высаживали кактусы. За валом выкапывали

широкий и глубокий ров. Таким образом, в деревню можно было попасть только по специальным тоннелям, прокопанным внутри вала. Тоннель узкий – только для одного человека. Из стен торчат острые отравленные колья. Если неприятель находился на одинаковом с кава уровнем социально-экономического развития, то захватить такую крепость он не мог.

Внутри крепости свайные дома располагались в беспорядке. Попасть в жилище можно было по приставному бревну с зарубками. Обстановка жилища была довольно бедной даже у вождей: циновки, очаг и скарб. Скот держали под домом. Кава считали, что излишек воды приносит лихорадку. Поэтому запаса воды в домах не делали и женщины вынуждены были постоянно ходить в источник за водой с сосудами из ствола бамбука. Лишь иногда в деревню проводили воду, используя бамбуковые стволы как трубы. Одежда была минимальной – легкие накидки и пояса стыдливости. Женщины очень любят серебряные украшения. Подсечно-огневое земледелие было характерно и для традиционной культуры бэнлун. Они выращивают заливной рис, кукурузу, гречиху, бобы, чайное дерево, хлопок. Буйволов используют в сельском хозяйстве. Кроме того, их, а также свиней и кур используют и для жертвоприношений. Мужчины известны плетением из бамбука, женщины – ткачеством хлопчатобумажных многоцветных тканей. Китайцам очень нравятся эти ткани, и они вывозят их даже во внутренние районы страны. Поселения обычно устраивали на склонах гор недалеко от источника воды. Свайное жилище разделено на две половины. В первой половине размещался очаг, столовая и спальня. Вторая половина была женской. Основой пищи служил рис. Практически вся мебель изготавливалась из бамбука. Мужская одежда представлена курткой, штанами и головным тюрбаном. Женщины носят юбки, кофты и большое количество серебряных украшений. Булан традиционно проживали в джунглях, поэтому большую роль в их хозяйстве играла охота, рыболовство и собирательство. Среди орудий главное место занимает нож. Им прорубают просеки и расчищают место под поля, используют на охоте. Активного сообщения с внешним миром не было, так как селения располагались в горах и джунглях. Традиционно 5-6 семей селились в одном большом доме. Занятия индонезийских народов.

К индонезийским или малайско-полинезийским народам Китая относят горные племена Тайваня гаошань. В настоящее время их насчитывается более 400 тысяч человек. Гаошань – это собирательное название для семи древних аборигенных племен Тайваня. Китайцы переводят термин «гаошань» как «горцы». Однако этническая общность гаошань состоит из гораздо большего числа этнических подразделений. Все они говорят на малайских языках. Китайская культура оказала на них разное влияние. Гаошань в основном занимались поливным террасным земледелием и охотой. Главным сельскохозяйственным орудием до недавнего времени служила мотыга. Земледелием занимались в основном женщины. Они выращивали заливной рис, батат, овощи и табак. Земля и охотничьи угодья принадлежали общине. Мужчины охотились на медведей, оленей, кабанов, леопардов и некоторые виды обезьян. Охотились при помощи луков, копий и дротиков. Использовали также охотничьих собак, капканы и ловушки. Огнестрельное ору-

жие появилось лишь в середине XX века. При коллективной охоте собирались только сородичи. Охотились на своей родовой территории. Если убивали животное, зашедшее с другого участка, то себе брали только рога и ноги. При дележе копытного животного существовали строгие правила. Так, панты отдавали владельцу охотничьей собаки. Самому меткому стрелку доставалась шкура и печень. Шкуру и печень отдавали стрелку и при добыче медведя. Владелец же собаки ничего не полагалось. (Кстати, охотники Амура не брали собак на медвежью охоту, чтобы не сердить священного зверя). Остальное мясо делили между членами общины по количеству едоков. Головы животных в качестве ценных даров преподносили наиболее уважаемым охотникам и старейшинам. Черепа хранились в специальных помещениях. Существует гипотеза, что этот обычай является пережитком прежней охоты за человеческими головами. Жители рек занимались рыболовством. В каждом поселении были свои искусные кузнецы, которые изготавливали наконечники стрел и копий, ткачи изготавливали ткани, гончары изготавливали посуду. Традиционное жилище представляло собой полужемлянку, защищенную каменной стеной. Иногда строили жилища с двускатной крышей из бамбука. Традиционную одежду – куртки, юбки, накидки – изготавливали из шкур животных, самодельной или покупной у китайцев ткани. Этнографической особенностью гаошань считается производство татуировок на лице и груди у совершеннолетних юношей и замужних девушек

Население Внутренней Монголии всегда занималось кочевым скотоводством. Держали лошадей, КРС, верблюдов, овец и коз. Отдельные районы поставляли отличных лошадей в Китай. Из верблюжьей шерсти изготавливали прекрасные ковры. В некоторых районах скотоводство имело стойловый характер. В последние годы усиленно занимаются селекцией, построена сеть ветеринарных станций. Земледелием занимаются лишь монголы, которые проживают в смешанных с китайцами поселениях. Технология земледелия – китайская. Подсобными видами хозяйства является охота на степных животных, добыча соли и соды. В последнее время хорошо развивается промышленность. Традиционным жилищем монголов была юрта. Посредине юрты находится очаг, который топили коровьим и лошадиным пометом. Пространство юрты строго поделено на мужскую и женскую половины. Земледельцы живут в глинобитных домах, которые отапливаются канами. Обстановка практически не отличается от китайской обстановки. В традиционной культуре часть монголов, например, в Ордосе, жила в пещерах. Монголы кочевники длительное время сохраняли традиционный костюм – халат и сапоги с загнутыми вверх носками. Монголы земледельцы заимствовали китайский тип одежды с использованием маньчжурских элементов. Пищевая модель кочевников – мясомолочная. Молоко никогда не пьют сырым и приготавливают из него большое количество различных блюд. Из мясных блюд предпочтение отдается баранине. У земледельцев основная пища растительная. Дунсяне считаются древним монгольским народом, принявшим ислам. В основном они занимаются земледелием. Ту или монголы считаются древними сянбийцами с примесью монгольских, тибетских, тюркских и китайских этнических элементов. Монголы охраняли границы империи Юань. В настоящее время они занимаются

земледелием. Подсобную роль играет скотоводство, охота и рыболовство. Дауры по существующей гипотезе происходят от киданей с этнической примесью тунгусо-маньчжурских элементов. До VII в. они проживали на Верхнем Амуре и в долинах рек Аргунь и Зея. В 1654 г. маньчжуры переселили дауров в долину реки Нонни. В 1698 г. дауры были включены в восьми знаменные маньчжурские войска. Дауры занимались земледелием, разводили скот: лошадей, КРС, свиней и кур. Наиболее важную роль в их хозяйстве играла лошадь. Она использовалась и как тягловое и как верховое животное. Из кожи лошади делали обувь, а из волоса крепкие веревки. Лошадь обязательно входила в свадебный подарок и считалась лучшей жертвой при похоронном ритуале. Только на похоронах дауры ели конину, как жертвенное мясо. В конце XVIII в. у дауров уже была частная собственность на землю. Однако пастбища оставались в общинной собственности. В отличие от монголов дауры активно ловят и едят рыбу. Традиционно у них было хорошо развито кузнечество, обработка кожи и дерева. В настоящее время дауры заняты во всех сферах промышленности, культуры и науки. Например, даур является сегодня директором института этнографии провинции Хэйлунцзян.

Занятия вьетнамцев Китая: 70 % хозяйственного уклада вьетнамцев занимает рыболовство. В качестве подсобных промыслов занимаются земледелием и соляным промыслом. Важная роль рыболовства обусловлена тем, что в основном вьетнамцы проживают в прибрежной морской полосе. В зависимости от вида промысла рыбаки используют разнообразные орудия. Так, на мелководье применяют верши, а в открытом море ловят рыбу удочками и сетями. Далеко в море уходят только мужчины. Женщины занимаются прибрежным ловом, сбором даров моря и переработкой улова. В середине XX века стали образовываться рыболовецкие кооперативы. В целом материальная культура вьетнамцев Китая не отличается от культуры населения Северного Вьетнама. Отличием можно считать тип жилища. У китайских вьетнамцев жилища невысокие, около 1,5 метров в высоту. Пол сделан из бамбука и перед входом люди снимают обувь.

Социальная организация и духовная культура неханьских народов Китая

Традиционная семья почти всех хуэй, за исключением южных не земледельцев, была патриархальной, состоящей примерно из 30 человек во главе со старшим мужчиной. Он руководил всеми делами в семье, кроме женских. Женскими делами руководила его жена. Нередко она заведовала семейной кассой. Особенностью женщин хуэй было то, что они не носили паранджу, как другие мусульманки Китая. Женщинам хуэй не бинтовали ноги, но туго перетягивали грудь согласно канонам моды севера Восточной Азии. Женщины большую часть жизни проводили на женской половине жилища. Они были хранительницами традиционной культуры и воспитывали детей. Девочек с детства учили тому, что им пригодится во взрослой жизни. Их учили вышивать, готовить пищу, уметь вести себя в обществе. Женщины строго соблюдали этническую и земляческую эндогамию. Выйти замуж за мужчину не хуэй считалось позором. Наложничеству предпочитали смерть. Однако с середины XX века постепенно патриархальные семьи стали

распадаться и учащаются случаи межэтнических браков. Обряды жизненного цикла хуэй во многом сходны с китайскими обрядами. На третий или седьмой день после рождения ребенка мулла давал ребенку выбранное родственниками имя. Часто мальчикам меняли имя после обряда обрезания в 9 или 13 лет. Похоронный ритуал проводился по строгим мусульманским обычаям. Труп укладывают в нишу, вырытую на высоте человеческого роста в западной стенке могилы. Труп кладут головой к северу, повернув лицо к западу – в сторону Мекки. Хуэй исповедуют ислам суннитского толка. То есть они считают после Корана второй главной книгой мусульман священную книгу сунну (с арабского) – «кодекс поведения», включая традиционные законы. Эти законы были взяты из учения Мухаммеда, пророка Аллаха. Среди хуэй также распространены учения и культ некоторых имамов (проповедников). Из 18 общемусульманских праздников хуэй празднуют лишь три. Главный из них – день рождения Мухаммеда. Северные хуэй фанатично соблюдают 30-ти дневный пост. Во время этого поста перед праздником Малый хейд мусульмане едят лишь до восхода солнца и после захода. После окончания поста молятся в мечети, а затем происходит трехдневный пир и гостевание. Во время праздника Большой хейд приносят в жертву барана. Каждый мужчина хуэй считает своим долгом соблюдать в жизни пять заповедей: учиться, пять раз в день совершать моления и омовения, вносить пожертвования в религиозную общину, совершать хадж – то есть паломничество к святым местам. Однако и в настоящее время в фольклоре и орнаменте хуэй можно найти остатки до исламских древних верований. Это представления о духах, чертях, оборотнях и даже заимствования из буддизма, например – культ духов деревьев.

Народы мяо-яо до настоящего времени сохранили элементы прежней родовой организации. Например, по традиции в пределах одной деревни стараются селиться представители прежней родовой общины. Для деревни характерно совместное владение пастбищами, общие праздники, общие родовые кладбища. В традиционной родовой общине соблюдалась строгая экзогамия. Община была связана круговой порукой и взаимовыручкой. Во главе общины стоял старейшина, который был административным и религиозным руководителем. Старейшина руководил религиозными ритуалами, жертвоприношениями предкам, составлял историю рода, для чего делал зарубки на специальной палке в соответствии с числом поколений, руководил свадебными и погребальными ритуалами, разбирал споры. Счет родства в семье идет в пределах пяти поколений: дед, отец, я, сын и внук. После смерти хозяина его имущество делится между сыновьями. Сын может отделиться в свое хозяйство только после женитьбы. Большая семья продолжает помогать ему. Свадьба мяо-яо отличается от китайской свадьбы тем, что люди в основном женились по любви после церемониальных «танцев под луной». Это очень древний и красивый ритуал. Во время ночных гуляний под звуки флейты юноша и девушка сами находят друг друга и угодят на ночь любви в горы. Затем шаман гадает по внутренним органам курицы о предстоящем браке, жених платит за невесту выкуп и происходит свадьба. Строго запрещались браки с больными сифилисом. Имя новорожденному ребенку давал дядя со стороны матери. Часто имя старались выбирать неблаго-

звучное, чтобы напугать злых духов. Через три года этот же дня впервые отрезает у ребенка волосы. Раньше этого делать нельзя, так как могли узнать злые духи. В 12 лет мальчик проходит инициацию. Детей учат всему, что им пригодится во взрослой жизни. Погребальным ритуалом мяо-яо часто руководил шаман. Он прирезал курицу, чтобы ее душа вела в загробный мир душу умершего. Труп обмывали и воду давали выпить детям покойного, чтобы они унаследовали его силу, память и дух. Для того, чтобы родственники помнили умершего у него отрезали ногти и хранили. В доме покойного женщины должны петь печальные песни, а на могиле веселые. Считается, что душа покойного переходит в лучший мир, где ей будет гораздо лучше, чем на земле. Убивают жертвенных животных: буйвола и петуха. По анимистическим представлениям мяо-яо мир наполнен добрыми и злыми душами и духами. Человек обладает одной душой, которая может путешествовать, отлучаться из тела человека во время сна или болезни. После естественной смерти человека душа его улетает на небо. Если же человек умер от ран или разбился в пропасти, то тогда его душа превращается в злого духа. Добрые духи живут на небе и на земле среди людей, в шалашах. Злые духи живут в подземном царстве. У китайцев мяо-яо переняли культ предков. Христианство, даосизм, буддизм и конфуцианство не оказали заметного влияния на мировоззрения мяо-яо. Этнографы собрали у мяо-яо материал по отправлению ими 16-ти мяоских и 24 китайских ритуалов. Раз в год после уборки урожая семья приглашала шамана устроить обряд в честь умерших предков. Обряд совершали ранним утром или поздним вечером. Шаман должен был созвать духов предков, для которых родственники приготовили угощение и бумажные деньги. Остатки еды после ритуальной трапезы отдавали шаману в качестве платы за камлание. Еще один распространенный среди мяо-яо ритуал – почитание духа грома. В его честь закалывали свинью и угощали духа кусочками мяса, сердцем, печенью и почками. Шамана приглашали также для излечения больного. При этом забивали буйвола, свинью, кур. Общеродовые праздники устраивали без шамана. Главным устроителем такого праздника был старейшина. Одним из главных родовых праздников считается праздник в честь предка рода. Как правило, в празднике принимали участие лишь мужчины.

У тибетцев до недавнего времени сохранялись остатки родоплеменной структуры. Община вела происхождение от общего предка и была связана круговой порукой и взаимопомощью. Например, все члены рода должны были участвовать в кровной мести. Общину возглавлял старейшина, которого выбирали на три года из числа наиболее богатых сородичей. Традиционными формами брака были моногамия и полигамия. Особенностью брачной системы и в наше время является полиандрия: женщина имеет несколько мужей, как правило, младших братьев своего мужа. Отцом всех общих детей считается старший брат. В настоящее время полиандрия характерна для этнографической группы тибетцев – сифань. В традиционной культуре в этой группе у женщин был очень высокий социальный статус. Они имели равные права с мужчинами и нередко становились вождями племен. Такое же социальное положение было у женщин этноса цян. В целом, в традиционном обществе почти всех тибетских народов поло-

жение женщин было более независимым, чем у китайок. Если муж был груб с женой, то она имела право уйти от него к матери. В обществе хани женщинам «повезло» меньше: муж обращался со своими женами довольно грубо. Если жена его не устраивала, то он мог выгнать ее. Для этого ему было достаточно расколоть на две части небольшую палочку и одну часть отдать неугодной жене.

Для традиционных обществ ицзу, туцзя и цзинпо характерна половая свобода молодежи до свадьбы. Юноши ходили к девушкам в гости в женские дома. Однако при этом строго соблюдались правила эндогамии. При моногамии и полигамии брак заключали с согласия родителей. Одним из главных ритуалов свадьбы был отказ невесты от помощи духов своего рода и семейных божеств и переход ее к почитанию подобных духов семьи и рода мужа. Жених платил за невесту выкуп. Для свадебного пира резали свинью и следили, в каком состоянии ее желчный пузырь. Если желчь не разливалась по мясу, то считалось, что брак будет счастливым. Мать очень долго кормила ребенка грудью – иногда до 5 лет. В возрасте 12 лет дети обоих полов проходили обряд инициации. Их испытывали на стойкость характера, терпение к боли, умение заниматься взрослой работой.

В традиционной культуре у тибетских народов существовало несколько способов погребения покойных. Так, умерших бросали на съедение птицам, в воду, погребали в земле. Ицзу сжигали покойных в священной роще предков. Это считалось почетным видом погребения и считалось, что предки произошли от черного тигра, поэтому перед кремацией тело покойного заворачивали в шкуру тигра. Трупы вождей бальзамировали.

У тибетцев традиционной религиозной системой является ламаизм. По сложившейся традиции считается, что буддизм в Тибете стал распространяться в середине VII в. В отличие от Китая в Тибете не было высокоразвитой цивилизации и поэтому, несмотря на сопротивление жрецов и шаманов местной религии бон, буддизм сравнительно легко распространился среди тибетских этносов. Религия бон основана на одухотворении сил природы и близка к шаманству. Возникает большое количество буддийских сект. Наиболее популярные из них: красная, пестрая и желтошапочная. Постепенно в пантеон буддизма были включены элементы местных верований, шаманства, религии бон, культ женских божеств, культ плодородия, фаллический культ. Это синкретический сплав религиозных воззрений и верований стал к 15 в. называться ламаизм. Особенностью тибетского ламаизма можно считать культ докшитов – добуддийских демонов, которые борются за чистоту веры и против злых духов. С ламаизмом у тибетских этносов тесно переплетены народные празднества, которые отмечаются по лунному календарю. Например, Новый год. Перед праздником в монастырях совершают религиозные пляски цам. Особенно грандиозное религиозно-театрализованное представление происходит в Лхасе. Главный смысл данного ритуала заключается в умиловлении божеств.

До недавнего времени у чжуан-дунских (тайских) народов сохранялась система родовых старейших и совета старейшин. Старейшины подчинялись наместникам китайского императора, которые выбирались из числа наиболее знатных старейшин. Такая система существовала до конца династии Цин. Тради-

ционная семья была моногамной и патриархальной. Молодежь, после сбора урожая, устраивала «танцы под луной». В некоторых местностях количество гуляющих пар доходило до нескольких тысяч. Брак был патрилокальным. За невесту жених платил выкуп скотом или деньгами. Однако в некоторых группах довольно долго сохранялись элементы матрилокального брака. То есть, после заключения брака супруги жили отдельно. Муж лишь навещал свою жену. Окончательно она переходила жить в его дом, только после рождения первого ребенка. Влияние китайской культуры сказывалось в том, что женщина в семье не имела практически никаких прав. Поэтому рождение девочки не считалось радостным событием. Часто 8-летнюю девочку родители отдавали за долги или продавали в чужую семью. Большое значение в социальной жизни играл культ предков. Каждая семья имела алтарь в честь своего предка. Во время праздника 14-го дня седьмого месяца родственники приносят жертвы своему предку. Умерших людей хоронили в гробу. Через 4-5 или 7-8 лет кости выкапывали и помещали в оссуарий, который помещали в пещеру. Буддизм и даосизм не оказали какого-либо заметного влияния на мировоззрение. В основном они остались верны традиционным анимистическим представлениям своих предков. Свадьба назначалась, как правило, после уборки урожая. Пировали три дня в доме жениха, и невеста уходила в дом своих родителей. Это, так называемый ритуал «отсидживания дома». Лишь после рождения ребенка она окончательно переходила в дом мужа. Если юноша был бедным, то он после свадьбы переходил жить в дом невесты. При этом он должен был взять фамилию жены. После смерти мужа вдова очень могла выйти замуж вторично. Это осуждалось в обществе. В традиционной культуре буи очень почитательно относились к похоронам родственников. После смерти гроб с покойным в течение трех дней стоял в доме. Сородичи носили белую траурную одежду и били в бронзовый барабан. Монахи читали молитвы. Гадальщики определяли место будущего захоронения. Иногда погребение происходило через год после смерти. Могилу копали неглубокой, насыпали насыпь и обставляли ее каменными плитами. На поминах резали свинью или быка. Каждый год могилу посещали, резали курицу и жгли бумажные деньги, чтобы покойному хорошо жилось в загробном мире.

В традиционной социальной организации тай большую роль играл губернатор-наместник. Ему принадлежала земля, охотничьи угодья и реки. Поэтому люди с 15-летнего возраста отдавали ему часть урожая, рыбы и промысловой добычи. Крестьяне обрабатывали его поля. За то, чтобы похоронить умершего в земле губернатора, нужно было платить деньги. Не достигшие 15-летнего возраста не несли повинностей и, следовательно, не имели души. Их, как и бродяг, не погребали в гробу. Традиционная семья была моногамной. Как правило, невеста должна быть старше жениха. Брак между однофамильцами запрещен. Существовал обычай левирата, то есть младший брат был обязан брать в жены вдову своего старшего брата. Свадебный ритуал довольно своеобразен. Будущие жених и невеста знакомились сами. Родители жениха посылали сватов к невесте, и юноша получал право похитить ее. Затем родители невесты приносили огромный камень. Собирали совет старейшин, и родители жениха должны были запла-

тить за невесту столько серебра, сколько весил камень. Если у них не было столько серебра, то от камня откалывали кусок. Так продолжалось до тех пор, пока от огромного камня не оставался небольшой обломок. После выплаты выкупа начинался свадебный пир. Развод супругов происходил просто. Женщина уходила к своим родителям. Муж, желающий развестись с женой, отдавал ее родственникам зазубренную палочку. Если на палочке была одна зазубрина, то выкуп нужно вернуть. Если три зазубрины, то муж ничего не требует.

Традиционная патриархальная семья дун также была моногамной. Существовало половое разделение труда. Мужчины занимали сельскохозяйственными работами, а женщины вели домашние дела и ткали. Брак заключали при посредстве свата. Жених преподносил невесте подарки: рис, мясо, сахар, деньги. Жена, после свадьбы могла жить в доме мужа или в доме своих родителей до рождения ребенка. После смерти мужа вдова легко могла выйти замуж снова. Дети от первого брака оставались в семье умершего мужа. Траур по покойному носили все близкие родственники. Однако в похоронных ритуалах участвовала вся деревня. Даосизм и буддизм практически не повлияли на их мировоззрение чжуан. Среди них и в настоящее время распространены анимистические представления и культ предков. В каждом доме есть алтарь предков. По представлениям буи мир также наполнен добрыми и злыми духами. Большое место в верованиях занимает культ гор. В честь божеств гор строили многочисленные храмы. В честь предков в каждом доме совершали жертвоприношения перед алтарем. Некоторые влияние на мировоззрение буи оказали буддизм, даосизм и католичество.

Тай традиционно считаются буддистами, приверженцами Малой колесницы, которая наиболее близка к первоначальным канонам буддизма. Четыре основных буддийских секты различаются элементами вероучения и ритуалами. В целом, буддизм играл большую роль в жизни тай. В каждом крупном селении был буддийский монастырь. В монастыре учились мальчики с 6-7 лет и получали на это время монашеское имя. Под влиянием буддизма был создан календарь. Новый год начинается в апреле – июне. На празднике Нового года молодежь устраивает очень красивые представления и танцы с цветами и мешочками с зернами хлопчатника. Наиболее красочный – «танец павлина» в честь священной птицы древних тай.

До недавнего прошлого дун были анимистами. Особенно почитались духи гор, камней, рек и животных. В Новый год нужно было обязательно угостить предков. Каждая группа родственников имела свою родословную книгу. Однофамильцы в каждой деревне имели свою кумирню или башню с бронзовым барабаном. Традиционные праздники были тесно связаны с календарными обрядами. В седьмом месяце по лунному календарю, когда созревал рис, устраивали праздник «отведывания риса». Вся деревня принимала участие в красочных шествиях с драконом. На праздник Нового года на центральной площади поселения собирались практически все люди: пели песни, танцевали, старики рассказывали различные истории. Народы дун в отличие от других этносов Восточной Азии создали свою драму. Кроме того, на весь мир известны их прекрасные архитектурные сооружения: мосты, беседки, многоярусные башни с бронзовыми колоколами.

У маньчжуров до сих пор сохраняются элементы прежнего деления этноса на три части. Такое деление возникло при образовании маньчжурской империи с включением этнических элементов палеоазиатов, монголов, корейцев и китайцев. Традиционная родовая организация помогла сохранять этническое самосознание. Несмотря на то, что сегодня многие маньчжуры восприняли китайский язык, они помнят из какого рода их предки. Традиционная маньчжурская семья была моногамной. Частыми были случаи усыновления. Мужчины работали в поле и со скотом. Женщины занимались домашним хозяйством. 12 летняя девочка могла выполнять работу взрослой женщины. Однако рождению мальчика радовались больше. Колыбель у маньчжуров эвенкийского типа. Для защиты ребенка от злых духов над колыбелью вешали шкуру ежа и медвежьи лапы. Через год после рождения ребенку давали первое имя. Имя старались давать «сильное», например, «золотой». Второе имя давали по названию первого предмета, который видела роженица. Например, шкаф. Тогда полное имя звучало как «золотой шкаф». Мальчикам не давали имен по названиям растений. Это были любимые имена для девочек. Например, золотой цветок, серебряный цветок. Мать кормила ребенка грудью до 5-6 лет. Брачный возраст для мужчин 18-20 лет, для девушек 16-18 лет. Свадьба проводилась очень торжественно с жертвоприношениями в честь духов для счастья семьи. Траур соблюдали лишь по пожилому покойному или невестке, умершей от грубого обращения с ней. Траурную одежду белого цвета изготавливали с не подрубленными краями. На могиле делали насыпь круглой формы и ставили каменную стелу.

Традиционная семья сибиряков также была моногамной. До недавнего времени сохранялось родовое деление. Семейно-брачные отношения хэчжэ практически не отличаются от маньчжурских. Брак моногамный. Патриархально-родовой строй у эвенков и орохонов стал распадаться в начале XX века.

Главной особенностью религиозной системы маньчжуров является то, что только у них из всех дальневосточных этносов имеется специальная литература по шаманству. Это устав шаманского служения 1747 г. В шаманский пантеон входит большое количество календарных духов Эньдури. Духи находятся везде, они могут все, от них зависит все в природе и в обществе людей. Посредник между миром духов и миром людей – шаман. Для вступления в контакт с духами он имеет специальные атрибуты и сооружения, духов-помощников и духа-покровителя. Шаман лечит людей, предсказывает будущее и погоду, ищет потертые вещи, отправляет душу умершего человека в загробный мир. Шаманство лежало в основе верований и ритуалов сибиряков. Однако часть из них была буддистами. На анимистические ритуалы хэчжэ, эвенков и орохонов некоторое влияние оказали китайские и маньчжурские религиозные обряды. Хэчжэ, эвенки и орохоны особенно поклоняются духам-хозяевам отдельных участков местности.

Социальная организация и религиозная система тюркских народов: в настоящее время у уйгуров малая семья. Женщина пользуется относительной свободой. Прежде мужчина приезжая в город надолго по торговым делам женился на это время, а когда уезжал, то разводился. Редкая женщина не была замужем несколько раз в жизни. Между тем дети относились к своему отцу с большим

уважением. Имя ребенку давали на 3-4 день после рождения. В 5-6 лет мальчикам делали обрезание. Девушки могли выходить замуж в 12 лет. Жених платил за нее выкуп и особое содержание на случай развода. У жителей озера Лобнор брак несколько отличался. Здесь жених за 5 лет до свадьбы поселялся в хозяйстве будущего тестя и своим трудом зарабатывал себе жену. В Кашгаре самой лучшей невестой считалась тридцатилетняя женщина.

В погребальных ритуалах уйгуров можно вычленить доисламский пласт. Например, высокий шест с тряпками и хвостом коровы, который втыкали в могильную насыпь. Богатые ставят над могилой мазар. Лобнорцы хоронили своих покойных в лодке, а над могилой натягивали рыболовную сеть.

У казахов традиционно было распространено многоженство. Однако выкуп за невесту был очень богатым, его могли собрать не все мужчины и оставались холостяками. Казахская женщина в традиционной культуре не имела никаких прав и использовалась просто как рабочая сила. Лишь в глухих деревнях старые женщины иногда могли дать совет.

Строго подчинялась мужчине и киргизская женщина. Еще в недавнее время за невесту полагалось платить богатый калым. В некоторых районах киргизы отмечают традиционные праздники: Новый год в марте месяце, традиционные скачки, коллективная мужская конная игра «козлодрание». Раньше эта игра была распространена у многих этносов Востока.

Социальные обычаи саларов носят тюркско-мусульманский характер. Свадьбу обычно играли осенью. Девушка могла выходить замуж в 15 лет. Жених посылал дары и, если родители невесты их принимали, то тогда назначали день свадьбы. В первый день на свадебном пиру гостям подавали мясные блюда, которые имели ритуальный характер. Мужчина мог иметь до 11 жен. Многоженство сохраняется в некоторых районах до сих пор.

В традиционной культуре юйгу тоже были ранние браки. Особенностью их брачной системы является то, что жениха подыскивали родители невесты. Жених платил большой выкуп за невесту. На свадьбе, которая продолжалась три дня, совершали ритуал переплетения кос невесте. До 12 лет девочка носила одну косу. После 12 лет она носит семь косичек сзади. После первой брачной ночи она должна изменить прическу и заплетать с этого момента две косы спереди и одну сзади. До недавнего времени сохранялся интересный древний обычай: если в семье была всего одна дочь и при достижении ею зрелости у нее не было братьев, то она носила украшение взрослой женщины и свободно встречалась с мужчинами. Дети от таких встреч носили ее фамилию. Такую девушку называли – «поддерживающая дом, как главная жердь юрту». В традиционной культуре уйгуров почетное место занимали заклинатели. Их действия по изгнанию злого духа из тела больного имели шаманский характер. Между тем в народе сохранилось много буддийских легенд. Мечети стоят в непосредственной близости от развалин буддийских монастырей.

Казахи Китая являются мусульманами суннитского толка. Однако они не относятся к религиозным фанатикам. Пост соблюдают далеко не все верующие. У некоторых групп еще сохраняются остатки шаманизма. Киргизы более казахов

почтительно относятся к исламскому вероисповеданию и святыням. Религиозными фанатиками, в полном смысле этого слова, являются салары сунниты. Они строго соблюдают все посты и мусульманские ритуалы.

В традиционном обществе монголов мужчина играл главенствующую роль во всем. В богатых семьях поощрялось многоженство. Брачный возраст для жениха и невесты составлял 16-17 лет. Женщина постоянно работала по хозяйству и воспитывала детей. Особенно почтительно женщина должна была относиться к своему свекру. В юрте свекра она не имела права даже сидеть. Если свекор стоял, то она должна выходить на улицу, пятась задом к двери. В присутствии родственников мужа женщина должна была находиться в головном уборе. Если гости родственники решили заночевать, то женщина не имела права спать с ними в одном помещении.

Дунсянские женщины должны были выходить замуж только за единоверцев мусульман. Например, за хуэй или саларов. Жених должен был заплатить за невесту калым.

До недавнего времени в социальном обществе монголов сохранялась родовая экзогамия при заключении браков.

У дауров почти до начала XX в. существовала большая семья. Собственность наследовалась по мужской линии. Вторую жену можно было брать только в том случае, если первая жена была бесплодной. К разводам в традиционном обществе дауров относились крайне отрицательно. Дети всегда оставались в семье мужа.

У монголов Китая в настоящее время соблюдается два основных праздника: майдари и цам. Майдари это буддийское божество, которое должно спасти мир. Его изображение возили на колеснице ламы и верующие вокруг монастыря. После этого начинается вторая часть праздника надан, то есть игры и спортивные состязания: скачки, стрельба из лука, борьба. Цам – это театрализованная очень красочная мистерия маскированных лам. Представление изображало вечную борьбу добра и зла. Традиционным элементом этого праздника осталась лишь, пожалуй, борьба. На праздничные ритуалы нагромоились позднейшие культурные элементы: выставка достижений народного хозяйства, выступления фольклорных коллективов, спортивные игры волейбол и баскетбол.

На суннитский ислам дунсян сильное влияние оказала религиозная система хуэй. Часть дауров считаются ламаистами, часть сохранила верность шаманству. Шаманами могут быть и мужчины и женщины. Однако сильный, большой шаман был в роду один. Одевание даурского шамана подобно маньчжурскому. Шаманы следят за здоровьем и благополучием детей до 5-6 летнего возраста. Раз в год или в два года даурский шаман устраивал благодарственный ритуал в честь добрых духов. Также он показывал сородичам свои способности и набирался новых шаманских сил.

В традиционной культуре вьетнамцев не зафиксировано четкого социального расслоения. Из числа наиболее богатых выбирали старейшин деревни. Старейшина руководил общими праздниками, религиозными ритуалами, хозяйственными работами. Часто старейшина выступал в роли общественного судьи.

Старейшина строго следил и за соблюдением экзогамии при заключении браков. Между тем всегда было большое число смешанных браков с китайцами. Традиционная семья была моногамной. В настоящее время большинство вьетнамцев исповедует даосизм. Сохранилось минимальное влияние католичества, которое распространялось французскими миссионерами. В основной же массе вьетнамцы почитают духов природы, отправляют культ предков и культ мертвых. Люди верят, что умершие родственники оказывают помощь ныне живущим. Поэтому предков часто угощают и обращаются к ним с различными просьбами.

Социальная организация и верования мон-кхмерских народов: традиционные поселения сельской общины кава состояли из четырех родственных групп. Две три общины объединялись в племя. В военное время несколько племен могли объединиться для борьбы с неприятелем. Как правило, небольшое по численности племя всегда вливалось в таких случаях на время в состав более крупного племени. Внутри племени существовала строгая взаимопомощь. Например, голодающему роду помогали все остальные. Общиной руководил старейшина. В каждом племени и в каждой общине был особый общественный барабан для созыва людей по важным причинам. Однако бить в такой барабан имел право только старейшина. Собственностью рода считалась не только охотничья добыча, но и человеческие черепа врагов. Землю обрабатывали сами или с помощью рабов, которых в традиционном обществе насчитывалось от 5 до 8 %. В рабов могли превращать детей, родители которых погибли при военных действиях. За непослушание раба могли повесить или сжечь. Раб-мужчина мог выкупить свою свободу за деньги. Рабыня-женщина становилась свободной, родив ребенка от своего господина. В традиционном обществе был широко распространен обычай добрых половых игр молодежи. Молодежь в таких играх получала необходимый опыт половой жизни. При этом строго соблюдалась экзогамия. Подобные игры разрешались в отношениях юноши и его двоюродной сестры – дочерью дяди по матери. Семья и в настоящее время носит патриархальный и моногамный характер. Жених платил за невесту выкуп буйволами или собаками. Нередко жених уходил жить в хозяйство семьи жены. Особенностью семейных обычаев считается дополнительный выкуп со стороны мужа за первого ребенка. Этот выкуп поступал в семью жены.

Среди кава и в настоящее время достаточно распространены представления о духах природы, вера в родство с определенными видами растений, животных и рыб. Совершается культ предков. Так же как и у гаошань, у кава в систему верований прочно входил ритуал охоты за головами. Считалось, что голова врага принесет счастье всем сородичам в деревне, даст благополучие и хороший урожай. У кава охота за головами врагов основывается на древней легенде о предках – головастиках. Из головастиков они превратились в лягушек, а затем превратились в таинственные существа с красными глазами. Эти существа не давали тени даже в солнечный день. Эти существа поселились в пещере, которая означает «место, откуда вышли все люди». Стали охотиться на свиней и горных козлов. Жили они так очень долго, но детей у них не было. И вот однажды эти существа съели человека, а его голову принесли в свою пещеру. Скоро у них ста-

ли рождаться дети в образе людей. Только говорили эти люди сначала как лягушки, а потом научились говорить по-человечески. Тогда существа-предки стали поклоняться черепу съеденного когда-то ими человека. Впоследствии от детей этих существ и произошли все кавы. Перед смертью существа собирали всех своих детей и наказали им всегда иметь череп человека, прочитать его и тогда в обществе будет довольство и счастье. Впоследствии в особых случаях стали приносить духам человеческие черепа в жертву. Этот ритуал совершали перед войной для удачи, во время засухи или эпидемии, перед строительством новой деревни, перед началом полевых работ, чтобы обеспечить богатый урожай. Для охоты за головами собиралась команда охотников численностью 10-12 человек. По древним законам на такой охоте запрещалось убивать сородичей. Этот запрет основывался на представлении о том, что дух человека находится у него в черепе. Поэтому чем дальше зайдут охотники, тем меньше вероятности того, что дух убитого иноплеменника сможет найти дорогу домой и созвать своих сородичей для мщения. Дух убитого будет охранять от злых духов не только свой череп, но и место вокруг него. Добытый в экспедиции череп принадлежал всем сородичам. Черепа складывали в специальное хранилище в священной роще. В середине XX века ритуал охоты за головами стал исчезать из быта. Вместо убийства врага черепа покупали у других племен. Это были черепа покойных людей. Либо почитали черепа убитых животных.

Социальная организация и религиозная система индонезийских народов: благодаря изоляции в труднодоступных горных районах гаошань сохранили достаточно традиционных черт культуры. Например, общинную собственность на землю и охотничьи угодья. Традиционная община включала от 20 до 200 членов. Способы обработки земли и охоты были коллективными. Общину возглавлял старейшина, которого выбирали из числа самых опытных и уважаемых людей. Он руководил всеми мирскими и религиозными делами. В некоторых группах должность старейшины становилась наследственной. У племени ами старейшинами нередко были женщины. Несколько общин объединялись в племя во главе с племенным вождем. Одна из форм брака очень своеобразна и сохранилась почти без изменения до настоящего времени. Юноша должен был поставить перед домом любимой ведро с водой и прибор для добывания огня. Если девушка принимала дары, то жених 2-3 года отрабатывал на полях ее родителей. Только после этого молодые могли уединиться для первой брачной ночи. Затем невеста уходила к родителям, а жених с помощью своих друзей должен был похитить ее или забрать силой. При этом часто происходили кровавые стычки, которые считались хорошим признаком. Родственники решали, что кровь – это хороший знак для начала кровных уз двух семей. После стычки молодые проводили 5 суток в шалаше и возвращались в поселение в дом жениха уже мужем и женой.

Существовал и обменный брак по взаимному договору родителей. Желание молодых никто не спрашивал. Часто устраивались браки для привлечения свежей рабочей силы в общину. Многоженство было запрещено. Разрешение на брак юноше выдавала община. Решение принималось в зависимости от того, как юноша прошел испытания обряда инициации. Самой большой доблестью и раз-

решением на брак считалась добыча черепов врагов. Возвращаясь с такой охоты, юноша насаживал черепа на колья возле своего дома на всеобщее обозрение. Чем больше было черепов, тем достойнее был жених. Затем эти черепа собирали и хранили в общем хранилище. Однако причин для такой охоты было несколько: 1) прохождение инициации и переход в разряд взрослых мужчин; 2) спор из-за охотничьих угодий; 3) кровная месть; 4) ради устранения соперника в браке; 5) нехватка пищи; 6) для отведения от общины эпидемии, стихийного бедствия и вообще беды; 7) ради тщеславия и почета. Отомстить за поруганную честь или убитого сородича требовали духи. Поэтому отказаться от охоты за головами было нельзя. Духи предков могли отвести беду от общины лишь после того, как они удовлетворялись видом горы черепов врага. В XX веке от такой охоты стали постепенно отходить и черепа врагов стали заменять черепами животных перед амбарами, чтобы у людей всегда было много зерна.

Этнокультурные особенности народов Кореи

Зарождение и развитие корейской цивилизации следует рассматривать на примере анализа таких маркеров-государств, как Древний Чосон, Когурё, Пэкче, Силла. Проблема заселения Корейского полуострова в палеолите до сих пор дискуссионна. Можно предположить, что раннепалеолитические люди двигались из Сибири и Дальнего Востока на юго-восток — в Японию и на Корейский полуостров. Япония в то время была еще соединена с материком перешейком. В позднем неолите населению Корейского полуострова были знакомы просо, фасоль, бобы, чумиза, а на юге — рис. Возделывание земли осуществлялось вручную, при помощи каменных мотыг, жатва — с помощью ножей и серпов, размол — с помощью зернотерок. Обычно стоянка-поселение представляла собой место обитания рода, состоящего из нескольких семей. Все известные погребения этого периода были ямными. Духовная жизнь неолитического населения Кореи была связана с поклонением духам-покровителям рода, культом плодородия, о чем свидетельствуют находки характерных женских статуэток и изображений животных. Древнейшая стадия неолита, охватывающая V - IV тыс. до н.э., представлена культурой гладкой округлой керамики, которая принадлежала пришедшей с запада байкальской ветви сибирских монголоидов. На рубеже IV—III тыс. до н. э. на полуостров проникают носители культуры гребенчатой керамики — северо-восточные палеоазиаты и охватывают весь Корейский полуостров. Культура бронзы пришла из Маньчжурии, где она сформировалась в качестве самостоятельной под воздействием бронзовых культур Восточной Азии. Характерными чертами этой культуры являются: 1) ритуальные бронзовые предметы; 2) престижные предметы из яшмы; 3) дольмены; 4) погребения в каменных ящиках. Носители культуры бронзы принадлежали к прототунгусской монголоидной (алтайской) группе. Это население может быть отождествлено с народами, известными в китайских письменных источниках как вэймо (кор. емэк). В южнокорейской историографии существует тенденция трактовать емэк как единую протокорейскую народность, обладавшую общностью языка и культуры. Керамика периода бронзы отличается от неолитической отсутствием

узора. Основным типом жилища была прямоугольная или круглая полуземлянка с утрамбованным глиняным полом и столбами, поддерживающими двускатную крышу. В период бронзы осваивается рисосеяние, которое к V-IV вв. до н.э. распространилось по всему полуострову. В Корее культивировался холодоустойчивый вид риса, заимствованный из Маньчжурии. Другими зерновыми культурами были ячмень, пшеница и просо. Животноводство имело вспомогательное значение (разводились быки, свиньи и собаки), так что рацион населения состоял в основном из злаков и рыбы. Для культуры бронзы типичными являются погребения в каменных ящиках — могилах, выложенных каменными плитами. Над такими могилами знати сооружали дольмены — столовидные сооружения из больших каменных плит, где две плиты поддерживают третью — тяжелую и широкую крышу. Дольмены стали визитной карточкой бронзового века Кореи. Их насчитывается на полуострове около 30 тыс. Дольмены играли важную роль в формировании культа предков, чьи души рассматривались как покровители общины. Некоторые ученые склонны связывать дольмены с шаманским культом Большой Медведицы (поскольку есть примеры расположения дольменов, напоминающие очертанием это созвездие). Другими явлениями духовной культуры населения бронзового века были так называемые писаницы — петроглифы, встречающиеся на скалах по берегам рек. На писаницах встречаются изображения животных, геометрические рисунки, среди которых выделяется мотив круга с расходящимися линиями, свидетельствующий о культе солнца. Железные изделия сопутствуют периоду поздней бронзы. Из железа стало изготавливаться оружие, затем — предметы конской упряжи. В качестве начальной даты раннего железного века часто называют VII-V вв. до н.э. На период бронзы и раннего железного века приходится формирование на территории Кореи первых государств.

У корейцев есть красивая легенда, рассказывающая об образовании своего первого государства древнего Чосона. Основателем этого государства считается Тангун, сын небожителя и медведицы, превратившейся в красивую женщину. Тангун правил с 2333 до 1333 г. и затем обратился в духа. В Китае первое упоминание о государстве Чосон относится к VII веку до нашей эры. В III веках до нашей эры третьих веках нашей эры Китай разгромил древний Чосон и разделил его на четыре области: Аннан, Чинбон, Хёнтхо, Имдун.

В первом веке до нашей эры осталась практически только одна область, Аннан, в которой проживали племена окчо, е, мэк. На их культуру воздействовали скифы, ханьцы, малайцы. Пришлые культуры наслаивались на аборигенные и образовывали этнические конгломераты. Наиболее важными считаются влияния народов северо-восточной Азии и малайцев. Южные компоненты привнесли в культуру корейцев рисосеяние, скотоводство без употребления молока, разведение свиней и домашней птицы, употребление в пищу мяса особой породы собак.

В первых веках нашей эры у древнекорейских племен шел интенсивный процесс этнической консолидации. В III-IV вв. на севере сложилось сильное государство Когурё. В IV веке на юго-западе сложилось государство Пэкче. В VI веке возникло государство Силла. В хозяйстве этих государств наряду с земледелием присутствовало скотоводство, охота и рыболовство. Буддизм цементиру-

вал государственную власть. Буддизм постепенно проникал из Китая на протяжении IV-VII веков. Постепенно корейцы заимствовали учения Конфуция и Лао-Цзы. В седьмом веке государство Силла присоединило к себе в 660 г. Пэкче и в 668 Когурё. Прекращение междоусобных войн привело к культурному и экономическому росту. Появились условия для этнической консолидации разрозненных древнекорейских племен. Стал распространяться единый язык. Корейский язык выступает как изолированный язык, не входящий ни в одну языковую семью. Некоторые ученые предлагают включить корейский язык в алтайскую семью языков. Однако, корейский язык отличается по лексическому составу. Имеется определенное сходство между японским и корейским языками. Издавна корейский язык имеет тесные связи с другими языками народов Восточной Азии: китайским, монгольским, чжурчжэньским. Влияние китайского языка на корейский язык связывается с распространением буддизма в Корею в IV-V вв. Впервые корейцы стали использовать китайские иероглифы для записи корейских слов в VI-VII вв. В основе единого корейского языка лежит сеульский говор центрального диалекта. Всего в настоящее время насчитывается 6 диалектов корейского языка: северо-восточный, северо-западный, центральный, юго-восточный, юго-западный, диалект острова Чечжудо. Несмотря на диалекты, корейцы могут свободно разговаривать друг с другом. Совместная борьба против танских завоевателей, единая территория, единый язык способствовали формированию новой этнической корейской общности. Значительная часть населения Когурё консолидировалась с племенами мохэ и дала начало формированию государства Бохай или, по-корейски, Пархэ.

Некоторые ученые считают VII-X в. окончанием этногенеза корейцев и началом их этнической истории. В конце VIII в. конфуцианство становится господствующей идеологией. Конфуцианскими учеными и писателями в VII-VIII веках была создана огромная литература на китайском языке. Мерилом качеств чиновника становится не воинская доблесть, а конфуцианская ученость. Буддизм также играл большую роль в сфере духовного воздействия на мировоззрение. Быстро росло количество буддийских сект и монастырей. Девятый век стал для корейцев временем разобщения. Однако, в X в. внешние политические причины послужили основанием для дальнейшего объединения корейского этноса. В 907 г. пала танская династия в Китае. Крупные китайские феодалы развели кровавую вражду за власть. Некоторые из них стали угрожать Корее. На море в это время хозяйничали японские пираты. Воссоздание единого корейского государства связывают с именем Ван Гона. Он создал новое корейское государство Корё, которое просуществовало с 918 по 1392 г. В течение X-XI вв. страна была поделена на провинции, области и уезды, корейцы активно контактировали с киданями. Киданьское государство Ляо решило захватить Корё. Правители Корё стали заселять северо-запад и северо-восток населением распавшегося государства Бохай. Кроме того, были построены крепости и крепостная стена длиной около 500 км. Эти меры позволили отбить нападения киданей в 993, 1010 и 1018 годах.

Дальнейшей консолидации корейского этноса способствовало нападение монголов. В 1211 г. монголы напали на северный Китай, напали на киданей и ста-

ли их теснить в сторону Кореи. Кидани стали захватывать северные земли корейцев. Монголы разгромили киданей и навязали корейцам неравноправный мир. По политическому соглашению монголы объявлялись старшим этносом, а корейцы считались младшим этносом. В 1227 г. умер Чингисхан и его преемником стал Угэдэй. Угэдэй начал захват Кореи в 1231 г. Война длилась более 40 лет. Монголы беспощадно убивали мужчин, а женщин забирали с собой. Родившихся детей воспитывали как монголов, то есть насильно меняли им самосознание. В 1259 г. корейские принцы капитулировали перед монгольским ханом Хубилаем. За мужество в войне Хубилай разрешил корейским мужчинам не носить косы и не стал включать Корею в состав своей империи Юань, к которой уже принадлежал огромный Китай. В 1392 г. в Корею победил в междоусобных войнах Ли Сон Ге, основатель династии Ли, которая правила в Корею более 500 лет. Новый король во всем ориентировался на Китай. Государство вновь получило название Чосон или Страна утренней свежести. Столица была перенесена в Сеул. Мероприятия нового правительства были направлены на объединение корейского народа. В XIV в. корейцы узнали от китайцев некоторые секреты производства пороха, и сами додумали этот процесс до конца. Стали развиваться литейное и оружейное производства. Уже в 1380 г. корейцы боролись с японскими пиратами на кораблях, вооруженных пушками. В XV-XVI вв. в Корею происходит бурный рост городов. Широко развиваются ремесла: лаковое, резьба по дереву, чеканка по металлу, художественная вышивка. В XVI в. на Корею напала Япония: война длилась с 1592 по 1598 годы и закончилась победой корейцев. В этой войне корейцы применили бронированные корабли. Сильно пострадала корейская культура в результате вторжения маньчжуров в первой четверти XVII в. Корейцы попали в вассальную зависимость от маньчжуров, что унижало их достоинство и этносознание. В 1948 г. Корея была разделена на два государства. Из-за разного политического строя этнические процессы у южных и северных корейцев протекают по-иному.

Промышленность в Корею стала развиваться лишь с конца XIX в. Это хлопчатобумажная промышленность, стекольная, горнодобывающая. Наибольшее количество промышленных предприятий, в связи с расположением месторождений, оказались в северной части страны. Благодаря этому и инвестициям американского капитала, эта часть Кореи развита в настоящее время на несравненно высоком уровне, чем южная часть. Юг страны традиционно был сельскохозяйственным. В 1940-е годы 90% продуктов легкой промышленности ввозилось в Корею из Японии. В 1945 г., когда японцы ушли из Кореи они постарались все разрушить и оставить после себя пустыню. Все большие города в Корею расположены в долинах рек или на морском побережье. Многие старинные города были перестроены. В настоящее время практически все города имеют перпендикулярную планировку улиц или расходящиеся от центра лучами улицы. В Пхеньяне и Сеуле сохранилось много уникальных памятников старины. Однако большинство населения Кореи проживает в сельской местности. В равнинах удобных для земледелия и с хорошей почвой поселения стоят плотно друг к другу.

В корейских селах имелось волостное управление и школа. В горных районах поселения были небольшими в 5-8 дворов. Традиционный жилой дом ко-

рейцев находился в глубине двора. Конструкция дома, как и у других народов Восточной Азии, была каркасно-столбовой. В качестве строительного материала использовали камень, глину, стебли гаоляна. Деревянный каркас обмазывали глиной. Двускатную крышу часто покрывали рисовой соломой и сверху накрывали сетку с грузами из камней, чтобы солому не снесло ветром. Дома богатых людей строили на фундаменте и покрывали черепицей. Окон обычно не было. Если окна были, то они выходили только во двор. Оконные стекла стали появляться только в середине 20 века. Бедняки обычно строили дом с одной общей комнатой. В этой комнате вся семья спала под одним одеялом. В этой же комнате находился и скот. Люди богаче строили дома из трех комнат.

Отапливались традиционные дома при помощи кановой системы. Дым от очага проходил под всем полом ондолъ. Пол покрывали промасленной бумагой и циновками. Вдоль стен стояли лакированные сундуки для домашней утвари. Днем на них складывали постельные принадлежности, а спали на полу. Зимой пищу готовили на очаге, а летом на костре.

В основе пищевой модели корейцев лежит рис. Мясо раньше употребляли только в торжественных случаях. Любимым блюдом остается собачье мясо. Пищу принимали три раза в сутки в соответствии с полевыми работами. Горячую пищу ели утром и вечером, а днем в поле питались холодными закусками. Рис готовили на пару и без соли. Подавали рис к столу с различными острыми приправами: острая капуста, острые огурцы, редька. Большую роль в питании корейцев играет соя. Блюда из сои приготавливали в жидком и густом виде. Кроме того, сою заготавливали впрок и хранили в темном месте. Своеобразным видом корейской кухни является блюдо из сырой рыбы. Рыбу режут на кусочки, добавляют уксус, соль, перец, чеснок, морковь и через двадцать минут подают к столу. На праздниках готовили традиционную лапшу из пресного теста, которую подавали к мясному и куриному бульону. Еще одна особенность корейской кухни. Вся пищу готовили на растительном масле. До последнего времени корейцы не употребляли в пищу чай и молочные продукты. Считалось, что если употреблять в пищу коровье молоко, то тогда его мало достанется теленку, и из него не вырастит сильное сельскохозяйственное животное. Пищу к столу подавали в отдельных чашках. Жидкие блюда ели плоскими ложками. Твердую пищу ели деревянными, костяными или металлическими палочками. Из риса делали водку и самогон. Эти алкогольные напитки были очень низкого качества из-за большого процента сивушных масел. Водка была мутно-желтого цвета и неприятна на вкус в холодном виде. Поэтому перед употреблением ее разогревали. Из проса и овса делали брагу, из ягод – вино.

В современной Корее, в основном северной, главная сельскохозяйственная отрасль – поливное рисосеяние. Под поля стараются использовать любой клочок земли. Известны поля, которые расположены на горных склонах под углом в 50 градусов. Поливное земледелие риса очень сложный технологический процесс. Поле должно быть ровным, чтобы сохранять одинаковый уровень воды. Рисовое поле должно находиться под водой 90-100 дней. Если высаживать рис рассадой, то это дает гораздо больший урожай, чем посадка риса зерном.

После риса по важности идет кукуруза. Затем различные злаковые культуры, бобовые культуры, овощи. Во многие страны мира экспортируются знаменитые корейские яблоки. Из технических культур выращивают хлопок, лен и коноплю. Традиционно злаковые культуры убирали вручную серпами и обмолачивали цепами. Зерно мололи ручными жерновами. Наиболее древней отраслью сельского хозяйства является шелководство. Повсеместно встречаются плантации тутовых деревьев. Все процессами, связанными с шелководством, в основном занимаются женщины. Специфической сельскохозяйственной культурой Кореи является искусственный женьшень. Подсобным занятием в хозяйстве является животноводство. Выращивают крупный рогатый скот, свиней и домашнюю птицу. На юге страны распространено пчеловодство. Значительное место в хозяйстве занимают различные промыслы. Корейцы занимаются рыболовством, соляным промыслом, лесозаготовками, гончарством, ювелирным делом, производством лаковых изделий. Раньше корейцы добывали соль из морской воды, для чего осаждали соль в небольших бассейнах. Рыбаки ловят морскую, речную и озерную рыбу, моллюсков, морскую капусту. Ловят при помощи сетей, крючков, ловушек. На острове Чечжудо издавна сформировалась женская отрасль морского промысла. Это знаменитые ныряльщицы за жемчугом, которые могут держаться под водой гораздо дольше мужчин.

В отношении керамики следует отметить, что еще в XI вв. корейские мастера создали всемирно знаменитый фарфор селадон. Широко распространялись по всему миру и изделия лаковых мастеров. Лаковые изделия очень прочные и красивые. В 1 сантиметре 150 слоев растительного лака.

В конце XIX века в Корее было всего 6 дорог идущих от Сеула. Мостов через реки не было. В основном население пользовалось пешеходными тропами. Грузы переправляли на двухколесных повозках, носилках и волокушах. Морской транспорт, как мы уже отмечали выше, был развит в Корее с древних времен.

Отличия современной южной и северной Кореи заключаются в перестройке всей системы образования, привлечении высоких технологий и инвестиций, ужесточения дисциплины труда. Всему миру известны южнокорейские товары, бытовая техника, а в северной Корее до сих пор стоит проблема, как накормить людей.

До недавнего времени в Корее наблюдались остатки родовых отношений. В традиционной социальной организации корейцев очень сложная система взаимоотношений между родовой фамилией и родовым именем. Такие распространенные корейские фамилии как Пак, Ким, Ли имеют несколько десятков родовых имен пон. Поэтому при вступлении в брак строго следили за тем, чтобы у жениха и невесты были разные родовые имена. Люди, носящие одно родовое имя, по законам экзогамии считаются родственниками. Им запрещено вступать в брак. В традиционном корейском обществе долгое время существовали целые деревни, состоящие из однофамильцев. В таких поселениях существовали общественные мужские дома. Мужчины проводили в них собрания, отправляли религиозные культы и встречали почетных гостей. Счет родства по мужской линии предполагал 9 поколений. По женской линии родства только два поколе-

ния. Отношения в семье были строго патриархальными. Слово старшего мужчины было законом. Старший сын не отделялся со своей семьей, а становился заменой отцу. Женщина не имела никаких прав ни в семье, ни в обществе. Замуж женщина выходила исключительно по указанию родителей. После женитьбы женщина вообще вела полузатворнический образ жизни. В 1946 г. женщины получили равные права с мужчинами. Однако, эти права они получили де-юре, а не де-факто. Традиционная корейская свадьба была очень сложным и многоступенчатым процессом. Дядя со стороны отца должен был обеспечить своих племянников деньгами для свадьбы. Если у него не было денег, то он должен был предоставить место молодоженам в своем доме. Раньше большую роль играла сваха, которая рекомендовала молодых родителям. Если родители соглашались, то молодые считались помолвленными. Затем долго выбирали счастливый день для свадьбы. Жених посылал невесте дорогие подарки, в состав которых обязательно входила красивая материя для свадебного платья и одеяла. В день свадьбы жених приходил в дом невесты со своими друзьями, которых должно быть нечетное число. Жених угощал родителей невесты вином. В этот день даже он не имел права смотреть на невесту. Он дарил невесте кольцо и обещал ей счастливую жизнь. Затем два-три дня продолжался свадебный пир. Молодых в паланкине уносили в дом жениха, где устраивалось еще более грандиозное пиршество. Таким образом, на свадьбу нужно было затратить огромные деньги. По этой причине свадьба входила в тройку самых значительных праздников в жизни корейцев: свадьба, первая годовщина, шестидесятилетие.

В традиционном корейском обществе была высокая детская смертность. Поэтому родители старались иметь как можно больше детей, в среднем 6-7. Кроме того, применялся целый ряд ритуалов для защиты беременной и ребенка от злых духов. Так, беременная не должна была встречаться с кем-то из чужих людей взглядом, старалась не выходить из дома. Нередко для сохранения жизни и здоровья ребенку его отдавали в благополучную семью, где дети росли здоровыми и счастливыми. Ребенку часто давали неблагозвучное имя, чтобы оттолкнуть злых духов. Нередко, чтобы запутать злых духов, мальчику давали женское имя. Вообще имя младенцу давал дед. Имя составлялось с обязательным добавлением части имени уважаемого предка. Обычно взрослые имена мужчин означали орел, гора, дракон. Для девочек традиционными именами были цветок, лотос, яшма, чистая. В настоящее время имена корейцев состоят из фамилии, например, Пак, Цой и личного имени, например, Бен Сук. В традиционной номенклатуре родства дети не называли старших по именам, а только по специальным терминам. Годовщину праздновали очень торжественно. Старались пригласить всех родственников и соседей. Перед ребенком раскладывали различные предметы: деньги, кисточку, рис. Затем следили – за каким предметом потянется ребенок, и на этом основании гадали о его будущей профессии и занятиях. Если возьмет рис, то будет богатым человеком, если возьмет кисточку, то будет ученым. Еще более торжественно отмечали шестидесятилетие. К юбилею готовились заранее. Главные расходы несли сыновья и особенно старший сын. Сыновья делали юбиляру богатые подарки. Праздничный пир продолжался

несколько суток. Торжественно и пышно устраивали и похороны. Покойного оплакивали трое суток. Одевали в шелковую погребальную одежду, которую готовили в течение всей жизни. Готовили ее в виде заготовок. Заранее шить было нельзя, так как об этом сразу же узнали бы злые духи и погубили человека, раз он готов к похоронам. Каждый из приглашенных на похороны, приносил с собой деньги и продукты, чтобы помочь семье в беде. Утром покойного выносили в гробу из дома. Впереди процессии несли красно-белый погребальный флаг, на котором были написаны фамилия и родовое имя покойного. Считалось, что после смерти человека остаются три его души, которые строго следят за выполнением погребального ритуала. На могиле сжигали носильные вещи покойного. На могиле ставили каменное надгробие. Носящие траур не стригли волос и бороды, не ели мяса, рыбы и чеснока.

У корейцев много традиционных праздников, связанных с хозяйственным календарем. Праздновали начало весны, начало лета. Было много и религиозных праздников: 8 апреля день рождения Будды. Особенно любимым был Новый год. С Нового года ведется счет годам жизни человека. Готовились к этому празднику заранее. Отмечали его согласно пословице: чем веселее встретишь Новый год, тем богаче будет урожай. В первый день Нового года стараются ходить в гости и много есть. Пик праздника наступает 15 числа, в первое полнолуние Нового года. Люди идут с фонарями в сопки, чтобы увидеть новую луну. Считалось, что если парень и девушка увидят луну одновременно, то они в этом году обязательно пожениются. Во многих праздниках обязательным ритуалом было соревнование на качелях. Считается, что это соревнование придумали женщины, чтобы хоть одним глазом взглянуть, что происходит за высоким забором на улице. Однако, корни этого развлечения лежат гораздо глубже и связаны с эротическими ритуалами древности. Сейчас в Корее соревнование на качелях один из видов спорта. Осенью празднуют традиционный праздник урожая. На этом празднике устраиваются соревнования стрелков из лука. В Корее очень развит этот вид спорта. Известны более 10 видов лука. Один очень интересен и представляет собой что-то вроде арбалета, из которого можно стрелять даже лежа. Основой же традиционных верований корейцев являются анимистические представления. Они почитали духов земли, неба, звезд, духов-охранителей гор и рек. Для совершения жертвоприношений в честь духов в каждом поседении было специальное место. Руководил общественными ритуалами специальный человек. Более всего был распространен культ неба. От неба зависели все хорошие дела на земле: богатый урожай, здоровье людей и животных. Все духи делились на два враждебных лагеря: добрых духов и злых духов. Для того, чтобы бороться со злыми духами нужно было привлечь угощением добрых духов. Этим занимались шаманы мудан и слепые колдуны пансу. Шаманами могли быть и мужчины и женщины. Однако, шаманы мужчины при особо важных камланиях надевали на себя женское платье. Шаманами люди становились только на основе избранничества. Шаманы лечили различные болезни, благодарили семейных духов за помощь. В атрибутику шамана входил металлический гонг, барабан, веточки сосны, жезл, украшенный лентами. Отсутствием специального

костюма корейское шаманство напоминает нивхское, чукотское и корякское. С шаманством тунгусо-маньчжуров корейцев сближают общие представления о тигре как духе-покровителе гор и тайги, сходные термины духовной культуры. Например, у корейцев душа называется ханы, у народов северо-восточного Китая и Амура душа называется ханя. Слепые колдуны занимались заклинаниями. Постепенно, с проникновением конфуцианства на корейский полуостров шаманские представления стали исчезать.

Буддизм в форме Махаяны проник в Корею из Китая в IV-VI веках. В это время как раз происходило оформление государственной власти в государствах Когурё, Пэкче и Силла. Правителям было выгодно, чтобы буддизм, со своей системой спокойствия и самосовершенствования, распространялся среди народа. Отмечался большой рост буддийских монастырей. Например, в 370-х годах в Пхеньяне было построено сразу 9 буддийских храмов. В 392 году на горе Моранбон был построен буддийский храм, остатки которого сохранились до настоящего времени. 8 апреля, в день рождения Будды, в буддийских храмах устраивались торжественные службы. Корейцы приносили дары бронзовым статуям Будды и его бодисатвам. В VII в. корейские монахи стали распространять буддизм в Японии. Постепенно к XIV в. значение буддизма ослабевает. Вступившая в 1392 г. на престол династия Ли, под страхом обращения в рабов запрещала буддийским монахам появляться в городах и проповедовать свое вероучение. Постепенно буддийские божества стали сливаться с традиционными божествами корейцев. Кроме того, буддизм сосуществовал наряду с конфуцианством.

Конфуцианство стало распространяться в Корее в V-VII в. в основном среди господствующей верхушки. В Когурё, Пэкче и Силла были организованы конфуцианские школы и библиотеки. Аристократы посылали своих детей учиться в Китай. В Корее учение Конфуция получило форму догматов. Детей воспитывали на основе этической и социальной конфуцианской системы отношений, подчинения младших старшим, простолюдинов аристократам. С конца X века при поступлении на государственную должность необходимо было сдать конфуцианский экзамен. Постепенно в каждом корейском доме появился алтарь предков. Христианство проникло в Корею в 1592 г. во время вторжения японцев. Среди японцев было много христиан. Постепенно христианство в виде протестантизма и католичества стало распространяться в Корее. В настоящее время корейское христианство усиленно экспортируется в Россию.

В настоящее время пространство культуры Кореи благодаря межкультурному взаимодействию расширяет свои границы и приобретает культурное пространство с новым типом мышления, языком коммуникации, новыми духовными западно-ориентированными ценностями. Через призму данной тенденции язык культуры трансформируется в языковое пространство. Поэтому языком культурного пространства становятся традиционные для всех культур - миф и религия. В конце XX в. культурное пространство Южной Кореи приобретает новую форму языкового выражения - английский язык и воплощается через «корейский протестантизм», «корейский английский». Сегодня в корейской, западной, российской науке имеются определенные успехи исследования пространств культуры.

До сих пор очень острой остается проблема объединения Кореи. Сохранились старые противоречия и появились новые. Имеется вероятность возникновения локальных войн на почве этнических, территориальных, религиозных и других противоречий. Особенностью сегодняшнего дня также является доминирующее значение мировых экономических центров – полюсов глобальных межкультурных отношений. Одним из таких центров становится Северо-Восточная Азия (СВА), где сходятся интересы ядерных держав - США, России, Китая и КНДР. Холодная война уже ушла в прошлое, а Корейский полуостров продолжает жить по её законам, выпадая из общей тенденции мирового развития. Корейский полуостров остается средоточием факторов нестабильности, тормозящий становление системы безопасности и международной неуравновешенности в Северо-Восточной Азии. Источником напряженности между Севером и Югом Кореи является раскол корейского этноса, длящийся не одно десятилетие. В последние годы, особенно в связи с тревогой, поднятой в мире, вокруг предполагаемой ядерной угрозы КНДР, внимание к разрешению корейской проблемы огромно. Поэтому современное осмысление корейских проблем актуально наряду с анализом исторических традиций и национальных идей, и их влиянием на нынешнюю ситуацию на полуострове.

Лекция 3. Основные черты этнографии Восточной Азии (Япония, Монголия)

- 1. Основные черты этнографии Японии.*
- 2. Основные черты этнографии Монголии.*

Этнокультурные особенности народов Японии

До сих пор в Японии бытует теория, по которой неолитическая культура дзёмон считается протоайнской, а культура яёй — протояпонской. Возможно, яёй является продолжением неолитической культуры дзёмон. По данным современных исследований, этнорасовые миграции на Японские острова включали негроидов с о-ва Лусон, индонезийцев, индокитайцев, китайцев, тунгусов и палеоайнов. Основной миграционный поток, в том числе айнов, происходил не с Азиатского материка, а из Юго-Восточной Азии. Нельзя игнорировать иммиграцию монголоидов и корейцев. Таким образом, японцы — продукт смешения многих народов. На рубеже нашей эры на территории Японских островов имелись племена: на Сикоку и на Кюсю племя кумасо (медвежье), или хаято; на Кюсю — тэнсон; на Хонсю — идзумо, нае Хонсю — ямато и эмиси (эдзо). Между племенами шла борьба, смешение племен и складывание современного японского этноса. В ходе этой борьбы на Кюсю или Хонсю сформировался племенной союз Яматай (Ематай), который, по данным китайских летописей, возглавляла с 173 по 250 г. н. э. женщина Химико. Современное иероглифическое написание имени Химико означает «солнечная», или «огненная» (хи), шаманка (мико). Такая интерпретация соответствует китайской летописи, где утверждается, что она

колдунья. На месте захоронения Химики был насыпан большой холм диаметром свыше 100 шагов — один из первых Курганов в Японии.

Япония, как и Корея, считается моноэтнической страной. В настоящее время японцев в мире насчитывается более 140 миллионов. 90 % из них проживает на японских островах, и 99 % их населения составляют японцы. Хотя, кроме японцев, в Японии проживает 12 миллионов рюкюсцев, проживают китайцы, корейцы, европейцы и более 20 тысяч айнов. По мнению Н.И. Конрада, основные грани японской истории составляет семь больших эпох: I) эпоха ранней патриархальной монархии; II) эпоха сословно-аристократической монархии; III) эпоха первой военной империи Минамото-Ходзё; IV) эпоха второй военной империи Асикага; V) эпоха личных диктатур; VI) эпоха феодальной империи Токугава; VII) эпоха конституционной монархии. В японских же исторических сводах эпохи именуются по тому городу, который служил политическим центром каждой из них: I) древний период; II) эпоха Нара (Нара — название города); III) эпоха Хэйан (Хэйанкё — древнее название города Киото, столицы); IV) эпоха Камакура; V) эпоха северной и южной династии; VI) эпоха Муромати; VII) эпоха Адзуты и Момояма; VIII) эпоха правительства Токугава; IX) эпоха распада правительства Токугава; X) эпоха переворота Мэйдзи (Мэйдзи — царствование императора Муцухито).

Проблема заселения людьми японских островов до конца еще не решена. Некоторые ученые считают, что в Японии нет палеолитических памятников и культур, и относят время первого появления человека в Японии к мезолиту среднекаменному веку. Другие ученые считают, что питекантроп проник в Японию еще до ее отделения от материка. Считается, что известные на сегодняшний день археологические памятники могут быть отнесены к шестым-четвертым тысячелетиям до нашей эры.

Неолитические культуры дземон называются культурами веревочного орнамента. Наиболее древний период носит название протодземон. Его памятники широко распространены на Хонсю и Хоккайдо. Для этой культуры характерна керамика с острым и круглым дном. Лишь в самом конце периода появляется керамика с плоским дном. Появляются изделия из рога и кости, много раковинных куч. Культуру протодземон сменяет культура дземон. Для нее характерна керамика с плоским дном. Орнамент этой культуры на керамике археологи связывают с плетеными корзинами Малайского архипелага. Для этой культуры характерен четырехгранный топор. Считается, что его принесли в Японию аустронезийцы из северного Китая за две тысячи лет до нашей эры. На смену культуре дземон в некоторых районах Японии, например, на островах Кюсю и Хонсю, приходит культура яёй. Для этой культуры характерны детские захоронения в урнах, кости лошадей, глиняная скульптура, каменные мечи, имитирующие металлические. Люди культур дземон и яёй занимались собирательством, рыбной ловлей и охотой. Они собирали моллюсков, раков, водоросли, корни, орехи, охотились с луком на оленей и диких кабанов. Жили эти люди оседло. Сначала в землянках, а потом в наземных жилищах. Есть предположение о том, что первыми жителями Японии были древние айны. Однако, согласно айнских преданий, они не были первыми поселенцами, так как вытеснили народ называемый коропокгуро или тончи (на Сахалине). Этот народ жил в землянках и оставил по-

сле себя множество раковинных куч и глиняных статуэток. В неолитическое население японских островов в разное время вливались различные племена майяско-полинезийского происхождения. Потомками этих племен являлись два аборигенных не айнских племени, носивших название хаято и кумасо. Кумасо это племя медведя. Кроме того, в горных районах Хонсю проживали кудзу «обитатели берлог», цутигумо «земляные пауки», яцукохаги «длиннорогие люди». Впоследствии все они были ассимилированы японцами.

Не решена проблема антропологических особенностей айнов. В науке долгое время существовала ошибочная гипотеза о том, что айны являются остатками существовавшей прежде в этом регионе кавказской этнической общности. Затем эту общность рассекли надвое древние монголоиды. Одна из этих частей стала айнами, а другая ушла на Кавказ. В настоящее время большинство ученых связывают предков айнов с южными районами Азии. Физический тип айнов наиболее близко соответствует австралоидной ветки экваториальной расы. Некоторые антропологические признаки, жесткий волос, эпикантус, плоское лицо, сближают айнов с монголоидами. Обильное развитие третичного волосяного покрова, смуглая кожа, широкий нос, волнистость волос, толстые губы сближают айнов с полинезийцами и австралоидами. Кроме того, по дерматоглифике ладоней и пальцев айны сходны с индийцами. Айнов часто сравнивали с совершенно разными и живущими далеко друг от друга этносами. Так, Ф.И. Крузенштерн утверждал, что айны имеют почти черный цвет кожи. П.Ю. Шмидт утверждал о том, что цвет кожи айнов схож с цветом кожи европейцев. М.М. Добротворский считал, что цвет кожи айнов желтоватый. Голландский путешественник де Фриз писал о том, что новорожденные айны имеют белый цвет кожи. А.П. Чехов сравнивал айнов по оттенку цвета кожи с цыганами. Б.О. Пилсудский, который прожил среди айнов довольно продолжительное время, впоследствии писал, айны напоминают ему русских крестьян, цыган и евреев. По мнению Л.Я. Штернберга, айны по внешнему виду и антропологическим признакам весьма близки к папуасам, австралийцам, полинезийцам и другим расовым группам, включая этнические группы Зондского архипелага, юга Индокитая и Филиппин.

Имеются некоторые общие черты материальной культуры айнов и народов юго-восточной Азии: форма ткацкого станка, набедренная повязка. Некоторые ученые, например, Л.Я. Штернберг, Б.А. Васильев, отмечали, что доказательством южного происхождения айнов можно считать и некоторые элементы медвежьего праздника. Возможно, что именно айны переняли некоторые элементы медвежьего праздника у тунгусов, но, так как они были охотниками за головами, то вместо человеческих голов, стали использовать медвежью голову. Считается, что австралоидные предки айнов и южные монголоиды продвигались на японские острова по островам Филиппинским, Тайваню, Рюкю, а также по юго-восточному побережью Китая. Таким образом, в неолите на японских островах жили индонезийцы и айны. Аустронезийские племена обладали более высокой культурой и быстро вытеснили аборигенов в горные районы. Кроме того, они активно смешивались с предками айнов.

Культуру яёй связывают с новой волной переселенцев с юга корейского полуострова. Переселенцы принесли с собой рисосеяние и ассимилировали местное население. По мнению некоторых ученых, японский язык ближе всего стоит к корейскому. Впоследствии он претерпел сильные изменения под влиянием малайско-полинезийских языков и айнского языка. Земледелие вытеснило охоту и рыболовство на второй план. Культуру яёй периода железного века III-IV века н. э. соотносят со временем становления государственности. IV век считается началом новой культуры ямато или культуры больших курганов, в которых хоронили принцев, вождей и знать. Раскопки этих курганов показали этнокультурные контакты народов Азии с кочевниками Центральной Азии. Такой вывод был сделан на основе анализа пластинчатых лат, наездничества, соколиной охоты. С культурой ямато связаны культуры колокола и культуры меча. В первом веке нашей эры на северном Кюсю почитался тройственный комплекс меч, яшма и зеркало. Эти атрибуты и в настоящее время составляют государственные регалии и святыни синтоизма. Носители культуры меча подчинили местное население и сыграли ведущую роль в формировании единого японского этноса. В дальнейшем культура ямато распространилась по всей Японии. Однако, на севере Японии еще сохранялась некоторое время культура предков айнов. Имеются интересные этнографические факты из жизни предков современных японцев третьего века нашей эры. Люди выращивали просо, рис, коноплю, овощи. Изготавливали шелковые ткани и холсты. Воины вооружены луками, стрелами с костяными наконечниками, копьями и щитами. Мужчины татуировали себе лицо и тело. Характер татуировки служил отличительным признаком знати от простолюдинов. Женщины натирали тело красным порошком. Знатные мужчины имели до пяти жен. Ко времени сложения государства ямато в IV веке следует отнести сложение японского этноса. В это время в центральной и южной Японии завершается процесс слияния различных по происхождению групп в единое этническое образование. Создав государство ямато, японцы вели длительные войны с айнами, в результате чего большая часть айнов оказалась ассимилированной японцами.

Рюкюсцы по антропологическому типу отличаются от остальных японцев более выраженными айнскими и южно-монголоидными чертами. Средний рост рюкюсцев несколько ниже, чем у остальных японцев. У рюкюсцев более темная кожа и более темная окраска радужной оболочки глаз. У них более развит третий волосяной покров, низкий процент наличия эпикантуса, очень тонкие губы и более выступающий подбородок. Некоторые ученые связывают распространение монгольских и айнских антропологических компонентов среди рюкюсцев с мощными морскими течениями: вдоль островов Рюкю проходит течение Курошио. Язык рюкюсцев является одним из диалектов японского языка. Кроме того, рюкюский язык распадается на ряд диалектов. До XIX века литературным языком рюкюсцев был китайский язык, затем японский язык.

Существует гипотеза о том, что еще до нашей эры по островам Рюкюского архипелага прошли племена индонезийцев, полинезийцев, индокитайцев. Затем эти племена поселились на японских островах. В третьем веке нашей эры произошла еще одна волна переселенцев из южной Кореи. Эти племена про-

двигались на юг, теснили айнов и смешивались с ними. Дальнейшее переселение племен уже не имело массового характера, поэтому не могло существенным образом сказаться на формировании рюкюского этноса. Китайцы знали о Рюкюских островах еще в третьем веке до нашей эры, но тесные этнокультурные контакты с их населением были установлены только в седьмом веке нашей эры. Согласно китайским письменным источникам, рюкюсцы жили в это время общинами во главе со старейшинами. Каждый остров жил обособленной жизнью и управлялся королем. Японцы познакомились с рюкюсцами в XII веке, когда один из японских военачальников основал династию рюкюских королей. В это же время на острова проникает буддизм. В XVII в. некоторые острова попали под власть Японии. Остальные острова стали префектурой Окинава. Официальным языком стал японский, и началось постепенное внедрение японской культуры. С 1945 г. и до 1970-х годов Окинава была под властью американцев.

В конце VII начале VIII веков Япония была поделена на провинции, во главе которых встали родовые аристократы. В целом вся земля принадлежала императору. В это же время усиливаются этнокультурные связи японцев с китайцами и корейцами. Китайский язык стал языком высшего общества. Конфуцианство также имело большое влияние на аристократические слои общества. Концепция конфуцианства обожествляла предков, требовала беспрекословного подчинения сына отцу, а низших общественных слоев высшим общественным слоям. Конфуцианство проповедовало идею о том, что стихийные бедствия вызываются порочностью и недостатками императора. Большое влияние имела китайская культура и в архитектуре. Многие роскошные здания, дворцы, монастыри и храмы строились по китайскому образцу. В Японию потоком прибывали скульпторы, архитекторы, художники и мастера из Китая и Кореи.

В это же время в Японию из Китая проникает буддизм. Буддизм очень скоро стал господствующей религией. При этом было объявлено, что буддизм не противоречит традиционной религии японцев синто. Однако, буддийские храмы быстро оттеснили синтоистские храмы на второй план. Возникает большое количество буддийских сект. Самой мощной считается секта Тэндай при монастыре Энрякудзи построенного в 788 г. вблизи Киото. Монастырь имел собственную настоящую армию из хорошо обученных и вооруженных монахов. В восьмом веке в столице Японии Киото китайцы и корейцы основали училище, в котором преподавали философию, математику и астрономию.

В конце XII в. после продолжительной и тяжелой борьбы кланов отдельных феодалов, победил клан Минамото. Этот клан сосредоточил всю власть в стране в своих руках. Это было началом системы сёгуната. От имени императора страной правил самый сильный в военном отношении феодал сёгун.

В конце XIII века этнокультурные связи японцев с китайцами и корейцами на некоторое время прекратились. Это было связано с несколькими попытками монголов с 1274 по 1281 гг. захватить Японию. Однако, эти попытки монголов оказались неудачными. Их флот разбивался тайфунами, а остатки армий погибали на островах от эпидемий. Контакты японцев с китайцами и корейцами возобновились с началом внешней торговли в конце XIV в. В XVI в. начались этнокуль-

турные взаимоотношения японцев с португальцами, испанцами, голландцами и англичанами. Большое значение этого взаимоотношения состояло в христианизации японцев. Особенно удачно христианизация происходила на юге Японии. Крестьяне обращались в новую веру, чтобы бороться с феодалами. Иногда крестьянские восстания проходили под христианскими знаменами. Аристократы становились христианами для того, чтобы занять европейских союзников для политических интриг. Постепенно христианская пропаганда была запрещена.

В XVI в. японцы пытались неудачно завоевать Корею. С 1603 по 1867 гг. в Японии правила династия Токугава. Для нас это время интересно сословным делением общества. Все население, кроме князей, было поделено на четыре сословия: самураи, крестьяне, ремесленники, купцы. Вне сословий остались нищие, бродячие артисты и люди «грязных» профессий, кожевенники, мясники и т.п. Для каждого сословия была разработана очень строгая система поведения. Самураи составляли десятую часть населения, которое было в XVII веке 25 миллионов человек. Только самураи имели право занимать государственные, гражданские и военные должности. Из среды самураев выходили учителя, художники и писатели. Внешним признаком принадлежности к самурайскому сословию было постоянное ношение двух мечей. До 1653 года самураи самостоятельно вели хозяйство и арендовали для этого участок земли. Затем их перевели на жалованье за службу, которое выдавали рисом. Самураи, которые потеряли своих хозяев, назывались ронин и занимались торговлей, разбоем и ремеслом. XVI-XVII века в этнической истории японцев характеризуются междоусобными войнами и закрытым характером жизни от всего мира.

В 1867-1868 гг. в Японии произошли буржуазные реформы, или революция Мэйдзи, как считалось ранее. Япония стала усиленно развиваться как капиталистическая держава. Для нас это время интересно тем, что единый экономический рынок стимулировал окончательное формирование японской этнической общности в современном ее виде. Кроме того, становление японского этноса стимулировало желание японцев освободиться от влияния иностранцев. Правящие круги умело воспользовались настроением японского этноса, что выразилось созданием идеологии бусидо. Бусидо это самурайская мораль, путь воина, дух воинствующего шовинизма, презрение к смерти, страданиям и физической боли, абсолютная верность своему господину и особенно императору, готовность отдать за него жизнь в любой момент, готовность смыть с себя позор поражения при помощи харакири или, как ее более возвышенно называют – сэппуку. Однако чаще всего сам себя самурай не убивал. Харакири это символическое убийство, ибо в самый ответственный момент друг самурая помогал ему и мечом отсекал голову. На основе идеологии бусидо и вышедшего на первую роль синтоизма японский этнос был подготовлен в конце XIX начале XX веков для агрессии против многих других этносов Китая, Маньчжурии, Кореи, Тайваня, юго-восточной Азии, Америки, России. В конституции Японии, которая была написана после окончания второй мировой войны, есть 9-я глава, по которой Япония навсегда отказывается иметь вооруженные силы для разрешения конфликтов насильственным путем.

В антропологическом плане японцы относятся к особой переходной расо-

вой группе: им свойственны многие признаки южно-азиатской расы большой монголоидной расы. В формировании расового состава японцев приняли участие монголоидные и австралоидные элементы. Австралоидные элементы предположительно связаны частично с айнами. Таким образом, в целом антропологический тип японцев довольно смешанный. От типичных представителей дальневосточной расы китайцев и корейцев японцы отличаются рядом признаков. Одни из этих признаков сближают японцев с айнами. Это значительное развитие третичного волосяного покрова. Значительный процент волнистых волос. С южными монголоидами японцев сближает более темная кожа, широкий нос, толстые губы. Антропологически японцы мало отличают друг от друга на разных островах. Однако антропологи выявили близость японцев к айнской расе на Рюкю и Хоккайдо, к корейцам на севере Хонсю и к индонезийцам на острове Сикоку. Смешение дальневосточных расовых элементов с айнскими элементами и индонезийскими элементами, определило современный антропологический тип японцев.

Считается, что на формирование самурайской идеологии в северных районах Японии огромное влияние оказала айнская культура. Возможно, что именно от айнов японцы заимствовали некоторые элементы синтоистского культа. В начале VIII века вся северная половина острова Хонсю была заселена айнами. Отношения между айнами и японцами в основном были враждебными. Японцы всегда старались захватить северные территории. Айны отчаянно сопротивлялись. Некоторые наиболее опытные военачальники айнов путем подкупа привлекались на японскую сторону. В результате подобных взаимоотношений часть айнов была уничтожена в войнах, часть ассимилирована. В конце XIX века этноним «айну» не считался самоназванием айнов, а означал просто «человек». Сами себя айны называли различными эндоэтнонимами: соя-унатара, чувка-унтара. Японцы называли айнов этнонимом эбису. Айны, расселенные на Курильских островах, в русской литературе назывались курильцами. Раньше территория расселения айнов была гораздо шире, чем в настоящее время Хоккайдо. Айны проживали на Сахалине, Курильских островах, на южной Камчатке, отдельные поселения айнов были зафиксированы на Амуре. В XVIII-XX в. количество айнов сильно уменьшилось из-за беспощадной колониальной политики японцев. На Хоккайдо и южном Сахалине айны подвергались жесточайшей японской эксплуатации. Однако, в этих местах у них еще оставалась надежда выжить и сохранить элементы своей культуры. На Курильских островах судьба айнов была более трагичной. Японцы свезли айнов на остров Шикотан, где они из-за чрезвычайной скученности и эпидемий быстро вымерли. С 1905 по 1945 гг. осуществлялась оккупация японцами острова Сахалина по 50-й параллели. В 1946-1948 гг. была проведена массовая репатриация всего японского населения южного Сахалина и Курильских островов. Заодно были выселены все сахалинские айны, курильские айны, часть сахалинских нивхов и ульта. Началось усиленное заселение острова русскими поселенцами. Проблема Шикотана, Хабомаи, Кунашира и Итурупа остается нерешенной до сих пор.

Одной из главных отраслей хозяйства японцев издавна и теперь является сельское хозяйство. Под сельскохозяйственными угодьями занято более 20 %

площади страны. Раньше земельные наделы были очень маленькими и крестьяне с большим трудом могли прокормить на них семью. Из-за небольшого размера земельного участка отец не делил его между всеми детьми, а, по наследству, передавал старшему сыну. Поэтому многие люди вынуждены были уходить в города. Даже в наше время в деревнях, расположенных возле крупных городов, некоторые члены семьи работают на промышленных предприятиях и ездят на работу в город. В Японии широко распространено террасное земледелие. Оно представляет определенную трудность для выращивания основной сельскохозяйственной культуры риса. Рис требует, чтобы весь чек был залит водой на одинаковом уровне. Кроме того, для выращивания риса нужно много удобрений. Прежде использовались естественные удобрения. Теперь широко распространены химические удобрения и удобрения из рыбьей муки. Больше половины обрабатываемой земли в Японии занято рисом. В апреле японцы высаживают рассаду. Ранним летом рассаду пересаживают на поля. Урожай убирают осенью. В зависимости от географического района Японии меняется режим и характер уборки урожая. Например, на юге Японии успевают убирать по два урожая в год. Япония не только полностью обеспечивает свое население рисом, но еще и много продает его. Второстепенную роль в хозяйстве играет суходольное земледелие: выращивают пшеницу, просо, ячмень, бобовые, овощи, плодовые растения, цитрусовые. Из технических культур выращивают табак, коноплю. Выращивают японцы и свой специфический чай. Раньше скот мало применялся для обработки земельных участков из-за их малой площади. Основными сельскохозяйственными орудиями были мотыги, лопаты, грабли, серпы, цепи, ручные веялки. При помощи ручных веялок, изготовленных из бамбука, провеивали рис. Для возделывания риса широко применяются насосные станции и ирригационные системы. В горных районах японцы занимались выращиванием грибов. Для этого заражали грибными спорами стволы спиленных деревьев и складывали их в штабеля. В небольшом количестве японские крестьяне разводили лошадей, быков, волов, коров. Японская корова отличается тем, что дает очень мало молока, которого едва хватает для теленка. Зато она совершенная не требовательна к корму и содержанию. Издавна в Японии было развито шелководство. До второй мировой войны Япония была крупным мировым экспортером шелка сырца. Во время войны почти все деревья шелковицы были вырублены. В настоящее время лишь в некоторых крестьянских хозяйствах занимаются декоративным шелководством. После риса второе место по важности занимает рыболовство. Как вы хорошо знаете, Япония занимает первое место в мире по вылову рыбы. Японцы употребляют в пищу более 400 видов рыбы. По своему характеру японское рыболовство разделяется на речное, прибрежное и глубоководное. Прибрежное рыболовство характерно тем, что насчитывает более ста разных способов ловли рыбы и прочей морской живности. Рыбаки используют сети, ловушки, удочки, собирают моллюсков и водоросли. Глубоководное рыболовство и промысел крупных морских животных в последнее время поставлен с применением самой совершенной электронной техники. Добытую рыбу солят, вялят, сушат, консервируют. Древним промыслом является добыча жемчуга. Для этого

в жемчужницу вводят инородное тело и через 2-3 года, при благоприятных условиях, рождается новая жемчужина. В речном рыболовстве еще сохраняются остатки традиционных приемов ловли. Отравляют водоемы, ловят рыбу с помощью обученных бакланов, которых привязывают к лодке на длинную веревку.

Вся территория Японии разделена на более чем 50 префектур. Префектуры делятся на города и деревни. Старинные города, которые стали образовываться в средние века вокруг замков феодалов, традиционно имеют в центре четкую прямоугольную планировку. Окраины городов обычно разрастаются стихийно и поэтому не имеют четкой планировки. Некоторые крупные города, например Токио, представляют собой беспорядочную смесь современных кварталов и почти деревенских улочек, оставшихся от поглощенных городом деревень. В последнее время в Японии принято решение о переносе столицы страны в новый город, который и будет построен специально как столица для 400 тысяч жителей. Это связано с тем, чтобы застраховать правительство от землетрясения. Современные японские города обладают прекрасной инфраструктурой, связью, транспортом. Это метро, паромы, электропоезда, такси, скоростные поезда. Для сельских поселений наиболее характерным типом остается такое поселение, в котором имеется одна главная улица, вдоль которой расположены дома. Однако на Хоккайдо распространен хуторской тип поселений. Традиционно дом каждому крестьянину помогала строить вся деревня. В последующее время в быт все более входит наем специализированных рабочих строителей. Во главе деревни стоит староста. И в наше время деревенские жители исполняют все вместе некоторые общественные обряды, праздники и похороны.

Традиционно типичный японский дом строится как каркасное сооружение. Сваи не вкапываются в землю, а устанавливаются на плоские камни базы. Двухскатная или четырехскатная крыша покрыта черепицей. Концы крыши загнуты вверх и выступают на расстояние более метра над стенами, защищая их от солнца и дождя. Капитальной стеной обычно является только торцовая стена. Остальные стены, особенно южные, делаются раздвижными из легких деревянных рам, оклеенных бумагой. Зимой эти рамы закрываются снаружи деревянными ставнями. В условиях частых землетрясений легкая каркасная постройка была выгодной, так как она не убивала человека при разрушении и легко восстанавливалась. Современные городские здания и небоскребы в Японии строятся по особой технологии и во время землетрясений они не разрушаются. Обычно жилище состоит из трех комнат. Иногда строятся двухэтажные дома. На Хоккайдо дом обносится глухой каменной стеной. Внутри находятся все хозяйственные постройки: сараи, кладовые. Особое место отводится помещению с ванной. Японцы очень любят принимать ванну и стараются делать это каждый день. Традиционная ванная представляла собой большую бочку, снизу которой горел огонь. Традиционный порядок принятия ванны был такой. Предварительно тщательно вымывшись, ванну принимал хозяин дома, затем все остальные по старшинству. Во дворе своего жилища обязательно стараются разбить сад. Характерной особенностью традиционного японского жилища было то, что снаружи дом особенно не отделялся. Зато внутри дерево полировали до появления

желтоватого цвета, что в совокупности с соломенными циновками создавало мягкий колорит. В традиционном японском жилище практически не было мебели. Сидели и спали либо на циновках, либо на плоских подушках и матрасах. Практически в каждом жилище устанавливался буддийский алтарь и синтоистская божница. Специальной отопительной системы не было. Обогревались переносными жаровнями, которые устанавливали под стол. Семья собиралась вокруг стола, все опускали ноги под стол, закрывались одеялами и занимались своими делами. Лишь на севере Японии устанавливали печки временки.

Основу традиционной и современной пищевой модели японцев составляет рис. Его обычно варят несоленым и подают к столу с различными приправами. Приправы эти обычно соленые: огурцы, чеснок, редька, различные соусы. В состав пищи входят многие виды морепродуктов, которые употребляют в сыром, вареном, жареном, сушеном, вяленом видах. Большое значение в пищевом рационе занимают блюда, приготовленные из бобов: супы, пюре, суфле. В японской кухне практически все блюда приготавливаются на растительном масле или рыбьем жире. До появления в Японии европейцев японцы практически не употребляли в пищу молоко и молочные продукты. Связано это было, как в Китае и Корее, с тем, что корова давала мало молока. Японцы любят пить зеленый, не ферментированный чай, который очень отличается по вкусу от европейских и других сортов чая. Традиционно распространен алкогольный напиток саке из риса. Причем, согласно вековым традициям пьют этот напиток в подогретом виде. Градус и температура зависят от социального статуса едока: чем он выше, тем крепче напиток.

Пищу принимают традиционно на маленьких, низких столиках, раскладывая в деревянные лакированные чашки или фарфоровые чашки. Твердую пищу едят палочками. Жидкую пищу пьют из чашки. Практически вся пища подается в виде отдельных кусочков, которые удобно брать палочками. Кроме традиционных, существует сеть современных европейских кафе, ресторанов и закусочных. Часто на службу, в поезд или на пикник японцы берут специальный набор продуктов, который складывают в коробочку бэнто. В набор обязательно входит рис, овощи, рыба, приправа.

Традиционной одеждой японцев является кимоно. По покрою мужские и женские кимоно практически не отличаются. Кимоно не имеет застежек, пуговиц и запахивается слева направо. На талии кимоно завязывается поясом. У мужчин цвет материи для кимоно и пояса обычно однотонный, темный или клетчатый. Пояс для мужского кимоно узкий. Материал для женских кимоно очень красочный. Что же касается пояса оби, то это настоящее произведение искусства и главное украшение женского костюма. Ширина женского пояса иногда достигает 35 сантиметров. Пояс завязывается сзади и представляет собой сложную конструкцию. Способов завязки пояса в бант очень много. Обычно широкий пояс завязывают при помощи еще одного узкого пояса. Под верхний край широкого пояса подкладывают сшитый трубой шарф с подушкой, которая и служит основой банта. Для жесткости в бант вкладывают широкую пластину, которую обвязывают шнурком. В традиционном обществе, и особенно в аристократиче-

ских домах, женщина завязывала пояс при помощи служанок. Более того, конструкция банта раньше несла смысловую нагрузку и нередко заключала в себе тайную информацию. Узкий женский пояс завязывался спереди в декоративный узел. Раньше к нему привязывали бусину или нэцкэ. Позже стали привешивать авторучку. Карманов в кимоно нет. Поэтому раньше мелкие предметы носили в рукавах, которые в разрезе достигали ширины 150 сантиметров. Постепенно от этого обычая японцы отошли. В настоящее время кимоно носят лишь сотрудники некоторых японских гостиниц, ресторанов, где сервис связан с традиционной японской культурой. Дома японцы переодеваются из европейского костюма в кимоно. В традиционной культуре в сельской местности в холодное время носили плащи из соломы или конопли. В последние десятилетия на фирмах широко используется форменная одежда с атрибутами фирмы. Традиционным головным убором у мужчин и женщин была широкополая соломенная шляпа или платок. Особенно часто платок применялся при полевых работах, чтобы пот не стекал в глаза. В домашнем помещении японцы ходят без обуви. Любят ходить босиком или в носках с отдельным большим пальцем. Такие носки очень удобны для носки традиционной обуви гэта и дзори. Гэта это деревянная обувь в виде скамеечки, высота ножек которой иногда превышает 10 сантиметров. Дзори это сандалии известные всему миру как резиновые пляжные тапочки.

Весь мир знает о прекрасной японской бытовой электротехнике и автомобилях. В настоящее время японская техника распространена практически по всему миру из-за высокого качества. При этом следует отметить, что Японии досталась такого высокого уровня промышленности при практическом отсутствии собственных природных ресурсов: руды, нефти, минералов. До последних десятилетий 90 % сырья ввозилось в Японию, а вывозилась готовая продукция. В настоящее время практически все производство вынесено за пределы Японии в юго-восточную Азию. Вывозится только высокая технология.

70 % рюкюсцев занимаются сельским хозяйством и выращивают суходольный рис, бобы, сахарный тростник. Сахарный тростник и очень красивые циновки являются главной статьей вывоза с рюкюсского архипелага. Подсобными промыслами рюкюсцев являются животноводство и рыболовство. Жилище по конструкции практически не отличается от японского жилища. Одно из отличий является строительный материал бамбук. Кухня рюкюсцев отличается от японской кухни большим процентом свинины. Одежда рюкюсцев подобна японской одежде. Однако, цвет ткани для мужской одежды синий с белой полосой. Для женщин цвет одежды синий с белыми крапинами.

Особенностью традиционной культуры айнов было, в основном, речное рыболовство, охота, собирательство, затем морское рыболовство, морской зверобойный промысел, земледелие и животноводство. Айны единственный в регионе охотничий народ, который применяет яды. Причем состав ядов идентичен малайским ядам. На этом основании некоторые ученые строят гипотезу о южном происхождении айнов. Айнский лук, в отличие от луков других народов Дальнего Востока, простой по конструкции. На его основе айны сконструировали много хитроумных ловушек давящего типа и самострелов. Айны традиционно охотились на мед-

ведей, оленей и других зверей. Рыбу в море ловили возле берега и далеко в море. Специфическим рыболовным орудием айнов считается острога с поворотным крючком, который захватывает рыбу. Морского зверя добывали гарпуном.

Существенных отличий в планировке и строительстве айнской и японской усадьбы нет. Посуда, в настоящее время, применяется японская. Однако, бытует и традиционная, деревянная с очень красивым узором. В последнее время айны заняты обслуживанием туристов, изготовлением образцов декоративного искусства на продажу, участием в фольклорных ансамблях. Для этой цели правительством Японии построены целые этнографические деревни. Основа современной пищи айнов растительная и рыбная. Раньше в качестве приправы айны использовали особый сорт белой глины. Специфическим элементом айнской культуры являются фигурные деревянные ритуальные пластинки икунаси «усодержатели». Традиционную одежду айны носят в основном в этнографических деревнях. В остальное время айны носят японскую и европейскую одежду. До недавнего времени айны татуировали себе руки до локтя. Специфическим украшением айнских женщин была татуировка ободка вокруг губ.

Традиционная японская семья была основана на строгих патриархальных нормах. Главой японской семьи мог быть только мужчина. Ему принадлежала неограниченная власть в семье. Все члены семьи, несмотря на возраст и общественное положение, были обязаны выполнять его приказы. Собственность принадлежала всей семье, но глава мог распоряжаться ею по собственному усмотрению. Раньше у каждого главы семьи была личная печать, которая заменяла подпись. Особенностью японской социальной организации можно считать реестры, которые велись в городских и деревенских управлениях. В эти реестры записывались все сведения о рождении, браке и смерти каждого человека, об отделении семей, а также все неблагоприятные поступки человека. Разрешение на отделение семьи давал глава большой семьи. Главе семьи нужно было принести хороший подарок на новый год и помогать при пересадке риса. В патриархальной семье власть переходила по наследству к старшему сыну после смерти главы семьи или добровольного отхода от дел. Бывший глава семьи обычно поселялся в отдельном доме. В некоторых районах сельской местности такое положение сохраняется и в наши дни почти в неизменном виде. В городской местности каждый человек, достигший возраста 21 года, становится полноправным гражданином страны. В традиционном японском обществе женщина не имела никаких прав. Родители могли ее продать мужу, продать в служанки, продать на фабрику. С детства девочке внушали главную мысль о покорности мужу. Брак в Японии гражданский и практически освобожден от религиозного влияния. Раньше девушка не имела права сама выбирать себе жениха и даже высказывать свое мнение. В настоящее время в Японии наблюдается большая проблема для молодых мужчин. Японские женщины все более приобретают самостоятельность, права, высокооплачиваемую работу и не желают добровольно становиться служанкой мужа. Поэтому многие мужчины средних лет остаются холостыми. Прежде жених дарил невесте кимоно или деньги на ткань, чтобы пошить кимоно. Родители невесты дарили ему продукты для свадебного стола. Обмен подарками означал окончательный договор о

свадьбе. Следуя древней китайской традиции, родители выбирали при помощи астрологов счастливый день для свадьбы. В день свадьбы невеста надевала траурное белое кимоно в знак того, что в этот день она умерла для своих кровных родственников. В доме также производили ритуалы, как и в день похорон, мыли полы, сжигали мусор. Невесту приносили к жениху на носилках. Молодоженов угощали sake и дарили благопожелательные подарки. Чаще всего в состав подарков входило гнездо аиста к богатому потомству, пионы к богатству, черепаху к долголетию. Раньше после первой брачной ночи невеста должна была выщипать брови и почернить специальной краской зубы. Это делалось для того, чтобы невеста смогла доказать, что она принадлежит только одному мужчине и не может нравиться другим. В середине прошлого века в Японии еще можно было встретить старух с черными зубами. Жена подчинялась не только мужу, но и его родственникам. За провинность муж мог выгнать ее обратно к родителям, а дети оставались в семье мужа.

Интересным был традиционный японский ритуал имянаречения. Через неделю после рождения ребенка собирались гости и писали любые имена на бумаге. Акушерка наугад вытаскивала бумагу с именем. День рождения традиционно отмечали только по годам, без числа и месяца. Через тридцать дней после рождения ребенка относили в синтоистский храм, где брили голову, оставив пучок волос. Лишь после этого ритуала женщине разрешалось вступать в половую связь с мужем. За маленьким ребенком обычно ухаживали старшие сестры.

От традиционной социальной организации айнов в настоящее время практически ничего не осталось. Сохранились лишь остатки счета родства по матери или дяди со стороны матери. Сохранились также представления о том, что женщины не допускались на многие религиозные праздники и мистерии. Очень сильно повлияла и продолжает влиять на социальную организацию айнов культура японцев. Долгое время айны испытывали на себе дискриминационную политику японцев, поэтому со временем у них развилось желание как можно скорее «ояпониться», чтобы не отличаться от японцев.

Среди рюкюсцев общинные отношения сохранялись вплоть до начала XX века. Еще в середине XX века важную роль играли большие патриархальные семьи, состоящие из нескольких родственных малых семей. Они часто собирались для совместного проведения праздников: нового года, наречения имени новорожденному, отправления культа предков. Семейные отношения и положение женщины в целом мало отличались от японских отношений. Женщина не имела никаких прав, выполняла самую грязную работу и выходила замуж в 15 лет. Сначала происходила помолвка и лишь через 4-5 лет происходила свадьба. Жених дарил невесте подарки. Раньше на свадьбе устраивали интересный ритуал. Жених в доме невесты скакал на бамбуковой палке. Существует два объяснения этого ритуала. Этот ритуал символизировал брак умыканием невесты на лошади. Этот ритуал символизировал инициацию, то есть переход жениха из разряда детей в разряд взрослых мужчин. Так как роды считались делом нечистым, то женщина рожала в отдельном помещении. При этом в крыше оставляли отверстие, чтобы смог вылететь прочь злой дух.

До сих пор японцы отправляют культ предков. Похороны проводятся очень пышно и богато. Когда хоронили главу семьи, то похоронный обряд обставлялся такой роскошью, которая была не под силу отдельной семье. Для этого имелись особые фонды и кассы, в которые вносились деньги для такого случая. В Японии существует два вида погребения. Наиболее древний синтоистский ритуал погребения в земле. С VIII века с момента проникновения буддизма в японскую культуру покойных можно было сжигать. До XIX в. погребением занимались буддийские монахи, которые хоронили и буддистов и синтоистов. Труп обычно сжигают в кубическом или бочкообразном гробу. Внутри такого гроба труп находился в сидячем положении с прижатыми к голове коленями. Иногда покойных японцы сжигали и гробах «европейского» типа. Пепел от сгоревшего тела собирали в урну и хранили. В земле покойного ориентировали так, чтобы его затылок пришелся к северу, а лицо к югу. На могилу устанавливают гохэй, небольшой деревянный брусок на подставке, увитый бумажными лентами. Считается, что надгробие такого типа было заимствовано японцами у айнов из культа инау. Через некоторое время родственники ставили надгробие с надписями или изображением Будды.

В целом японская религиозная система сложная и в ее основе лежат взаимоотношения буддизма и синтоизма на протяжении 1,5 тысячи лет. К моменту появления буддизма синтоизм представлял собой систему культов и представлений о духах природы, духах предков. 552 год – это четкая дата появления первых буддийских проповедников из Китая в Японии. Буддизм проник в Японию в форме Махаяны. В последующие века возникали, сливались, боролись многие буддийские секты. В VIII в. центром буддизма стал монастырь Энрякудзи, где соединились многие течения и секты и, в результате, получился синкретический культ ребусинто. В XII в. родилась наиболее важная и влиятельная секта современного буддизма именуемогося амидаизм. Главное положение этого вероучения заключается в постоянном повторении имени Будды. В XII веке родилось еще одно направление японского буддизма – вероучение дзен. Для этого учения главным является мирозерцание, единение человека и божества. Дзен-буддизм сыграл большую роль в театре и живописи. В соответствии с огромным числом буддийских сект существует множество монастырей, храмов, монашеских братств, различающихся по цвету одежды и другим атрибутам. Одно из популярных буддийских божеств это Каннон, божество милосердия. В Китае это божество называют Гуань Инь, в Индии это бодисатва Авалокитешвара. Женщины просят у этого божества легких родов. В каждом районе Японии есть свой буддийский храм и свои прихожане.

Главным божеством синтоизма является солнечная богиня Аматерасу. С распространением буддизма роль синтоизма упала на некоторое время. Однако, после реформ Мэйдзи 1868 г. синтоизм стал государственной религией до 1945 г. Основными аспектами синтоизма являются культ императора, культ богов в храмах, культ богини Аматерасу в домашних алтарях. В синтоизме сохранились остатки анимизма и веры в оборотней, барсука и лисы. Образ лисы очень сложный. Она символизируется с образом богини Инари, богини риса и плодотворности.

родия. Образ лисы символизируется и с образом прекрасной женщины, обладающей сверхъестественной магией и силой. Синтоисты обращают на себя внимание божеств тем, что при молитвах громко хлопают в ладоши. Вообще японца нельзя считать только буддистом или только синтоистом. Он молится в обоих храмах. Ребенка несут к синтоистским божествам, а покойника несут к буддийским божествам. В целом синтоистский пантеон сложился к девятому веку. С середины XIX века существует неосинтоизм, который включает в себя массу народных верований, культ гор, массу сект и течений.

Христианство проникло в Японию в конце XVI в. в виде католицизма, но было искорено правительством. После реформ Мэйдзи христианство несколько оживилось. В настоящее время в Японии распространено православие, протестантизм и католицизм. Однако, существенного влияния на мировоззрение японцев они не оказывают и японцы празднуют свои традиционные праздники: Новый год, день рождения Будды 8 апреля, праздник бон, осенью – ряд синтоистских праздников, отмечают праздники урожая, жатвы, праздник девочек 3 марта и праздник мальчиков 5 мая.

Самый любимый праздник японцев Новый год. Встречают Новый год по лунному календарю 108 ударами в колокол. Перед этим не ложатся спать, метут, чистят, моют. Для того, чтобы злые духи не проникли через ворота, их украшают ветками сосны, бамбука, сливы, пучками соломы. От дома к дому идут процессии и исполняют танец льва. Новый год празднуют с 1 по 3 января дома и 4 января на службе. Праздник бон связан с распространением буддизма и своими корнями уходит в индийскую культуру. В Индии во время праздника Улламбхана поминали предков. По-японски название подобного праздника носит название урабонэ или сокращенно бон. В Индии такой праздник обычно справлялся летом, когда много людей умирало от эпидемий. В Японии бон отмечается 13-15 июля или 13-16 августа. Это в зависимости от района и сезона работ. Несмотря на то, что бон, это праздник поминовения предков, он отмечается весело и красочно. Бон отмечает вся Япония. Считается, что это время души покойных слетаются к могиле. Эти души очень довольны, если в семье царит веселье. В последний день праздника зажигают факелы и фонари, чтобы осветить обратную дорогу душам предков. На воду спускают кораблики со свечками. Ритуал освещения пути называется торонагаси. Для питания в пути душам бросают арбузы, баклажаны. Раньше на кладбищах зажигали костры. В настоящее время в окрестностях городов, на склонах гор зажигают огромные костры в форме иероглифа или благожелательного знака.

В день праздника девочек 3 марта выставляют коллекции кукол. Прекрасные экземпляры таких кукол имеются в Кунсткамере. В праздник мальчиков 5 мая повсюду вывешивают изображения карпов, как символ настойчивости. Карпы упорно продвигаются по рекам против течения.

Кроме того, в Японии широко распространены спортивные праздники и соревнования борцов сумо, дзюдо, каратэ, айкидо.

Традиционные верования айнов это культ змеи, медвежий праздник, культ инау, культ природы. Культ змеи отчетливо просматривается в икунаси. На

пластинках часто изображается змеиная чешуя. Главное земное божество, камуй, медведь. Главное морское божество косатка. Культ змеи связан с женским божеством солнца, богиней очага. Считается, что в основе медвежьего праздника лежит древняя традиция охоты за головами врагов. Похоронные и поминальные обряды айнов были направлены на то, чтобы максимально обезопасить живых членов общества от возможного воздействия души умерших людей. Поэтому имя покойного было табуированным. Раньше даже разрушали дом умершего человека. Из дома покойного выносили ногами вперед, чтобы его душа не запомнила дорогу и не вернулась.

Рюкюсцы раньше совершали захоронения в урнах. Когда тело покойного истлевало, кости собирали и хоронили в каменной урне. Обычно в одну урну складывали кости мужа и жены. Кроме того, покойных зарывали в землю. По японскому обычаю некоторых покойных кремировали. Религиозные обряды обычно совершали женщины. Поэтому буддизм, проникший на Рюкю в XII веке, в форме северной школы, не получил широкого распространения, так как священнослужителями были в основном мужчины. Кроме буддизма в культуре рюкюсцев были распространены конфуцианство и синтоизм. В культуре рюкюсцев зафиксированы остатки традиционных верований, представлений о душах и духах. Система культов получила в XV-XVI вв. государственный статус. Жрицы были независимы, богаты, владели большими участками земли. До сих пор в деревнях жрицы руководят обрядами, которые связаны с почитанием духов предков, с культом огня, домашнего очага, родника, священной рощи.

У рюкюсцев зафиксирован интересный обычай ловли будущих жен даже в начале XX в. Он описан японистом Н.А. Невским. Связан обычай был с тем, что земледелие явилось материальной основой повышения социальной роли женщин, что нашло свое выражение в появлении женских глиняных изображений, называемых догу, с преувеличенными чертами беременных женщин. Сохранившиеся догу оказались полыми, с косточками новорожденного внутри. Догу обнаружены вблизи очагов, в ритуальных местах и в захоронениях, причем у многих из них отломана правая рука. Все это дает основание предположить неоднозначность функций догу. Они являлись хранительницами, хозяйками огня, символизировали культ плодородия, прародительниц материнского рода, предназначались для охраны беременности, родов, детей, имели магическо-религиозное значение как предмет заклинания, отводящий болезни, увечья, несчастья.

В целом, следует отметить, что на протяжении развития российско-японских отношений в XX в. у России и Японии сохраняется проблема заключения мирного договора, которая основывается на территориальном споре стран. Российско-японские отношения постоянно находятся в напряжении. России и Японии необходимо добиться решения территориальной проблемы с учетом обоюдных интересов обеих сторон. Бесспорно, что территориальная уступка в пользу Японии вызовет новые территориальные претензии к России других стран, кроме того, изменится статус России на международной арене. Японии необходимы «северные территории», прежде всего, для обеспечения собственной энергетической безопасности. Экономическое сотрудничество двух стран

осуществляется с помощью частного бизнеса, причем основные капиталовложения делает японская сторона. Однако, с 1990-х годов политика России в отношении Японии приобрела более мягкий характер, Россия признала существование территориальной проблемы и, в принципе, стремится ее решить. Культурные контакты Японии и России стали учащаться, среди населения повысился интерес к Японии. На бытовом уровне русские и японцы относятся друг к другу хорошо, а правительства и дипломаты настороженно. Территориальная проблема может стать катализатором для развития новых, долговечных взаимоотношений России и Японии. В настоящее время развитие российско-японских отношений является одним из наиболее острых вопросов во внешней политике России. Основной базой для развития двусторонних отношений является территориальная проблема, от решения которой зависит подписание мирного договора, положение России на международной арене и дальнейшее сотрудничество России и Японии в тихоокеанском регионе.

Этнокультурные особенности народов Монголии

Л.Л. Викторова, которая посвятила долгие годы исследованию проблем происхождения монголов, истоков их культуры, генетической связи между монголами и их этническими предшественниками, особенностей традиционного хозяйственно-культурного комплекса, считает, что монголоязычные источники до XIII в. отсутствуют. Один из главных источников этнической истории монголов – «Сокровенное сказание» - всемирно известный монгольский литературный памятник. Считается, что он создан в 1240 г. в правление Угедей-хана. Оригинал памятника не сохранился. Самая древняя дошедшая до нас рукопись представляет собой монгольский текст, затранскрибированный китайскими иероглифами и снабженный переводом на китайский язык. Транскрипция была сделана в конце XIV в., чтобы китайцы могли учить монгольский язык. Европейские ученые познакомились с «Сокровенным сказанием» благодаря архимандриту Палладью, служившему в Русской духовной миссии в Пекине. Именно он в 1866 г. опубликовал перевод данного памятника. Так как этногенез монголов связан с именем Чингисхана, то и все даты привязываются к нему. Кредо Чингисхана: «Высшее наслаждение человека состоит в победе: победить своих врагов, преследовать их, лишить их имущества, заставить любящих их рыдать, скакать на их конях, обнимать их дочерей и жен». В 1190-1206 гг. произошло объединение Монголии под властью Чингисхана. В 1206 г. в Монголии на родовом курултае близ истоков р. Онон Темучин был провозглашен ханом-императором Земли и наречен – Чингисханом. 1206-1227 гг. – правление Чингисхана у монголо-татар. 1206-1209 годы – Чингисхан завоевал Си-Ся, государство тангутов. 1211 год – первая китайская кампания Чингисхана. 1213 год – Чингисхан завоевал территорию царства Цзинь до Китайской стены. 1214 год – Император Цзинь подписал с Чингисханом мирный договор и выдал за него дочь. 1215 год – Чингисхан двинулся в царство Цзинь, между стеной и Хуанхэ. Полностью разгромив сухопутные силы Цзинь, он захватил много городов северного Китая и взял Яньцзин

(Пекин). Император Цзинь признал владычество монгольского завоевателя. 1215 год – кидани создали свое государство Да - Ляо (Великое Ляо). 1216 год – Да-Ляо (кидани) напало на Корею (Коре). Чингисхан выступил на помощь Коре, разбил Да-Ляо и вмешался в управление Коре. 1220-1223 годы – рейд монголо-татар на Южную Русь. 1223 год – войска монголов под предводительством Субэ-дэя и Джебе вторглись в половецкие земли. При р. Калке произошло сражение объединенных сил русских и половцев против монголо-татар. 1224-1226 годы – возрождение империй Си-Ся и Цзинь. Империи Ся и Цзинь образовали союз против монголо-татар. 1226 год – Чингисхан двинулся на тангутов (государство Си-Ся). 1227 год – смерть Чингисхана в походе, которую долго держали в тайне, как и место захоронения Чингисхана. 1227 год – монгольская империя разделена между сыновьями Чингисхана: Толуй получил Центральную и Западную Монголию; Угэдэй – Джунгарию; Чагатай, – царство Кара-Кидан; Джучи, а после его смерти, его сын Бату – район севернее Аральского моря. Это деление фактически и положило в дальнейшем границы по разделу монгольской империи.

Один из первых исследователей истории Центральной Азии, академик РАН Паллас, выдвинул гипотезу об автохтонном происхождении монголов, поддержанную затем Я.И. Шмидтом (1824) и Н.Я. Бичуриным (1828). Бичурин, опиравшийся на китайские источники, полагал, что население Монголии и в XIX в. было тем же самым, что и во II тысячелетии до н. э. Однако открытие в 1889 г. на территории Монголии тюркских рунических текстов показало, что в Центральной Азии уже в VI-VIII вв. существовали крупные государства тюрков (I и II тюркские каганаты). Данные о тюркских народах (тюрках, уйгурах, кыргызах), которых Бичурин считал монголами, послужили основанием для новой гипотезы о происхождении монголов. Систематическое изучение археологических памятников Монголии началось только после второй мировой войны. Выяснилось, что на базе халха-монголов стал формироваться монгольский этнос и язык.

В 1240-50-х гг. при дворе монгольских императоров было много европейцев, но сохранились записи только двух путешественников: посла папы римского Иоанна дель Плано Карпини и посла короля Франции Людовика XI (Святого) Гильома (Вильгельма) де Рубрука. Послы проникли в степи в качестве миссионеров, проповедников христианства каждый из них оставил этнографическое описание монголов XIII в., составленное по полной программе, в которой не был забыт ни один из элементов этнической характеристики: хозяйство, материальная и духовная культура, язык и письменность, обряды и обычаи, верования, отличия монголов от других кочевых народов по деталям головного убора, костюма, характерные черты в устройстве жилища и т. п.

К числу известных путешественников XIII в. принадлежит и венецианский купец Марко Поло. Им оставлено одно из наиболее занимательно написанных и насыщенных разнообразными сведениями сочинений о народах, населявших Центральную Азию. Он провел 17 лет жизни на службе у великого хана монголов, основателя династии Юань – Хубилая, много путешествовал по Азии.

Важным источником является фольклор монголов. В произведениях монгольского богатырского эпоса сохранились этнографические детали, относящие-

ся к древнему периоду этнической истории монгольских племен. В первую очередь это относится к «Эпосу о Гэсэре», в котором содержится много сведений о взаимоотношениях этносов Центральной Азии XI в.

Как известно, сам термин «монголы» восходит лишь ко времени Чингисхана. До того собственно монголы были лишь частью большой этнической общности сибирских татар и именовались черными татарами. Едва можно говорить о монголах как о сложившейся этнической общности (черных татарах) ранее XII в. Тогда существовали лишь протомонгольские этноплеменные группы и народы, одним из которых были кидани. В научной литературе монголами называют народы, живущие на разных территориях, имеющие разные этнические характеристики, а часто и разные самоназвания. Всего насчитывается около двадцати монголоязычных народов, расселенных компактными группами в Азии и Европе. Из них в МНР живут халха-монголы (включая даригангов и мингатов), ойраты (дурбэты, баяты, захчины, олеты, торгуты), дархаты, урянхайцы, буряты, калмыки, монголы, дунсяне, монгоры (ту), дахуры, баоани. К числу протомонгольских этносов относятся дунху, сяньби, хи и шивэй, которые вступали в контакт с тюркскими и тунгусо-маньчжурскими племенами. Этноним Монголы, возможно, топонимического происхождения, впервые встречается в форме мэнгу, мэнва, мэнгули в китайских хрониках VII-X вв. В XIII в. часть племен, обитавших на территориях современной Монголии и северо-восточного Китая, объединилась под властью Чингисхана и подчинила себе ряд соседних племенных союзов и государственных образований (киданей, уйгуров, кипчаков, тангутов, меркитов, найманов), положив начало монгольской этнической общности. В XV веке монголоязычные народы разделились на западную и восточную группы; в XVI веке восточная группа распалась на северную и южную. Северные Монголы, населявшие территорию Республики Монголия с XVI века, стали называться халха (ныне их потомки составляют более 80% населения). Южные Монголы, населявшие районы Внутренней Монголии, влились в состав монголов КНР. Западные Монголы (ойраты) образовали в XVII - середине XVIII века Джунгарское ханство; их потомки частично вошли в состав монголов Республики Монголия, КНР и калмыков России. Происхождением и языком с монгольскими народами связан и ряд мелких групп, не выделяемых в самостоятельные единицы: сарткалмаки Азии, моголы (Афганистан), шира-югуры.

В 1940 г. вместо старой письменности, существовавшей с XIII в., была принята новая — на кириллице. В быту представители ряда этнографических групп МНР, преимущественно старшее поколение, продолжают пользоваться как своими диалектами, так и современным монгольским языком. В КНР у монголов осталась старомонгольская письменность — на уйгурской графической основе.

В XI-XII веках монголы занимали примерно ту же территорию, что и ныне и делились на несколько племен. Наиболее крупными племенами были: меркиты, тайгидты, татары, найманы, кэриты. Ведя сходный образ жизни, эти племена были во многом похожи друг на друга. Во главе племен стояла аристократия - богатуры (богатыри) и нойоны (господа). Они правили кочевыми родами, члены которых делились на нокоров (нукеров), т.е. полнокровных воинов и рабов. Ра-

бами были военнопленные и члены обедневших, обессилевших родов. Однако рабство было во многом условным, и раб мало отличался от свободного бедняка. Рабы обычно были домашней прислугой, пастухами. В каждом роду присутствовал шаман. Каждый мужчина с детства готовился стать воином, учился владеть мечом, луком и копьем. А на коня ребенок садился, когда начинал ходить.

Итальянец Плано Карпини посланник Папы Римского писал: «Татары были небольшого роста, широкоплечие бритые наголо с широкими скуластыми лицами, ели они различное мясо и жидкую кашу из проса. Любимым напитком был кумыс (лошадиное молоко). Мужчины у татар присматривали за скотом, были превосходными стрелками и наездниками. Хозяйство же лежало на женщинах. У татар было многоженство, каждый имел столько жен, сколько мог содержать. Жили они в кибитках-юртах, которые легко разбирались». Род владел пастбищами, брал на себя кровную месть, защищал и карал.

Чингисхан силой объединил всех монголов, некоторые соседние племена и создал войско, которому в XII-XIII веках, в среднеазиатских государствах, на Руси и в Европе не было равных. Рядовой единицей этого войска была десятка - семья, ближайшие родственники одной юрты, одного аила. Потом следовала сотня, в нее входили люди одного рода. Тысяча могла объединять два или три аила, далее шла тьма - десятитысячный отряд. В войске Чингисхана действовал закон: если в бою кто-то из десятки побежит от врага, то казнили всю десятку; если в сотне побежит десятка, то казнили всю сотню, если побежит сотня, то казнили всю тысячу.

Основную ударную силу монголов составляла конница. Монгольская конница на своих выносливых конях могла проходить в сутки до 80 км, а с обозами, стенобитными, огнеметными орудиями - до 10 км.

К 1211 г. монголы завоевали бурят, якутов, киргизов и уйгуров, т.е. практически все народы Сибири, обложив их данью. В 1211 г. Чингисхан приступил к завоеванию северного Китая, которое было завершено к 1234 г. Монголы в процессе завоевания заимствовали у китайцев различную военную технику, а также научились осаждать крепости при помощи стенобитных и осадных машин. В 1218 г. татаро-монголы покорили всю Корею. После этого Чингисхан грабил Бухару, Самарканд, Мерв, Ургенч. Всё завоевание было совершено за 3 года – 1219-1221 гг. Хитростью и коварством истребив половцев, монголы двинулись к Днепру. В это время состоялась первая встреча русских воинов с новым врагом и произошла битва на р. Калке в 1223 г. К концу жизни Чингисхана (1227 г.) в руки монгольских феодалов попали огромные территории от Тихого океана на востоке до Каспийского моря на западе.

Успехи монголо-татар объясняются несколькими причинами. Первая причина - Китай, Средняя Азия и Иран переживали в то время период феодальной раздробленности, были расколоты на множество княжеств. Вторая причина – это великолепная подготовка вторжения, была проведена дипломатическая подготовка, направленная на то, чтобы изолировать противника от возможных союзников и на раздувание внутренних междоусобиц, производилась великолепная разведка в течении нескольких лет. Тактика завоеваний была отточена

до совершенства. По возможности избегая фронтальных сражений, кочевники разбивали противника по частям, предварительно измотав его непрерывными стычками и налетами. Монголо-татары оставили после себя разрушенные города, убитых или уведенных в рабство людей.

Материальная культура монгольских народов представлена большим многообразием форм. Монголы МНР, занимаясь главным образом скотоводческим хозяйством кочевого и отгонного типа, еще и теперь сохраняют навыки кочевого быта, свойственные их предкам. Основной тип жилища – войлочная юрта; в пище преобладают мясные и молочные продукты; национальная одежда – халат особого покроя, запахнутый на правую сторону. По религиозным воззрениям монголы МНР – ламаисты. Калмыки, в прошлом кочевники, полностью отошли от кочевого быта. Жилище их, как правило, двух-трехкамерный дом. В зависимости от района и имеющегося материала он бывает каркасно-камышитовый (столбовой конструкции) либо сложенный из ракушечника или из саманного кирпича. Некоторые бытовые навыки калмыки заимствовали у южнорусского населения (при входе в дом снимают обувь, разводят комнатные растения). Одежда у подавляющего большинства населения – городского типа; исключение составляет одежда пожилых женщин, которые носят платье с выпущенным белым воротничком традиционного покроя, черные бархатные футляры для кос и черную меховую или матерчатую шапочку. Пища и традиционная (мясо-молочная, чай с молоком и солью, крепкий бульон с кусками мяса, жареное мясо и пр.) и русская (борщ, котлеты); готовят рыбу, что более характерно для прибрежных районов. По религиозным воззрениям калмыки в основном ламаисты, есть и православные христиане, но большинство населения нерелигиозно. Буряты Бурятии наряду со скотоводством занимаются земледелием. В настоящее время сельское хозяйство бурят многоотраслевое, развивается на промышленной основе, что способствует исчезновению некоторых традиционных черт в материальной культуре и быту. Одежда, как правило, городского типа. Рубленые дома появились у бурят давно, обстановка в доме фабричного производства. Буряты – ламаисты, но кое-где сохранилось и шаманство.

Монголы КНР подразделяются на этнографические группы (чахары, хорчины, тумуты, барины, харачины и др.). У них нет единого типа хозяйства и материальной культуры. Значительная доля населения занимается скотоводством, как и монголы МНР, но часть, живущая смешанно с китайцами, восприняла многие черты их хозяйства и быта (занимается земледелием, живет в фанзах, бытовой уклад сходен с китайским), двуязычна (в быту наряду с монгольским пользуется китайским языком). По религиозной принадлежности ламаисты.

Монгоры (ту) – также земледельческий народ, живущий в основном в КНР, в пров. Цинхай. Основные занятия – земледелие и огородничество. Материальная культура сочетает в себе черты скотоводческой (сохранилось традиционное валяние войлока и земледельческой традиций). По религии монгоры – ламаисты. Своей письменности нет, пользуются тибетской и китайской.

Дахуры живут в пров. Хэйлунцзян, во Внутренней Монголии и в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР. По типу хозяйства они земледельцы и ско-

товоды. В материальной культуре много сходного с маньчжурами: дома каркасно-столбовой конструкции, отапливающиеся канами; в одежде наблюдается устойчивое сочетание элементов монгольского и маньчжурского костюмов. До 1957 г. дахуры пользовались маньчжурской письменностью, а начиная с 1957 г. – собственной, созданной на русской графической основе. По религиозной принадлежности большинство дахуров – шаманисты, но часть – ламаисты.

Аналогично складывалась судьба монголов МНР, для которых условия консолидации в единую социалистическую нацию были созданы в результате падения в 1911 т. империи Цин и победы революции в 1921 г.

Все современные монгольские народы формировались после XIII-XIV вв. Их предки были составной частью единого этнополитического объединения монголов, существовавшего в период империи Чингизидов и переставшего существовать после ее распада. На основе обособившихся групп впоследствии и сформировались современные монгольские народы. Поэтому общий термин «монголы» до сих пор употребляется по отношению ко всем монголоязычным народам.

В комплексе бытовой культуры монголов пища служит наиболее устойчивым и характерным элементом. Классификация пищевых продуктов, их выбор для повседневного и праздничного стола, способ приготовления, порядок принятия пищи, обряды и запреты, связанные с пищей, наглядно демонстрируют этническую специфику монголов. Все эти особенности отличают их не только от соседних земледельческих народов, но и от других кочевых народов Центральной Азии. Вместе с тем такие черты бытовой культуры являются индексами, позволяющими установить генетическое родство между монголами и их этническими предшественниками.

Цивилизационный контраст между бытовой культурой оседлых земледельцев и скотоводов-кочевников прежде всего проявляется в наборе пищевых продуктов. Для всех центральноазиатских кочевников основу питания составляют молоко и мясо. Однако у монголов с давних пор существует своя классификация пищевых продуктов, выраженная цветовой символикой. В основе этой символики лежит многовековой опыт народа, вначале освященный шаманскими верованиями, а затем переосмысленный и закреплённый буддийскими канонами. Белая пища – молоко и молочные продукты, кроме того, считаются чистой пищей. Желтая пища – масло, масло топленое – также чистая пища. Из масла делают специальные фигуры, которые потом ставят перед божествами буддийского пантеона. Зеленая пища – нейтральная пища, не основная, употребляется в качестве приправ; это различные виды лука, а также дикорастущие корни и травы. Красная пища – кровь, печень, мясо и мясные продукты, Это основная пища зимой, но (по понятиям буддистов) нечистая, или греховная. Черная пища – чай без молока, бульон мясной, чистая вода считается плохой пищей, гостя угощать ею (особенно водой и чаем без молока) нельзя, это считается оскорбительным.

Обычный рацион большинства населения состоял (и сейчас состоит) из молочных и мясных блюд с небольшим добавлением растительной пищи. Молочная пища монгольских народов очень разнообразна по составу и способам приготовления в пищу идет молоко всех видов скота: коров, кобыл, овец, коз,

верблюдиц. Все сорта молока, кроме кобыльего, которое считается чистым, употребляются после долгого кипячения в котле, из сырого кобыльего молока изготавливают кумыс: молоко очень долго сбивают, пока не получится пенистая кисловатая жидкость типа пахты, оставляющая во рту привкус миндаля и прекрасно утоляющая жажду. Кипяченое молоко употребляют обычно с чаем. «Хотя чай и жидкий, но он начало пищи», — гласит одна из пословиц. В отличие от китайцев, японцев и оседлых народов Средней Азии, которые заливают чай кипятком и пьют чистый настой, подавая к нему вяленые фрукты, ягоды, монгольские народы бросают чай в горячую воду и довольно долго кипятят его в котле, затем доливают молоко и снова кипятят. Нередко в молочный чай добавляют немного соли, поджаренной муки и масла или бараньего сала. Обычно чай пьют перед едой, а основное горячее блюдо подается после чая.

Из кипяченого молока получают разнообразные продукты, которые или употребляют свежими, или же заготавливают впрок на зиму, подвергая консервации. В свежем виде молоко и молочные продукты употребляют, как правило, в летний период. К таким летним видам пищи относятся: кипяченое молоко со снятой пенкой, сквашенное специальной закваской; род сыра, приготовленного из пресного творога без соли, отжатого и спрессованного в виде четырехугольного пласта; толстые пенки, образующиеся путем длительного кипячения молока в котле на медленном огне. Из молочных продуктов изготавливают архи — молочный самогон. Из молочных пенек, образовывавшихся после длительного кипячения, путем высушивания или вытапливания получали масло. Его сливали в промытые бараньи желудки или толстые кишки и сохраняли на зиму. Появление способа консервации молочной пищи у предков монголов можно связать с эпохой неолита и ранней бронзы, когда происходило одомашнивание скота.

Мясная пища больше употреблялась в зимнее время, когда нет свежих молочных продуктов. Скот, который разводят монгольские народы, подразделяется на две категории: скот с горячим дыханием, т. е. кони и овцы, и скот с холодным дыханием — крупный рогатый скот, козы и верблюды. Мясо барана считается целебным и часто применяется в народной медицине для лечения некоторых заболеваний. В пищу употребляется мясо всех видов домашнего скота, а летом и осенью мясо диких животных добываемых на охоте, например антилоп и тарбаганов.

Порядок убоя разных видов домашнего скота, разделка туши строго регламентированы традицией. Барана валят на спину, затем делают острым ножом разрез под грудиной. В разрез просовывают правую руку, разрывают диафрагму и затем согнутым указательным пальцем обрывают спинную артерию. При таком способе кровь не выливается на землю. Отверстие зажимают, протыкая оба края раны острой палочкой, после чего начинают снимать шкуру. Затем вспарывают брюшную полость, вынимают желудок, освобождают его от содержимого где-нибудь подальше от места разделки туши и несколько раз промывают. Такой способ убоя скота у монголов считается традиционным. Он был закреплен еще в XIII в. указом хана Угэдэя как обязательный для всего населения Монгольской империи. Зимой мясо высушивали и замораживали.

Сохранявшие шаманские и анимистические верования древние монголы

полагали, что в крови содержится душа живого существа и ее нельзя выпускать: если не выпущена кровь, то не нарушена целостность организма, животное как бы спит. А если животное спит, оно временно перешло в тот, невидимый, но вполне реальный мир, а потом может снова возродиться в своих потомках, и убыли в стаде не произойдет. Нарушение же целостности, отделение тела от души (выпускание крови, нарушение целостности костей), прерывало цепь перерождений т. е. наносило непоправимый ущерб хозяйству, где скот был главным богатством.

Материальная и духовная культура всех групп монголов в основном одинакова. Традиционное занятие – кочевое скотоводство: уже много веков стадо монгольских кочевников включает пять видов скота – лошади, овцы, козы, верблюды, крупный рогатый скот (коровы, яки), обеспечивавшие монголов всем необходимым для жилья, одежды, питания. Традиционные поселения: временные – круглые в плане или вытянутые с востока на запад; постоянные – прямоугольной планировки, делятся на кварталы; юрты и хозяйственные постройки, окруженные забором. Жилище – разборная переносная юрта; деревянный остов покрыт войлочными кошами; выход, как правило, обращен на юг, северная часть юрты – для гостей, восточная – женская, западная – мужская.

Традиционная мужская и женская одежда халатообразного покроя, летняя – на тонкой подкладке, зимняя подбивается мехом или простёгивается с шерстяной подкладкой. Халат запахивается слева направо, застегивается у ворота и на правом боку, перепоясывается многометровым шелковым поясом. Пазуха служит карманом; длинные обшлага рукавов заменяют рукавицы; под халатом – штаны и рубаха. Праздничную одежду шили из шёлка, она дополнялась безрукавкой. Головные уборы отличались по форме и материалу у различных этнических и социальных групп. Мужчины носили поясной набор: нож, огниво, табакерку в специальном футляре, женщины – украшения из серебра, кораллов, бирюзы (головные, налобные, нагрудные, вплетающиеся в косы, браслеты, кольца). Обувь – сапоги с загнутыми вверх носами из прочной кожи на толстой подошве, в них вкладывался войлочный чулок.

Традиционная пища – мясо (в основном баранина, реже говядина или конина), которое едят слабопроваренным, с соусом в виде наваристого, густо посоленного бульона; запасая мясо впрок, его вялят на солнце, коптят, делают мясную муку; едят варенные на пару и жаренные в кипящем жиру пирожки, суп с лапшой и овощами (картофель, капуста, репа) и др. Разнообразны молочные продукты – мягкие сыры, сухой творог, пенки, масло; напитки – чай с молоком, иногда с солью, поджаренной мукой, маслом, пенками, кислое коровье молоко, кумыс из кобыльего, в гобийских районах – из верблюжьего молока, молочная водка. Едят также дичь, рыбу, дикие злаки, чеснок, ревень, лук, ягоды, грибы.

Буддизм проник к Монголам в конце XII – начале XIII века, но в форме школы гелугпа утвердился лишь с конца XVI – начала XVII века. К началу XX века в Монголии действовало более 700 больших и малых монастырей, храмов, часовен. В период социализма традиционная, в том числе буддийская, культура страны практически была разрушена. С 1990 началось ее возрождение. Вплоть до середины XX века в некоторых районах существовало шаманство. У Монголов

богатый фольклор, в том числе героический эпос (монгольский «Гэсэр», ойратский «Джангар»), разнообразное музыкальное творчество (протяжные песни, горловое пение, инструментальная музыка).

Монголы Республики Монголия сложились в нацию, ядро которой составляют халха. Практически слились с халха дариганга, хотогойты, сартулы, узумчины, хорчины, чахары и другие субэтнические группы. Консолидируются с халха проживающие в западных районах и ещё сохраняющие отличия в языке и культуре дэрбэты, баяты, захчины, олёты, торгуты, мингаты, а также немонгольские по происхождению хамниганы, тюркоязычные в прошлом хотоны и др. Язык халха лёг в основу современного монгольского литературного языка. После революции 1921 в Монголии были заложены основы тяжёлой и лёгкой промышленности (горнодобывающей, строительной, деревообрабатывающей, пищевой и др.), проведено кооперирование аратских хозяйств, сопровождавшееся переходом кочевников на оседлость. Однако после 1990 начался процесс реномации, т.е. возврат к кочевому образу жизни. Республика Монголия вступила на путь перехода к рыночной экономике.

Монголы КНР (самоназвание монгол, у китайцев мэngu) живут в автономных районах Внутренняя Монголия, Нинся-Хуэйский, Синьцзян-Уйгурский, в провинциях Ляонин, Цилинь, Хэйлунцзян, Хэбэй, Хэнань, Ганьсу, Цинхай, Сычуань, Юньнань. Монголы говорят на трёх диалектах монгольского языка: центральный, западный или ойратский, северо-восточный. Основное занятие: скотоводство (овцы, лошади, верблюды, крупный рогатый скот, козы). Развиты охота, собирательство, ремёсла (изготовление седел, упряжи, украшений, утвари), земледелие. В городах преимущественно заняты в промышленности.

Жилище - юрта монгольского типа. Оседлые монголы живут в домах северокитайского типа. Одежда состоит из левополого халата: летом матерчатого, зимой мехового, с застёжками на правом боку, длинного пояса и штанов. Широко распространены украшения у женщин - серебряные браслеты, кольца, коралловые или бирюзовые бусы, у мужчин - поясной набор (нож, огниво). Головной убор: летом - шляпа, зимой - меховая шапка. Обувь - кожаные сапоги с загнутым носком, украшенные цветными аппликациями. Пища носит сезонный характер, летом преимущественно молочные продукты, в том числе молочный чай, кумыс, зимой - мясо (баранина, говядина, конина), лапша. Из квашеного молока гонят водку. В масле пекут кусочки теста (борцог), крупные из тонкого теста мясные пирожки, на пару готовят тип открытых пельменей. Широко используют продукты собирательства (дикий лук, чеснок, ягоды, грибы). Курят мужчины и женщины. Семья малая, моногамная. Ранней формой религии был шаманизм, в XIII-XIV в. из Тибета пришёл буддизм жёлтошапочной секты. Построены монастыри, служба ведётся на тибетском языке. В монастырях проводятся ежегодно праздничные театральные мистерии цам. Развит культ гор, на перевалах местом поклонения являются кучи камней (обо). Развит культ Чингисхана. Среди праздников особо выделяется надом - народные игрища (конские скачки, стрельба из лука, борьба). Богаты и разнообразны песенное и танцевальное искусства, жанры устного народного творчества. Развивается образование, здравоохранение, наука, искусство.

До сих пор во многом остается дискуссионной проблема соотношения монгольской и русской цивилизаций. По мнению Г.В. Вернадского, монгольский период - одна из наиболее значимых эпох всей русской истории. Монголы владычествовали по всей Руси около двух столетий. Это был период глубоких перемен во всем политическом и социальном устройстве страны. Прямо или косвенно монгольское нашествие способствовало падению политических институтов Киевского периода и росту абсолютизма и крепостничества. Положение Руси усугублялось тем фактом, что одновременно с монгольским нападением с востока она подверглась тевтонскому натиску с запада. Находясь между двух огней, русские должны были временно признать сюзеренитет хана, с тем чтобы освободить себе руки для отражения тевтонов. Монголы не вмешивались в религию своих подданных, а немцы старались навязать свою веру побежденным. Процесс освобождения русского народа от монгольского владычества был длительным. Но дух русского народа никогда не был сломлен, что явствует из ряда восстаний против монголов. К концу XIV в. русский промышленный и военный потенциал оказался более передовым, нежели у завоевателей, и освобождение Руси стало лишь делом времени. И к середине XV в. великий князь московский получил независимость от хана фактически, а в 1480 г. - юридически. В то же время тяжелый опыт Руси закалил ее народ и сделал его способным к выживанию в дальнейших испытаниях, которые несло ему будущее.

Монгольская экспансия XIII века была одним из важных и судьбоносных взрывов в истории человечества, которые время от времени меняют судьбы мира. По межцивилизационным масштабам влияния на всемирную историю оно может быть соотнесено с варварскими нашествиями V в., которые опрокинули Римскую империю, положив конец древнему миру, а также с триумфальным маршем ислама в VII в. Крестовые походы это уже контратака христианского Запада против ислама. Монгольское вторжение одно из наиболее ужасных несчастий, которые когда-либо постигали человечество, это разорение стран с древней культурой, подобных Китаю и Персии, превращение процветающего царства Хорезм (Туркестан) в пустыню, разрушение процветающих русских городов с их передовой цивилизацией. Даже если хронисты преувеличили число жертв монгольских войн, то все равно оно достигает нескольких миллионов.

В чем же причины ошеломляющего успеха монголов? Каким образом случилось, что монголы, (не более миллиона человек), завоевали около ста миллионов? Одной из причин для монгола была его часть в военной добыче. Среди главных условий успеха монголов были неподготовленность соперников, отсутствие единства немонгольского мира. Совершенство монгольской кавалерии и армейской организации Чингисхана. Внезапный взрыв агрессии среди монголов в начале XIII в. остается психологической загадкой. Если использовать аналогию с физической наукой, взорвался сгусток психической энергии. Общепринято, что начальная сила арабской экспансии VII в., говоря психологически, была производной от рвения и фанатизма новой религии. Но Чингисхан не принадлежал ни к одной из великих укоренившихся церквей; его называли язычником как мусульмане, так и христиане. Его религиозная политика состояла в веротерпимости относительно всех исповеданий. Традицион-

ные верования монголов являли собою смесь шаманизма и поклонения Небу.

В то время как христиане сражались с мусульманами, на Дальнем Востоке в 1206 г. в дальних областях Монголии родовое собрание предводителей (курултай) провозгласило одного из соплеменников, Темучина, императором Земли и дало ему новое имя Чингисхан. Надвигался монгольский крестовый поход. Но никто на Западе в это время не знал о существовании Монголии. Христианский мир не был един, как и исламский. Этноним «монгол» изначально относилось к одному племени. Это племя вышло на передний план в начале XII вв., но в середине века было разбито соседями – татарами. Затем татары, в свою очередь, стали одним из лидирующих племен Монголии. Меркиты, кераиты и найманы были тремя другими ведущими племенами. В Западной Европе слово «татары» произносимое как «тартары», применялось в качестве родового имени ко всем монгольским завоевателям. Как объясняет хронист Матвей Парижский, эта ужасная раса сатаны-татары... рванули, вперед, подобно демонам, выпущенным из Тартара (поэтому их верно назвали «тартарами», ибо так могли поступать только жители Тартара). В русском языке имя сохранилось в своей изначальной форме (татары). Многие воины монгольских армий, которые вторглись на Русь, были тюрками под монгольским руководством, и поэтому имя татары в конечном итоге применялось на Руси к ряду тюркских племен, которые поселились там после монгольского вторжения, подобно казанским и крымским татарам. В современную эпоху русские востоковеды для обозначения тюркских народов стали использовать имя тюрко-татары. Что же касается имени «монгол», то оно избежало забвения благодаря причуде истории - случайной принадлежности будущего императора Чингисхана к одному из монгольских родов. С его приходом к власти все племена Монголии объединились под его предводительством, и была создана новая этническая общность – монголы.

Согласно верованиям, монголы происходят от пары тотемных животных: серого волка (Борте Чино) и самки оленя (Коа-Марал). В данной связи следует отметить, что волк и олень (или самка оленя) были среди тотемных животных тюрков, а также северных иранцев.

В целом, традиционная китайская идея имперского правления была менее динамична, нежели монгольская. Имперская идея стала главным фактором жизни монголов. Все подданные великого хана - монголы или вновь завоеванные народы - должны были служить государству. Монголы были правящим этносом. Тюрки Центральной Азии и Южной Руси, аланы, принимались в братство степей под монгольским покровительством. Оседлое население, завоеванное монголами, находилось внизу политической иерархии. В процессе межцивилизационных и межкультурных отношений между монголами и завоеванными народами аккультурация варьировалась в соответствии с историческим и этническим фоном оккупированных территорий. В тюркской степной зоне между Монголией и Южной Русью слияние победителей и побежденных было легким и быстрым, чем в странах с древними культурами и сельскохозяйственным населением. Монголы предложили военное руководство и установили рамки своей администрации у центральноазиатских тюрков. Однако представляя лишь

меньшинство среди населения региона, они постепенно приняли язык страны. Турецкий был родным языком жестокого завоевателя Тамерлана, несмотря на то, что по происхождению он являлся потомком древнего монгольского рода.

В первой половине четырнадцатого века Золотая Орда достигла вершины своего расцвета. Однако после смерти хана Бердибека (1359 г.) в Орде начался затяжной политический кризис, который продолжался около двадцати лет. Русские воспользовались ситуацией и попытались отстоять свою независимость. На западе, под предводительством великого князя литовского, они отвоевали значительную часть территории, первоначально оккупированную монголами, и даже, на определенное время, вышли к берегам Черного моря. Образование в тот период двух сильных государств: Великого княжества Литовского, контролирующего ресурсы Западной Руси, и Великого княжества Московского (номинально Владимирского), управляющего большой и постоянно увеличивающейся частью Восточной Руси, – факт первостепенного значения в русской истории. Оно привело к разделению русских земель между Литвой и Московией. В конце концов, вследствие унии Литвы с Польшей, между Москвой и Польшей развился продолжительный конфликт. Политический раздел усугублялся социальными и культурными переменами и внес огромный вклад в постепенное разделение первоначально единой русской нации на три народа – великороссов (в настоящее время называемых просто русскими) на востоке, малороссов (украинцев) и белорусов на западе. Долгое время, однако, народы каждой из этих трех ветвей продолжали называть себя просто русскими.

Как только русские в 1380 г. пересекли Дон, они оказались лицом к лицу с монголами. Кровавая битва на Куликовом Поле произошла 8 сентября. Из-за численного преимущества монгольской конницы русские не могли применить обходные маневры. Однако Дмитрий поместил в засаду в близлежащем лесу у Дона сильное подразделение отборных войск под командованием своего отважного и верного двоюродного брата князя Владимира Серпуховского с князем Дмитрием Боброком в качестве советника. Главным воеводой основной армии князь Дмитрий Иванович назначил боярина Михаила Бренока. Сам князь выбрал сражение в строю. Согласно летописям, битве предшествовал, по героической традиции рыцарства степной войны, вызов татарского богатыря Темир-мурзы любому русскому, который осмелится сразиться с ним. Вызов принял Пересвет, один из двух монахов, посланных преподобным Сергием. Он на полной скорости поскакал на татарина, и они оба погибли от страшного удара при столкновении. Затем по всему фронту началось основное сражение. Примерно через четыре часа стало ясно, что преимущество на стороне Мамай; русская пехота вся была раздроблена на части, русская конница тоже испытывала затруднения. Под великим князем Дмитрием было убито два коня подряд. Когда монголы готовились нанести последний удар, Дмитрий Боброк сказал князю Владимиру, воеводе засадного отряда, которому давно не терпелось вступить в бой, что момент ударить настал. Неожиданное появление свежих русских войск сразу же изменило положение. Первым отступил Мамай, вся его армия скоро последовала за ним в полном беспорядке. Русские преследовали их несколько верст и захватили лагерь Мамай со всем вооружением и припасами.

О дальнейшем преследовании не могло быть и речи из-за огромных потерь и полного изнеможения оставшихся в живых русских. Потери татар были так же велики, как и у русских; каждая рать потеряла около половины своих людей. Известие о победе вызвало на Руси великое ликование. В Куликовской битве Восточная Русь сделала максимум того, на что была способна в то время. Поражение на Куликовом поле для монгольской власти было ударом тяжелым, но не смертельным. 23 августа 1382 г. армия Тохтамыша появилась у стен Москвы и хитростью взяли ее. Одним ударом Тохтамыш восстановил контроль монголов над Русью, а Золотая Орда казалась еще сильнее. Князь Дмитрий Донской скончался 19 мая 1389 года.

Проблема роли монголов в русской истории обсуждается до сих пор. Большое значение монгольскому воздействию на Русь придавали Н.М. Карамзин и Н.И. Костомаров. Карамзин является автором фразы: «Москва обязана своим величием ханам»; результатом монгольского гнета он считал ожесточение нравов. Костомаров подчеркнул роль ханских ярлыков в укреплении власти московских князей. С.М. Соловьев отметил негативное монгольское влияние на развитие Руси. Ученик Соловьева – В.О. Ключевский – тоже мало уделил внимания монголам. Кочевники, шедшие волнами друг за другом из степей, из глубин континента, оказывались посредниками между средиземноморской и дальнеазиатской (китайской) цивилизациями. Сами кочевники несли с собой совершенно новую культуру. Материальная культура римской империи оказалась бессильна перед напором культуры варваров.

Русская цивилизация и культура постоянно пропитывалась началами, с одной стороны, византийской (то есть греко-восточной) цивилизации и культуры, с другой – цивилизации и культуры степных кочевников, перенимая от них одежду и оружие, песнь и сказку, воинский строй и образ мыслей. Татарская угроза исчезла с освобождением от Золотой Орды при Иване III в 1480 году, но еще почти три столетия Русь вынуждена была каждый год отправлять значительную часть своей армии для защиты южной и юго-восточной границ.

Прошло много лет и в начале XX в. Монголия обрела «независимость», благодаря русской дивизии «белых» барона Унгерна, которая в 1920-х гг. освободила ее от китайцев в районе город Ургу (сейчас – Улан-Батор) и освободила Богдо-гэгэна – ламаистского первосвященника и духовного лидера монголов. Богдо-гэгэн не вынес социалистических реформ и умер. После его смерти Советский Союз взял Монголию под контроль. Демократические преобразования в Монголии и провозглашение свободы вероисповедания в конце 1980-х гг. – 1990-е гг. положили начало активному возрождению традиционных религий монголов (традиционных верований, шаманизма, буддизма и ислама). В результате в Монголии начал складываться религиозный плюрализм. Число религий, конфессий и религиозных движений существенно возросло. В течение нескольких столетий буддизм был доминирующей религией в Монголии. К началу XX в. в стране насчитывалось 747 храмов и монастырей, около 100 тысяч монахов. Монастыри и отдельные ламы были крупнейшими собственниками скота, оказывали определяющее воздействие на экономическую и политическую жизнь. В ходе революционных событий 1930-х гг. буддийская сангха в Монголии была

фактически уничтожена. Подлинное восстановление монгольской сангхи стало возможным только в 1990-е гг. Монгольские буддисты оказались в новой и сложной ситуации: всего несколько действующих монастырей, отсутствие квалифицированных учителей, материальных средств, литературы, серьезная конкуренция со стороны христианских миссионеров и другие проблемы. К их решению активно подключились различные зарубежные буддийские фонды: Тибетский фонд, Фонд мира ламы Гангчена и Фонд сохранения традиций Махаяны. В центре «Шедруп Линг» в Улан-Баторе проводятся еженедельные занятия, знакомящие с основами буддийского учения и техниками медитации.

В 2000-х годах Центр начал восстановление дацана Идгаа Чойзинлинг в монастыре Гандан, которое завершилось в 2003 году. В настоящее время этот дацан – один из ведущих центров буддийского образования в Монголии. Восстановлен монастырь Дара Эх около Улан-Батора. В нем поселились 14 монахинь, после чего монастырь был переименован в «Долма Линг» и стал первым женским монастырем в Монголии. Монахини проходят обучение под руководством двух наставниц из Непала. Фактически, это первое поколение монахинь в современной Монголии и первый женский монастырь. В прошлом монгольские женщины принимали монашеские обеты уже в преклонном возрасте и практиковали, не покидая семьи, поэтому потребности в отдельных женских монастырях просто не было. Летом 2004 г. в Дархане был открыт Центр «Сутры золотого света». В нем также живут монахини. Они организуют летние лагеря для детей, где знакомят их с буддизмом. В сентябре 2005 года был открыт Монгольский буддийский молодежный клуб. Дважды в неделю молодые монголы собираются там и изучают буддизм, обсуждают свои проблемы в неформальной дружеской обстановке. В марте 2005 года была основана Монгольская буддийская скаутская группа. В нее входят молодые люди в возрасте от 12 до 17 лет, которые хотят совместить свою скаутскую деятельность с буддийским учением.

V. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ XIX ВЕКА

Лекция 1. Экспедиции Г.И. Невельского (Амурская экспедиция), А.Ф. Миддендорфа, Л.И. Шренка

- 1. Значение Амурской экспедиции для сбора этнографического материала по культуре дальневосточных этносов.*
- 2. Экспедиция А.Ф. Миддендорфа.*
- 3. Экспедиция Л.И. Шренка.*

Работы этих и других исследователей коренных народов Дальнего Восто-

ка (Р.К. Маака, Н.М. Пржевальского, М.И. Венюкова, И.П. Надаров, Ф.Ф. Буссе, С.Н. Браиловского) имеют важное глобальное значение для всего процесса исследования истории и культуры дальневосточных этносов, для становления тихоокеанской этнографии.

После присоединения региона Нижнего Амура к Российскому государству, начинается его массовое заселение, а образованные люди: врачи, военные, моряки, краеведы, ученые начинают исследовательскую деятельность по сбору и анализу материалов по культуре коренных народов.

Г.И. Невельской

В 1947 г. было осуществлено переиздание посмертных записок Геннадия Ивановича Невельского – знаменитого русского исследователя, путешественника и патриота. В своем труде, посвященном Амурской экспедиции 1849-1855 гг., Невельской уделил внимание описанию истории, хозяйства и мировоззрения коренного населения Нижнего Амура и Сахалина, трансформации культуры под влиянием славян. Амурская экспедиция занимает одно из первых мест в XIX в. по важности результатов проведенных исследований под руководством Г.И. Невельского. Участники этой экспедиции, морские офицеры Н.К. Бошняк, П.Ф. Гаврилов, Д.И. Орлов, А.И. Петров, Г.Д. Разградский, Н.В. Рудановский, Н.М. Чихачев, Н.И. Шарыпов собрали много ценного этнографического материала об истории, культуре и взаимоотношениях маньчжуров, айнов, нанайцев, нивхов, ульта, орочей, удэгейцев, ульчей, эвенков и эвенов. Записи участников экспедиции отличаются от предшествующих анализом и точностью сообщений. Обработка научных материалов Амурской экспедиции продолжается до сих пор, так как они осветили целый период жизни ряда коренных народов Приамурья и Сахалина. Таким образом, военные моряки не только исследовали новые земли, но и присоединяли к Российскому государству новые народы, умножая тем самым его могущество, помогали процессу развития тихоокеанской этнографии.

А.Ф. Миддендорф

Александр Федорович Миддендорф (1815-1894) является крупнейшим российским путешественником, этнографом, академиком Петербургской Академии наук. Он внес огромный вклад в этнографическую науку как собиратель антропологических и лингвистических материалов якутов, монголо-язычных этносов Сибири, негидальцев и публикацией своих трудов: «Путешествие на север и восток Сибири А. Миддендорфа» (1860-1878), «На санях, лодках и оленях» (1953).

Л.И. Шренк

Не менее выдающуюся роль в процессе становления тихоокеанской этнографии сыграл российский этнограф, географ и зоолог, академик Леопольд Иванович Шренк (1826-1894). Он руководил знаменитой экспедицией на Амур и Сахалин в середине XIX века, изучал историю и культуру коренных народов этого региона, составил этнографическую карту их расселения, собрал колоссальный

научный материал и опубликовал его впоследствии в фундаментальном трехтомном труде «Об инородцах Амурского края» (1883-1903), не потерявшего актуальности и в наши дни. Данный труд является первым в мировой этнографической литературе подробным описанием и анализом хозяйства, быта и культуры этносов амуро-сахалинского бассейна. В первом томе Шренк осветил антропологическую характеристику амурских народов. Второй и третий тома содержат этнографическое описание многих элементов культуры народов. На основе сравнительно-этнографического метода, Шренк выявил взаимосвязи между дальневосточными и сибирскими этносами и их культурами. Л.И. Шренку принадлежит знаменитая этнолингвистическая классификация дальневосточных этносов, обоснование культурно-исторического приоритета нивхов, как палеоазиатов, первозасельников Амурского края. По поводу последней гипотезы Шренка о нивхах до сих пор не утихают дискуссии. Кроме того, экспедиция Шренка привезла в МАЭ ценные коллекции по культуре и быту народов Амура и Сахалина. Ценность труда Шренка заключается в том, что он брал информацию у народов еще не затронутых влиянием переселенческой славянской культуры.

Лекция 2. Исследования Л.Я. Штернберга, Б.О. Пилсудского, В.П. Маргаритова

- 1. Этнографические исследования Л.Я. Штернберга и Б.О. Пилсудского на Сахалине и Амуре.*
- 2. Этнографические исследования В.П. Маргаритова на Амуре и Камчатке.*

Л.Я. Штернберг

Лев Яковлевич Штернберг (1861-1927) является одним из наиболее значимых, выдающихся ученых, этнографов, лингвистов и фольклористов одним из создателей российской этнографической науки, тихоокеанской, как региональной, профессором Петербургского университета, член-корреспондентом Российской Академии наук (с 1925 г.). За участие в организации «Народная воля» он был сослан в 1889 г. в 10-летнюю ссылку на Сахалин, где и началась его научная деятельность по изучению культуры дальневосточных этносов: сахалинских нивхов, айнов и ульта, орочей, эвенков, ульчей и негидальцев. Штернберг внимательно наблюдал за жизнью и бытом сахалинских нивхов, исследовал их своеобразную социальную организацию, верования, ритуалы и занятия. Администрация острова поручила Штернбергу произвести в 1891 г. перепись «инородцев». В поездках Штернберг продолжал сбор этнографического материала, фольклорных текстов и других данных. Он изучил язык сахалинских нивхов, повстречался и познакомился с ульчами, которые приехали на Сахалин для торговли. В 1892 г. Штернберг исследовал население южного Сахалина, приступил к изучению айнов и ульта. За прекрасно выполненное задание администрации острова решила ослабить режим для Штернберга и разрешила ему в 1895 г. переселиться на материк, где он продолжил исследования местных народов. В 1896 г. Штернберг изучал амурских

нивхов и орочей. В 1897 г. Штернберг был амнистирован и уехал в Петербург. За 8 лет ссылки он подробно исследовал многие стороны древней культуры нивхов, айнов, орочей, эвенков, ульчей и негидальцев.

Б.О. Пилсудский

Этнограф, исследователь - Бронислав Осипович Пилсудский (1866–1918), так же как и Штернберг, был сослан на Сахалин, где жил с 1887 по 1898 гг., занимался изучением истории и культуры коренных народов Сахалина – айнов, нивхов и ульта. В 1898 г. он становится консерватором Владивостокского музея, в который привез богатейшие этнографические коллекции. В музее Пилсудский занимался работой по систематизации этнографического материала, выступал с лекциями о культуре аборигенов Сахалина и призывал общественность обратить внимание на бедственное положение населения острова, упадок и исчезновение традиционной культуры. С 1902 по 1905 гг. Пилсудский получил предписание Императорской Академии наук вновь выехать на Сахалин для сбора этнографических коллекций и материалов по культуре айнов, нивхов и ульта. За это время ему удалось собрать большое количество ценного научного материала, фольклорных текстов, составить словари языков. Кроме того, Пилсудский занимался археологическими раскопками на Сахалине. Найденные предметы из погребений и жилищ вошли в состав айнских коллекций МАЭ. За заслуги перед наукой РГО наградило Пилсудского серебряной медалью в 1903 г. Его многочисленные статьи печатались в журналах Петербурга, Кракова и Парижа: «Нужды и потребности сахалинских гиляков» (1898), «Отчет Б.О. Пилсудского по командировке к айнам и орокам о. Сахалина в 1903-905 гг.» (1907), «Краткий очерк экономического быта айнов на о. Сахалине» (1907), «Некоторые сведения об отдельных айнских стойбищах на о. Сахалине» (1907), «Аборигены острова Сахалина» (1909), «Роды, беременность, выкидыши, близнецы, уроды, бесплодие, плодовитость у туземцев острова Сахалина» (1910), «На медвежьем празднике айнов острова Сахалина» (1914). Кроме того, после себя ученый оставил дневниковые записи, хранящиеся в российских и европейских архивах.

Р.К. Маак

В 1855 г. во время плавания по Амуру Р.К. Маак исследовал некоторые черты культуры коренных народов – тунгусов, нанайцев, ульчей. В частности, он описал ритуальную скульптуру, обычай содержания медведей для праздника, шаманство и шаманскую атрибутику, погребальные атрибуты. Кроме того, Р.К. Маак отметил, что верования и ритуалы ульчей сходны с нанайскими и нивхскими, в зависимости от территории проживания той или иной группы, а их декоративное искусство несет в себе некоторые элементы китайской культуры. Ценным является его замечание о том, что чем ближе к устью Амура, тем разнообразнее и сложнее становится культовая скульптура.

А. Мичи

В 1868 году, после путешествий по Восточной Азии и Дальнему Востоку, А. Мичи опубликовал свои наблюдения, с использованием материалов Р.К. Маака, И. Максимовича, М.И. Венюкова и др. Он отметил, что чем дальше от истока Амура, тем большее влияние оказывает культура китайцев на культуру коренного населения. Исследователь кратко описал верования, погребальную атрибутику и лечебные амулеты манегров, ульчей, нивхов и нанайцев, культовые сооружения дауров, которые представляли собой синкретичное единство шаманства и буддизма. Кроме того, он дал краткое описание основных элементов медвежьего праздника нивхов, погребальных ритуалов, отношения к тигру. Ценным является его вывод о том, что сахалинские нивхи в большей степени сохраняют свои традиционные верования и ритуалы, чем амурские нивхи. В его работе содержатся и некоторые сведения о первых попытках католических миссионеров обратить в христианство коренные народы Амура в середине XIX в., о шаманстве уссурийских нанайцев.

В.П. Маргаритов

Василий Петрович Маргаритов (1854-1916), один из первых исследователей культуры дальневосточных этносов, этнограф и просветитель. Маргаритов прибыл Дальний Восток Маргаритов в качестве чиновника по особым поручениям при Приамурском генерал-губернаторе и всю свою жизнь исследованию этого российского региона и его населения. В конце 1888 г. Маргаритов опубликовал монографию о материальной и духовной культуре орочей, в которой сделал вывод о сильном влиянии культуры маньчжуров на культуру орочей. В 1894 г. Маргаритов был назначен инспектором училищ Приамурского края, что позволило ему побывать буквально по всех уголках: Южно-Уссурийского края, на Камчатке и Сахалине. Во время поездок он внимательно наблюдал жизнь и быт коренного и переселенческого славянского населения. В результате впоследствии он опубликовал несколько работ. «Кухонные остатки, найденные на берегу Амурского залива близ р. Сидеми» (1887), «О каменном угле по берегам залива Петра Великого» (1888), «Камчатка и ее обитатели» (1899). В своих работах Маргаритов подчеркивал, что только просвещение сможет помочь коренному населению победить периодические голодовки и приобщить народы к мировой культуре. Деятельность Маргаритова на пользу общества была высоко оценена чином действительного статского советника в 1896 г., и назначением в 1909 г. городским головою Владивостока. Впоследствии его имя было выбито на стене здания ОИАК, и им было названо село Маргаритовка в Ольгинском районе.

Ф.Ф. Буссе

Федор Федорович Буссе (1838-1896), этнограф, историк, археолог, первый председатель Общества изучения Амурского края (ОИАК), основатель Владивостокского краеведческого музея (ныне музей имени В.К. Арсеньева). В 1862 г. Буссе приехал на Дальний Восток на должность правителя путевой канцелярии

военного губернатора Амурской области, где заведовал процессом переселения крестьян из центральных районов России по всему Южно-Уссурийскому краю — от Благовещенска до Тихоокеанского побережья. С 1860-х гг. Буссе совершал длительные поездки по всему краю. В 1883 г. он стал первым председателем ОИАК, организовывал археологические и этнографические экспедиции, сам принимал в них участие и написал ряд работ: «Остатки древностей в долинах Лефу, Даубихэ и Улахэ» (1888); «Уссурийский край» (1895); «Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край» (1896) и др.

С.Н. Браиловский

Браиловский Сергей Николаевич (1861-?) преподавал на педагогических курсах учителей Камчатки, основал подготовительную школу во Владивостоке, проводил этнографические и археологические экспедиции в крае. Изучал удэгейцев и опубликовал ряд статей: «По захолустьям Приморской области» (1896), «Угасающее племя» (1897), «Инородческое население Татарского пролива» (1897). В результате обобщения полевых исследований он издает фундаментальную монографию «Тазы, или удихэ» (1901). В ней Браиловский осветил различные стороны материальной и духовной культуры удэгейцев, подробно описал экономическое положение удэгейцев и отметил уменьшение их численности. Заслуга ученого в том, что в этой работе он впервые в этнографической литературе отделил по основным показателям культуры удэгейцев от орочей.

Н.М. Пржевальский

Николай Михайлович Пржевальский (1839-1888), путешественник, географ и этнограф. Пржевальский стал одним из первых европейских исследователей Тибета. Почти два года путешествовал Пржевальский по Уссурийскому краю: от устья р. Уссури и до Посыета, в бухту Святого Владимира, и через хребет Сихотэ-Алинь в Ханкайскую долину. В результате этой экспедиции в 1870 г. Пржевальский опубликовал монографию: «Путешествие в Уссурийском крае». В ней путешественник рассмотрел различные аспекты истории и культуры удэгейцев и уссурийских нанайцев, амурских и зейских манегров и орочонов. Пржевальский уделял большое внимание рассмотрению проблемы колонизации Дальнего Востока и отношений переселенцев с коренным населением. Кроме этой работы, Пржевальский опубликовал: «Монголия и страна тангутов» (1876), «От Кульджи за Тянь-Шань и на Лобнор» (1881), «Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки» (1883) и др.

П.П. Шимкевич

Петр Поликарпович Шимкевич (1862-1920), этнограф, исследователь духовной культуры коренных народов Амура, чиновник для особых поручений при Приамурском генерал-губернаторе бароне А.Ф. Корфе. Шимкевич часто разъезжал по всему краю и изучал культуру тунгусов и нанайцев: мифологию, верования, ритуалы, культовую скульптуру, многие аспекты шаманства, записал опре-

деленное количество фольклорных текстов. Шимкевич составил классификацию ритуальной скульптуры нанайцев, которая во многом остается актуальной и в настоящее время, написал ряд ценных трудов: «Инородцы Амурского края» (1894), «Современное состояние инородцев Амурской области и бассейна Амгуни» (1895), «Материалы для изучения шаманства у гольдов» (1896), «Некоторые моменты из жизни гольдов и связанные с жизнью суеверия» (1897), «Обычаи, поверья и предания гольдов» (1897), «Шаманство» (1913). Кроме того, собрал этнографические коллекции, часть которых увезена из Хабаровского краеведческого музея в Петербурга.

Н.В. Слюнин

Николай Васильевич Слюнин (1850-1926) известен как исследователь коренных народов Камчатки. В 1892-93 гг. Слюнин служил судовым врачом на военном транспорте «Якут» на Командорских островах. Там он собрал интересные этнографические материалы о различных аспектах культуры чукчей и других этносов Северо-востока России, а также данные о китобойном, котиловом, рыбном и других промыслах. В 1895 г. Слюнин назначается в экспедицию горного инженера К.И. Богдановича и приступает к изучению природных богатств и населения Охотско-Камчатского побережья, возглавлявшуюся. За время экспедиционных исследований Слюнин прошел по берегу Охотского моря от Охотска до Петропавловска, совершал поездки в глубь материка и Камчатки и побывал в 85 селениях коренных жителей региона. В своих работах Слюнин описал многие стороны культуры, обычаев и занятий коренного населения Камчатки: ительменов, эвенов, коряков, чукчей: «О разнообразии морской фауны и лечебных свойствах морепродуктов» (1891), «Среди чукчей» (1895), «Современное положение нашего Дальнего Востока» (1908) и др.

В 1894 г. А. Кириллов опубликовал работу по многим аспектам культуры коренных народов Дальнего Востока, в которой показал степень влияния славянской и китайской культур. 1895 г. был опубликован ряд очерков подпоручика Пель-Горского, который описал элементы культуры бикинских и иманских нанайцев и удэгейцев, и также отметил сильное влияние китайской культуры на культуру этих народов: шаманское камлание с китайскими свечами, почитание природы с использованием китайских кумирен. Интересной представляется его информация о том, что, по мнению самих нанайцев, они узнали китайцев раньше русских и поэтому восприняли многие элементы их религиозной системы. Пель-Горский отметил сходное влияние китайской культуры и на верования удэгейцев.

В целом, отеченный выше Л.Я. Штернберг и ряд других исследователей Дальнего Востока (Арсеньев, Лопатин), соединили своими изысканиями два века - XIX и XX, помогли этнографической науке (в том числе и тихоокеанской) шагнуть от этапа сбора этнографических материалов и коллекций к их осмыслению.

VI. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

Лекция 1. Вклад Л.Я. Штернберга и С.М. Широкогорова в становление отечественной и тихоокеанской этнографии

- 1. Л.Я. Штернберг – один из основателей отечественной этнографии.*
- 2. Этнографические исследования С.М. Широкогорова и его роль в истории отечественной науки.*

В Петербурге Л.Я. Штернберг работал в МАЭ Кунсткамере и университете, создавая вместе с В.Г. Богоразом основы советской этнографии. Под руководством Штернберга создавались прекрасные музейные экспозиции. В 1910 г. он вновь отправился на Дальний Восток, где изучал нанайцев и представителей других этносов региона. Ученый воспитал настоящую плеяду этнографов, составивших золотой фонд российской этнографии: Г.Н. Прокофьев стал крупным специалистом по этнографии и культуре хантов, манси, ненцев и кетов, Г. М. Василевич по праву считается одной из основателей тунгусоведения, Е.А. Крейнович – специалист по фольклору, языку и этнографии нивхов и кетов, С.В. Иванов ведущий специалист по художественной культуре народов Сибири и Дальнего Востока, В.И. Цинциус — по языку и фольклору тунгусо-маньчжуров, С.Н. Стебницкий — по языку, фольклору и этнографии коряков. Результаты исследований Штернберг опубликовал в ряде фундаментальных работ: «Остров Сахалин» (1897). «Образцы материалов по изучению гиляцкого языка и фольклора, собранные на острове Сахалине и в низовьях Амура» (1900). «Путеводитель по Музею антропологии и этнографии Академии наук». Редактор и автор разделов: «Предисловие», «Отдел Америки», «Отдел Сибири» (1904). «Культ инау у племени айну» (1905). «Материалы по изучению гиляцкого языка и фольклора» (1908). «Буряты» (1908). «Иногородцы» (1908). «Инструкция для собирания этнографических материалов». (1912). «Краткая программа для собирания этнографических сведений применительно к народам Сибири» (1914). «Античный культ близнецов при свете этнографии» (1916). «Русские этнографические музеи» (1911). «Культ орла у сибирских народов» (1925), Посмертные издания «Орнамент из оленьего волоса и игол дикобраза: К методологии изучения орнамента» (1931). «Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны» (1933). «Семья и род у народов Северо-Восточной Азии» (1933) и «Первобытная религия в свете этнографии» (1936). В своих трудах Штернберг решал многие спорные вопросы культуры амурских народов, выдвигал интересные гипотезы происхождения того или иного компонента, выявлял генетические и историко-культурные связи и взаимодействия. Наиболее известна его гипотеза о культурном влиянии тихоокеанских этносов на культуру дальневосточных. Штернберг прослеживал это на примере культа ритуальных стружек, медвежьего праздника, ткацкого станка, элементов одежды, способов применения растительного яда, образа змеи и т.п. В

настоящее время многие гипотезы Штернберга продолжают оставаться дискуссионными. Однако никто не спорит против того, что трудах ученого содержится прекрасный этнографический материал, который сегодня уже недоступен исследователям. Настоящие этнографы благодарны самоотверженному труду Штернберга, собравшего эти данные. До сих пор не опубликованы многие дневниковые записи Штернберга, учебное пособие «Этнография», лекции по этнографии и мировой культуре, которые он читал в Ленинградском университете.

Сподвижник Л.Я. Штернберг – Владимир Германович Богораз (1865-1936) – выдающийся российский этнограф, имел сходную судьбу. В 1889 г. за политическую деятельность в организации «Народная воля» Богораз был сослан в десятилетнюю ссылку в Колымский округ Якутской области, где стал заниматься этнографическими исследованиями. Во многом содействовал становлению Богораз как ученого – профессор В.Ф. Миллер. В 1894-1896 гг. Богораз принимал участие в работе Якутской (Сибиряковской) экспедиции в качестве этнографа: «Областной словарь Колымского русского наречия» (1901). Кочуя вместе с чукчами, Богораз изучил их язык и собрал ценнейший этнографический и фольклорный материал, который вошел в его монографию: «Материалы по изучению чукотского языка и фольклора» (1900). Как фольклорист Богораз проявил себя еще неоднократно в своих прекрасных работах: «Материалы по языку американских эскимосов» (1909), «Материалы по ламутскому языку» (1931), «Красная грамота: Чукотский букварь» (1932) и других о фольклоре коряков и юкагиров. В этнографическом плане Богораз осветил многие стороны быта и мировоззрения целого ряда коренных народов Чукотки – эвенов, эскимосов, чукчей. Этнографии чукчей Богораз посвятил четыре тома своего фундаментального исследования (1904-1907) по результатам знаменитой международной Джезуповской экспедиции. «Чукчи. Материальная культура» (1934), «Чукчи. Религия» (1939) В этих работах собран уникальный материал о хозяйстве, занятиях, социальной организации, верованиях, культах и праздниках чукчей. В Ленинграде В.Г. Богораз преподавал этнографию, организовал ряд экспедиций на Дальний Восток и, вместе со Штернбергом и другими учеными, стал «отцом советской этнографической науки». Кроме того, он принимал активное участие в создании Комитета Севера и Института народов Севера.

С.М. Широкогоров

Деятельность Сергея Михайловича Широкогорова (1887–1939), незаслуженно забытого отечественного этнографа, теоретика науки, антрополога, культуролога, необходимо подчеркнуть особо. Имя С.М. Широкогорова искусственно умалчивалось, прежде всего, лишь из-за того, что этот гениальный ученый вынужден был покинуть родину и стать эмигрантом. С.М. Широкогоров написал более 50 работ. Считается, что одним из первых, кто обратился к анализу его трудов в советский период развития исторической науки, был академик Ю.В. Бромлей. Разрабатывая свою концепцию теории этноса, Бромлей обнаружил, что еще в начале XX в. эти проблемы решал в целом ряде своих трудов С.М. Широкогоров. Сергей Михайлович Широкогоров (1887 Суздаль - 1939 Пекин) – зна-

менитый российский этнограф, антрополог, всемирно известный теоретик этнографической науки. По данным Н.В. Кочешкова, Широкогоров родился в 1889 г. в купеческой семье. По более точным данным петербургского ученого А.М. Решетова, много лет занимающегося исследованием биографии и творчества этого ученого, Широкогоров родился в 1887 г. в семье военного аптекарского фельдшера. В 1906-1910 гг. Широкогоров учился в Парижском университете и в Антропологическом институте. Вернувшись в Россию, Широкогоров стал работать регистратором коллекций МАЭ. Однако он мечтал заняться экспедиционными исследованиями, к которым и приступает в 1912 г. к исследованию забайкальских тунгусов (эвенков). В 1913-1917 гг. Широкогоров собирал этнографические материалы в Якутии, на Амуре, в тунгусских стойбищах Северо-Восточного Китая. Кроме того, Широкогоров занимался археологическими и лингвистическими исследованиями. В результате он собрал колоссальный научный материал. В октябре 1917 г. Широкогоров уехал на Дальний Восток. Во Владивостоке он поступил на работу в Дальневосточный университет, где ему с огромным трудом удастся создать антропологический отдел. В 1918-1922 гг. Широкогоров читал курс теоретической и практической этнологии, опубликовал часть своих фундаментальных исследований. «Василий Васильевич Радлов» (1919), «О методах разработки антропологических материалов» (1919), «Опыт исследования основ шаманства у тунгусов» (1919), «Место этнографии среди наук и классификация этносов: введение в курс этнографии Дальнего Востока, прочитанный в 1921-1922 гг. в Дальневосточном университете» (1922). Широкогоров, при чтении лекций, разрабатывал свое, новое понимание многих теоретических этнографических вопросов и проблем, создал собственную концепцию этноса. Это великий вклад не только в дальневосточную, но и в мировую этнологическую науку.

Дальнейшая биография Широкогорова разными современными учеными описывается по-разному. Н.В. Кочешков считает, что Широкогоров уехал в Китай, предчувствуя репрессии со стороны большевистских властей. По данным А.М. Решетова и А.М. Кузнецова, Широкогоров оказался в Китае случайно, поехав в командировку для изыскания возможности опубликования своих работ. Там его и застали известные революционные события на Дальнем Востоке 1922 г. Таким образом, великий российский этнограф стал вынужденным эмигрантом в Китае. Китайские ученые помогли ему устроиться и Широкогоров в 1922-1930 гг. успешно занимался наукой, проводил экспедиционные исследования, читал лекции в университетах Шанхая, Амоя и Кантона, писал и публиковал свои труды. Значение их было по достоинству оценено, и Широкогорова приглашают для работы в Пекин, где он создает еще целый ряд своих фундаментальных исследований. Наиболее знаменитый – «Психоментальный комплекс тунгусов», вышедший в 1935 г. в Лондоне на английском языке. Это настоящая энциклопедия духовной культуры целого ряда этносов Китая, Маньчжурии, Сибири и Дальнего Востока. На основе оригинального подхода Широкогоров ставит и решает многие проблемы мировоззрения этих народов, мифологии и верований, ритуалов и обычаев, социальной организации и занятий, общественных отношений и институтов, шаманства и культов. Причем анализ этих элементов культуры делается в сравнительно-

историческом плане. Используя данные работ других ученых, Широкогоров критически анализирует их, отстаивая свою точку зрения. В ряде других своих капитальных работ Широкогоров разрабатывает сложнейшую проблему этногенеза тунгусов и делает оригинальный вывод о том, что их родина находится на юге, в бассейне реки Желтой. До сих пор продолжается дискуссия ученых разных дисциплин и направлений относительно этой гипотезы Широкогорова. В разное время к этой проблеме критически обращались Е.М. Залкинд, М.Г. Левин и А.П. Окладников, хотя и находили в ней рациональные зерна. Здесь, однако, следует подчеркнуть, что Левин и Окладников работали в обстановке политического напряжения между СССР и Китаем, что, естественно, сказалось и на их выводах. В настоящее время назрела необходимость пересмотреть концепцию южного происхождения тунгусов Широкогорова, с привлечением новых данных по археологии, антропологии, этнографии, лингвистике и других дисциплин.

В целом же, С.М. Широкогоров внес существенный вклад в развитие мировой этнографической науки, осветил многие спорные стороны культуры огромного региона – от Байкала до Тихого океана на широком антропологическом фоне всех тунгусских и маньчжурских этносов. Широкогоров обогатил науку более чем 50 опубликованными фундаментальными трудами. Ни один современный ученый, занимающийся проблемами тунгусоведения, не обходится без использования трудов этого великого исследователя.

По мнению петербургских ученых Е.В. Ревуненковой и А.М. Решетова, за работами Сергея Михайловича Широкогорова внимательно следили зарубежные ученые. Например, основатель берлинской этносоциологической школы Рихард Турнвальд (1869 - 1954) обращался к ранним трудам С.М. Широкогорова, изданным еще в 1920-е годы и рекомендовал их для изучения своим ученикам. Некоторые из них, ставшие впоследствии видными учеными, попали под сильное влияние идей русского этнолога и разделяли их на протяжении всей своей научной деятельности. Интерес к трудам С.М. Широкогорова не только не угасал, а все более разрастался - к европейским последователям его взглядов особенно в последние десятилетия присоединились ученые из стран Азии, прежде всего из Китая, Японии, Кореи. И в настоящее время его взгляды, мысли и теории, охватывающие, в сущности, все области, подвластные этнологии и этнографии, находятся в постоянном научном обращении у зарубежных исследователей и удостоиваются самых восторженных эпитетов. Например, Вильгельм Эмиль Мюльман (1904 - 1988) - ведущий теоретик немецкой послевоенной этнологии, долгие годы имевший тесные научные контакты с С.М. Широкогоровым и воспринявший многие идеи своего учителя, считал его одним из самых оригинальных этнологов-мыслителей современности. Подобное сожаление, даже упрек в недооценке научного дарования С.М. Широкогорова в гораздо большей степени относится к российской науке, где многие десятилетия его имя упоминалось очень редко и, как правило, со ссылками только на две ранние работы ученого, написанные еще на русском языке. Основные труды С.М. Широкогорова изданы на английском и других европейских языках и почти не попали в поле зрения отечественных ученых. Особого уважения заслуживает обращение выдающегося русского этнографа Г.М. Василевич в конце 1950-х годов Широкогорова, касаю-

щихся верований эвенков. В 1970 - 1980-е годы имя С.М. Широкогорова стало чаще появляться в научных трудах отечественных ученых, прежде всего в связи с его теорией этноса, которая получила оценку у двух самых известных в то время отечественных исследователей этнических проблем - Ю.В. Бромлея и Л.Н. Гумилева. Постоянно полемизировавшие между собой ученые не сошлись и во взглядах на теорию и определение этноса, высказанные С.М. Широкогорovým. Ю.В. Бромлей сопроводил их нейтрально-сдержанными комментариями, а Л.Н. Гумилев - резко критическими. В 1980 г. в России были впервые отмечены новаторские взгляды С. М. Широкогорова на сущность шаманства и личность шамана, а в 1989 г. появилась первая публикация о его жизни и деятельности. Так было положено начало признанию заслуг ученого на Родине, но явный перелом в отношении к С. М. Широкоговору произошел лишь в самое последнее время, в конце 1990-х годов. В 1999 г., через 60 лет после смерти ученого, в Москве состоялся международный конгресс «Шаманизм и иные традиционные верования и практики», посвященный памяти трех выдающихся российских ученых - С.М. Широкогорова, Н.П. Дыренковой и А.В. Анохина, на котором был представлен доклад о взглядах С.М. Широкогорова на шаманизм. Вслед за этим в 2000 г. появился ряд статей, в которых подчеркивалась необходимость внимательно изучить взгляды С.М. Широкогорова на этногенез и религиозные представления тунгусов, отмечался его вклад в разработку теории этноса и археологические исследования Сибири и рассматривались некоторые материалы ученого по тунгусским языкам. Вскоре после конгресса 1999 г. во Владивостоке в 2001 г. прошла конференция, посвященная памяти С.М. Широкогорова - Широкогоровские чтения. В ряде докладов конференции впервые были освещены некоторые периоды личной и научной биографии ученого, комментировались и анализировались с позиции современных научных знаний взгляды С.М. Широкогорова в области лингвистики, психологии, этногенеза, шаманизма применительно к тунгусо-маньчжурским народам, но затрагивающие более общие проблемы языкового родства, языковой политики, психологии и психофизиологии человека. Не все представленные на конференции доклады были равноценны, но сама конференция, посвященная выдающемуся российскому ученому после нескольких десятилетий почти полного забвения, представляется важным научным событием. В том же 2001 г. была утверждена специальная программа исследования жизни и деятельности С.М. Широкогорова в Дальневосточном государственном университете. Итогом реализации этой программы явилась публикация документов, связанных с деятельностью С.М. Широкогорова, подробных биографических очерков о петербургском и владивостокском периодах его жизни, основанных на архивных источниках, а также некоторых писем и работ ученого. Особенно следует выделить очень важную публикацию последнего времени - некролог, посвященный С.М. Широкоговору, и предисловие к нему видного современного немецкого этнолога Уллы Йохансен. И в некрологе, и в предисловии к нему раскрывается огромная сила воздействия российского ученого на формирование западноевропейской этнологии. Но при этом по-прежнему к творчеству Широкогорова, составившему целую эпоху в развитии науки, в российской этнологии обращаются крайне мало: как и в прежние годы, используются только ранние его работы, основные же книги признанного во всем мире классика этнологии, написанные на английском

языке, по-настоящему еще не прочитаны отечественными исследователями, и одна из причин этого - отсутствие их переводов на русский язык.

С.М. Широкогоров был исследователем исключительно большого диапазона и грандиозного научного темперамента, заставлявшим его вторгаться в области многих наук. Высказанные им взгляды и теории основательны и многогранны, касаются проблем, находящихся на пересечении многих наук. Очень непросто их адекватно передать с точки зрения специалиста в какой-либо одной отрасли науки. При чтении работ С.М. Широкогорова весьма часто ощущается наличие соответствующей подготовки в области математики, биологии, медицины и других отраслей знания, которыми он владел. При этом С.М. Широкогоров прежде всего был первоклассным исследователем тунгусо-маньчжурских народов.

В Китае С.М. Широкогоров был известен под фамилией Ши Луго (китайский вариант его русской фамилии). Большинство его работ издавались в Китае на английском языке, многие из них вскоре после выхода в свет переводились на другие европейские языки, некоторые сравнительно недавно - на китайский. С.М. Широкогоров внес большой вклад в развитие этнографии Китая, создал свою школу, был избран членом Академии наук Китая. Многие видные китайские ученые были учениками С.М. Широкогорова. Находясь в Китае и не имея больше возможности проводить исследования среди тунгусов, он вместе с доктором В. Эплтоном вел среди различных территориальных групп китайцев исследования в области физической антропологии, результатом которых явились три книги, изданные в 1923 и 1925 гг. Жена С.М. Широкогорова - Елизавета Николаевна Широкогорова постоянно сопровождала его в экспедициях, была незаменима в установлении дружеских связей с тунгусами и маньчжурами - без ее помощи проникновение во внутренний мир изучаемых народов было бы для него невозможно. Е.Н. Широкогорова, музыкант по профессии, опубликовала собственные работы по географии и музыкальной культуре тунгусов и маньчжур, в частности ее внимание привлекли шаманские песни. Работы своей жены С.М. Широкогоров высоко ценил, постоянно к ним обращался. И все-таки с самого начала своих научных исследований С.М. Широкогоров шел самостоятельным путем. Он обладал прекрасной интуицией и острым критическим умом, хорошо знал историю этнографических школ, был знаком с различными методами изучения так называемых первобытных народов. Широкогоров считал XIX в. блестящим в отношении развития этнографии, но при этом, владея опытом предшественников, вырабатывал свои принципы изучения культуры этноса.

Погружаясь в жизнь тунгусов, С.М. Широкогоров чувствовал, как под влиянием тунгусов и маньчжуров менялся он сам. В результате он решил, понятия «примитивный» или «первобытный» применительно к таким народам, как тунгусы, оказываются весьма поверхностными и от них следует отказаться. Ученый показал, насколько эти народы в некоторых отношениях превосходят европейские, особенно в том, что касается приспособляемости к окружающей среде. Неутомимый исследователь, в экспедициях объездивший и исходивший огромные территории, он легко вживался в любую среду обитания, умел сродниться с тунгусами и маньчжурами, установить близкие дружеские связи с ними и полу-

чить от тунгусов особый дар понимания, который помогал ему в работе. Вообще к профессии этнографа С.М. Широкогоров предъявлял очень высокие требования. Быть этнографом для него - это значит обладать определенным комплексом психофизических и умственных качеств, высоким уровнем восприятия общего и особенного, высокой степенью самоанализа и самоконтроля, наблюдательностью, этнографическими знаниями, многие из которых можно приобрести, но само умение приобретать их - свойство врожденное. Не относя себя ни к одной из существовавших школ, весьма критически настроенный к современным направлениям в этнографии, ученый заявлял, что является этнографом этнологической школы. Он вынашивал в течение всей жизни концепцию об этнологии как особой науке, создающей необходимую теоретическую базу, которой должен руководствоваться исследователь. Этнология, с точки зрения С.М. Широкогорова, - наука, стоящая в центре изучения человека, охватывающая все его существование в том виде, в каком оно проявляется в реальной жизни, где нет искусственного разделения между физическими условиями существования этноса и комплексом его культурных элементов, хотя это и разные виды биологической адаптации. Эти идеи он высказывал в своих ранних работах, они были четко сформулированы и в самом последнем его труде, изданном в 1935 г.

Одним из главных принципов научного исследования С.М. Широкогоров считал целостный, системный подход. С его точки зрения, изучение культуры - духовной и материальной, социальной организации, языка, психологической сферы в целом и шаманизма, как ее неотъемлемой части, должно происходить в тесной связи и взаимодействии друг с другом. Но для реализации этого принципа предварительно нужно сделать раздельное описание каждого из названных аспектов жизни. С.М. Широкогоров издал ряд работ, посвященных теории этноса, основам шаманизма, социальной организации, языку. При обозрении его научного творчества в целом они воспринимаются как отдельные фрагменты последней обобщающей работы «Психоментальный комплекс тунгусов», в которой эти фрагменты слились. Все основные работы Широкогорова взаимосвязаны и являются, по сути дела, главами одной большой книги о тунгусо-маньчжурском этносе. Широкогоров подчеркивает сложный характер не только всей этносоциальной, духовной и материальной культуры, образующей систему, но и отдельных ее составляющих, тоже носящих системный характер, изменение одного элемента в которых приводит к изменению всей системы. Адекватным выражением целостности и сложности изучаемых систем является у С.М. Широкогорова «комплекс», «социальная организация»: «...это комплекс этнографических элементов, регулирующих функционирование общества как постоянного конгломерата людей, образующих в свою очередь комплекс с определенным внутренним равновесием, дающим возможность этнической единице воспроизводить себя, сохранять экономическую систему, материальную культуру, умственную и психическую деятельность, т.е. обеспечивать непрерывность существования этнической единицы в ее целостности». Этнос, психологическую сферу, шаманизм он также определяет через понятие комплекса.

Основные теории и принципы этнографического изучения первоначально

были применены им на материале тунгусо-маньчжурских народов. Затем, по мере все большего углубления в этот материал, дополненный сведениями о других народах Сибири и Дальнего Востока, он совершенствовал, уточнял, расширял свои теоретические подходы и постоянно возвращался к ним в следующих друг за другом трудах. Например, теорию этноса он впервые развивает в специальной работе, вышедшей еще в 1923 г., затем возвращается к ней в исследованиях, посвященных социальной организации тунгусов (1929 г.), урало-алтайской гипотезе (1931 г.) и, наконец, в своем последнем монументальном труде (1935 г.).

В каждой последующей работе известная проблема приобретала дополнительные оттенки, находила выражение в более точных и пространственных формулировках. То же самое можно сказать о проблемах шаманизма, о понятии «этнология» и ряде других. Естественно, для того чтобы осветить те или иные затрагиваемые Широкогоровым проблемы, нельзя ограничиваться одной работой ученого, необходимо учитывать все работы, в которых данная проблема представлена.

Очень важное место в научной деятельности С. М. Широкогорова занимает проблема этноса. Термин «этнос» известен в научном обороте с середины XIX в., но в этнографию, где он стал одним из основополагающих понятий, был введен именно С.М. Широкогоровым. Впервые с проблемой этноса ученый столкнулся в начале полевой работы в 1912 г., обратив внимание на то, что разные группы народов обладают одинаковыми признаками, несмотря на различные условия жизни. Первые впечатления нашли подтверждение в экспедициях 1913 г. и 1915 - 1917 гг. С тех пор интерес к этой проблеме занял прочное место в его жизни. Оказавшись в 1918 г. во Владивостоке и читая курсы лекций по этнографии, Широкогоров одновременно активно занимался теоретическими разработками в изучении этноса, которые вылились в статью, специально посвященную этой проблеме, изданную уже в Китае. Эта статья сразу привлекла внимание западноевропейских ученых. Уже через год после выхода в свет отдельные ее разделы были переведены на английский язык, появились рецензии в английских и французских журналах. В 1930-е годы эта статья была переведена на немецкий и французский языки.

К теории этноса Широкогоров возвращался в последующих своих трудах: ее основные принципы лежат в основе его книг о социальной организации тунгусов и маньчжуров, психологической сфере названных народов, а также его чисто антропологических работ. Широкогоров определяет этнос или этническую единицу как группу людей, говорящих на одном языке, объединенных верой в общее происхождение и обладающих определенным культурным комплексом, отличным от других групп населения. Характерным признаком этноса является эндогамия. Как живой организм, этнос проходит периоды роста, расцвета и упадка. С точки зрения внутренних потенциалов этнос может быть сильным (в период роста) и слабым (в период упадка). К этносу нельзя подходить как к неизменному, статичному явлению. Это динамический процесс, в котором действуют силы консолидирующие и дезинтегрирующие (центробежные и центростремительные), находящиеся под влиянием трех составляющих, а именно: среды обитания, или физических условий существования (т.е. первичной среды), культуры (т.е. производной или вторичной среды) и межэтнического окружения (т.е. третичной среды). Таким

образом, этнос, с одной стороны, существует в трех пространственных измерениях (в первичной, вторичной и третичной средах), а с другой - сам является элементом каждой из перечисленных сред, неотъемлемой частью всей системы, который отдельно невозможно рассматривать. С точки зрения Широкогорова, этнос - это одновременно биологическая и социокультурная единица. Пограничный характер этноса выражается и в так называемом этническом равновесии - термин, который вводит Широкогоров. Оно определяется соотношением между численностью этноса, занимаемой им территорией и степенью адаптации к среде (физической и культурной). Этнос как единица может существовать только в условиях сохранения равновесия. Изменения в каком-либо одном элементе, образующем равновесие, служат толчком к появлению других изменений. Эта константа этнического равновесия была установлена им для себя еще в 1912 г., но в последнем его труде она приобретает более разнообразные варианты. С.М. Широкогоров снова подчеркивает динамический характер этноса, определяет соотношение в нем центробежных и центростремительных сил, роль экологического и экономического факторов, а также биологических условий его формирования. Еще раз говоря об адаптивных способностях этноса, являющихся в сущности двумя видами биологической адаптации - физической и культурной, он особое внимание уделяет роли межэтнических связей в процессе формирования этноса и нарушении этнического равновесия, могущего вызвать полное исчезновение этноса. Примером этноса, потерявшего этническое равновесие и поглощенного другим этносом, являются маньчжуры. Но они сохранили основные черты древней социальной организации, особенно в Северной Маньчжурии, и удержались от полной ассимиляции китайским этносом. Будучи вымирающим этносом, маньчжуры передали многие черты своей культуры этносам, имеющим общее с ними происхождение, а именно тунгусам Маньчжурии, Монголии и Сибири.

Социальная организация, с точки зрения Широкогорова, - результат биологической адаптации этнических единиц, ведущих борьбу за существование. Важной задачей С.М. Широкогорова считал выделение родов и выявление соотношения родовой организации и этноса. Психоментальный комплекс тесно связан со всеми отношениями, существующими внутри этноса, с физическими условиями его существования и со всеми разнообразными контактами, возникающими между соседними этносами. Вот почему все наиболее крупные работы ученого начинаются с изложения теории этноса.

Теория этноса Широкогорова сразу же вызвала большой отклик в науке многих стран мира. Одни ученые приняли ее и применяли отдельные принципы этой теории в своих работах, другие объявили эту теорию своего рода мистификацией. Только в отечественной этнографии имя Широкогорова в связи с теорией этноса долгое время вообще не упоминалось. Впервые взгляды ученого на проблему этноса были замечены только в 1970 - 1980-е годы. Как уже говорилось, российские исследователи обращались только к самой ранней работе Широкогорова на эту тему. Ю.В. Бромлей упомянул имя Широкогорова среди первых исследователей этой важнейшей для этнографии проблемы. Среди значительного числа определений этноса Ю.В. Бромлей выделил дефиницию, при-

надлежащую Широкогорову, но заметил при этом, что понимание этноса у Широкогорова удивительным образом сочетается с причислением этой общности к биологическим. Но такое впечатление может создаться только при поверхностном чтении трудов Широкогорова. Действительно, Широкогоров много говорит о биологической адаптации этноса. Но при этом он всегда различает биологическую адаптацию в узком смысле слова (физическую адаптацию) и в широком смысле слова - вторичную адаптацию (иногда он называет ее реадаптацией или специфической формой биологической адаптации), каковой является культурная адаптация. Он, таким образом, указывает на опосредованную связь культурной адаптации с физической или чисто биологической. Кроме того, постоянно совершенствуя свою теорию, Широкогоров старался выявить тот синтез (или комплекс) биологических, социальных и культурно-психологических компонентов, которые образуют этнос в его динамическом развитии.

Теория этноса С.М. Широкогорова, согласно которой этнос - это явление биологическое и социальное, точнее, социокультурное, тесно связана и с другой волновавшей его проблемой: о соотношении наук, занимающихся исследованием человека и этноса в разных аспектах, т.е. между антропологией, этнографией, этнологией и историей. Обратившись к этой проблеме еще в начале полевой работы, а затем в 1920-е гг., при разработке курса этнографии, он не оставлял ее на протяжении всей жизни. Больше всего Широкогорова интересовало соотношение между этнографией и этнологией. Придавая большое значение собиранию материалов и считая, что антропология и этнография имеют блестящее прошлое, он настойчиво проводит мысль о необходимости этнографу-собирателю овладеть наукой, которая была бы теоретической основой его деятельности. Такую науку он называет этнологией. Этнография, вооруженная современными теоретическими знаниями, должна описывать и анализировать живые комплексы в их историческом и функциональном аспектах. В этом отношении она близка к историческим дисциплинам и всем наукам, занимающимся изучением культуры. Задача этнографии - это изучение культурной адаптации этносов. Этнограф должен вскрыть внутренние механизмы действия того или иного комплекса культур, понять причины функционирования этих механизмов, которые нередко находятся вне сферы культуры, т.е. коренятся в человеческой природе, в географической среде, в историческом развитии. Установить связь между физическими условиями существования человека и культурной адаптацией, происходящей в этнической среде, этнография не в силах, это - одна из задач этнологии. Поэтому этнологию Широкогоров определяет как науку, изучающую общие процессы изменений, происходящих с этносом, и в предложенной им схеме классификации наук помещает этнологию в самом центре. Стремясь в своей практической деятельности воплотить исповедуемые им принципы научного подхода, он, как мы помним, называл себя этнографом этнологической школы. Знание языка изучаемого народа Широкогоров считал непременным условием для осуществления этнографических исследований. Сам он хорошо знал различные диалекты эвенкийского (тунгусского) языка и благодаря этому смог исключительно глубоко проникнуть в систему мировоззрения изучаемого народа. Он был не только знатоком языка, но и,

имея склонность и вкус к теоретической лингвистике, написал несколько статей лингвистического характера, стал составителем тунгусско-русского и русско-тунгусского словарей, изданных в Японии уже после смерти ученого.

Находясь в эмиграции и не имея возможности вести полевые исследования у сибирских тунгусов, потеряв связи с ними, Широкогоров внимательно следил за происходившими в 1930-е годы в Сибири процессами, глубоко и страстно переживал судьбу коренных народов этого региона. Он резко критически отреагировал на одно из начинаний, организованных советской властью, - создание письменности и литературного языка у тунгусов. В полной мере оценив наивный энтузиазм и благородные порывы ученых, взявшихся за это дело, С.М. Широкогоров не мог одобрить начинание, которое не исходило из внутренних культурных потребностей самих тунгусов. Прекрасно зная и чувствуя язык, он не мог не видеть, что созданный литературный язык тунгусов оказался искусственным и упрощенным. Статья Широкогорова была написана в 1930-е годы, но опубликована только в 1991 г. Современные исследователи в целом подтверждают прогнозы Широкогорова. Так называемый литературный язык эвенков (тунгусов) оказался нежизнеспособен.

В 1935 г. вышла последняя книга Широкогорова – «Psychomental Complex of the Tungus». Это капитальное, очень подробное описание мировоззрения, картины мира тунгусо-маньчжурских народов с использованием методов этнографии, психологии, биологии, математики и других наук. Как и в предыдущих работах, ученый подчеркивает тесную связь психоментального комплекса со всеми многосторонними отношениями, которые существуют внутри этнической единицы и возникают под влиянием иного этнического окружения в результате межэтнического общения. Таким образом, в основе интерпретации явлений, входящих в психоментальный комплекс, лежит теория этноса, которую автор излагает в начале своей книги в наиболее полном и законченном виде. Он также развивает в ней свои взгляды об этнологии, о которых говорилось ранее и в соответствии с которыми он строит свое исследование.

Психоментальный комплекс это, прежде всего, те элементы культуры, которые являются психической и интеллектуальной реакцией на окружающую среду, это способ адаптации этноса к среде, которая может быть устойчивой или постоянно меняющейся, статичной или динамичной. Функция психоментального комплекса состоит в обеспечении существования этноса в целом, через него этнос проявляет и сохраняет себя. Содержание психоментального комплекса менее стабильно по сравнению с материальной культурой, но гораздо более разнообразно. В него входят идеи и представления, обряды, обычаи, поведение людей. Раскрытию содержания психоментального комплекса тунгусов и посвящена вся книга Широкогорова, причем по ходу изложения это понятие постоянно совершенствуется, дополняется, уточняется и постепенно раскрывается во всей полноте и разнообразии. Неизменным при этом остается строгое следование главному принципу, провозглашенному во всех крупных работах ученого, - принципу целостного системного подхода к изучаемому явлению.

Шаманизм, с точки зрения Широкогорова, будучи неотъемлемой частью

психоментального комплекса, сам по себе представляет комплексное явление. Исследование его выделено в особый раздел книги ввиду огромной значимости шаманизма в жизни этноса, а в методических целях - для удобства описания. С тех пор, как вышла книга Широкогорова, посвященная психоментальному комплексу тунгусов, к ней постоянно обращаются зарубежные исследователи, занимающиеся проблемами шаманизма в теоретическом или сравнительно-историческом планах. Уделив очень большое внимание психическому аспекту шаманизма, Широкогоров считает, что акцентирование внимания на внешней, часто преувеличенной связи шаманизма с психозами, в действительности является реакцией европейских этнографов на чуждую им культуру. Сейчас это стало аксиомой этнологического изучения культур. Шаманизм, играющий огромную роль в жизни тунгусо-маньчжурских народов, Широкогоров рассматривает как явление, стоящее на грани психологии и биологии, и приходит к заключению, что шаманизм - это проявление биологических функций рода, средство самозащиты, предохранительный клапан или саморегулирующийся механизм психологической сферы людей (так же, как и психоментальный комплекс в целом, органической частью которого является шаманизм). Впервые ученый высказал эти мысли еще в 1919 г., позже развивал их в книге, посвященной социальной организации тунгусов, к ним он не раз возвращался и в своем последнем труде. Немало внимания уделено в книге таким методам воздействия шамана на своих соплеменников, как внушение, гипноз, экстаз, который едва ли не все исследователи шаманизма считают одним из главных отличительных признаков шамана: способность впадать в экстаз. Но Широкогорова интересовало не столько внешнее проявление экстаза, сколько сущность этого явления. Ему важно было знать, что происходит во время экстаза с шаманом с психологической и познавательной точек зрения. Шаманом приобретает ряд новых возможностей сознательного воздействия на людей, пути которых еще не изучены, но многие явления не могут быть уложены в рамки обычного гипноза. Глубоко проникнув в суть мыслительных операций шамана, которые сейчас можно было бы назвать перестройкой работы мозга в измененном состоянии сознания, Широкогоров выявляет роль интуиции как особого метода познания, разрушающего стандартные модели логического мышления и создающего условия для символического, образного мышления, которое, в свою очередь, придает более совершенную и законченную форму умозаключениям. В состоянии экстаза, с точки зрения Широкогорова, происходит частичное выключение сознания, но при этом у настоящего шамана экстаз не переходит в неконтролируемый припадок, однако и не сдерживается настолько, чтобы была подавлена способность к интуитивному познанию. Шаман, по мнению Широкогорова, должен уметь контролировать свой мыслительный аппарат, знать методы приведения себя в состояние экстаза, а также поддерживать и регулировать это состояние в течение того времени, какое требуется, учитывая аудиторию и цель камлания. Таким образом, эта книга Широкогорова способствовала рождению новых творческих подходов в изучении шаманского комплекса в целом. Эта книга насыщена конкретным материалом, касающимся тунгусо-маньчжурских народов, и является комплексным исследованием, которое охватывает все формы существования этноса в единой функционирующей системе. В ней воплощен прин-

цип целостного подхода к динамике жизни этноса во взаимосвязи и взаимообусловленности всех ее проявлений, при этом Широкогоров не упускает из виду и те ее стороны, которые до него представлялись чем-то незначительным. Эта книга - образец этнологического исследования в соответствии с представлениями о науке этнологии, выработанными ученым в самом начале научной деятельности, которым он стремился следовать в течение всей своей последующей работы.

В последние годы своей жизни Широкогоров работал над завершением труда под названием «Этнология». В этом труде, который он не успел довести до публикации, ученый в законченном виде представил собственную методологию этнографии как комплексной науки, существующей независимо от смежных с нею наук, таких как история, социология, биология, география и т.д.

С.М. Широкогоров был ученым огромного масштаба, во многих своих открытиях опередивший время, живший в изоляции от основных центров европейской науки и оказавший, тем не менее, немалое влияние на европейскую этнологию и тихоокеанскую этнографию.

Лекция 2. Вклад В.К. Арсеньева и И.А. Лопатина в становление дальневосточной этнографии

- 1. Исследование В.К. Арсеньевым истории и культуры коренных народов и его творческое наследие.*
- 2. Вклад И.А. Лопатина в становление дальневосточной этнографии*

В.К. Арсеньев

В ряду отечественных ученых, создававших своим трудом тихоокеанскую этнографию, по праву стоит известный писатель, этнограф, путешественник Владимир Клавдиевич Арсеньев (1872-1930), который в многочисленных экспедициях за 30 лет пешком прошел почти весь Уссурийский край. За это время он собрал уникальный этнографический, археологический и т.п. материал. По результатам экспедиций Арсеньев издал более 60 работ: «Китайцы в Уссурийском крае» (1914), «Шаманство у сибирских инородцев и их анимистические воззрения на природу»; «Этнологические проблемы на востоке Сибири» (1916), «По Уссурийскому краю» (1921), «Дерсу Узала» (1923), «В дебрях Уссурийского края» (1926), «Лесные люди — удэгейцы» (1926), «Сквозь тайгу» (1930), «В горах Сихотэ-Алиня» (1937 г.) и многие другие. В этих работах содержится важная информация о многих сторонах материальной и духовной культуры нанайцев, орочей и удэгейцев. Впоследствии многие работы В. К. Арсеньева стали известны и зарубежным ученым, так как были переведены на ряд языков. В.К. Арсеньев занимался исследованием культуры коренных народов Дальнего Востока на рубеже веков и вместе с И.А. Лопатиным (1888-1970) стал одним из первых исследователей коренных народов Нижнего Амура и Сахалина.

И.А. Лопатин

Иван Алексеевич Лопатин (1888-1970), известный российский исследователь культуры народов Амуры и Америки, этнограф и антрополог. В начале своей творческой деятельности Лопатин работал преподавателем в Хабаровском реальном училище, во Владивостокской Алексеевской женской гимназии и в Николаевской-на-Амуре учительской семинарии. В 1920-1925 гг. он принял активное участие в воссоздании нормальной работы Дальневосточного государственного университета во Владивостоке, читает в нем лекции в качестве приват-доцента. В 1926 г. Лопатин покинул Россию и уехал сначала в Харбин, затем в Канаду (Ванкувер), и последние годы жизни прожил в США. Работая в ДГУ, Лопатин совершил ряд экспедиций к нанайцам, удэгейцам и орочам. Самое положительное влияние на него оказал В.К. Арсеньев. В 1913 г. Лопатин совершил свою первую этнографическую экспедицию, организованную ОИАК, к удэгейцам и нанайцам. Ученый собирал этнографические и антропологические материалы, записывал образцы фольклора. Свои исследования он продолжил в 1914 г. Тщательная экспедиционная работа позволила впоследствии Лопатину написать несколько этнографических и антропологических работ: «Лето среди орочей и гольдов» (1913), «Гольдские сказки» (1916), «Кустарно-ремесленные промыслы на Нижнем Амуре (отчет по командировке в 1915 г.)» (1916), «Гольды: Этнографический очерк» (1916), «Брак и любовь у амурских гольдов: Наблюдения» (1918), «Шаманство у гольдов: Описание камлания над больным» (1918), «Местная этнография как вид родноведения и краеведения» (1918), «Наблюдения над бытом гольдов» (1921), «Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские: Опыт этнографического исследования» (1922), «The cult of the dead among the Natives of the Amur Basin» (1960), «Звериный стиль в искусстве амурских тунгусов» (1961) и др.

В работе 1922 г. о культуре нанайцев трех основных групп региона, Лопатин в сравнительном плане осветил многие стороны культуры нанайцев – описал антропологические особенности, нравы и обычаи, язык, хозяйство и занятия, орудия труда, поселения, одежду и пищу, общественный и семейный быт, верования и ритуалы, элементы мифологии, фольклора и искусства. Кроме изучения народов, Лопатин внес большой вклад в сохранение их культуры – он собрал и передал в Хабаровский и Владивостокский музеи определенное количество предметов быта и одежды. По данным Демидовой, И.А. Лопатин не принял Октябрьскую революцию 1917 года и в 1925 г. эмигрировал в Харбин, где некоторое время преподавал. В 1935 г. Лопатин принял гражданство США и в течение тридцати лет преподавал историю и культуру России в университете Лос-Анджелеса. Ученый продолжал этнографические исследования, писал статьи и книги по духовной культуре коренных народов юга Дальнего Востока с привлечением своих полевых материалов и данных из опубликованных работ. Наиболее значительной работой Лопатина в этот период является «Культ мертвых у народов бассейна Амура». Продолжая традицию участников Северо-Тихоокеанской Джезуповской экспедиции, Лопатин поставил себе цель исследовать погребальный культ народов Амура, и выявить связи между ними и индейцами Северной

Америки, найти общие черты в их культурах. С бытом и культурой индейцев Британской Колумбии он познакомился во время экспедиционного исследования 1930 г. Работа отличается тем, что источниковедческая база представляет комплексное использование полевых этнографических материалов, данных фольклора и археологии. Лопатин описал и проанализировал похоронные ритуалы удэгейцев, ульчей, орочей, эвенков, нивхов, бурятов и монголов. Центральным сюжетом выступают ритуалы нанайцев. На основе сравнительно-сопоставительного анализа, Лопатин привлек материалы по погребальному культу индейцев Америки, китайцев и других этносов мира, выявил параллели и различия. Кроме того, Лопатин показал тесную связь погребального культа с институтом шаманства, так как шаман являлся главной фигурой во всех погребально-поминальных ритуалах. Главная его задача — отправление и сопровождение души умершего в потусторонний мир. Для этого шаман надевал специальный костюм. В основе концепции Лопатина лежит универсальное представление многих народов о том, что душа бессмертна, а потусторонний мир является зеркальным отражением мира земного. Исследование показало Лопатину сходство погребального культа у многих этносов и различие его у нивхов и тунгусов. Таким образом, погребальный культ, благодаря своей древности, является важным источником для изучения этногенеза и этнокультурных связей этносов Амура. Лопатин хорошо показал нововведения в погребальном культе, пришедшие с христианством — погребение, саван, гроб, крест, кладбище. Славянское влияние оказалось более сильным, чем китайское, которое не затронуло сути похоронных ритуалов и коснулось лишь внешней стороны оформления погребального культа народов. Многие параллели Лопатин обосновывал одинаковой средой обитания (например, захоронения в лодках, на деревьях). В целом эта работа Лопатина является ценным исследованием, так как содержит в себе важные этнографические материалы и выводы по культуре целого ряда этносов.

VII. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Лекция 1. Ученики Л.Я. Штернберга

1. *Этнографические исследования Г.М. Василевич.*
2. *Этнографические исследования Е.А. Крейновича.*
3. *Этнографические исследования В.И. Цинциус и К.М. Мыльниковой-Форштейн.*

Как указано выше, дальневосточная (тихоокеанская) этнографическая школа берет свое начало с первых исследователей истории и культуры корен-

ных народов Дальнего Востока – русских землепроходцев и мореходов XVII – XVIII вв., членов академических экспедиций Петра I, ученых Москвы и Санкт-Петербурга, сотрудников Императорского Русского географического общества, Московского общества естествоиспытателей, Кунсткамеры и др. Конец XIX и начало XX веков продолжается исследовательской деятельностью членов Общества изучения Амурского края: С.Н. Браиловского, И.П. Надарова, В.П. Маргаритова, Б.О. Пилсудского, В.К. Арсеньева, других ученых, краеведов и востоковедов Восточного института.

В то время важными центрами по изучению культуры народов Дальнего Востока были: Министерство по национальным делам ДВР, Приамурское и Приморское отделения РГО. В июне 1924 г. создается Комитет содействия народностям Севера. В 1930 г. начинают выходить журналы «Советский Север» и «Советская Азия». В 1932 г. открывается Дальневосточный филиал АН СССР и таким образом исследования культуры коренных народов Дальнего Востока принимают системный и планомерный характер.

Наряду с Арсеньевым, Лопатиным, этнографическими исследованиями в начале XX века на Дальнем Востоке занимались супруги Липские: А.Н. Липский (Г.Д. Куренков) и Н.А. Липская (Вальронд), которые оставили после себе фундаментальный комплекс архивных материалов, особенно ценными являются данные на нанайском языке. В этих дневниках содержатся ценная информация о верованиях, ритуалах и шаманстве нанайцев, а также рисунки, свидетельствующие о тесных этнокультурных контактах нанайцев с маньчжурами и китайцами. Материалы Н.А. Липской хранятся в архивах МАЭ РАН и ИАЭ РАН.

Под руководством выдающихся ученых В.Г. Богораза и Л.Я. Штернберга в 1920-х годах получает этнографическое образование плеяда советских этнографов, выпускников этнографического отделения ЛГУ: Г.М. Василевич, В.И. Цинциус, К.М. Мыльников, С.Н. Стебницкий (изучал камчатских коряков), Е.А. Крейнovich (изучал нивхов) и многие другие.

Г.М. Василевич

Одна из них – Глафира Макарьевна Василевич (1895-1971) – известный российский этнограф, лингвист, основатель советского тунгусоведения. Она вместе с оленеводами прошла тысячи километров и провела исследования практически у всех групп тунгусов Сибири и Дальнего Востока, прекрасно изучив эвенкийский язык. Впоследствии Василевич вела преподавательскую деятельность в Ленинграде, написала ряд фундаментальных этнографических работ, а также пособий по языку: «Эвенкийско-русский диалектологический словарь» (1934), «Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору» (1936), «Очерки грамматики эвенкийского (тунгусского) языка» (1940), «Эвенкийско-русский (тунгусско-русский) словарь» (1940), «Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка» (1948), «Русско-эвенкийский (русско-тунгусский) словарь» (1948), «Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания» (1966), «Эвенки. Историко-этнографические очерки. XVIII-XX вв.» (1967).

В 1927 году работала Амурская экспедиция организованная Л.Я. Штернбергом, в которой проводили исследования Н.К. Каргер и С.В. Иванов.

В эти же годы на северо-востоке работает Анадырско-Чукотская экспедиция (П.Н. Орловский, Ф.П. Москаев, Т.З. Семушкин, Г.П. Суханов. А.И. Королев, М.А. Максимов, представитель комитета Севера К.Я. Лукс).

Лекция 2. Выдающиеся советские этнографы

1. *Этнографические исследования Б.А. Куфтина и Б.А. Васильева.*
2. *Этнографические исследования В.А. Аврорина.*
3. *Этнографические исследования А.В. Смоляк.*
4. *Этнографические исследования Ч.М. Таксами.*

В 1927-1929 гг. работала Тунгусская экспедиция под руководством профессора Б.А. Куфтина. Тунгусская экспедиция была организована Антропологическим институтом 1-го МГУ и Центральным музеем народоведения. Материалы Куфтина хранятся в архиве МАЭ РАН и Государственном архиве Хабаровского края. В полевых дневниках Б.А. Куфтина сосредоточен колоссальный научный материал по интересующей нас проблеме. Ученый собрал сведения практически обо всех аспектах хозяйства, верований и ритуалов орочей, удэгейцев, нивхов, эвенков. В своих дневниках Б.А. Куфтин проводит этнокультурные параллели и сравнивает термины духовной культуры. На основе сравнительного исследования мифологии и других аспектов материальной и духовной культуры Б.А. Куфтин опубликовал в 1925 г. статью, в которой сделал ряд выводов об этнокультурном взаимодействии народов Юго-Восточной, Восточной и Северо-Восточной Азии.

Участник Тунгусской экспедиции известный российский этнограф Б.А. Васильев оставил после себя большое количество полевого материала о верованиях, культах и праздниках дальневосточных этносов. В своих полевых дневниках и статьях Б.А. Васильев проводит этнокультурные параллели на основе анализа верований и ритуалов народов Нижнего Амура и Сахалина. Некоторые аспекты своих наблюдений Б.А. Васильев анализировал в ряде работ: о промысловых ритуалах, представлениях о мифическом великане. Главная заслуга Б.А. Васильева заключается в том, что он провел тщательный анализ медвежьего праздника орочей и других коренных народов Нижнего Амура и Сахалина. При этом ученый пользовался материалами о подобном празднике и сходных ритуалах народов Сибири, Северной Америки, Китая, Индонезии. В результате он пришел к выводу, что медвежий праздник существовал в двух вариантах. В первом случае праздник устраивался после добычи зверя на промысле. Этот вариант праздника Б.А. Васильев определил как более ранний и принадлежащий к евразийско-американскому культурному пласту. Второй вариант медвежьего праздника более поздний и, по мнению Б.А. Васильева, проник в культуру амурских народов от индонезийских народов через айнов. Таким образом, на основе анализа медвежьего праздника народов Нижнего Амура и Сахалина Б.А. Ва-

сильев пришел к выводу об этнокультурных контактах народов Амура и Сахалина с народами Юго-Восточной Азии. В последнее время эта точка зрения поддерживается не всеми исследователями и подвергается критике.

Е.Р. Шнейдер

Евгений Робертович Шнейдер (1897-1937), незаслуженно забытый талантливый исследователь тунгусо-маньчжуров, лингвист, знаток культуры и этнографии тунгусо-маньчжуров Приамурья: удэгейцев, орочей, негидальцев и самагиров. В 1924-1932 гг. по заданию музея Шнейдер совершает ряд экспедиций в районы проживания этих этносов, собирает более тысячи этнографических предметов у негидальцев и самагиров. В 1928 г. Шнейдер работает в составе Амурско-Уссурийской экспедиции музея и занимается этнографическим изучением удэгейцев, особенно их языка. В 1929 г. Шнейдер подготовил экспозицию Русского музея «Искусство народностей Сибири»: удэгейские изделия из рыбьей кожи, меха, бересты, дерева и металла, а также материалы сибирских и азиатских (казахстанских) полевых исследований. В 1931 г. Института народов Севера обратился к Шнейдеру с заданием создать письменность удэгейцев на латинской основе, для чего и перевел его в свои стены. За пять лет работы Шнейдер создал учебник удэгейского языка, шесть пособий для учителей, подготовил к изданию словарь и грамматику удэгейского языка, а также сборник удэгейских сказок. Творчество ученого прервал арест НКВД. За свою недолгую жизнь Шнейдер успел сделать многое. Он не только является автором прекрасных трудов, но и создал собственную лингвистическую классификацию населения Сибири, выделив тунгусо-маньчжурскую, турецкую (тюркскую), монгольскую, угро-самоедскую и палеоазиатскую языковые группы. Характеризовал искусство этих и других этносов северо-востока: чукчей и коряков, эвенков и эвенов, показал их общие и особенные черты. Современные ученые пользуются работами Шнейдера и в наши дни: «Путеводитель по выставке «Искусство народностей Сибири» (1929), «Искусство народностей Сибири» (1930), «Изобразительное искусство туземных племен Сибири (1931), «Наша грамота: Книга по обучению грамоте на языке удэ» (1932), «Сказки народа удэ, записанные Е.Р. Шнейдером на удэгейском языке» (1935), «Краткий удэгейско-русский словарь, с приложением грамматического очерка» (1936).

Е.А. Крейнович

Незаслуженно пострадал от органов и всемирно известный ученый - Ерухим Абрамович Крейнович (1906-1985). В 2001 г. Сахалинским книжным издательством переиздана его знаменитая работа «Нивхгу». В 1938 г. признанный лингвист и этнограф, автор первого нивхского букваря на латинице и учебников для нивхов, готовящий перевод нивхского языка на общесоюзную кириллицу, был арестован как троцкистско-зиновьевский шпион-террорист и агент японской разведки. Репрессивный лагерно-ссылочный срок с двойным арестом длился 17 лет. После – научная работа в Институте языкознания АН СССР. Снова командировки на Север к сибирским кетам (словарь этого древнего языка составил

25 тетрадей общим объемом 372 листа, одна только работа по кетскому глаголу – три тетради), новые поездки на Сахалин и фундаментальные исследования. Имя Крейновича по праву вписано в историю тихоокеанской этнографии рядом с именем его учителя – Л.Я. Штернберга.

А.М. Золотарев

Александр Михайлович Золотарев (1907-1943) рассмотрел сложнейшие проблемы социальной организации многих этносов мира, вопросы тотемизма, культа близнецов и дуальной организации и другие аспекты духовной культуры. Многие вопросы ученый изучал на примере культуры народов Дальнего Востока. В ряде своих работ Золотарев разработал комплекс проблем, связанных с системой родства, социальной организации, духовной культуры, верований, ритуалов и праздников народов Америки и Азии. Так, в конце 1920-х и в 1930-х гг. А.М. Золотаревым были написаны такие крупные работы: «К вопросу о родовом строе австралийцев», «Развитие брака, семьи, рода», «К истории ранних форм группового брака», «Происхождение экзогамии» (1931), «О пережитках родового строя у гиляков района Чомэ» (1933), «Пережитки тотемизма у народов Сибири» (1934), «Амурские орочи» (1934), «Из истории народов Амура» (1937), «Новые данные о тунгусах и ламутах XVIII века» (1938), «Из истории этнических взаимоотношений на северо-востоке Азии» (1938), «Родовой строй и религия ульчей» (1939). Во многих своих работах Золотарев выдвигает интересные гипотезы. Например, в 1934 г. Золотарев осветил сложнейшую проблему тотемических воззрений народов Амура и Сахалина. Автор обобщил материалы, связанные с тотемизмом указанных народов, и отметил, что кроме известного культа медведя им присущ культ нерпы и косатки. Была опубликована также статья Золотарева об этнографических особенностях амурской группы орочей, в которой он высказал гипотезу о влиянии некоторых воззрений айнов, в частности культа лисы, на верования этой группы орочей. В работе 1938 г. «Из истории этнических взаимоотношений на северо-востоке Азии», ученый пишет о том, что на арктическом побережье Азии существовало древнее дочукотское население и в целом, чукотская культура сложилась на основе древнеэскимосской культуры. Для такого вывода, ученый пользуется данными археологии, этнографии и лингвистики. Таким образом, по концепции Золотарева, эскимосы являются потомками древнего населения, впоследствии вошедшими в состав чукчей. В 1938 г. Золотарев первым из исследователей творчески изучил материалы Я.И. Линденау о пеших тунгусах – эвенах Охотского побережья. В числе прочих элементов культуры Золотарев осветил миропредставления эвенов, родильные и погребальные ритуалы, шаманство, этногенетические предания. В 1939 г. Золотарев опубликовал монографию о социальной организации и верованиях ульчей. Привлекая для анализа отдельные аспекты верований, культов и праздников ульчей, он сделал выводы о происхождении народа, этнической истории, этнокультурных контактах с тунгусами, айнами, китайцами и маньчжурами. Золотарев считал, что ульчи по духовной культуре ближе к нивхам, чем к нанайцам. Исследователь нашел аналогии в духовной культуре ульчей, австралийцев, полинезийцев, корейцев

и других этносов. В работе имеется интересная гипотеза исчезновения у ульчей наименований родов, совпадающих с названиями животных-предков. По мнению ученого, маньчжуры, с которыми ульчи активно торговали, не хотели иметь дело с «животными», например, «зайцами» и т.п. Кроме того, Золотарев вычленил тунгусский культурный пласт в ульчских ритуалах почитания неба, предков, промысловых культах и т.п. Интересны выводы ученого по поводу взаимовлияний ульчей, айнов и нивхов при проведении медвежьего праздника и похоронных ритуалов. В монографии 1964 г. Золотарев рассматривал сложный вопрос происхождения дуальной организации, культа близнецов и других аспектов духовной культуры многих народов мира, в том числе и тунгусо-маньчжуров. Кроме опубликованных работ, имеется обширный архив рукописей Золотарева, в которых также содержатся оригинальные мысли исследователя. Эти материалы объединяют данные по культуре многих этносов Австралии, Океании, Индии, Индонезии, Америки, Сибири и Дальнего Востока. В целом А.М. Золотарев внес важный вклад в изучение духовной культуры и социальной организации многих коренных народов мира Нижнего Амура и Сахалина.

С.В. Иванов

Известный российский ученый, ученик Л.Я. Штернберга - Сергей Васильевич Иванов (1895-1986) всю свою жизнь посвятил сбору и анализу материалов по искусству, мировоззрению и другим аспектам культуры коренных народов Сибири и Дальнего Востока. В 1927 г. Иванов становится участником Амурской экспедиции МАЭ и собирает ценные материалы по декоративному искусству, верованиям и материальной культуре нанайцев, нивхов и ульчей. Кроме полевых исследований ученых тщательно изучает многочисленные музейные коллекции. В результате такой деятельности Иванову удалось собрать колоссальный научный материал, на основе которого он опубликовал целый ряд фундаментальных исследований: «Алеутские головные уборы и их орнаментация» (1930), «Происхождение женского искусства у народов Дальнего Востока» (1934), «Орнаментика, религиозные представления и обряды, связанные с амурской лодкой» (1935), «Орнаментированные куклы у ульчей» (1936), «Медведь в религиозном и декоративном искусстве народностей Амура» (1937), «Архитектурный орнамент народов Нижнего Амура» (1953), «Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX — начала XX в.: Сюжетный рисунок и другие виды изображений на плоскости» (1954), «Негидальцы. Нанайцы. Ульчи. Удэгейцы. Орочи // Народы Сибири». (В соавт. с М.Г. Левиным и А.В. Смоляк) (1956), «Народный орнамент как исторический источник: к методике изучения» (1958), «Религиозные представления в искусстве народов Северной Азии перед революцией» (1959), «Орнамент // Историко-этнографический атлас Сибири» (1961), «Современное искусство народов Сибири: скульптура» (1961), «Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX - начала XX в.): Народы Севера и дальнего Востока» (1963), «Культура Сибири // Энциклопедия мирового искусства» (1967), «Скульптура народов севера Сибири XIX — первой половины XX в.» (1970), «Маски наро-

дов Сибири. Альбом (вступительная статья, подбор иллюстраций и аннотации к ним С.В. Иванова)» (1975), «Представления нанайцев о человеке и его жизненном цикле // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина X — начало XX в.)» (1976), «К вопросу о процессах взаимовлияния в декоративно-прикладном искусстве народов Сибири» (1976), «Этюды о шаманских бубнах у народов Сибири» (1977), «Элементы защитного доспеха в шаманской одежде народов Западной и Южной Сибири» (1978), «Скульптура алтайцев, хакасов и сибирских татар. XVIII — первая четверть XX в.» (1979), «Проблемы изучения народного орнамента // Проблемы истории и развития народного искусства» (1983), «Типы антропоморфной скульптуры народов Сибири: по материалам XIX—XX веков // Ареальные исследования в языкознании и этнографии: Тез. 5-й конф. на тему «Проблемы атласной картографии» (1985). Один из главных исследовательских интересов Иванова состоял в разработке проблемы происхождения искусства, сходства и различия отдельных элементов орнамента, скульптуры, декоративно-прикладного творчества. На основе сравнительно-сопоставительного метода С.В.Иванов убедительно доказал, что орнамент обладает характером относительно устойчивого элемента художественной культуры, на протяжении многих веков. В комплексе орнамента народов Амура Иванов выделил шесть устойчивых типов, на основании анализа которых исследователь сделал важные выводы о неолитической основе орнамента этой группы этносов и их культурно-исторических взаимосвязях. Деятельность С.В. Иванова — очень важный этап развития тихоокеанской этнографической науки.

В.Г. Ларькин

Значительный вклад в изучение материальной и духовной культуры ряда амурских народов внес В.Г. Ларькин. В 1958 г. он опубликовал монографию, в которой описал мировоззрение удэгейцев, космологию, представления о тройственном характере души человека, влияние некоторых элементов китайской культуры на представления удэгейцев и сильнейшее влияние советской культуры, в сравнительном плане описал камлание удэгейского шамана. Однако в силу идеологии того времени, ученый вынужден был написать, что главной причиной шаманского ритуала объезда стойбищ была нажива за счет сородичей. В 1959 г. выходит его сообщение по материалам экспедиционных исследований среди орочей и удэгейцев. В этой работе Ларькин рассматривает предания удэгейцев и орочей, связанные с происхождением этих этносов от камней и священных животных, кратко показывает степень трансформации отдельных ритуалов и верований. В том же году Ларькин опубликовал статью, в которой эти проблемы он рассмотрел более подробно. В 1964 году В.Г. Ларькин опубликовал монографию о многих аспектах хозяйства, материальной и духовной культуры орочей.

М.Г. Левин

Максим Григорьевич Левин (1904-1963), антрополог и этнограф получил высококласное образование под руководством Д.Н. Анучина и В.В. Бунака. В

1930-1931 гг. Левин производил археологические раскопки на Охотском побережье, занимался антропологическими и этнографическими исследованиями среди эвенов, эвенков, ительменов, и русских. В результате ученый в своих многочисленных трудах выделил хозяйственно-культурные типы, сделал важные выводы относительно различий монголоидной и европеоидной рас: «Нымыланы-коряки», «Луораветланы-чукчи» (В соавт. с А.М.Золотаревым) (1936), «Краниологический тип ульчей» (1937), «К вопросу о древности и происхождении оленеводства (В соавт. с А.М. Золотаревым) (1938), «Этнографические параллели к неолитическим фигурам рыб» (1939), «Антропологические типы Охотского побережья» (1947), «К краниологии эскимосов» (1947), «К вопросу о древнейшем заселении Сибири» (1950), «К антропологии Южной Сибири» (1954), «Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области» (в соавторстве с Н.Н. Чебоксаровым) (1955), «Группы крови у чукчей и эскимосов» (1958), «Этническая антропология и проблема этногенеза народов Дальнего Востока» (1958), «Народы Сибири // Очерки общей этнографии. Азиатская часть СССР» (в соавторстве с Б.О. Долгих) (1960), «Оленный транспорт». (в соавторстве с Г.М. Василевич), «Упряжное собаководство» (в соавторстве с В.В. Антроповой) // Историко-этнографический атлас народов Сибири (1961) и др. Работа 1955 г. о хозяйственно-культурных типах вошла в золотой фонд российской и мировой этнографической науки. Левин выделил амуро-сахалинский антропологический тип, стоящих особняком по многим культурным показателям нивхов, первым высказал гипотезу о происхождении европеоидной и монголоидной рас. Эти взгляды Левин оформил в виде фундаментальной монографии «Этническая антропология и проблемы этногенеза народов дальнего Востока», защищенной в 1957 г. в качестве докторской диссертации. За эту же работу в 1960 году Левину присудили премию имени Н.Н. Миклухо-Маклая.

И.С. Гурвич

Илья Самуилович Гурвич (1919-1992) увлекся этнографией под руководством М.О. Косвена и С.А. Токарева. Постепенно он стал североведом и в 1941 г. уехал в Якутию, где работал в школе, собирал этнографический материал по культуре эвенов, эвенков, якутов, юкагиров, русских переселенцев. За пять лет Гурвич собрал много ценных данных по этнографии, языку, фольклору, быту указанных этносов. В 1946 г. Гурвич вернулся в Москву и в 1949 г. защитил кандидатскую диссертацию «Оленекские и анабарские якуты». Это работа по праву считается одной из первых об истории и культуре северных якутов. В середине 1950-х гг. Гурвич снова собирает этнографический материал в этих местах. В результате наблюдений, впоследствии он опубликовал немало фундаментальных работ, статей и научно-популярных изданий: «Этническая история северо-востока Сибири» (1966), «Соседская территориальная община у колымских якутов (1952), «Метательное орудие на Колыме» (1953), «Этнографическая поездка в Корякский национальный округ (1957), «Культ священных камней в тундровой зоне Евразии (1968), «Алеуты Командорских островов (1970), «Юкагирская про-

блема в свете этнографических данных (1975) и др. Всего из-под пера талантливого ученого вышло более 250 этнографических работ.

После войны на Дальнем Востоке начинают полевые исследования известные российские ученые этнографы из Москвы и Санкт-Петербурга - А.В. Смоляк и Ч.М. Таксами, которые опубликовали огромное количество трудов по этногенезу, этнической истории, этническим процессам, хозяйству, расселению, численности, родовой организации, духовной культуре и мифологии народов Амура и Сахалина, воспитали не одно поколение этнографов, которые продолжают исследовательскую деятельность в центральных и дальневосточных учреждениях.

В.А. Аврорин

Многое сделал для становления дальневосточной этнографии Валентин Александрович Аврорин (1907-1977) – этнограф и исследователь тунгусо-маньчжурских языков, фольклора, этнической истории и социолингвистики. Основная часть (монографии, словари, статьи) трудов В.А. Аврорина посвящена изучению нанайского, ороцкого и маньчжурского языков. В 1948-49 г. в соавторстве с И.И. Козьминским В.А. Аврорин опубликовал важную статью о мировоззрении орочей, «Очерки по синтаксису нанайского языка», совместно с Е.П. Лебедевой он издал фундаментальные монографии «Ороцкие сказки и мифы» (1966), Ороцкие тексты и словарь» (1978) и ряд статей. Некоторые отдельные фольклорные материалы В.А. Аврорина опубликованы на немецком и английских языках. Аврорин приложил много усилий для создания письменности народов Амура. В 2000 г. стараниями петербургских лингвистов А.М. Певнова и М.М. Хасановой в Санкт-Петербурге была опубликована последняя работа В.А. Аврорина, долго пролежавшая в архиве в виде рукописи: «Грамматика маньчжурского письменного языка».

А.В. Смоляк

Известная исследовательница культуры народов Дальнего Востока Анна Васильевна Смоляк разработала в своих трудах многие проблемы. Так, в 1957 г. она рассмотрела важную проблему происхождения ульчей на материалах материальной культуры. В 1961 г. А.В. Смоляк, включается в продолжающуюся до сих пор дискуссию о происхождении медвежьего праздника у народов Нижнего амура и Сахалина. Доказывая существования второго варианта медвежьего праздника у нанайцев и удэгейцев, Смоляк, ссылаясь на работы С.Н. Браиловского и В.Г. Ларькина, не указывая конкретно родовых территориальных групп. Она не соглашается с Б.А. Васильевым в том, что второй вариант праздника принесли в культуру амурских народов айны. Из-за своей малочисленности и уединенного проживания айны не могли оказать на другие амурские народы столь значительного влияния. Черты сходства и различия при проведении медвежьего праздника народами Амура и айнами, которые Смоляк, приводит в своей работе, с одной стороны подтверждают ее гипотезу, с другой стороны, опровергают. Например, ритуал подпиливания и чернения зубов медвежонку существует лишь у айнов, что тесно связано с подобными ритуалами у южных этносов. Факт отсутствия музыкального бревна на мед-

вежем празднике айнов говорит в пользу гипотезы Смоляк. Однако нельзя исключать возможности контактирования народов Амура с южными этносами и без посредничества айнов. В 1962 г. А.В. Смоляк написала статью о родильных обрядах коренных народов Нижнего Амура, в которой говорится о заимствовании нанайцами и ульчами у китайцев и маньчжуров магической символики числа девять для совершения ритуалов, сакрального отношения к котлам-треножникам. При анализе погребальных обрядов коренных народов Нижнего Амура Смоляк, пришла к выводу, что изменения начались в конце XIX в. В середине 1960 гг., в результате этнокультурных контактов с восточнославянским населением, в погребальном обряде коренных народов Амура сочетались традиционные, русские и советские элементы культуры. В 1966 г. Смоляк, опубликовала монографию, в которой в комплексе рассмотрела традиционную и современную материальную и духовную культуру ульчей, описала и проанализировала изменения верований и ритуалов ульчей под влиянием культуры славянских переселенцев. В 1969 г. Смоляк, рассмотрела важный вопрос о древнем характере ложных захоронений народов Амура. Нанайцы и ульчи делали специальные куклы и хоронили их вместо умершего в тайге или погибшего на фронте человека. В 1970 г. в статье о современных этнических процессах на Нижнем Амуре Смоляк, рассматривает изменения в духовной культуре народов региона на примере христианизации и традиционной системы верований. В 1973 г. Смоляк, опровергает данные А.Н. Липского об использовании нанайцами погребальных масок сходных с подобными масками некоторых народов Южной Сибири, и отрицает использование масок амурскими шаманами. Последний вывод представляется довольно спорным, так как Смоляк, опирается, в основном, на материалы своих информантов. В 1974 г. Смоляк, рассматривает сложный вопрос о культе близнецов у коренных народов Нижнего Амура. В 1975 г. в свет выходит ее монография, в которой анализируются этнические процессы народов Нижнего Амура и Сахалина. В этой работе для исследования внутриэтнических и межэтнических связей автор пользуется данными мифологии, христианизации, погребальной обрядности, верований, ритуалов и других аспектов культуры. В том же году Смоляк, написала статью, в которой рассмотрела некоторые элементы культуры народов Сахалина применительно к проблеме этногенеза, критически проанализировала вывод Л.И. Шренка о заимствовании тунгусо-маньчжурами юбки у нивхов. По ее мнению, юбка является элементом одежды южной культуры. К определенным выводам об этнокультурных контактах нанайцев на основе анализа их космологических представлений Смоляк, приходит в работе 1976 г. Анализ показал проникновение отдельных элементов духовной культуры соседних тунгусо-маньчжуров в мировоззрение нанайцев. В статье 1980 г. о соотношении тунгусских и аборигенных компонентов в культуре народов Нижнего Амура Смоляк, затрагивает важную проблему о культурном влиянии нивхского этноса в регионе. Не соглашаясь с мнением Л.И. Шренка и Ч.М. Таксами, Смоляк, считает, что уровень культурного влияния нивхов преувеличен. Основываясь в основном на данных материальной культуры и хозяйства и, в гораздо меньшей степени, на материалах духовной культуры, Смоляк, подчеркивает, что на тунгусо-язычное население региона влияли не только северные элементы, но также западные и южные. В другой работе 1980 г. Смоляк,

рассматривает важные проблемы этногенеза коренных народов Нижнего Амура и Сахалина. В числе прочих источников она привлекает данные духовной культуры: шаманство, мифологию, погребальную обрядность, культ животных. В этом же году Смоляк, рассмотрела изменения традиционных погребальных ритуалов нанайцев, негидальцев, нивхов, орочей, удэгейцев и ульчей. В числе причин трансформации автор указывает на иноэтнические культурные влияния. В 1981 г. Смоляк, в соавторстве с З.П. Соколовой рассмотрела проблему трансформации традиционных верований, ритуалов и праздников коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Разрабатывая далее проблему этнической истории коренных народов Нижнего Амура и Сахалина, в 1982 г. Смоляк исследует процессы развития межэтнических отношений народов региона, процесс их переселения и образования новых этнических общностей, используя данные о медвежьем празднике, о территориальных отличиях духовной культуры, христианизации. В 1984 г. Смоляк, опубликовала монографию, в которой исследовала этногенетический аспект хозяйства и материальной культуры коренных народов Нижнего Амура и Сахалина, определенное внимание уделила анализу традиционных промысловых ритуалов, ритуальной одежды, верований и обрядов. В статье 1986 г. отмечены две важные стороны современного состояния системы верований и ритуалов коренных народов Нижнего Амура и Сахалина. С одной стороны, мировоззрение и обряды сильно трансформировались под влиянием всего хода жизни народов. С другой стороны, традиционный пласт духовной культуры продолжает существовать, несмотря на сильное влияние славянской культуры. Важные вопросы этнокультурных контактов ульчей и нанайцев с корейцами, китайцами и маньчжурами А.В. Смоляк, выявила, исследуя шаманство народов Нижнего Амура в рамках фундаментальной работы 1991 года. В шаманстве нанайцев и ульчей использовались заимствованные образы божеств, маньчжурская иконография. В статье 1995 г. она рассматривает влияние иноэтнической культуры, изменившей шаманские ритуалы нанайцев.

Ч.М. Таксами

Большое значение для развития тихоокеанской этнографии имеют труды известного петербургского этнографа Чунера Михайловича Таксами. В монографии 1959 г., посвященной исследованию изменений в материальной и духовной культуре нивхов, Ч.М. Таксами кратко упоминает о том, что трансформация традиционных верований и ритуалов происходит под влиянием этнических процессов, мероприятий власти и политических организаций. В работе 1961 г. Таксами привел ценную информацию об изменении и исчезновении из быта нивхов ритуальных построек, некоторых традиционных верований и ритуалов. В 1967 г. Таксами публикует монографию, в которой в комплексе освещает многие проблемы истории, хозяйства и духовной культуры нивхов. Определенное внимание автор уделил анализу вхождения в культуру нивхов общегосударственных советских праздников, изменений семейной, свадебной и погребальной обрядности, трансформации медвежьего праздника и других традиционных ритуалов под влиянием славянского населения. В 1970 г. Таксами опубликовал работу о взаи-

мосвязи фольклора и этнокультурных связей коренных народов Нижнего Амура и Сахалина. Анализ фольклорных текстов позволил ученому проследить процесс этнокультурных связей айнов и уйльта на Сахалине, негидальцев и нивхов на Нижнем Амуре. Исследование духовной культуры этих народов – медвежьего праздника и промысловых ритуалов — показывает тесные этнокультурные контакты между ними. В 1972 г. в соавторстве с московскими учеными Таксами рассматривает проблему реконструкции этнокультурных контактов народов Дальнего Востока на археологических и этнографических материалах. В 1975 г. он публикует монографию о материальной и духовной культуре нивхов, проблемах их этногенеза и этнических контактах. В этом фундаментальном труде автор рассматривает многие вопросы верований, ритуалов, родовых культов и праздников и на основе их анализа делает определенные этногенетические выводы. В статье 1975 г. Таксами рассматривает тесные этнокультурные контакты нивхов и айнов, а также других народов региона, основываясь на анализе ряда элементов верований, культов и праздников. В 1976 г. Таксами написал статью о мировоззрении нивхов, в которой отметил важную взаимосвязь этнических процессов в регионе в XIX-XX вв. с изменением традиционных верований и ритуалов нивхов. В статье 1980 г. Таксами разрабатывает проблему этногенеза нивхов с использованием мифологических сюжетов, отдельных элементов ритуальной посуды. Статью 1981 г. Таксами посвятил исследованию гипотезы о заимствовании нивхами отдельных аспектов шаманства у тунгусо-язычных народов региона в результате контактов. В 1984 г. Таксами принял активное участие в создании сборника научных трудов петербургских ученых, посвященного проблемам этнокультурных контактов народов Севера. На материалах промысловых культов, шаманства и космологических воззрений ряда народов Приамурья и Сахалина Таксами показал общие аспекты их верований и ритуалов, обусловленные сходной географической средой, а также этнокультурными контактами. В этом же году Таксами разрабатывает важный аспект о взаимовлиянии географической среды и общественных институтов коренных народов Дальнего Востока. В числе прочих факторов Таксами подчеркивает значимость влияния окружающей природы на формирование и развитие отдельных элементов духовной культуры. Большую роль в этом процессе играло, по мнению ученого, и этнокультурное взаимодействие народов региона. В 1990 г. Таксами в соавторстве с В.Д. Косаревым опубликовал монографию об истории и культуре айнов. В этой работе Таксами использовал материалы духовной культуры айнов для исследования этнической истории народа и его контактов с народами Сахалина и других регионов. В статье 1997 г. о роли шаманства в жизни архаических обществ народов Севера Ч.М. Таксами подчеркнул важную функцию шаманских атрибутов как этногенетических источников.

Таким образом, ученые советской этнографической школы не только собрали колоссальный по научной значимости материал, осветили многие вопросы материальной и духовной культуры коренных народов Дальнего Востока, поставили многие до сих пор не решенные проблемы, но и способствовали возникновению дальневосточной, тихоокеанской школы этнографии.

VIII. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ТИХООКЕАНСКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЭТНОГРАФИИ*

Лекция 1. Создание дальневосточной исторической и этнографической школы

1. *Деятельность А.П. Окладникова, А.И. Крушанова, Ю.А. Сема.*
2. *Исследования советских дальневосточных этнографов: Н.К. Старковой, Н.Б. Киле, Г.А. Отаиной, Н.В. Кочешкова, М.М. Хасановой.*
3. *Современные исследования материальной культуры и хозяйства.*
4. *Современные исследования народных знаний, декоративного искусства и социальной организации.*
5. *Современные исследования фольклора и верований.*
6. *Современные этнополитологические исследования.*
7. *Современная славянская этнография, философская антропология и зарубежная этнография.*

Становление современной тихоокеанской академической этнографии во многом связано с деятельностью ученых (историков, этнографов, археологов), которые внесли наиболее значительный вклад в историю и культуру народов АТР, в разрешение проблем тунгусо-маньчжуров и палеоазиатов, проблем соотношения средневековых культур с культурами этнографического времени. В области археологии это работы А.П. Окладникова, Э.В. Шавкунова, О.В. Дьяковой, Д.Л. Бродянского и других.

А.П. Окладников

Знаменитый ученый, академик Алексей Павлович Окладников (1908-1981), археолог и этнограф, исследовал Сибирь, Северо-Восток России, Охотское побережье и Берингоморье. В результате он пришел к важным выводам о специфических особенностях носителей охотской культуры – коряков и берингоморской — эскимосов. С начала 1950-х гг. Окладников приступает к многолетним исследованиям древних культур Приамурья. В результате ему удалось сделать многое в решении проблемы первоначального заселения региона; о формировании тунгусо-маньчжурского и палеоазиатского населения; о генезисе и развитии первых государств в регионе — Бохай и «Золотой империи» чжурчженей. Окладников в 1960-х гг. он стал одним из организаторов СО АН СССР, Института истории, филологии и философии. Еще в 1935 г. А.П. Окладников после исследования археологических памятников Амура, пришел к выводу о сходстве неолитической культуры с культурой современных народов амуро-сахалинского

---

* Этапы становления и развития тихоокеанской этнографической школы в ряде дальневосточных вузов Владивостока (ДВГУ, ДВГТУ и др.), Хабаровска (ХГУ и др.), Биробиджана (ДВГСГА), Благовещенска, Комсомольска-на-Амуре, Южно-Сахалинска, Магадана, Петропавловска-Камчатского и др. автор-составитель планирует рассмотреть в отдельном учебном пособии

региона. В 1959 г. Окладников сделал анализ знаменитых амурских петроглифов. Отмечая древний мифологический мотив петроглифов, он справедливо критикует Б. Лауфера за его вывод о полном заимствовании неолитическим населением Амура композиций из Китая и соглашается с ним в том, что некоторые сюжеты, например петух и летучая мышь, вполне могли быть заимствованы. В 1973 г. А.П. Окладников и А.П. Деревянко опубликовали широко известную работу о древней и средневековой истории населения юга Дальнего Востока. Ученые анализировали многочисленные археологические памятники Приамурья и Приморья разных исторических эпох, сделали сравнение элементов культуры населения каменного века с элементами духовной культуры современных тунгусо-маньчжуров и палеоазиатов. Например, неолитических жилищ на Среднем Амуре у села Новопетровка с жилищами коряков и нивхов, которые при совершении медвежьего праздника, опускали в жилище через верхнее отверстие шкуру священного зверя. На основании исследования неолитических петроглифов у нанайского села Сикачи-Алян сделали вывод о сходстве отдельных элементов анимистических и космологических представлений, промысловых культов, шаманства древнего и современного населения Амура – эвенков, нанайцев, негидальцев, нивхов, ульчей. В результате анализа культового искусства авторы пришли к выводу о генетическом родстве неолитического населения Амура и современных тунгусских народов, о контактах населения Приморья в начале нашей эры с населением Кореи. Разрабатывая сложную проблему этногенеза тунгусо-маньчжуров, ученые привлекали отдельные аспекты верований и ритуалов и пришли к выводу о том, что предки тунгусов сформировались в условиях прибайкальской тайги, но пока прямых этнокультурных параллелей с современными амурскими этносами нет. Справедливо пишут ученые и о том, что привлечение китайских источников по истории амурских этносов до сих пор является проблемой, так как не ясно о каких именно этносах идет речь. В 1983 г. Окладников опубликовал результаты раскопок неолитического памятника Кондон, проводившихся в 1960-1970-х гг. Тщательный анализ материалов, в том числе о верованиях, культах, искусстве, позволил А.П. Окладникову сделать вывод об определенном культурном родстве прежних и настоящих жителей этого места.

Э.В. Шавкунов

На протяжении нескольких десятков лет изучал древнюю, средневековую и современную культуру народов Амура и Восточной Азии на археологических, этнографических, лингвистических и других источниках известный ученый Эрнст Владимирович Шавкунов. В 1959 г., разрабатывая на основе китайских летописей сложные вопросы истории населения юга Дальнего Востока I-III вв., он отметил сходство древнекогуреских верований с тунгусо-маньчжурскими. К такому выводу ученый пришел в результате сравнительного анализа мифологического дерева духов изображенного на древнекогуреских гробницах, отдельных элементов монгольского и тунгусо-маньчжурского шаманства. По мнению ученого в это время на территории южного Приморья в районе современного Посъета жили племена во-

цзюй, которые хоронили человека в земле, через несколько лет вынимали кости и перезахоранивали их в общей семейной усыпальнице. При захоронении умершего родственники изготавливали его «копию» из дерева. По этой деревянной фигуре при последующих поминках родственники узнавали своего предка. Однако в этой же статье Шавкунов дает перевод другого китайского источника, где говорится, что воцзюй изготавливали деревянную фигуру покойника для подсчета. В статье 1967 г. Шавкунов разбирает вопросы соотношения этнической истории чжурчжэней и современных народов Амура. Анализ поясных накладок с изображением рыб или драконов позволил ученому провести генетическую параллель между средневековыми и современными этническими общностями юга Дальнего Востока. Кроме того, Шавкунов решительно отрицает гипотезы некоторых японских ученых о полном соответствии культуры бохайцев и чжурчжэней китайской культуре периода Тан (618-906) и Сун (960-1279). В 1968 г. вышла в свет монография Шавкунова о памятниках бохайской культуры в Приморском крае. Уже во введении Э.В. Шавкунов подчеркивает, что с историей государства Бохай генетически связана этническая история коренных народов юга Дальнего Востока. Развитие культуры Бохая явилось, по мнению автора, продолжением развития мохэской культуры с включением элементов культуры тюрков, монголов и когуресцев. Когуресцы распространяли среди бохайцев буддизм, а чжурчжэни являются предками нанайцев, удэгейцев, ульчей и орочей. В статье 1978 г. Э.В. Шавкунов и Л.Н. Гусева опубликовали результаты исследования накладных чжурчжэньских пряжек XII-XIII вв., которые показывают сходство представлений чжурчжэней и нанайцев о тигре как священном предке. В 1990 г. Шавкунов обобщает свои взгляды на проблему происхождения тунгусоязычных народов в рамках этапной монографии. Шавкунов критически подходит к термину «амурские чжурчжэни», как их называет в ряде своих работ В.Е. Медведев. Шавкунов разрабатывает сложную проблему об индонезийском или аустронезийском субстрате в лице сущэней в этнической общности юга Дальнего Востока в первой половине I тыс. до н. э. на материалах духовной культуры, терминологии, связанной с верованиями и ритуалами. На материалах хозяйства, быта и духовной культуры Шавкунов проводит этнокультурную параллель от чжурчжэней к современным удэгейцам, нанайцам, орочам, ульчам и маньчжурам. Для такого вывода ученый исследовал анимистические воззрения чжурчжэней, культ предков, культ огня, солярный культ, культ змея-дракона, связанного с громом и молнией, шаманство. С критикой Шавкуновым термина «амурские чжурчжэни» согласны дальневосточные этнографы Ю.М. Васильев и О.В. Дьякова. Ю.М. Васильев на материалах отдельных элементов хозяйства, культуры, погребений критически рассматривает выводы некоторых ученых о генетическом родстве мохэ, чжурчжэней и современных тунгусо-маньчжуров Амура. Автор считает, что культура населения Приамурья и населения Приморья IX-XII вв. различается в значительной степени. Ученый делает вывод о том, что В.Е. Медведев не совсем прав, определяя население Амура X-XI вв. этнонимом «чжурчжэни». Здесь же автор отмечает, что китайские летописи танского и сунского времени не могут считаться вполне надежными источниками. О.В. Дьякова в статье 1987 г. критически рассмотрела работы ряда археологов, в

которых на основе анализа мохэских и бохайских жилищ проводятся этнокультурные параллели. По ее мнению, многие ученые делают слишком поспешные и не совсем четко обоснованные в методологическом и фактологическом плане выводы и этнокультурные интерпретации. Главной ошибкой предыдущих исследователей Дьякова считает вывод о том, что в исследуемых жилищах мохэ вход был в крыше, на основании чего делалось заключение о сходстве этого типа жилищ с жилищами народов Амура и Сахалина, в частности, нивхов. Для своего анализа Дьякова использует и некоторые элементы духовной культуры, в частности, отдельные аспекты медвежьего праздника нивхов. В этом же году Дьякова совместно с Ю.М. Васильевым приходит к категоричному выводу о том, что существующие отождествления археологических и конкретных этнических культур, а также культур мохэ и чжурчжэней с культурами нанайцев, орочей и ульчей сделаны без достаточных научных обоснований. Чаще всего для этнокультурной интерпретации археологи используют материалы погребений, но, по мнению Дьяковой и Васильева, делают это выборочно и не используют весь погребальный комплекс. Летописные материалы также не могут служить достоверным источником по целому ряду причин. Ученые делают вывод о том, что в настоящее время в летописных и археологических средневековых источниках Приамурья нет ни одного этноопределяющего признака. Работы М.В. Воробьева, Е.И. Деревянко, В.Е. Медведева можно считать лишь рабочими гипотезами. В 1993 г. Дьякова более подробно рассматривает проблему соотношения археологических и этнических культур. Она считает, что взгляды исследователей о генетической связи мохэ, бохайцев, чжурчжэней, маньчжуров и современных тунгусо-маньчжуров Амура и Сахалина не являются абсолютно убедительными. Языковая и этническая принадлежность носителей культуры чжурчжэней-удигэ, обозначенной Шавкуновым, не имеет материального подтверждения. В монографии 1998 г. Дьякова исследует мохэские памятники Приморья и в результате анализа ряда погребений делает вывод о том, что в IV-XIII вв. население современных территорий Северо-Восточного Китая, Корейской Народно-Демократической республики и юга Дальнего Востока России представляло собой культурно-историческую общность.

Д.Л. Бродянский проводит интересные параллели между верованиями и ритуалами населения периода раннего железного века и средних веков и современными ритуалами тунгусо-маньчжурских и палеоазиатских этносов. Рассматриваются, в частности, культ домашних охранителей, погребальные ритуалы, культ животных – медведя, изюбря, свиньи. Совершенно справедливо автор выбирает в качестве связующего звена древних и современных культур мифологические представления. Наиболее известным и широко распространенным не только на Амуре, но и у народов Восточной Азии (китайцев, корейцев, японцев) является миф о множественности солнц и стрелке, убивающем из лука лишние светила. Таким образом, просматривается единый мифологический комплекс от неолита (V тыс. до н. э.) до наших дней.

Историографический анализ археологических работ показывает, что, несмотря на некоторые расхождения во взглядах на те или иные явления и проблемы, дальневосточные и сибирские археологи в целом проводят прямую этнокуль-

турную параллель от населения каменного, бронзового, железного веков к современным народам амуро-сахалинского региона. Свои выводы археологи строят, используя различные аспекты верований и ритуалов прошлых и настоящих этнических обществ. Следовательно, дальневосточные этнографы тоже могут привлекать результаты исследований археологов для этнокультурного сопоставления.

В целом, непосредственно академическая традиция дальневосточной, тихоокеанской этнографии начинается с 1954 г., с открытия в Дальневосточном филиале АН СССР был отдела истории, археологии и этнографии: сначала под руководством Томашевского, с 1958 г. – под руководством А.И. Крушанова. Вместе с дальневосточными этнографами – Ю.В. Аргудяевой, Н.В. Кочешковым, Б.М. Росугбу, Н.К. Старковой и др., начинают изучать особенности культуры, языка, фольклора нанайцев, ульчей, удэгейцев, орочей, тазов дальневосточные языковеды: Л.И. Сем, Н.Б. Киле, Г.А. Отаина.

Большую роль в становлении тихоокеанской этнографической науки сыграл выпускник Ленинградского государственного университета – Юрий Александрович Сем. В 1962 г. под его руководством этнографы, востоковеды и филологи объединились в сектор этнографии и филологии, образовав плодотворный творческий коллектив, работавший по государственной программе по исследованию социально-экономической, политической и культурной истории народов Дальнего Востока: нивхов, эвенков, ительменов, тазов, орочей, ульта, восточных славян и др. Объектом внимания становится история и культура корейцев, китайцев, маньчжуров, монголов, бурят, калмыков, других народов Азии. В 1970-1971 гг. востоковеды и филологи выделились из состава сектора этнографии в самостоятельные научные подразделения.

Благодаря огромной организаторской деятельности академика А.И. Крушанова в 1971 г. бывший отдел преобразовывается в Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, что послужило началом академического изучения этнической истории и культуры дальневосточных этносов местными учеными; профессионального роста научных сотрудников, которые защищают кандидатские диссертации. В структуре института был образован сектор этнографии и филологии народов Дальнего Востока: Ю.А. Сем, Л.И. Сем, Т.Ю. Сем, Л.Я. Иващенко, Е.А. Гаер, Г.А. Отаина, П.Я. Гонтмахер, Н.Б. Киле, В.Е. Синько, В.В. Подмаскин, А.Ф. Старцев и другие научные сотрудники на протяжении этих лет собрали колоссальный научный материал по многим аспектам духовной и материальной культуры коренных народов Дальнего Востока.

В 1970-е годы в исследовательской деятельности дальневосточных этнографов и филологов начинают превалировать идеологические установки того времени, свертываются лингвистические исследования, закрываются научные направления по комплексному изучению этнографии восточных славян, искусства тюрко-монголов. В результате этих мероприятий значительная часть филологических и этнографических материалов осталась неопубликованной. Впоследствии, с уходом Л.И. Сем, М.М. Хасановой и А.М. Певнова, смертью Г.А. Отаиной и Н.Б. Киле филологическое направление из-за отсутствия специалистов закрывается окончательно.

Таким образом, становление и общественное признание дальневосточной академической этнографической науки произошло в 1970-80-е годы, чему во многом способствовал выход в свет монографий Ю.А. Сем и Л.И. Сем, С.Ф. Карабановой, Н.Б. Киле, Н.В. Кочешкова, Г.А. Отаиной, Б.М. Росугбу, Н.К. Старковой, Н.А. Соломоновой, Ю.В. Аргудяевой, Б.М. Малицкой, П.Я. Гонтмахера. 1981 год ознаменовался важным событием для всей дальневосточной этнографической школы – состоялась первая защита докторской диссертации по этнографии Н.В. Кочешкова.

Творческая деятельность этнографов была сосредоточена на подготовке историко-этнографической серии «История и культура народов Дальнего Востока», вдохновителем которой являлся Ю.А. Сем, который предложил подготовить 25 томов, посвященных отдельным этносам и важным проблемам их культуры. Выполнение этого государственного заказа поставило Институт истории, археологии, этнографии ДВО РАН в один ряд с ведущими научными центрами страны. В течение двадцати лет Ю.А. Сем был бессменным руководителем и организатором этнографической науки в дальневосточном регионе, подготовив несколько десятков учеников.

В 1985 г., благодаря научно-организационной работе нового заведующего сектором – Л.Я. Иващенко, был опубликован вводный том серии: «Народы Дальнего Востока СССР в XVII-XX вв.». Восьмидесятые годы заканчиваются публикацией еще двух томов, посвященных чукчам и удэгейцам, защитой кандидатских диссертаций Т.С. Шульгиной, С.Ф. Карабановой, Е.А. Демидовой, Е.А. Гаер, В.В. Подмаскиным А.Ф. Старцевым, В.А. Тураевым и публикацией их монографий.

Распад СССР в 1991 г. повлек за собой экономические, политические и культурные потрясения всей страны, ухудшение финансирования полевых и командировочных исследований. В 1992 г. изменяется статус сектора этнографии, который преобразовывается в отдел этнологии, под руководством В.А. Тураева. Отдел пополняется молодыми кадрами, расширяется тематический и географический диапазон исследований, образуется группа по изучению восточнославянского населения Дальнего Востока – «Центр славяноведения». В дополнение к основной теме разрабатывались такие научные проблемы, как «Современное состояние народов Дальнего Востока и межнациональных отношений в регионе», «Тюрко-монголы и тунгусо-маньчжуры: проблемы историко-культурных связей», «Фольклор и языки как фактор исторической адаптации народов юга Дальнего Востока».

Этапным для дальневосточной этнографии становится 1997 г., когда в Институте истории, археологии и этнографии ДВО РАН впервые был создан диссертационный совет по защите кандидатских (и через несколько лет - докторских) диссертаций по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология. Этот шаг стал закономерным признанием ведущей роли института в области этнографических исследований на Дальнем Востоке России. Для подготовки специалистов на месте в институте открыта аспирантура по специальности «этнография». Были проведены этнографические защиты Г.Г. Ермак, Т.В. Мельниковой, А.Г. Филимонова, Е.В. Шаньшиной. В начале XXI века в диссертационном

совете института истории появляется возможность защиты докторских диссертаций по этнографии, что стало важным стимулом для дальнейшего развития региональной дальневосточной этнографической науки.

С конца 1990-х гг. работа отдела этнологии направляется в сторону изучения этнической экологии, влияния политической ситуации на этническое самосознание, развитие народов Дальнего Востока в условиях экономических реформ и демократических преобразований. Получены конкретные результаты разработки новых программ. Повысился авторитет отдела этнологии в государственных органах власти и общественных организациях: дальневосточные этнографы принимали участие в проведении этнографических и этносоциальных экспертиз на строительстве Катуньской ГЭС, дальневосточной АЭС, лесопромышленного комплекса «Светлая» (Приморье), в разработке комплексной схемы социально-экономического развития территории проживания коренных народов Приморского края, программы рационального развития территории бассейна реки Бикин и сохранения ее биологического разнообразия, других народнохозяйственных проектов; осуществляли регулярную экспертизу законодательных и нормативных актов Государственной думы, правительства РФ, краевых и областных администраций Дальнего Востока.

В постсоветский период полевые этнографические работы, исследовательские и издательские проекты под руководством В.А. Тураева, Ю.В. Аргудяевой, С.В. Березницкого, И.О. Сагитовой, Г.Г. Ермак, Л.Е. Фетисовой, Г.А. Отаиной, велись за счет средств грантов ФЦП «Интеграция», РГНФ, РФФИ, Фонда Сороса и иных российских и зарубежных фондов. Были проведены исследования этнической истории и культуры коренных народов и восточных славян юга Дальнего Востока России и уссурийского казачества, проблемы крестьян и т.п.

Этнографы создали ряд коллективных работ, посвященных истории и культуре ительменов, коряков, ульчей, эвенков, орочей, тазов, нанайцев и индивидуальных монографий: Е.А. Гаер о бытовых обрядах; Н.В. Кочешков об этнических традициях в искусстве; Т.С. Шульгина по историографии коренных народов юга Дальнего Востока; Е.А. Демидова об англо-американской историографии; Л.Я. Иващенко о литературном творчестве на Дальнем Востоке; Ю.В. Аргудяева цикл монографий о культуре дальневосточных славян; Г.Г. Ермак об этнокультурных особенностях казаков; В.В. Подмаскин о народных знаниях, А.Ф. Старцев о материальной культуре и хозяйстве, С.В. Березницкий о верованиях и ритуалах; Е.В. Шаньшина о мифологии перовтворения; Г.С. Поповкина о славянском знахарстве; В.А. Тураев о социально-экономических проблемах дальневосточных эвенков. Дальневосточные фольклористы (Н.Б. Киле, Л.Е. Фетисова) подготовили том нанайского фольклора и участвовали в подготовке тома русского обрядового фольклора.

С середины 1980-х гг. этнографическими проблемами занимается Т.Ю. Сем, которая начинала свою научную деятельность на Дальнем востоке России. В 1984 г. она исследует этнические контакты народов Амура и Сахалина на основании анализа типов их погребений. В 1986 г. она исследовала особенности культуры этнографической группы среднеамурских эвенков – манегров.

Для решения задачи Т.Ю. Сем анализировала шаманских комплекс и погребальную обрядность манегров и сделала вывод о взаимодействии северных и восточных тунгусов с амурскими народами – нанайцами, маньчжурами и даурами. В другой работе 1986 г. Т.Ю. Сем подробно рассмотрела отдельные аспекты погребальных обрядов тунгусо-маньчжурских народов Амура и пришла к заключению о том, что на протяжении некоторого интервала времени с указанными народами активно контактировали северо-тунгусские и тюркские народы. Отдельные аспекты этнической истории коренных народов Нижнего Амура и Сахалина, а также эвенов, эвенков и маньчжуров Т.Ю. Сем выявляет в результате анализа их лексики, связанной с загробным миром, путешествиями души человека, шаманскими текстами. На основании полевых исследований Т.Ю. Сем подробно описала и проанализировала погребальные сооружения и ритуалы северных и южных уйльта. В результате ей удалось выяснить общие черты погребальной обрядности народов региона, связанные, в частности, с тесными этнокультурными контактами. В статье о космологических представлениях негидальцев Т.Ю. Сем подчеркивает, что данные воззрения вполне могут служить показателем этнокультурных контактов народов Амура. Большое внимание в своих исследованиях Т.Ю. Сем уделяет проблеме происхождения и развития представлений коренных народов юга Дальнего Востока о первоисточнике жизни. Анализ космологических мифов и шаманских текстов дает материал для проведения широких параллелей с культурами монголов, тюрков, японцев, корейцев и других этносов Восточной Азии. В 1991 г. Т.Ю. Сем вновь рассматривает этнокультурные процессы народов Дальнего Востока на основании анализа их погребальной обрядности. Причем анализ проводится на широком временном интервале и у целого ряда народов Азиатско-тихоокеанского региона.

В Хабаровске долгие годы занимается этнографической деятельностью профессор Петр Яковлевич Гонтмахер, который подготовил десятки прекрасных специалистов в этой области, написал огромное количество научных, учебных и методических трудов по истории, культуре и искусству коренных народов Дальнего Востока, разработал новаторский подход математического моделирования основ амурского орнамента и художественного канона. Особую значимость его творчество в процессе развития тихоокеанской этнографии получает в связи с его руководством проблемной лабораторией по возрождению и изучению языков и культуры коренных народов Приамурья. П.Я. Гонтмахер и Н.А. Соломонова реконструировали этнокультурные контакты айнов, нанайцев, нивхов, ульчей, чукчей и эскимосов. Для этого они провели сравнительный анализ ритуальной посуды, музыкальных инструментов (бубен, музыкальное бревно, погремушка), ритмов, речитаций на медвежьем празднике указанных народов и пришли к выводу об определенной степени близости культур амурских этносов с этносами тихоокеанских островов. В 1990-2000-х гг. П.Я. Гонтмахер опубликовал монографии о культуре нанайцев, нивхов и ульчей, ряд учебных пособий. В этих работах он поддержал взгляды Л.Я. Штернберга, А.П. Окладникова, Э.В. Шавкунова, В.Р. Кабо и других ученых о том, что материалы духовной культуры народов Амура показывают, с одной стороны, несомненную этнокультурную связь и бли-

зость последних с отдельными элементами культуры народов Полинезии и других южных этносов; с другой стороны, эти материалы могут свидетельствовать о непрерывности этнической истории народов Амура на протяжении нескольких тысяч лет. Такой вывод был сделан в результате анализа представлений об антропоморфных и зооморфных существах, наскальных изображений, культов священных животных медведя и тигра, шаманства.

С.Ф. Карабанова выявила этнокультурные контакты ительменов с айнами и другими палеоазиатскими народами, анализируя ритуальные танцы, которые устраивались при проведении промысловых обрядов, охранительных ритуалов от злых духов, на шаманских камланиях.

В 1999 г. дальневосточный этнограф Т.В. Мельникова проанализировала факты приобретения амурскими нанайцами маньчжурских вещей в городе Сансине. Некоторые из этих вещей, например, шелковые халаты хэргэн с драконами, нанайцы использовали как ритуальную одежду при первых поминках наданди. В 2001 г. Т.В. Мельникова кратко осветила важные аспекты влияния элементов китайской культуры на воззрения нанайцев и удэгейцев, связанные с культом скал и гор. В 2005 году Т.В. Мельникова проанализировала ряд работ предыдущих исследователей в отношении нанайской одежды, и на основе собственных этнографических сборов, кропотливого анализа музейных экспонатов опубликовала великолепную монографию в комплексе показывающую этнокультурные особенности всех типов нанайской одежды.

Л.Н. Хаховская – магаданский этнограф – но ученица дальневосточной академической этнографической школы, занимается этнографическими проблемами коренных народов Северо-востока и Охотского побережья России.

В начале 2000-х гг. в диссертационном совете Институт истории защитили кандидатские диссертации по этнографии сотрудники отдела этнологии Института истории ДВО РАН: А.П. Самар, Г.С. Поповкина, Е.В. Фадеева, Ю.В. Латушко, Д.В. Янчев. В ДВГТУ по философской антропологии – А.В. Поповкин.

Сотрудник Дальневосточной гос. соц-гуманитарной академии (Биробиджан) П.В. Примаков защитил в 2006 году в Институте истории ДВО РАН кандидатскую диссертацию по проблеме этнокультурной адаптации евреев Еврейской автономной области, открыв тем самым в этом регионе новое направление исследовательской деятельности для тихоокеанской этнографии.

М.В. Осипова восстановила в 2008 году традицию дальневосточных этнографов, изучавших этнографию айнов, и на материалах полевых исследований, музейных и других материалов опубликовала прекрасную монографию об особенностях обрядовой культуры сахалинских айнов.

В настоящее время отдел этнологии работает по государственной программе «Этническая история Северо-восточной Азии и современные этносоциальные процессы. XVII-XXI вв.». Основными направлениями являются проекты по исследованию материальной и духовной культуры коренных народов Дальнего Востока и АТР, этнокультурных процессов и этнополитических проблем, истории формирования славянского населения Дальнего Востока, локальных проявлений традиционной культуры славян, факторов, способствующих адаптации

и закреплению населения в дальневосточном регионе, цивилизационной роли России в тихоокеанском регионе.

С 2000 г. сектор этнографии Восточной Азии разрабатывает программу «Историко-этнографический атлас коренных народов Дальнего Востока», в рамках которой и благодаря финансовой поддержке РГНФ в музеях дальневосточного региона собран иллюстративный материал, опубликован сборник трудов по типологии культуры. В рамках проекта завершено исследование типологии основных элементов традиционной и современной культуры коренных народов Дальнего Востока России. В процессе исследований выявлены в сравнительном плане функции, связи и взаимоотношения этнокультурных феноменов разных областей быта и мировоззрения коренных народов региона. В научный оборот введены новые архивные и музейные материалы, материалы полевых исследований, большое количество фольклорных текстов – мифов, преданий, легенд, иллюстративного материала и т.п.

Взросший в последние годы интерес к проблемам межэтнических отношений сделал весьма актуальным для сектора этнополитологии изучение этнографической современности и этнополитической ситуации на Дальнем Востоке. В рамках этого направления исследуется современное состояние народов Дальнего Востока и межэтнических отношений в регионе, выявляются общие и специфические черты в культурном облике коренных народов Приморья, степень сохранности основных элементов традиционной материальной и духовной культуры, влияние непосредственной этноконтактной среды на развитие межэтнических отношений, тенденции развития коренного населения в условиях рыночных реформ и демократических преобразований. Разработана концепция сохранения традиционных основ в современном образе жизни коренных народов Приморья.

Славяноведы решили фундаментальные проблемы комплексного изучения истории и культуры славянского населения Дальнего Востока – русских, украинцев, белорусов; генезиса и динамики этнической истории и культуры восточнославянских народов России на юге Дальнего Востока; реконструировали историю сложения различных социальных и конфессиональных групп старожилов и более поздних переселенцев; раскрыли сложную картину этнокультурных процессов, протекавших на юге Дальнего Востока на протяжении длительного периода, позволившую сделать вывод об общерусской основе формирования постоянного населения, демографического, трудового и культурного потенциала региона, ставшего по настоящему общероссийской территорией; выделили традиционные мировоззренческие элементы восточных славян, во многом обуславливающие функционирование различных сфер этнической культуры, в том числе и сферы традиционной медицины. Результатом исследования стали коллективные и индивидуальные монографии Ю.В. Аргудяевой о крестьянской семье украинцев и славян, семейном быте русских крестьян, этнической и этнокультурной истории русских; Л.Е. Фетисовой о восточнославянском фольклоре на юге Дальнего Востока; Г.Г. Ермак об особенностях семейного и хозяйственного быта казаков юга Дальнего Востока России; Т.В. Краюшкиной о семейных отношениях русских, отраженных в народных волшебных сказках.

Зарубежная этнография: усилиями дальневосточных этнографов, кандидатов исторических наук Ж.М. Баженовой, Ю.В. Латушко и Е.В. Рудниковой решаются сложные вопросы этногенеза, этнической истории и особенностей культуры ряда тихоокеанских этносов: рюкюсцев, полинезийцев, рассматриваются миграционные и адаптационные процессы русских в странах Тихого Океана.

В 2002 г. прошли успешные защиты докторских диссертаций Ю.В. Аргудяевой (в Москве), во Владивостоке - В.В. Подмаскина и А.Ф. Старцева, в 2005 году – С.В. Березницкого, которые опубликовали ряд монографий по исследуемым проблемам. Ю.В. Аргудяева всесторонне рассмотрела проблемы этнической истории восточнославянского населения — переселенческое движение в разные периоды освоения дальневосточного региона, этнический, региональный и конфессиональный состав переселенцев, роль крестьянской семьи в сохранении культуры восточнославянских народов. В.В. Подмаскин более 40 лет изучает традиционные народные знания коренных народов Дальнего Востока. В этой отрасли этнографических изысканий он считается ведущим специалистом в стране. А.Ф. Старцев более 40 лет посвятил комплексному анализу хозяйства и материальной культуры всех народов амуро-сахалинского региона в этногенетическом плане. Два десятилетия С.В. Березницкий занимается исследованиями мифологии, верований и ритуалов коренных народов Дальнего Востока, выявляет этнические компоненты в комплексе их мировоззрения и обрядов, этнокультурные особенности смеха – что является новой тематикой для региональной этнографии.

Ряд высших учебных заведений Владивостока занимается подготовкой специалистов в области этнографии, социальной и культурной антропологии, что является мощным кадровым потенциалом будущего тихоокеанской этнографической науки, исследующей основные черты этнической истории, материальной и духовной культуры коренных народов Дальнего Востока России.

Лекция 2. Основные проблемы этнической истории, традиционной и современной культуры коренных народов Дальнего Востока России

- 1. Основные проблемы этнической истории коренных народов.*
- 2. Основные проблемы материальной культуры и хозяйства*
- 3. Основные проблемы духовной культуры коренных народов Дальнего Востока России.*

Особенности культуры коренных народов Дальнего Востока России

Многолетними усилиями дальневосточных этнографов собран уникальный комплекс материалов по этнической истории и культуре народов Азиатско-тихоокеанского региона, но до сих пор остается актуальной проблема установления точного числа дальневосточных коренных народов, связанная с неразра-

ботанностью концепций этничности, самоназвания и названия этносов, их численности и расселения. Коренные народы Дальнего Востока России проживают в трех историко-этнографических областях: на северо-востоке, охотском побережье и амуро-сахалинской области. К коренным народам относят 17 этносов, но число окончательно не установлено, так как не все ученые согласны с тем, чтобы относить чуванцев и кереков к отдельным этносам. Не решена пока окончательно проблема с тазами и камчадалами. На северо-востоке проживают алеуты (самоназвание унанган) около тысячи человек, ительмены более 2,5 тысяч; керекы (самоназвание анкалакку, каракыкку) менее сотни человек; коряки (самоназвание береговых зверобоев - нымылан, оленных коряков – чауч) всего около 10 тысяч; чуванцы (этэль, этал) около 1,5 тысяч человек, живут на Чукотке; хорошо известные и наиболее свободолюбивые чукчи, самоназвание оленеводов чавчу, морских зверобоев – луораветлане. Чукчей насчитывается более 15 тысяч. Юкагиров (самоназвания одул, вадул) насчитывают около 1,5 тысяч человек. Эскимосы - около 2 тысяч - (юпигыт, югыт) занимают самую оконечность северо-востока Азии. На Сахалине проживают оленеводы ульта, которых нередко называли орочи и ороки - около 200 человек.

Наиболее многочисленный амурский этнос - нанайцы. Самоназвания: нанай, нани, хэчжэ, прежние название - гольды, натки, ачаны, сантан. В настоящее время нанайский язык включает три наречия: верхнеамурское с диалектами правобережный амурский, сунгарийский, бикинский (уссурийский) и курурмийский диалекты; среднеамурское – сикачиалынский, найхинский и джуенский диалекты; нижнеамурское - с болонским, эконским и горинским диалектами. Распространено нанайско-русское и русско-нанайское двуязычие. Для нанайцев характерен восточномонгольский антропологический тип. Нанайцы расселены в бассейне реки Амур и его притоков по озерам – Эворон, Чукчагирское, Гаси, Болонь, Синдинское, Хумми. В 2002 г. нанайцев насчитывалось более 12 тысяч человек. Этногенез нанайцев – сложная, до конца не выясненная проблема. Имеется две основные точки зрения. По одной принято считать, что родина нанайцев находится в Маньчжурии. Согласно другой точке зрения, нанайцы - конгломерат родов различного происхождения. В их состав в свое время вошли различные группы тунгусов, тюрков, монголов, маньчжуров. Подобным образом не решена проблема этногенеза и других народов Дальнего Востока: эскимосов, алеутов, чукчей и др. Самоназвание негидальцев Нижнего Амура – элькан бэйэнин, на бэйэнин, амгун бэйэнин. Русские в прошлом называли их амгуньскими тунгусами, орочами или, смешивая с нивхами - гиляками. По переписи 2002 г. насчитывается 567 негидальцев. По одной версии негидальцы считаются по происхождению – эвенками, смешавшимися с нивхами, ульчами и нанайцами. В.И. Цинциус считает, что негидальский язык почти не отличается от эвенкийского. Имеется и гипотеза об автохтонном (палеоазиатском) происхождении негидальцев.

Самоназвание нивхов – нивхгу, нивух, нивах, нивах (человек). Соседние народы называли их гиляха, гилэми, гилэкэ, гиляки. Часть старых нивхов называют себя гиляками и в настоящее время. Нивхи относятся к центрально-азиатскому типу большой монголоидной расы. Вместе с чукчами, коряками и

другими народами Северо-Востока входят в группу палеоазиатов. В антропологическом плане они характеризуются чертами северных и южных монголоидов; генетически близки тувинцам, ульчам, орочам, нанайцам. Изначальный «амуро-сахалинский» антропологический тип изменился из-за смешения. В период неолита предки нивхов контактировали с приходящими на Амур разными этническими группами. Нивхи говорят на нивхском языке, который относят к изолированным палеоазиатским языкам. Самоназвание орочей – орочисэл, нани, орочи. В китайско-маньчжурской традиции орочей называли «кякала», кэкар. Соседям они были известны под названиями пяка, орочи, ламка, кекр-пинггу, тозунг, орочоны. Такое название – орочи, возможно связано с тем, что в составе орочей имеются группы тунгусского происхождения, которые ведут свою родословную от эвенов-оленьев Охотского побережья с самоназванием ороч. Исконное место проживания орочей - бассейн реки Тумнин и побережье Японского моря и Татарского пролива до реки Ботчи. В настоящее время орочей насчитывается около тысячи человек. Известны гипотезы о южном и северном происхождении орочей. Есть мнение, что орочи - потомки аборигенов Нижнего Амура и Приморья, ассимилированные тунгусами. Сформировались в результате взаимодействия автохтонных племен с иноэтническими элементами более позднего происхождения. Их этническая история связана также со средневековыми государствами Бохай и Золотой империей чжурчженей, как и у родственного им этноса - удэгейцев. До конца XIX века удэгейцев в качестве самостоятельного этноса не выделяли. С.Н. Браиловский первым ввел в употребление этноним удихэ (удээ, удэхэ, удихэ). До этого общего самоназвания не было. Каждая территориальная группа имела собственное самоназвание: хунгарийская – хунгакэ, бикинская – бикинка, анюйская – унинка и др. В историко-этнографической литературе удэгейцы известны также под этнонимами кяка, кэкал, удаха, орочены.

По переписи населения 2002 г. удэгейцев – 1657 человек. Их история прослеживается с V века. В этногенезе удэгейцев прослеживается тунгусский и аустронезийский пласт в лице мигрировавших сюда с побережья Желтого и Восточно-Китайского морей сушэней (кроуновская археологическая культура). Большое влияние оказали древнетюркские и древнемонгольские народы, что в конечном итоге и привело к образованию современных этносов южно-тунгусской языковой группы, в том числе и удэгейцев. О тесных этнокультурных контактах древних предков удэгейцев со своими соседями по региону свидетельствуют этнографические и лингвистические данные. Ульчи – народ в бассейне Нижнего Амура. Самоназвание – нани, мангуны. Под этим этнонимом они были впервые описаны участниками Амурской экспедиции Г.И. Невельского. Мангу – название реки Амур на языках тунгусских народов Приамурья, отсюда – мангуны, мангуни (амурские). В антропологическом отношении ульчи относятся к двум разным типам – наиболее древнему амуро-сахалинскому и более позднему – байкальскому. О неоднородности антропологического типа ульчей, как и некоторых других народов Амура (нивхи, орочи), свидетельствуют исследования различных антропологов. Этнические корни ульчей уходят в глубокую древность. Археологические материалы свидетельствуют, что в их культуре просматриваются определенные параллели с

культурой древних племен, обитавших на этой территории еще в мезолите. Позднее мезолитическое население подверглось культурному влиянию пришельцев с Юга (в 3 тыс. до н.э.), а также с Запада и с Севера, среди которых были тунгусы, тюркоязычные и монголоязычные группы. Самоназвания эвенков: эвэнки, эвэн, илэ, мата, старое название - тунгусы. Отдельные группы эвенков были известны как ороконы, бирары, манегры, солоны. Язык – эвенкийский, принадлежит к тунгусо-манчжурской группе алтайской языковой семьи. В антропологическом отношении эвенки представляют пеструю картину. Эвенки Охотского побережья обнаруживают ярко выраженный комплекс признаков, характерных для байкальского антропологического типа. Что касается эвенков южных районов, в том числе амурских, то среди них распространены различные варианты центрально-азиатского типа. Дальневосточные эвенки расселены на Сахалине, и на материке в пяти районах – Тугуро-Чумиканском, Аяно-Майском, Охотском, Верхнебуреинском и им. П.Осипенко. По переписи 2002 г. на территории Хабаровского края было зафиксировано 4533 эвенка. Существуют различные гипотезы этногенеза эвенков. Согласно одной из них, тунгусы рассматривались как автохтоны Сибири. Однако оленеводство сравнительно позднее культурно-историческое явление. Наиболее ранние сообщения об оленеводах датируются V-VII вв. н.э. и все они относятся к забайкальскому народу увань, в котором с полным основанием и можно видеть непосредственных предков тунгусов-эвенков. Эвены – северо-восточная ветвь тунгусов. В прошлом существовали две крупные этнокультурные группы эвенов: оленеводы и оседлые «пешие тунгусы». Вариантами самоназвания являются ывын, эбен, эвун – «местный», «здешний», «спустившийся с гор». Старое русское название эвенов – ламуты, ламские тунгусы, (от эвенкийского ламу – море). Этногенез эвенов связан с распадом пратунгусской общности и расселением тунгусов - предков современных эвенков и эвенов по обширным пространствам Средней и Восточной Сибири. Начало исхода тунгусов из Забайкалья и Приамурья на север относят к XII - началу XIII вв. Перепись 2002 г. зафиксировала в Хабаровском крае 1272 эвенов.

Этническая история Приамурья XVIII в. до сих пор представляет собой белое пятно. После Нерчинского договора (1680 г.) русские ушли из Приамурья и их контакты с местным населением прекратились более чем на столетие. Значительной была тунгусская миграция на правобережье Амура. Особенно интенсивной была миграция в Приамурье пеших тунгусов после появления на Охотском побережье русских, ясачной политики царской администрации, эпидемии оспы. Оленные тунгусы оседали на левобережье Амура, где имелись условия для содержания оленей. Пешие тунгусы проникли за Амур, на побережье Сахалина, Татарского пролива и Японского моря. В бассейне Амура значительная часть тунгусов была со временем ассимилирована нанайцами, и вошли в их состав. Например, образовался род Самагир. Одно из старинных самагирских сел – Кондон. В середине XIX в. коренные народы Амура стали активно контактировать со славянскими переселенцами. К началу XX века процесс консолидации амурских этносов не был завершен. Важную роль в этом отношении сыграло национально-государственное строительство советской власти. Создание национальных районов устраняло ад-

министративную разобщенность отдельных групп этносов, создавало предпосылки для последующего развития территориальной, языковой, экономической и культурной общности, способствовало росту этнического самосознания, осознанию своих этнических интересов. Важную роль в ускорении процессов консолидации сыграла языковая политика советской власти. В 1930-х гг. была создана письменность на латинской графике, началось формирование литературного языка. Литературный язык быстро получил широкое распространение. На нем велось преподавание в школах, издавалась учебная, учебно-методическая, детская и художественная литература, развивались местное радиовещание, художественная самодеятельность, массовая политико-просветительная работа. Процесс окончательного формирования амурских этносов завершается примерно в середине XX в. Идет их активное приобщение к российской культуре через сеть школ, средств массовой информации, политическую систему.

Древнейший тип жилища арктических зверобоев - полуземлянка с бревенчатыми и дерновыми стенами на каркасе из китовых ребер или челюстей. Позднее распространились жилища типа яранг - основа каркас из жердей обтягивается шкурами животных. Для эскимосов были характерны снежные дома иглу. Благодаря герметичности постройки, большого количества людей в ограниченном помещении внутри достаточно тепло. Отоплением и освещением служили жирники - каменные чаши с горящим жиром животных. У охотников таежной зоны и оленеводов в качестве жилища использовался переносной конический чум, который состоял из жердевого каркаса и обтягивался шкурами животных или корой деревьев. Оседлые рыболовы зимой жили в землянках и полуземлянках, летом в каркасных жилищах, крытых корой, шалашах, чумах, палатках. Для передвижения по воде арктические зверобои изготавливали плоскодонные открытые байдары на деревянном каркасе обтянутые шкурами моржей и легкие одноместные челноки каяки наглухо обтянутые кожей с отверстием для промысловика. Охотник был одет в непромокаемую одежду из китовых кишок и «пристегнут» к лодке. Даже если челнок переворачивался человек оставался сухим, так как лицо смазывали толстым слоем жира. Алеуты были настоящими детьми моря. На своих лодках они развивали огромную скорость - более 10 узлов в час и в XIX веке обгоняли даже военные парусные корабли. Для передвижения по суше использовали собачью упряжку. У оленеводов основным видом транспорта служила оленья нарта. Это настоящее произведение искусства - легкое, сделанное без единого гвоздя и способное держать огромное количество груза. Кроме того, олени использовались под вьюк и как верховое животное.

Хозяйство коренных народов Дальнего Востока России относится к хозяйственно-культурному типу оседлых рыболовов, охотников и собирателей, морских зверобоев и оленеводов. У амурских этносов наибольшее значение играет рыболовство. У нанайцев о важности рыбного промысла свидетельствует наличие в хозяйственном календаре названий пяти месяцев, связанных с рыболовством. Наиболее важным считался период, который приходился на конец августа, начало сентября. В это время происходил лов кеты, который обеспечивал амурские этносы пищей на год, материалом для пошива одежды, обуви, освещения жилищ. У

рыболовов Амура известны различные орудия промысла: колющие (гарпуны, остроги), крючковые (переметы), ловушки (запоры, морды, заездки, мережи), сети (неводы, ставные и сплавные сети). Большим разнообразием отличались колющие орудия различного типа. Крючки использовали для ловли рыбы с помощью удочек или переметов. Переметы применяли на промысле калуги. Эффективными орудиями добычи рыбы считались ловушки. На Амуре строили заездки в виде двух изгородей длиной более 300 м на путях миграции крупных частиковых или лососевых пород рыб. Для рыбного промысла характерно половозрастное разделение труда. Строительством запоров, изготовлением орудий лова, а также добычей рыбы занимались мужчины. Подледным ловом могли заниматься мужчины и женщины, которые разделявали рыбу, готовили юколу.

Охотничий промысел имел не меньшее значение, чем рыболовство. Простейшими орудиям добычи были копье, дротик, ловчие ямы, загороди. В прошлом широко использовались засеки, в виде сходящихся оград из жердей и кольев, или плетеных решеток. Засеки иногда тянулись на многие километры. К ловящим снастям относились петли для добычи медведя, лося, оленей. Конец её привязывали к бревну или к дереву. Такие же петли, но меньшего размера ставили на зайца, кабаргу, рысь и другого зверя, для ловли птиц. К эффективным охотничьим орудиям относились давящие ловушки: плашки, ущемляющие, стреляющие. Их использовали для ловли хорька, соболя, белки и других мелких зверей. Самострел настораживали и на мелких пушных зверей, и на диких оленей, медведей, лосей. Охотники использовали луки двух типов: простые (которые изготавливали из березы и укрепляли сухожилиями) и сложные: склеивали из нескольких пород дерева, укрепляли китовым усом и берестой, проклеивали рыбьим клеем. Тетиву изготавливали из волокон крапивы, конопли, сухожилий или из сплетенных кожаных ремешков. Наконечники стрел делали из кости, дерева, металла; ромбовидные, треугольные, в форме ласточкина хвоста, с боковыми шипами, одно и двух жалные, тупые, свистящие, с оперение из маховых перьев орла. Охотничий промысел был коллективным и индивидуальным. Коллективный способ охоты встречался в основном при массовой миграции животных. Животных загоняли в огороженное пространство и гнали по оставленным проходам к ловчим ямам, самострелам или к поджидающим охотникам. Осенью такая охота устраивалась на реках, через которые проходили миграционные пути животных. Охотники на оморочках копьями кололи плывущих животных, а ниже по течению их вылавливали подростки. В горных районах Приамурья облавная охота устраивалась на диких коз. Осенью облавным способом охотились на кабанов.

Коллективной была и охота на медведя. Охотники окружали берлогу, тревожили спящего медведя копьем. Когда медведь поднимался, охотник старался поразить его копьем в сердце. Убитого медведя вытаскивали и производили ритуальное разделывание. В стойбище устраивался ритуал почитания медведя, как своего священного предка.

Индивидуально охотились на пушного зверя и копытных животных. На оленя и лося охотились ранней весной гоном на лыжах. Летом на копытных охотились из засад на водопоях, солонцах, на реке. В конце лета охотились на

изюбрей во время гона с помощью манка. Пушным промыслом занимались осенью и зимой. К местам промысла старались добраться до ледостава на лодках. Охотились обычно артелями в 12-15 человек. На пушной промысел ходили в отдаленные районы, дорога к месту промысла нередко занимала несколько недель. Охотник сам впрягался в нарты и протапывал путь для собак.

Собирательством занимались женщины. Собирательство имело подсобное значение. Дикоросы употреблялись в пищу, использовались в лечебных целях. Ягоды ели в свежем виде и сушили, смешивали с рыбьим и животным жиром, в таком виде они сохранялись длительное время. Ягоды черемухи толкли вместе с зернышками. Из полученной массы лепили лепешки, наносили на их поверхность рисунки, орнаменты, а затем сушили на зиму.

Из лекарственных растений заготавливались багульник, бархат амурский, бузина сибирская, жимолость, кедр корейский, омела и другие. Собирались также растения, из которых делали краски. В большом количестве заготавливали крапиву и коноплю, из которых плели веревки, сети. Охотничий промысел, торговые поездки на Сахалин, в Манчжурию, на Охотское побережье, требовали передвижений на значительные расстояния в разное время года. При перемещениях коренные народы пользовались водными и сухопутными средствами.

Водные средства передвижения делятся на три основные группы: долбленные, составные и каркасные. На Амуре долбленые лодки были двух типов: остроконечные и с лопатообразным носом. Остроконечная долбленка амурского варианта с острой кормой и носом. Плавали на долбленках с помощью шестов и весел. Составные лодки (из досок) были плоскодонными. Каркасные берестяные лодки делали из легких прочных реек. Иногда в носовой и кормовой части имели закрытые кубрики, чтобы вода не попадала внутрь лодки. Плавали на оморочках с помощью пары палочек, двухлопастного весла, двух малых весел. Такая лодка на носу и корме имела деревянные упоры с вырезами для копья, ружья и пр. Охотник или рыбак мог взять берестянку на плечо и перенести к другой реке.

Из сухопутных средств передвижения были распространены лыжи из лиственницы, дуба, вяза, березы, пихты и нарты. Известны лыжи двух типов: обтянутые шкурой и голицы. Крепление состояло из двух петель. Зимой для перевозки грузов использовали ручные и собачьи нарты. Ручная нарта отличалась от собачьей некоторыми особенностями - имела оглоблю, с помощью которой охотник управлял нартой. Тянуть ее помогала собака. Запряженная 5-7 собаками нарта развивала скорость до 60 км. в час. Амурская лайка ездового типа отличалась неприхотливостью, была выносливой. Зимой ее впрягали в нарты, летом - в лодку, которую она тащила против течения. Наиболее высоко ценился передовик. За него давали целую упряжку собак. Он должен был хорошо знать команды хозяина, иметь хорошее чутье, чтобы не сбиться с дороги во время непогоды. Собак специально дрессировали, приучая к совместной работе в упряжке. После полугода собак привязывали к индивидуальному колышку, надевали ошейник. До этого дети нередко впрягали их в детские нарты и катались. Молодых собак использовали для ближних поездок, постепенно увеличивая расстояния.

Кормили собак сушеными костяками кеты или похлебкой из юколы два раза в день: утром и вечером. Во время промысла собака получала одну сухую юколу, из этого расчета на промысел брался запас корма. Мясо собакам давали только в вареном виде. Это делалось для того, чтобы во время промысла они не трогали убитого зверя. В китайских источниках народы Приамурья известны под названием юйпитадзы, т. е. «рыбокожие варвары». Одежда была повседневной, промысловой, свадебной, погребальной, ритуальной, должностной. В ней в свою очередь можно выделить мужскую, женскую и детскую. Мужская повседневная одежда состояла из нижнего нательного и верхнего плечевого белья, обуви и головного убора. Нательное белье изготавливалось из рыбьей кожи и состояло из штанов, ноговиц, рубашки. Верхней плечевой одеждой служили халаты: без подкладки, с подкладкой, зимний, одинарный халат из рыбьей кожи, халат из кожи сохатого. В теплое время года носили берестяную коническую шляпу. Этот головной убор был характерен для всей приморской тихоокеанской культуры. Зимой на голову надевали наушники. Сверху надевали теплую меховую шапку. Мужская обувь шилась из рыбьей кожи, из обработанной шкуры зверя. Обувь из рыбьей кожи отличалась легкостью, хорошей теплоизоляцией и не пропускала воду. Обувь из кожи диких животных прочнее, но была водонепроницаемой. Зимой внутрь укладывали подстилку из осоки, которая хорошо держала тепло. Зимой обувь носили с теплыми меховыми чулками. По покрою повседневная обувь подразделялась на амурскую и тунгусскую. Женская повседневная одежда была однотипна с мужской. Она состояла из штанов, нагрудника и халата. Известны два типа покрою нагрудников: тунгусский и амурский. Покрой женского халата имел длину ниже колен. Детская повседневная одежда отличалась от одежды взрослых размерами и лучшей выделкой. Кроме того, на неё нашивали различные обереги. Праздничная одежда из рыбьей кожи одевалась во время свадебного и других обрядов. Обязательным атрибутом праздничной мужской одежды был пояс. Праздничная одежда отличалась в зависимости от социального положения человека. Погребальная одежда мужчин и женщин не отличалась от повседневной одежды. Обычно покойного одевали в 5-7 халатов, в бедных семьях - в три. Шили погребальную одежду специальным швом, «на живую нитку», чтобы умерший не мог вернуться в мир живых. Покойников обряжали и в свадебную одежду, но халат подпоясывали поясом белого цвета. Обязательной принадлежностью погребального костюма был нагрудник. Одежда шаманов зависела от пола, степени могущества шамана, его родовой принадлежности. Костюм шаманов на Амуре состоял из халата, юбки, пояса, головного убора, обуви, рукавиц, ноговиц. Шаманский костюм одевался на повседневную одежду. На спину и на грудь шаман вешал бронзовые зеркала толи, которые предохраняли его от враждебных сил. У удэгейцев шаманская одежда шилась из белой ткани и оснащалась орлиными перьями или цветными лоскутками, которые позволяли шаману летать по воздуху.

Амурские поселения коренных народов никаких защитных сооружений не имели. В центре находилось жилище и хозяйственные постройки главы стойбища. Поодаль располагались жилища близких родственников. Неподалеку от реки рас-

полагались сушила для сетей и неводов, вешала для сушки юколы, амбары и летники на сваях. Берег служил пристанью для лодок. Жилые постройки были постоянными и сезонными каркасной и срубной конструкции. Постоянные были подземными, полуподземными, наземными и свайными. Преобладали постройки каркасного типа. Наиболее древней была прямоугольная землянка с каркасными стенами. Крыша была двускатной, ее покрывали 2-3 слоями бересты или еловой коры. Сверху накладывался слой глины, поверху настилали пучки травы, соломы и придавливали их тонкими жердями. Потолка в таких домах не было. В окна вставлялась рыба́я кожа. Главной конструкцией дома, которая определяла его размеры, являлась кановая отопительная система. Каны (горизонтальные дымоходы от печей) был важным местом в доме: здесь спали, принимали пищу, работали. Дом делился на две половины: мужскую и женскую. Жилой дом окружали свайные амбары для припасов, рыболовецкого снаряжения и др.

Основу пищевой модели составляла рыба и мясо: кета, калуга, осётр, сазан, и др. Во время массового хода кеты ее заготавливали впрок в больших количествах. Разделанную рыбу вялили на вешалах в продуваемых местах, получая разнообразные виды юколы. Зимой рыбу замораживали. Аналогичным способом заготавливали мясо. Нередко его отваривали, а затем сушили, вялили, коптили. В пищу использовали мясо кабарги, лося, косули, дикого оленя, черепахи, кабана, зайца, медведя, гуся, утки, рябчика, фазана, тетерева. Широко использовали растительные продукты: ягоды, орехи, древесные грибы, съедобные травы и корни. Рыбу и мясо употребляли в сыром, варёном, копчённом, вяленном, мороженном, солёном видах. Любимое блюдо тала из свежей рыбы, преимущественно калуги или осетра с добавлением соли, черемши, или дикого лука и перца. В большом количестве использовали в пищу рыбий жир. Хранили его в калужьем желудке. Кроме повседневной имелась пища ритуальная (на медвежьем празднике) и поминальная. Ритуальное поедание медвежьего мяса регулировалось обычаями. Поминальная пища состояла из рыбных и растительных блюд, что свидетельствует об их древности. Из черемухового теста делали фигурки различных зверей, птиц, рыбок, которые были обязательным блюдом на поминках. Соли в прошлом не знали, вместо нее использовали золу, белую глину, свежую кровь. Из настойки багульника и молодых веток черной березы готовили наркотические средства.

Хозяйство негидальцев, эвенков и части эвенов тоже носило комплексный характер, но отличалось оленеводством. Оленеводство играло важную роль в этнохозяйственном комплексе. Негидальцы практиковали древнюю форму тунгусского оленеводческого хозяйства. Животные содержались на полу вольном выпасе. Днем олени паслись в окрестностях стойбища. На ночь их загоняли в загоны. Численность стад была небольшой - не более 10 голов, преимущественно ездовые животные. Каждый олень имел метку, по которой можно было определить его владельца. Отбившегося от стада оленя всегда возвращали хозяину. Уход за оленями считался мужским делом. Глава семьи и его сыновья следили за состоянием животных, сооружали изгороди и загоны, теневые навесы и дымокуры, вели работу по улучшению породности животных, приучали оленей к

верховой езде и к работе в упряжке. Каждый член семьи, в т.ч. женщины и дети, имел своих личных оленей, за которыми ухаживал и на которых совершал перекочевки. В целом оленеводство в хозяйстве негидальцев в начале XX в. имело подсобный характер. Небольшое количество оленей имелось лишь у верховских негидальцев. Олени использовались как средство транспорта и для верховой езды. Ездили верхом на оленьих седлах нэмэ, оленей запрягали и в нарту эвенкийского типа. С 40-х годов XX в. под влиянием оседлого образа жизни негидальцы оленеводство полностью утрачивают.

Оленеводство эвенков было особое, таежное, вьючно-верховое. Олени у эвенков значительно крупнее тундровых. Живой вес эвенкийского оленя достигает 150 кг. Максимальная резвость при езде верхом примерно 18 км в час. Для эвенков характерно несколько типов оленеводства. Один из них возник на базе пеших таежных охотников, воспринявших оленеводство сравнительно поздно. В Хабаровском крае он имел наибольшее распространение у эвенков в бассейнах Кура, Урми, Амгуни и Уды. Оленеводство в таком типе хозяйств целиком подчинялось потребностям охотничьего промысла. Стада животных были небольшими. Оленей использовали для перевозки вьюков при перекочевках, для забоя на мясо осенью, а также в тех случаях, когда людям грозил голод. Зимние маршруты кочевков выбирались таким образом, чтобы можно было охотиться на белку и соболя, при этом оленей оставляли в заснеженных долинах. Чисто символическим был уход за оленями и летом. Оленей отводили в истоки горных рек, в открытые моховые пространства и оставляли их там без всякого присмотра. Уход за оленями осуществляли женщины. Второй тип – ороchonский, для которого характерен полувольный выпас без пастушеской собаки. В хозяйствах с таким типом оленеводства стада были достаточно многочисленными, имелось немало богатых оленеводов.

Промысел морских млекопитающих у нивхов по своей важности не уступал рыболовству, так как давал жир и мясо людям и собакам, шкуры для изготовления одежды и обуви. Промысловые участки для добычи тюленя были родовыми. Наибольшее значение имел промысел нерп, белух и дельфинов. Из кожи сивуча делали крепкие ремни, подошву и головки обуви, собачью сбрую. Морского зверя добывали круглый год: зимой – подо льдом в отдушинах и прорубях; весной – на плавающих льдинах; летом – на открытой воде и лежбищах. Охотились индивидуально и коллективно. Коллективная охота была связана с выходом в море, выездом на дальние острова и лежбища. Орудиями промысла были сети из кожаных ремней, крючковые снасти, гарпуны и ловушки. На лежбищах животных били дубинками. В начале XX вв. основным орудием промысла стали ружья.

Главной отраслью традиционного хозяйства ульчей являлось рыболовство: добыча кеты и горбуши, калуги и осетра, сазана, леща, толстолоба, верхогляда, щуки, сома, касатки. Из кожи рыб изготавливали одежду и обувь, мешки, паруса для лодок и т.п. Рыбой кормили упряжных собак. Рыболовством круглый год занимались преимущественно мужчины с помощью традиционных орудий: сеток, заездков, крючковой снасти, удочек-махалок, острог.

У эвенов сформировались три хозяйственных типа: таежное оленеводство; смешанное таежно-приморское хозяйство, в котором охота, рыболовство и оленеводство имели одинаковое значение; безоленное хозяйство рыболовов-охотников, основу которого составляло прибрежное рыболовство. Таежные оленеводы постоянно обитали в материковых районах, на побережье моря они не выходили. Их олени круглый год паслись в горно-таежной зоне. Годовой хозяйственный цикл был подчинен интересам оленеводства.

В годы советской власти с организацией охотничье-промысловых хозяйств промысел пушного и копытного зверя был поставлен под контроль государства. В целях сохранения и размножения соболя в Приамурье в 1935 г. был объявлен 5-летний запрет на его добычу. Это способствовало восстановлению численности зверька, и в начале 1950-х годов массовый промысел на него был восстановлен.

В годы советской власти традиционные средства передвижения претерпели большие изменения. С середины 1930-х гг. в национальных колхозах преобладал гужевой транспорт. В качестве тягловой силы использовали лошадей. В конце 50-х годов XX в. в колхозах стали появляться тракторы и автомобили. Негидальцы охотно приобретали лодочные моторы. Развитие дорожной сети дало возможность приобретать личный моторизированный транспорт - мотоциклы «Иж Юпитер», «Восход», «Минск». С конца 1980-х годов у охотников появились снегоходы «Буран», к которым цепляют нарты или небольшие сани. Из традиционных средств передвижения до сих пор сохраняются составные лодки, ручные нарты и лыжи. Промышленное строительство, развернувшееся на Дальнем Востоке в 1960-70- гг., и связанный с этим приток приезжего населения, переселение коренных народов в связи с реорганизацией рыболовецких и оленеводческих колхозов, охотничьих хозяйств в крупные многонациональные поселения изменили социально-культурную среду в традиционных районах расселения. В этих условиях началось интенсивное сближение коренных народов с русскими и другими народами страны, постоянно растет число смешанных браков, утрачивается родной язык. В последнее десятилетие ассимилятивные процессы в среде коренных народов вызывают тревогу в связи с ухудшением демографических показателей.

Согласно комплексу анимистических верований коренных народов Дальнего Востока России, каждым из трех основных миров управляет свой хозяин (дух, божество). Человек и все окружающие объекты природы обладают бессмертной жизненной субстанцией – душой (несколькими душами). Анимистическими верованиями пронизан весь комплекс воззрений и ритуалов, связанных со сверхъестественностью. В целом многочисленных духов, которым поклонялись народы региона или от которых защищались, можно условно классифицировать на две группы в зависимости от характера – добрых и вредоносных, или злых. Злые духи не оформлены в четкий пантеон. Добрые же духи включены в стройную иерархическую систему. Имеется верховный, главный добрый дух, которому подчинены все остальные, заведующие участками Вселенной. Персонализация его образа имеет разный уровень у тунгусо-маньчжуров юга дальнего Востока и коренных народов Северо-востока: Чукотки и Камчатки. Вторым по значению и почитанию у

народов региона стоит дух-хозяин огня. Верования и ритуалы, связанные с образом хозяина огня, культом огня, охранителем домашнего очага, являются наиболее древними не только у дальневосточных народов, но и у других этносов мира. Общими представлениями и ритуалами для народов региона были и остаются бережное отношение к огню, уважение его и почитание.

Большое значение имеют образы хозяина земли, духа-хозяина грома, молнии и дождя, который помогает главному доброму духу бороться со злыми духами. Образ этого духа достаточно широко распространен и в культуре народов Восточной Азии. Вредоносные существа, злые духи считаются виновниками болезней людей, эпидемий скота, вообще с ними связывается все плохое. Чаще всего вредоносные существа представлены в фантастических образах, зооморфном и антропоморфном виде. Главный злой дух в воззрениях тунгусо-маньчжуров Амура может принимать любой облик, но чаще всего выступает в образе тигра.

Культ священных животных вполне можно определить как особый тип верований и ритуалов. Здесь происходит контактирование культа предков, культа близнецов, представлений о сверхъестественном происхождении людей от определенных видов животных. Для архаического общества дальневосточных этносов такими животными выступают таежные животные медведь и тигр, и морские животные косатка, морж.

Отдельный тип верований и ритуалов представляет собой институт шаманства. В своей основе шаманство наполнено многими формами религиозного мировоззрения: магия, анимизм и т.п. и, одновременно, рациональными знаниями о природе, обществе и человеке. Очень ярко сущность шаманства на местном материале проявлялось во время коллективных шаманских ритуалов.

Исследование комплекса традиционных праздников дальневосточных этносов показывает их органическую связь с системой времяисчисления, с хозяйственным циклом и промысловыми сезонами. Это хорошо проявляется у народов юга Дальнего Востока и у народов Северо-восточной Азии. Сфера их праздничной обрядности может служить предметом типологического исследования, так как праздник является ярким показателем этнической культуры, ее своеобразия, опыта людей по адаптации к окружающей природной и искусственной действительности. Момент праздника является особым событием для всего коллектива и даже целой этно-территориальной группы.

В традиционной культуре коренных народов региона зафиксировано несколько коллективных «праздников». Наиболее яркий – медвежий праздник, праздники в честь промысловых животных, например, у палеоазиатов – праздники кита, моржа, сезонные праздники оленеводов, шаманский праздник обхода, очищения стойбищ, восстановления магических способностей шамана, Новый год по лунному календарю (китайскому образцу у народов южной части региона). С началом процесса активного освоения славянскими переселенцами территории региона, в жизнь коренных народов частично вошли своей внешней стороной некоторые христианские праздники. Со второй четверти XX столетия в культуру коренных народов постепенно вошли праздники новой советской обрядности: семейные – день рождения и свадьба; общественные календарные

праздники. В настоящее время можно отметить внедрение новой российской праздничной культуры, европейской праздничной культуры. В молодежной и студенческой среде можно зафиксировать празднование таких событий, как Валентинов день – день Святого Валентина (14 февраля).

Медвежий праздник называется орочами, ульчами и др. этносами региона, терминами, которые в переводе означают игру с медведем, вождение медведя и т.п. Отдельные части праздника также имеют свои названия, наполненные глубоким мифологическим смыслом, например, ритуал затаскивания медведя через порог дома, в иной мир для зверя. Ритуал соревнования в еде двух групп людей – таежного и водяного рода. Терминология традиционных праздников народов Северо-востока показывает, что все они связаны с природными явлениями – циклом движения солнца, сменой сезонов, промыслом морских и наземных животных. В традиционной культуре, где отсутствовало производственное расписание, осознание праздника было другим. Здесь ритм космический, природный органически совпадал с ритмом антропологическим, социальным. Медвежий праздник как раз и являлся тем событием, которое задавало и поддерживало ритм жизненного цикла. Хотя начало праздника нередко проходило на момент возвращения охотников с зимнего промысла. Медвежий праздник требовал длительной подготовки: во время выращивания родственника-медведя, если вести речь о втором типе медвежьего праздника; приготовление запаса продуктов для людей и собак; приготовление специальных площадок, на священных для коллектива местах; музыкальное сопровождение; спортивные состязания и еще ряд других мероприятий, которые своей смысловой нагрузкой не связаны с праздным времяпровождением. В традиционной культуре коренных народов региона после каждой добычи медведя совершался медвежий праздник. Причем этот праздник носил общественный характер – в нем участвовали все жители стойбища, приглашаемые гости разной этнической принадлежности. Глубина мифологического основания медвежьего праздника, строго ритуализированного порядка проведения, делает его своеобразным этнокультурным маркером в жизни амурских этносов. Вместе с тем, этот культурный пласт уже долгое время служит (и будет служить далее) в качестве многостороннего источника ценнейшей информации по различным аспектам прежней и современной социокультурной истории указанных этносов.

Праздник спуска лодок, праздник первой выловленной рыбы или нерпы и т.п. – эти коллективные ритуалы связаны ритмами природы – вскрытием рек ото льда, миграциями рыбы, животных и птиц. Природный цикл сливается во время праздника с социокультурным ритмом и в традиционной культуре не нарушает его, а, наоборот, упорядочивает, не влечет к праздному проведению времени.

Шаманский праздник очищения по своей роли в жизни традиционного социума также можно обозначить через категорию определенного социокультурного, а также космического ритма. Об этом говорит время проведения ритуала – весна. Ряд петербургских и дальневосточных исследователей в результате анализа этого коллективного ритуала пришли к выводу о более древней, дошаманской его основе. Праздник изначально имел универсальный характер и был присущ

многим народам мира. Можно предположить, что гораздо позже, с возникновением института шаманства, шаманы могли включить его в свои мистерии. О древнем характере ритуала говорит и характер танцев, порядок движения шаманской свиты в жилище, вокруг жилищ, и в пространстве поселения, по ходу солнца. Очередной культурный пласт, также имеющий знаковый характер в культуре амурских этносов (удэгейцев, орочей), представлен следующим типом праздничной культуры – празднованием Нового года по лунному календарю в январе-феврале. Новый год по лунному календарю являлся самым значительным событием в жизни нанайского этноса. Нанайцы связывали праздник с моментом зимнего солнцестояния, приносили в жертву небесным божествам домашнюю свинью и сохранили элементы этого церемониала в начале XXI столетия. В целом, в области празднования лунного Нового года можно выделить некоторые характерные черты, сходные у ряда амурских этносов: подражание китайской традиции, вид жертвенного животного, ассортимент ритуальных блюд, осмысление самого праздника и его роли ритмообразующего фактора в жизни социума.

В настоящее время можно отметить своеобразный синкретизм при проведении нивхами, нанайцами, ульта, удэгейцами современных праздников, связанных с Днем рыбака, и праздников, недавно созданных родовых хозяйств.

В последние десятилетия Народы Амура и Сахалина заимствовали ряд этих сезонных, календарных праздников, которые, в свою очередь были видоизмененными церковными праздниками (Троица, Покров), наложившимися, в свое время, на древние славянские ритуалы и во многом видоизменившие их.

Отдельного исследования требует целый культурный пласт, бытовавший совсем недавно в жизни народов региона – «Праздник народов Севера». В комплексную программу праздника входила выставка декоративно-прикладного искусства, конкурсы этнической кухни, фольклорных ансамблей, большая спортивная программа, включающая как различные виды спорта, такие как охотничий биатлон, гонки на собачьих и оленьих упряжках, лыжную эстафету.

Некоторые представители этнической интеллигенции Амура осознают, что в настоящее время в их культуре сохранились лишь отдельные традиционные элементы; имеются аспекты, заимствованные у народов Северо-восточного Китая и Кореи, с сожалением признают, что наиболее глубоко в их жизнь вошла советская обрядность, из-за чего с каждым годом все меньше сохраняется традиционная культура. Своеобразным отголоском одного из центральных ритуалов ульчского медвежьего праздника – соревнование в еде водяных и таежных людей, стал праздник этнической кухни в ульчском селе Монгол в 2001 г. В августе 2002 г. бикинские удэгейцы устраивали праздник в честь 45-летия своего села – Красный Яр. В целом, структура праздника включала в себя целый ряд разновременных и разнокультурных пластов – начиная от торжественного митинга с подведением итогов промысловой деятельности и заканчивая ночной имитацией шаманского камлания у костра. За неимением у современных удэгейцев Красного Яра настоящего шамана, его функцию стараются выполнять артисты ансамбля. Но здесь нужно отметить главное – желание современных удэгейцев добровольно устраивать подобные праздники.

Рассмотренные праздники и ритуалы показывают, что они играли большую роль в культуре не только с религиозной точки зрения, но и целом в жизни этноса. Они вполне могут служить яркими показателями древней культуры амурских народов. Можно предположить, что через некоторое время этнические традиции праздничной обрядности смогут возродиться, сохранив, с одной стороны отдельные аспекты своей культуры и, с другой, – включив в праздничный комплекс лучшие элементы славянской обрядности и ритуалов других народов, которые будут соответствовать, на новом мировоззренческом уровне, новой стадии самосознания и самоидентификации амурских этносов.

Можно надеяться, что тенденция возрождения родного языка, письменности у народов Амура и Северо-востока сохранится и этот активный процесс продолжится, что позволит этнической интеллигенции исправить терминологические и смысловые противоречия в отношении комплекса праздников, их названий и функций.

Традиционные праздники народов Северо-восточной Азии хорошо описаны и анализированы В.Г. Богоразом, В.И. Иохельсоном, С.П. Крашенинниковым, Г. Стеллером и др. Корякские праздники XX в. подробно описал В.Н. Малюкович. По его данным, корякских народных праздников около тридцати. Согласно хозяйственно-культурным типам корякского этноса весь комплекс разделяется на праздники береговых и оленных коряков. Для культуры береговых коряков, конечно же, главную роль играли праздники, связанные с культурами морских животных. Это праздник первой нерпы, который устраивался в конце марта после добычи первой нерпы в сезоне. Весной и летом береговые коряки праздновали праздник морских охотников и праздник весеннего спуска байдары. Большое значение в их культуре имел праздник тэллытэл. Праздник именован по названию ритуального прибора – деревянного «пропеллера», который за ремень раскручивали мужчины и старались отрезать от этого ремня кусочек для себя, как символизированное обеспечение будущего успеха на промысле. Летом праздновали также праздник первой рыбы. В августе коряки отмечали летний праздник нерпы и праздник голов лахтаков и нерп. Интересен ноябрьский праздник «масок улляун», который имеет древнюю основу, возможно связанную с межэтническими контактами коряков. «Улляун» — это название маски, которую в старину одевали ряженные и под видом особых «гостей из «тундры» приходили в свое село, где их угощали продуктами. Гости могли и сами раздать продукты односельчан нуждающимся людям, несмотря на возражения хозяина. Сегодня этот ритуал в масках применяется на празднике хололо в пантомиме в качестве части большого сложного праздника. Важное мировоззренческое значение не только в культуре коряков, но и других прибрежных жителей имел праздник кита. Нередко осуществлялся вариант этого праздника – праздник после добычи белого кита белухи. Со временем многие отдельные праздники и ритуалы береговых коряков вошли в праздник хололо. Праздники оленных коряков также были связаны с хозяйственным циклом. В начале осени оленеводы устраивали большой осенний праздник или праздник первого забоя. Оленей подгоняли к селу и из огневой доски – деревянной антропоморфной фигуры –

при помощи лучкового сверла высверливали огонь. Этот ритуальный огонь применялся для очищения оленьего стада. В декабре устраивали декабрьский праздник забоя оленей. В последние дни старого года, обычно в день зимнего солнцестояния — 22 декабря устраивали праздник Возвращения Солнца, который отмечался вплоть до 13 января Нового года. С зимним забоем оленей был связан и февральский праздник, на котором иногда забивали и личных оленей для запасов на весну. Во время отела проводился праздник первого олененка. Впоследствии этот праздник слился с массовым праздником — кильвэй, отмечаемый ежегодно в период отела, с конца марта по май. Нередко этот праздник именуется разными авторами, как праздник рогов. На корякские традиционные праздники огромное влияние оказала система общегосударственных советских праздников, которая во многом изменила и трансформировала прежние ритуалы. Появилась сельская художественная самодеятельность, где традиционные ритуалы стали приобретать характер фольклорных праздников.

Особую роль элементы мировоззрения приобретают в связи с тем, что традиционное общество коренных народов региона характеризовалось словесной передачей представлений, легенд, преданий от поколения к поколению. Эта особенность сохраняется и в настоящее время. Поэтому основным источником для анализа стали верования, воззрения, взгляды на окружающий мир, место человека в нем, и частично ритуалы. Структура социальной организации, духовные устои общества всегда были направлены на гуманное отношение к окружающему миру, животным и людям. Главный смысл существования заключался в гармоничном развитии, почитании предков, правильном воспитании потомков. Для системы жизнеобеспечения коренных народов региона большое значение имели верования и ритуалы как составляющие компоненты института духовной культуры. Основой их традиционного мировоззрения было представление о существовании сверхъестественных объектов, душ, духов во всей окружающей природе. Добрые и злые духи могли наказать человека или даже коллектив за несоблюдение неписаных законов бытия. Древний охотник и рыболов сберегал природу для своих потомков. Однако в результате этнокультурных контактов с пришлыми и соседними народами эта система и духовная культура аборигенов в целом сильно трансформировались. Но, несмотря на все изменения в ходе этнических процессов, коренные народы региона сохраняют многие традиционные верования, исполняют отдельные ритуалы.

В целом, основные аспекты этнической истории, традиционной и современной культуры коренных народов Дальнего Востока России во многом связаны с проблемой реконструкции и интерпретации средневековых и этнографических культур на основе различных источников, в том числе мифологии и верований. Современная территория южной части Дальнего Востока России заселена этносами, различающимися в антропологическом и культурном отношении, формами государственности, этнической историей и исторической судьбой. Комплексное исследование особенностей истории и культуры коренных народов юга Дальнего Востока России (тунгусо-маньчжуров и нивхов-палеоазиатов), соседних восточноазиатских и пришлых этносов, предполагает решение не-

скольких основополагающих проблем. Одной из актуальных проблем исторической науки в этом регионе является проблема соотнесения населения и культуры средневековых государств и коренных народов Нижнего Амура и Сахалина этнографического периода. Для этого необходимо выработать надежные этнокультурные маркеры интерпретации культур средневековья, XVII в. и последующего времени. Одним из таких маркеров вполне может стать информация, до сих пор сохранившаяся, закодированная в мифах, преданиях, верованиях коренных народов.

По мнению ряда ученых, китайские средневековые летописные материалы (например: Синь таншу – Повествование о Бохэе; хэйшуй мохэ) не могут служить достоверными источниками по средневековой истории дальневосточных этнических обществ, прежде всего, потому, что чиновники, составляющие летописи не ставили перед собой специальной задачи выделения этноопределяющих признаков. Из-за известной доли этноцентризма в прошлом китайцы (равно как и многие другие имперские этносы) считали настоящим народом только себя, причисляя остальных к категории варваров. Таким образом, все амурские этносы в китайской редакции получили название «рыбокожие инородцы», «люди страны собаководов» в соответствии с особенностями своего хозяйственно-культурного типа, специфическими чертами комплекса одежды и пищи. Поэтому китайские летописи могут использоваться ограниченно — только в общем плане, применительно ко всему населению региона, без привязки к конкретному этносу.

Первопроходцы-казаки XVII в. оставили определенное количество материала, но они не знали языков и не всегда отчетливо идентифицировали и интерпретировали народы Амура. По данным А.В. Смоляк информации об истории и культуре народов Амура XVIII в. пока нет. Российские чиновники XIX в., для упрощения собственной работы, были склонны интегрировать отдельные этносы и этнографические группы в более крупные, давая им обобщенные этнонимы, зачастую не считаясь с мнением самих аборигенов, их культурными традициями и интересами.

Важную информацию могли бы дать результаты генетического анализа, но подобные исследования отечественных физических антропологов не проводятся на территории Дальнего Востока России уже несколько десятилетий.

Известно, что в настоящее время существуют различные концепции исследования, реконструкции и интерпретации этнической истории тунгусо-маньчжурских народов на основании комплекса источников: фольклорных, декоративного искусства, народных знаний, археологических исследований дальневосточных и сибирских археологов. Некоторые из археологов склонны отождествлять средневековые и современные культуры Амурского бассейна. Так, В.Е. Медведев по результатам исследования чжурчжэньских могильников X-XI в. (Надеждинского в ЕАО, Болоньского, Молчанихинского и Галечной Косы) и погребальных ритуалов пришел к выводу о том, что чжурчжэней можно считать прямыми предками тунгусо-маньчжуров Амура, либо следует учитывать важную этногенетическую роль дючеров, как культурно-этнических наследников чжур-

чжэней, сыгравших, в свою очередь большую роль в этногенезе нанайцев, ульчей и других народов амуро-сахалинского региона. Э.В. Шавкунов считал, что удэгейцы являются прямыми потомками чжурчжэней, хотя эта гипотеза пока не подтверждается лингвистами. Петербургский ученый А.М. Певнов на основе лингвистического анализа пришел к выводу о том, что народы Приамурья и Приморья, в частности нанайцы и удэгейцы, не являются потомками чжурчжэней, но маньчжурский язык является диалектом чжурчжэньского языка.

Таким образом, по мнению некоторых археологов, выводы Е.И. Деревянко, В.Е. Медведева в сфере реконструкции этнической истории народов бассейна Амура, можно считать лишь гипотезами. С.А. Арутюнов также убежден, что проблема соотношения археологических и этнических культур еще далека от своего окончательного решения. Л.С. Клейн призывает ученых очень осторожно подходить к процессу отождествления археологических и этнических культур при исследовании этногенеза, так как принципиальных совпадений пока недостаточно. Совершенно прав и японский этнограф Сиро Сасаки, который пишет о том, что нужно осторожно идентифицировать средневековое население бассейна Амура с современными удэгейцами Приморского и Хабаровского краев.

Коренные народы Амура и их возможные предки за весь период своей этнической истории испытали три основных, мощных столкновения с инокультурными народами: со скотоводческой культурой монголов, земледельческой культурой народов Восточной Азии и земледельческой культурой славян. В общих чертах культура монголов оказала разрушительное влияние на средневековые культуры. Работы археологов убедительно показывают, что средневековые этнические общности бохайцев (698-926) и чжурчжэней (1115-1234) обладали ярко выраженной земледельческой культурой, для осуществления которой имелись необходимые домашние животные, инвентарь, культурные растения, навыки обработки земли, запасы зерна, жернова, ступы и т.п. Район расселения палеоазиатов чукчей, коряков, эскимосов, алеутов не рассматривается в данном случае в качестве объекта исследования из-за природно-климатических особенностей их проживания.

К моменту вступления в этап активных межэтнических взаимодействий со славянской цивилизацией в середине XIX в. коренные народы амурского региона обладали специфической культурой, воспроизводящей себя в относительно неизменном виде, которая способствовала созданию механизма оптимальной адаптации к окружающей природной среде и выживанию всего общества.

В результате иноэтнического влияния традиционная схема мировоззрения нарушилась, многие ритуалы исчезли, а верования, предания, аспекты мифологии законсервировались в памяти. Важность исследования верований амурских народов заключается также в том, что они относятся к бесписьменным этносам, где информация передавалась устно, в виде преданий, легенд, мифов, верований, и в настоящее время эта традиция во многом сохраняется.

Анализ показывает, что в духовной культуре современных коренных народов сохранились древние сюжеты, связанные с культами близнецов и священных животных, верования, наполненные аспектами аниматизма и антропо-

морфизма, магии. Однако отечественные и зарубежные этнографы не зафиксировали в их духовной культуре даже остатков земледельческих верований и ритуалов (не считая, конечно общеславянских представлений, заимствованных в процессе приучения к огородничеству). Сложно принимать в расчет вовлечение коренных народов в огородничество маньчжурами, китайцами и корейцами в XVII-XX веках. Имеющиеся верования предписывают, наоборот, запреты даже на ковыряние земли острыми предметами; представления о древних хозяевах земли, как подателях промысловой удачи, а не урожая; воззрения о том, что земля это живое существо, женщина, мать, которая сама рождает ягоды, то есть дикоросы, а не культурные растения. Таким образом, источниками для выявления этнокультурных маркеров можно считать верования и мифы народов Нижнего Амура, Приморья, Сахалина этнографического периода. Учеными уже рассматривалось влияние форм духовной культуры на процессы этнической консолидации и этнического сознания.

Аспекты мифологии привлекаются в понимании Дюркгейма-Барта-Березкина: миф, как источник информации, элемент культуры, сохраняющийся в исторической памяти этноса с архаического времени. Анализ верований и ритуалов коренных народов Нижнего Амура и Сахалина (нанайцев, негидальцев, орочей, удэгейцев, ульта, ульчей, эвенков и нивхов) показывает не только универсальные аспекты их мировоззрения, но и глубинные пласты культуры, которые в отдельных случаях можно считать аборигенными. Некоторые из этих аспектов служат яркими выразителями особенности мировоззрения, культуры и быта. Например, верования о мифических великанах и карликах, миф о множественности солнц, мифы о создании земли птицами или земноводными, мифы о первопредках, культурных героях, впоследствии окаменевших.

Известнейший путешественник, этнограф и писатель В.К. Арсеньев записал удэгейские мифы о сверхъестественном существе хуакта-сэумо, некоторые характеристики которого сходны с образом мифического великана, представления о котором широко распространены не только у коренных народов региона. Жизненная сила обоих существ заключается в мошонке, они огромного роста, покрыты шерстью и не говорят на человеческом языке. Однако в предании о сэумо имеются древние космологические моменты о создании созвездий и отдельных участков земли, великан имеет некоторые черты культурного героя и наделен шаманским даром. Наиболее интересный сюжет связан с образом яйца как жизненной субстанции, так как подобные верования характерны для культуры практически всех народов мира. Наиболее древние космогонические мифы египтян говорят о происхождении солнца из гусиного яйца. Вполне возможно, что этот древний сюжет удэгейского предания о сохранении жизненной субстанции существа в яйце может иметь аборигенные корни. Кроме того, на подобный вывод наталкивает древний, имеющий широко распространенный характер сюжет о превращении частей тела существа (уже в качестве демиурга, создателя космических объектов) в природные объекты. Таким образом, эти примеры показывают сохранность в удэгейской культуре очень древних, архаических пластов мировоззрения.

Существует мнение о том, что в результате вооруженной экспансии монголов империя чжурчжэней была уничтожена, сами они спрятались в леса, потеряли земледельческие навыки и стали добывать пропитание охотой, рыболовством и собирательством. Дальневосточные археологи в 2005 г. выпустили в свет фундаментальное издание о древней и средневековой истории российского Дальнего Востока в которой вслед за И. Валлерстайном и его последователями по-новому подошли к изучению истории Бохая на основе концепции «центр – периферия». Кроме того, исследования археологов (Окладников А.П.), специалистов по искусству (Иванов С.В., Кочешков Н.В., Гонтмахер П.Я.) однозначно доказывают, что основной стиль неолитического и чжурчжэньского орнамента сохраняется в современном декоративном искусстве народов Амура. Совпадают элементы чжурчжэньского и тунгусо-маньчжурского языков. Однако в языке современных коренных народов нет сохранившихся, хотя бы единичных терминов, связанных с земледелием, нет остатков представлений о сельскохозяйственном календаре. Известно, что жизнь и быт земледельческого этноса находятся в прямой зависимости от природы, стихий: солнца и дождя. В зависимости от расположения этих стихий и впоследствии персонифицированных духов, божеств и богов в земледельческих культурах постепенно сложился комплекс ритуалов, одна группа которых была умиловительной, другая охранительная. Земледельцы просили достаточное для получения урожая количество влаги и солнечной энергии, хороших погодных условий. Многие эти ритуалы отражены в земледельческом календаре, праздниках, фольклорных персонажах, магии, верованиях и мифах.

Основу же традиционного хозяйственно-культурного типа коренных народов Нижнего Амура и Сахалина составляли рыболовство, охота, морской зверобойный промысел и собирательство даров природы. Поэтому наиболее важными для жизни амурского социума являлись промысловые ритуалы, которые органично входили в общую систему жизнеобеспечения. В целом, верования народов амуро-сахалинского региона, являются общими в своей основе – хозяева природы не позволяли человеку добывать больше животных, рыб и птиц, чем необходимо для жизни, следили за выполнением других обычаев и законов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современном комплексе верований и ритуалов народов региона сохранились остатки прежнего универсального антропоморфного восприятия природы, достаточное количество верований о душах и духах, культы священных промысловых животных и скал, которые представляют собой сложное переплетение разных в хронологическом и функциональном аспектах. Культ священных животных – косатки, тигра, медведя и в настоящее время является отчетливым этнокультурным идентификатором, несмотря на определенное количество нерешенных проблем, связанных в первую очередь, с генезисом медвежьего праздника. Культ тигра кардинально отличается от облавной охоты на тигров, существовавшей в обществе чжурчжэней и, возможно, заимствованной, у киданей.

Анализ аспектов мифологии, верований и ритуалов показывает сходные элементы культуры типологического, историко-культурного и генетического ха-

рактера. Словесная передача представлений, легенд и преданий сохраняется и в настоящее время: архаические аспекты культуры, связанные с очеловечиванием окружающего мира, передаются на русском языке с включением этнических терминов. В результате исследования выявляется местный культурный пласт, создателями которого могли быть предки современных народов Северо-восточной и Восточной Азии. Так, например, верования, связанные с образованием определенных участков географической местности – Сахалина и Японских островов из окаменевших морских вод, могут иметь общую генетическую основу и своими корнями уходить в каменный век населения бассейна Японского моря. В особый культурный пласт выделяются верования и ритуалы, связанные с мифическими великанами и карликами. С одной стороны, они характеризуются древними промысловыми культами, эротическими аспектами, космогонией, противопоставлением «своих» и «чужих». С другой стороны, достаточно отчетливо вырисовывается нижнеамурский комплекс.

В целом, на основе анализа верований и мифологии пока нет достаточных оснований проводить этногенетическую параллель между чжурчжэнями и современными коренными народами региона. Возможно, предки народов Амура и в средневековье лишь потенциально входили в империю чжурчжэней, но у них господствовал первый хозяйственно-культурный тип, во многом сохранившийся к моменту их первых контактов с казаками-первопроходцами XVII в. и славянскими переселенцами середины XIX в. В любом случае, без решения указанной проблемы соотношения культур невозможно исследование этногенеза и этнической истории коренных народов амуро-сахалинского региона.

Несмотря на то, что Дальний Восток России заселен и обживается человеком с каменного века - до сих пор точно неизвестно – кем были люди того времени. С одной стороны, тогда еще не было этничности как общечеловеческой категории, с другой – до настоящего времени нет корпуса надежных исторических источников. Существующие отождествления археологических и конкретных этнических культур на дальневосточных материалах сделаны без достаточных научных обоснований, а в летописных средневековых источниках Приамурья нет этноопределяющих признаков. Не доказана окончательно гипотеза о том, что в результате нашествия монголов на приморские города XIII в. они перестали существовать, а жители, сменив хозяйственно-культурный тип с земледельческого на охотничье-рыболовный, рассеялись по тайге. В духовной культуре, фольклоре современных коренных народов Амура сохраняются отдельные аспекты, основанные на воспоминаниях о монгольском нашествии. Например, горинские найцы связывают с этим событием отдельные участки местности, например, «трон Чингисхана»: скальное возвышение на реке Хуин. По легенде, именно до этого места дошел Чингисхан и «посидев на этом троне», дал приказ повернуть свою конницу обратно. Поэтому, ранее XVII века, когда начинают появляться первые сведения о коренных народах дальневосточного региона, говорить об аборигенной составляющей Дальнего Востока нет смысла.

Большое значение для прежней и современной этнокультурной характеристики дальневосточного региона имеют экзо и эндоэтнонимы коренных народов,

собрать и сохранить которые во многом помогли казаки первопроходцы XVII века. В целом, можно выделить две основные традиции наименования коренных народов Дальнего Востока России: вариант, связанный с этнокультурными аспектами, хозяйственно-культурным типом, занятиями и т.п. Другой вариант связан с этнополитическими причинами, колониционными и этнокультурными процессами на Дальнем Востоке, взаимоотношением с переселенцами и т.п.

Коренные народы Сибири, Севера и Дальнего Востока в разные периоды своего развития назывались по-разному. Наиболее древние этнонимы на юге Дальнего Востока связаны с китайской традицией, с обобщающим термином «юй-пхи-та-тзы», которым китайцы одинаково называли всех коренные народы, проживающие от Китая на севере – варвары в рыбьих шкурах. В целом, для китайской империи левобережье Амура – это страна варваров.

В традиционной культуре коренных народов Амура одним из важных этноидентифицирующих факторов являлось собаководство. В средневековых маньчжурских и китайских хрониках Приамурье называлось «страной собаководов», а сами народы именовались обобщающим термином «ши-цюань-бу» - то есть - «люди, пользующиеся собаками». В целом, этноним – «люди, пользующиеся собаками» – выделяет народы Амура в особую культурную нишу региона. У некоторых групп эвенков было зафиксировано в прошлом даже особое самоназвание «хундышал» – «хозяева собак», то есть - пешие охотники с собакой, в отличие от остального этнического массива эвенков-оленьеводов. Даже в наши дни отдельные представители славяноязычного и другого переселенческого населения называют коренные народы Нижнего Амура и Сахалина устаревшим термином «гиляки». Этот этнокультурный маркер связан, с одной стороны с этнонимами – «гиляк, гилэкэ, гилями, гылыми», с другой стороны – с рекой Амуром – как важной круглогодичной транспортной магистралью, и лодкой – важным видом местного транспорта. В целом вышеуказанные термины означают «люди, передвигающиеся при помощи парных весел на больших лодках». На скалах в районе Нижнего Амура обнаружены петроглифы каменного века, изображающие такие лодки, с гребцами и веслами.

Исторически сложившиеся российские речевые клише типа «туземцы», «иностранцы», «иноверцы», «ясачные» и др. по поводу «коренного населения Севера» не только продолжают влиять на политику, законодательство и науку, но и во многом определяют социокультурный облик Дальнего Востока, связаны с экспансией российского государства и освоением новых территорий. В XVI-XIX веках в России для обозначения народов Сибири и Дальнего Востока широко использовался термин «иностранцы». В Уставе «Об управлении иностранцев» 1822 г. все иностранные, ясачные племена подразделялись на оседлых, кочевых и бродячих. При советской власти термин «иностранцы» был заменен на «туземцы», хотя он использовался и на раннем этапе освоения Сибири и азиатского Севера. Туземцы – то есть население «тех земель». Понятие «иностранцы», представлено сегодня в массовом сознании в форме обидных кличек, в анекдотах, пренебрежительном отношении.

По В.И. Далю - туземец: «здешний, тамошний уроженец, природный жи-

тель страны; «земец»: «землевладелец, у кого своя земля». Другая земля для россиян начиналась за Уралом. В отличие от колониальных держав Запада российская колонизация была направлена на превращение «чужих» (т. е. коренных народов) в «своих», в подданных российского государства. Но в то же время, термины «туземцы», «автохтоны» или по-латински «indigenos», практически отождествлялись с доисторическими народами. «Туземное население» долгое время противопоставлялось «полноценным», «цивилизованным» российским подданным, и государство по-особому относилось к народам Сибири и Дальнего Востока: присоединяло к империи, объясачивало, затем создавало национально-территориальные автономии, выдавало льготы и дотации. Вместо иностранных управ возникли тузсоветы и тузрики.

Для Российского государства название коренных народов в варианте - «туземцы» - был очень выгодным, так как раз есть туземцы, следовательно, они же колониальные народы, Россия автоматически получает статус империи, наподобие владычицы морей Великобритании с ее многочисленными колониями и т.п. Имелся и оскорбительный оттенок этого термина со стороны чиновников, переселенцев и т.п. С этим же аспектом этноцентризма связана и другая сфера аборигенной составляющей: как известно – лишь чукчам удалось сохранить относительную самостоятельность от российской империи, ибо в структуру государственности они были окончательно включены уже в XX веке. Вполне возможно, что этот факт стал одной из причин создания корпуса анекдотов, в которых центральным персонажем является чукча, чаще всего в противопоставлении своей древней ментальности с современной урбанистической культурой.

Для обозначения человека, исповедующую не христианскую и, следовательно, не государственную религию использовался термин «иноверец». По отношению к иноверцам широко применялись методы христианизации и обращения в православие (хотя в большинстве случаев - поверхностно). Вот эта «поверхностность» емко показывает особенность ментальности коренных народов, которые во многих аспектах сумели сохранить свое мировоззрение, верования, ритуалы, несмотря на принудительную христианизацию. Здесь же следует отметить высокую степень веротерпимости и толерантности коренных народов Дальнего Востока, которые нередко включают в комплекс традиционного мировоззрения компоненты христианства (разных направлений), буддизма.

Термин «ясачные» связан с экономическими вопросами, с особенностями подданства империи, налогообложением, взиманием ясака пушниной, иногда деньгами. Туземцами, а также народностями северных окраин, народы Дальнего Востока именовались в официальных документах до начала XX века. В середине 1920-х гг. они вошли в список из 26 народов, в соответствии с их малой численностью, особенностями традиционных занятий и образа жизни, с учетом формирования как этнических общностей на местной, аборигенной основе; коренные жители были названы «малыми народностями Севера».

Пиком подобного терминотворчества становятся 1920-1930-е годы, когда появилось около 20 терминов для обозначения коренных народов. Однако само слово «коренной» тогда использовалось редко. В 1930-х-1980-х гг. в основном

использовался термин – «народности Севера». Термин «малочисленные» появился только в перестроечный период в 1990-х гг.

Семантика термина «коренной» указывает на «изначальность» определяемого им населения. Хотя в документах ООН считается, что термин «коренной народ» применим лишь к колониальному народу (Соколовский).

В результате национальной политики советского государства коренные народы Дальнего Востока, в зависимости от численности, занятий, территории, были определены в различные государственные структуры: автономные области, национальные округа, районы, села. Государству необходимо было продемонстрировать всему миру преимущества социалистического строя и перебросить «железной пролетарской рукой» коренные народы из каменного века сразу в социализм, минуя стадию капитализма и по пути ликвидируя «отсталость» народов Севера в области экономики, здравоохранения, грамотности, религии, самоуправления и т.п. Началось стремительное упрощение национальной структуры, объединение нескольких этносов в один. За 13 лет – с 1926 по 1939 гг. число народов уменьшилось почти на сто единиц - со 194 до менее, чем 100.

В целом, термин «народы Севера» включает в себя несколько аспектов: этнический, географический, демографический, культурный, социальный. В 1999 г. в России был принят Федеральный закон «О гарантиях прав КМНС РФ», который сформулировал их дефиницию: «коренные малочисленные народы РФ - народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этносами». В 2000 г. Правительством РФ был утвержден Единый перечень коренных малочисленных народов, в который было включено 45 народов. Из них 40 народов проживают на Севере или в районах, приравненных к Северу.

Таким образом, коренные малочисленные народы Севера (КМНС) это особая и специфическая целостность, особый объект этнической, социально-экономической и конфессиональной политики в Сибири и на Дальнем Востоке. Важный компонент, помогающий решить указанную проблему, связан с побудительными мотивами русских первопроходцев. Можно указать множество социально-экономических и культурных причин, заставивших русских, преодолевая невероятные трудности, «идти встреч солнца» через всю Сибирь к берегам Тихого океана. Это и разбойничьи интересы десятков атаманов, бегство людей из России в надежде получения свободной земли и более легкой доли, поиски прощения за преступления и, в качестве цены – подведение под государеву руку новых народов. Есть также причины, напрямую связанные и с аборигенной составляющей. С экономической точки зрения, после уничтожения европейских лесов и пушных зверей, взоры торговцев мехами обратились на восток. Поэтому мощным толчком было желание завладеть пушниной – «мягким золотом», с чем во многом связана ясачная политика в этих регионах. Но и настоящее золото тоже может служить одной из экзотических причин, равно как и в Америке – мечта о возможности мгновенно разбогатеть. В Сибири эта мечта связывалась с некоторыми местами в горно-таежной местности о якобы спрятанной там «Золотой

Бабе» - культовой скульптуре из чистого золота, принадлежащей местным племенам. На Амуре – это мечта до сих пор сохраняется в преданиях о Золотой Горе. Слух о существовании такой горы распространился так широко, что о ней узнали славяне, первопроходцы и пошли ее искать.

Расширение Российской империи на восток было сложным процессом превращения Сибири и Дальнего Востока в Россию, длительным процессом интеграции новых территорий и народов в общеимперское пространство, вмешательства государства в этнодемографические процессы, в регулирование миграционных потоков, манипулирование этноконфессиональным составом, насаждение русско-православного элемента.

Переселенцы закрепляли историческую память о своей прежней родине в тысячах названий географических объектов (малиновки, черниговки, киевки и т.п.), уничтожая тем самым местную топонимику, аборигенные названия, аборигенное лицо Дальнего Востока. Коренными народами дано большинство географических названий, которые потом перешли на географические карты, официальные названия городов, поселков, рек, и др. географических участков. Постепенно эти названия вошли и в ментальность переселенцев.

Географические названия Дальнего Востока в большой степени – тунгусо-маньчжурские, палеоазиатские и возможно, аборигенные. Например, поражающий своим величием Сихотэ-Алинь, Амур, Камчатка, Сахалин, Колыма и т.п.

Сихотэ-Алинь — горная цепь, являющиеся водоразделом рек бассейнов Амура, Японского моря и Татарского пролива. Комитет ЮНЕСКО по всемирному наследию включил Сихотэ-Алинский биосферный заповедник в Приморье в список объектов, со статусом всемирного наследия. Эти места являются территорией традиционного природопользования коренных народов Дальнего Востока. Здесь обитает тигр, занесенный в Красную книгу. Уссурийский край с Приамурьем, с китайской Маньчжурией, с востока его омывают воды Японского моря. Здесь таежный север Азии напрямую столкнулся с ее тропическим югом, образовав уникальную уссурийскую тайгу, которая долгие сотни лет была родным домом для аборигенов. Имеющаяся этимология Сихотэ-Алинь: из тунгусо-маньчжурских языков: «сихтэ, сиктэ» - «хвоя, ель» и «алин» - «горный хребет», т. е. «горный хребет, покрытый хвойным лесом». Река Амур на языке некоторых групп нивхов, живущих в нижнем течении реки, называется Да-мур – «большая река». Эвенками побережья Охотского моря и нижнего Приамурья название реки было усвоено в форме Амар, Амур. Среднее течение реки маньчжуры называют Сахалян-Ула («черная река»), китайцы – Хэйлунцзян («река черного дракона»). Русские в первой четверти XVII в. приняли от эвенков название Амур. Река Уссури (этимология, скорее всего – народная) название по нанайскому роду, некогда обитавшему на берегах этой реки. В прошлом река получала название Уссури после слияния рек Улахе и Даубихе и имела длину 588 км. В 1972 г. р. Улахе (маньчж. ула «река», кит. хэ «река») и ее исток Янмутьхоуза были включены в Уссури и ее длина стала 897 км. Возникновение современного названия острова Сахалин, считается, связано с недоразумением: на карте, составленной в начале XVIII в. французскими миссионерами, около устья Амура была помещена надпись «Saghalien anga hada»

– искаженные маньчжурские слова «скала устья Черной (реки)». Эта карта была использована для составления атласа Китая, а от надписи со временем сохранилось лишь первое слово которое и посчитали названием острова. Коренные жители южной части острова – айны – называли его Карапту, японск. – Карафуто. Есть гипотеза, что это название образовано из айнского этнонима – «жители землянок», относившегося к древним обитателям южного Сахалина. Северо-восток своими географическими названиями также обязан коренным народам. Например, город Анадырь (по названию р. Анадырь) был переименован так в 1923 г. из бывшего названия поста Новомариинск. Чукотское население называет город, расположенный в узкой горловине, открывающей вход в Анадырский лиман, терминами Вьэн «вход» или Кагырлын «устье». Русские вышли на реку Анадырь в середине XVII в., когда на ней еще жили юкагиры, называвшие ее Онандырь. Река Камчатка впадает в Камчатский залив Тихого океана. Споры о происхождении гидронима «Камчатка» ведутся с XVIII в. Одна из версий – ительменское имя Кончат. С.П. Крашенинников в 1738-1741 гг. зафиксировал ительменское название реки - Уйкоаль – «большая река» и предложил производить название «Камчатка» из экзоэтнонима «кончало» - так называли ительменов их соседи коряки. На полуостров Камчатка (под названием Ламский Нос, вдающийся в Ламское (Охотское) море, эвенк: ламу «море») русские землепроходцы вышли в середине XVII в. С конца XVII в. начинает употребляться название «Камчатский Нос», образованное от названия реки Камчатка. В начале XVIII в. п-ов именуется о. Камчатый, а затем уже привычное нам – Камчатка. Река Колыма впадает в Колымский залив Восточно-Сибирского моря. Эвены, по территории расселения которых протекает эта река, называли ее Кулу - «северный склон реки»; корякско-чукотск. яз.: «куул» – «глубокая речка». Название низовья реки землепроходец М. Стадухин в донесении 1643 г. упоминает как Ковыма-река, позже Колыма. Город Магадан возник лишь в 1930-х гг., но название производят из эвенского языка – «монгодан» - «морские наносы», «плавник» - по гидрониму. У орочей название п. Монгохто имеет такую же этимологию. Многие аборигенные, тунгусо-маньчжурские и другие географические названия юга Дальнего Востока были переименованы на славянскую топонимику после вооруженного инцидента с КНР на острове Даманском в марте 1969 г. После длительных переговоров в Пекине и Москве, в 1991 г. остров отошел к КНР.

Однако, кроме переименования географических объектов, появилась на долгие годы проблема с тазами – народом, компактно проживающими в Приморском крае. Считается, что в основе формирования тазов находится определенный китайский компонент (китайские отходники, промысловики, корневщики и т.п.). Советские власти стали после инцидента на о. Даманском относиться к тазам с настороженностью, запрещалась различная информация о них в прессе, популярной и научной литературе. Более того, органы КГБ безосновательно долгое время считали тазов китайскими «шпионами» и сочувствующими Китаю.

Еще более трагичной оказалась судьба у бывшего российского этноса – сахалинских айнов, депортированных с южного Сахалина на Хоккайдо. Обстановка осложнялась тем, что южный Сахалин в течение нескольких десятилетий

был оккупирован Японией, коренные народы получили японские фамилии. Данная проблема еще ждет своего исследования и окончательного разрешения и является достаточно ярким штрихом в российско-японских, и российско-айнских отношениях. В Японии айны были практически ассимилированы японцами, и сегодня их насчитывается всего 20 тысяч. Все они говорят на японском языке и во многих аспектах неотличимы от японцев.

В целом исследователям еще предстоит по-настоящему оценить подвиг коренных народов Дальнего Востока – как участников Великой Отечественной, Второй мировой и войны с империалистической Японией, героев Советского союза (снайперов, разведчиков), так и героев труда в тайге, на рыболовном и морском зверобойном промыслах, оленьих пастбищах и т.п.

А.И. Пика отметил важную деталь аборигенной составляющей общемирового масштаба: в XX в. аборигенные народы, ведущие племенной образ жизни, добились международного признания, и возникла новая глобальная реальность – «Четвертый мир» (200 млн. чел. – представителей коренных, аборигенных народов. Из них в северном полушарии, в приполярных странах – России, США, Канаде, Гренландии, Швеции, Норвегии и Финляндии – проживает около 300 тыс. аборигенов), со своей гуманистической философией и идеологией выживания, собственными концепциями развития, стремлением к самостоятельному социокультурному творчеству. Многие организации коренных народов получили международное признание, например, Всемирный Совет коренных народностей, Международный Совет по делам индейцев, Приполярная конференция эскимосов, Международная Лига малочисленных народов и этнических групп и т.п.

Необходимо осветить еще один важный и достаточно оригинальный компонент аборигенной составляющей Дальнего Востока. Именно – культурное влияние коренных народов на переселенческие, что выражалось в заимствовании славянами промысловых приемов, промысловой и другой лексики, заимствование отдельных блюд дальневосточной кухни (сырое мясо и рыба, вяленые и квашеные продукты и т.п.), отдельных компонентов северной одежды, транспорта и орудий труда, даже верований и ритуалов, связанных с угощением духов. Однако существовало не только культурное, но и физическое влияние, в результате которого в Гижиге, Охотске, Удске и других местностях появились смешанные, метисированные группы народов, со своими диалектами и особенностями внешнего вида. Особую сферу здесь занимают взаимоотношения коренных народов с каторжанами царского времени и узниками ГУЛАГа советского режима.

О. Мурашко, вслед за западными антропологами, предлагает использовать оригинальное название для уникальных культур коренных народов Дальнего Востока и в целом – Тихоокеанского бассейна – «лососевые цивилизации», которые бросают вызов современному урбанистическому обществу, напоминают о духовной свободе, культурном многообразии и высокоэкологичном умении жить в единстве с природой.

С прошлого века и по настоящее время развивается художественное, декоративно-прикладное, музыкальное и танцевальное искусство коренных наро-

дов. Известны фольклорные ансамбли: «Гивана», «Мангбо», «Мэнго», «Сиун», «Тасима», «Илга дярини», «Кэкукэ», «Амтака», «Эльвель», «Эри», «Эргырон» и другие. Работа амурских мастеров декоративно-прикладного искусства известна далеко за пределами России.

Как новый аспект общемировой культуры следует отметить творчество дальневосточных писателей и поэтов: Г. Ходжера, А.А. Пассара, П.А. Киле, Ю. Рыхэу, Д. Кимонко и многих других. Ученые и писатели, художники и музыканты для всего мира стали новостью, прорывом, загадкой и т.п. А сами они просто одаренные люди, получившие возможность прибавить к своему природному таланту общемировые знания.

Трудами А.А. Фадеева, В.К. Арсеньева, Г.А. Федосеева и других писателей, путешественников, наблюдателей созданы прекрасные образы мудрых людей, проводников (которые спасали экспедиции в тайге, первых летчиц, космонавтов и т.п.), знатоков своей Эйкумены и культуры. Хотя можно сказать, что некоторые черты характера выписаны и с некоторой ноткой европоцентризма. Но эти характеры являют собой яркие страницы дальневосточной истории.

В старинном нанайском селе Сикачи-Алян создан этнокультурный центр, где туристы могут увидеть собственными глазами знаменитые петроглифы каменного века, воплотившими в себе в символическом, закодированном и реальном виде мифологическую картину амурских жителей.

Таким образом, можно выделить основные этапы, сложности, проблемы и достижения в развитии коренных народов Дальнего Востока, которые в комплексе и образуют аборигенную составляющую. Так, средневековые империи, государства бохайцев и чжурчжэней стали известны и тем, что активно контактировали с восточными цивилизациями (Китаем, Монголией, Кореей, Японией), о чем свидетельствуют торговые пути, импортные вещи, морские порты и т.п. Японский этнолог Сиро Сасаки (Осакский музей этнологии) в результате анализа архивных материалов и полевых исследований пришел к выводу о том, что коренные народы Нижнего Амура участвовали в активных этнокультурных контактах с маньчжурами и китайцами в середине XIX в., часто покупали себе невест из Маньчжурии и Китая. Такие межэтнические браки работали в качестве механизма укрепления даннических отношений коренных народов Нижнего Амура и Сахалина по отношению к маньчжуро-китайской династии Цин (1616-1912). Межэтнические браки считались важными политическими мероприятиями для народов региона, которые находились под управлением Цинской династии с конца XVII до середины XIX в. Косвенно это подтверждает и В.Г. Шведов, который подчеркивает важный аспект локальной политической деятельности коренных народов Дальнего Востока до появления славянских переселенцев и характеризует аборигенную составляющую Северо-Восточной Азии как потенциально сильную.

Почему у коренных народов Дальнего Востока России нет общего названия своей страны – скорее всего, из-за отсутствия государственности, из-за монгольского нападения, из-за жесткой советской идеологии? Это работа для будущих антропологов. С какими глобальными, государственными проблемами свя-

зан образ Дальнего Востока в аборигенном дискурсе? Например, со второй половины 1960-х гг. начался период укрупнения и реорганизации колхозов, ликвидации «неперспективных» сел, остатки которых до сих пор являются свидетелями непродуманной политики. Аборигенная составляющая коренных народов Северо-востока находится в прямой зависимости от глобального потепления, которое (если все-таки произойдет) полностью изменит жизненный уклад жителей Заполярья и Арктики: систему проживания, питания, туристический бизнес и т.п. Северо-восток и бассейн Амура катастрофически страдают от промышленного загрязнения, нефти и газодобычи, вырубки лесов.

В ООН Совет по правам человека рассматривал проект Декларации прав коренных народов. Россия голосовала против, так как ее не устроило положение проекта о правах коренных народов на самоопределение, на земли, территории, природные ресурсы и компенсацию. Другими словами, российское правительство не желает делиться прибылью от нефти и газа с коренными народами, на территории которых происходит добыча этих полезных ископаемых. Коренным народам в Российской Федерации ничего по-прежнему не принадлежит, а вся их земля считается собственностью правительства.

Проблемы коренных народов Амура одинаковы в современном отношении местных и федеральных чиновников в сфере занятости, деятельности родовых общин, общинных хозяйств, выделением лимитов на вылов рыбы, лицензий на промысловых животных, развитии оленеводство и т.п. Резко падает рождаемость и растет смертность, все более острыми становятся проблемы алкоголизма и наркомании. По наблюдениям Б.П. Шишло, в результате длительных усилий коренных народов Гренландии и Канады, поддержанных многими государствами, между их «государственностью» и «автономиями» коренных народов Сибири Чукотки, самоуправлением отчетливо видна огромная разница. Другими словами, коренные народы Дальнего востока России не должны больше ждать помощи извне, а должны сами позаботиться о своей настоящей жизни и будущей судьбе.

Несмотря на указанные проблемы, коренные народы доказали, что они обладают мощными потенциальными возможностями к саморазвитию, возрождению культуры и языка, их отличает высокое художественное начало, толерантность, мудрость и веротерпимость, они самодостаточная и обязательная составляющая часть Дальнего Востока России.

В целом тихоокеанская академическая этнографическая наука продолжает занимать лидирующее положение в регионе. Постепенно, но неуклонно, ученики этнографов появляются в различных научных, культурных, музейных, образовательных учреждениях Владивостока (И.О. Сагитова), Хабаровска (Т.В. Мельникова, А.Г. Филимонов, М.В. Осипова, А.Г. Лебедев, Л.П. Тарвид), Магадана (Л.Н. Хаховская), Комсомольска-на-Амуре (Н.П. Рудь), Биробиджана (П.В. Примак), в других городах и культурных центрах.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

АККУЛЬТУРАЦИЯ - термин, применяемый гл. обр. в работах зап. этнографов (социально-культурных антропологов) для обозначения процесса, в ходе которого группы людей, характеризовавшихся специфической культурой, вступая в непосредственные продолжительные контакты с носителями другой культуры и проходя через стадию маргинальности, усваивают элементы этой культуры.

АРЕАЛ ЭТНИЧЕСКИЙ - часть поверхности земного шара, в пределах которой распространен тот или иной этнос. Ареалы бывают сплошные, прерывистые (если между двумя или несколькими районами, населенными тем или иным этносом, есть настолько значительные промежутки, что контакты между разделенными частями этноса затруднены или почти исключены). Первичный ареал представляет территорию, на которой происходит становление этноса.

АССИМИЛЯЦИЯ - вид объединительных этнических процессов, в которых уже достаточно сформировавшиеся этносы или отделившиеся от них части и особенно - небольшие группы, вступив в тесный контакт с другим народом – более многочисленным или развитым в социально-экономическом отношении, а особенно сравнительно небольшие этнические группы, оказавшиеся в среде этих народов, воспринимают их язык и культуру и постепенно, обычно в последующих поколениях, сливаются с нам, утрачивают прежнее самосознание и причисляют себя к этим народам. Различаются естественная и насильственная ассимиляция. Естественная возникает при непосредственном контакте этнически разнородных групп и обусловлена их общей социальной, хозяйственной и культурной жизнью, распространением этнически смешанных браков. Такая ассимиляция имеет прогрессивный характер при любом политическом строе. Насильственная характерна для стран, где национальности неравноправны, представляет собой системы мероприятий правительства или местных властей в области школьного образования и других сферах общественной жизни, направленных на искусственное ускорение процесса ассимиляции путем подавления или стеснения языка и культуры этнических меньшинств, давления на их самосознание.

ГЕНОЦИД - в современном международном праве определяется как действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую или религиозную группу как таковую. Сюда относится не только прямое уничтожение, но и создание условий, ведущих к вымиранию, физическому или умственному вырождению тех или иных групп.

ГРАНИЦА ЭТНИЧЕСКАЯ - рубеж между территориями этническими, понимаемыми в своем узком значении, как ареал или ареалы компактного расселения того или иного этноса, в которых он составляет большинство населения. При понимании этнической территории в широком смысле, как всего пространства расселения тех или иных этнических групп, когда одни этнические ареалы час-

точно или полностью накладываются на другие, выяснение этнических границ сильно затрудняется, а при явлениях диаспоры утрачивает свой смысл.

ИММИГРАЦИЯ – вселение, въезд в какую-либо страну, связанный со стремлением поселиться в ней. Обратный термин – эмиграция. Иммиграция – могущественный механизм географического перераспределения населения и расширенного развития производительных сил человечества; даже немногочисленные группы иммигрантов подчас способны создать совершенно новые социально-экономические факторы преобразования территории, на которой они поселяются.

ИННОВАЦИИ КУЛЬТУРНЫЕ – явления материальной, нормативной и духовной культуры, которых не было ранее и которые появились недавно, найдя себе место в общей совокупности культуры этноса. Инновации могут появляться в силу внутренних процессов развития культуры (как изобретения, культурные мутации и заимствования), либо могут быть связанными с внешними воздействиями. В последнем случае следует различать две формы инноваций – заимствование и стимулированную культурную трансформацию. К культурным мутациям относятся, во-первых, целенаправленные изобретения, отвечающие вновь возникающим и растущим нуждам общества: возникновение металлургии, одомашнивание животных и растений, развитие техники. Заимствование – один из самых распространенных видов инноваций, но внешние воздействия не только приводят к заимствованиям, они порождают и стимулируют трансформацию культуры.

ИНТЕГРАЦИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ – вид объединительных этнических процессов, заключающийся во взаимодействии уже сложившихся более или менее разнообразных по своим языково-культурным и другим параметрам этносов классового общества типа народностей и наций обычно в рамках многонациональных государств; это ведет к постепенному сближению и слиянию этносов с выработкой общих элементов культуры, общего самосознания и т.п. Результатом таких процессов может быть появление метаэтнических общностей.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭТНОСОВ – распределение этносов в исследовательских целях по определенным группам. Классификация может быть проведена на основании признаков, входящих в развернутое определение понятия этноса: языка, территории, культуры, и др., с учетом их дополнительных вариаций. Широко распространена, особенно в картографировании, этно-лингвистическая классификация в основу которой положена генеалогическая классификация языков на семьи, группы и изолированные языки. Классификация по культуре слабо разработана из-за некоторой неопределенности понятия «культура». Не разработана пока классификация по психологическим характеристикам, применяемым для описания «национального характера». Нет классификации и на основе признака этнического самосознания, хотя возможно выделить этносы с монолитным и двойственным самосознанием, с применением для идентификации единого или различных этнонимов.

КОНСОЛИДАЦИЯ ЭТНИЧЕСКАЯ – вид объединительных этнических процессов, при которых происходит слияние нескольких, обычно родственных по происхождению, близких по языку и культуре этносов (или - частей этносов) в более крупные этнические общности в ходе развития между ними социально-экономических и культурных связей: слияние племенных и территориальных групп в этносы типа «народности», народностей в «нации». Например, слияние полян, древлян, вятичей – в древнерусскую народность; северо-французов и провансальцев – во французскую нацию. Тормозящее влияние на развитие этнической консолидации могут оказывать существенные религиозные и расовые различия между сливающимися группами. Ускоряющее влияние оказывает объединение сливающихся этносов или этнических групп в границах государства или территориальной автономии в пределах многонационального государства.

КОНТАКТЫ ЭТНИЧЕСКИЕ – основная форма взаимодействия этносов. Контакты обычно приводят к усвоению иноэтнического языка и тех или иных элементов культуры, к смешанным бракам и другим компонентам этнических процессов. К.Э. подразделяются на два основных вида: а) пограничные и б) исторически более поздние – проникающие. Первые происходят по этническим границам или в более или менее широкой этнически смешанной (нередко - этнически переходной) пограничной зоне. Вторые – обусловлены обычно проникновением групп людей из среды более развитого и мобильного этноса на заселенную территорию другого этноса.

КОРЕННОЙ ЭТНОС – этнос, сложившийся и продолжающий жить на данной территории: составляющие его люди называются аборигенами. В странах, где национальные группы являются субъектами права, такие коренные этносы могут претендовать на самоуправление путем создания тех или иных форм национально-территориальной автономии вплоть до отделения и создания своего государства, в котором они получили бы наиболее благоприятные условия (в том числе привилегии) для поддержания этнического бытия: расширение функций родного языка, сохранение и развитие традиционной хозяйственной деятельности, элементов самобытной культуры и т.д.

КСЕНОФОБИЯ – чувство страха или вражды ко всему незнакомому, чуждому: в этносоциологии - к чуждым этническим (языково-культурным) или расовым группам, напр. «русофобия» - враждебность к русским, «юдофобия» - враждебность к евреям. Ксенофобия имеет естественные психологические корни, связанные с инстинктом самосохранения, хотя в некоторых ситуациях чувство настороженности или вражды к незнакомому, чуждому может сочетаться у людей с чувством любопытства, желанием его познания.

КУЛЬТУРА ЭТНИЧЕСКАЯ – та часть культурного этноса, которая для него специфична. Общий массив культуры этноса охватывает все формы, способы и результаты деятельности, бытующие в данном этносе, всю совокупность производимых и потребляемых этносом культурных явлений: сюда относятся иноэтнические заимствования, комплексы и элементы интернациональной общемировой

культуры, зональные культурные черты, присущие ряду соседних или родственных этносов. В отличие от общей культуры этноса специфичная этническая культура охватывает только ту часть культуры этноса, которая воспринимается и самим этим этносом, и его соседями, как характерная именно для него, ассоциируемая с ним, и тем самым выполняющая как этноинтегрирующие, так и этнодифференцирующие функции. В этническую культуру входят этнические традиции, этническая символика, этнически специфичные формы материальной культуры: жилище, одежда, пища, явления фольклора (эпоса, музыки, танцев и т.д.).

МЕНЬШИНСТВО ЭТНИЧЕСКОЕ – группа людей той или иной этнической принадлежности существенно уступающая по численности окружающему ее иноэтническому населению в ареале ее основного расселения (этнической территории) или в соответствующих административно-территориальных границах.

МЕТАЭТНИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ – термин, применяемый в отечественной ветской науке для обозначения группы этносов, обладающих элементами общего самосознания, основанными на этногенетической близости или на длительном хозяйственном и культурном взаимодействии, на политических связях, причем эти этносы находятся в состоянии перехода, изменения их бытия или состояния; сходный, но более односторонний смысл имеют термины: «суперэтнические», «межэтнические» и «надэтнические» и др. общности. Впервые идею существования широких объединений этносов высказал Л.Н.Гумилев, назвавший их «суперэтносомами», затем эту идею разработал Ю.В. Бромлей, который предложил выделять кроме основных этнических подразделений – этносов или народов, еще и «макроэтнические единицы», охватывающие несколько этносов и «микроэтнические единицы», или субэтносы.

МЕТИСАЦИЯ – употребляется в трех основных значениях: 1) физическое смешение представителей разных рас между собой. Наиболее часто употребляемое значение термина метисации – в узком смысле, когда имеется в виду только четыре большие человеческие расы: европеоидная, монголоидная, негроидная и австралоидная; в широком смысле – смешение представителей любых расовых подразделений человечества. Метисация пронизывает всю историю человечества. Потомков от смешанных межрасовых браков называют метисами. В Америке к метисам относят обычно лишь потомков европейцев и индейцев. Некоторые группы метисов имеют особые наименования. Потомки негров и европейцев называются мулатами. Дети, у которых дедушка или бабушка были негритянского происхождения, называются квартеронами. Дети от официально оформленных браков между индейцами и европейцами, прежде всего испанцами, назывались креолами. Метисы имеют весьма разнообразные антропологические типы. 2) Смешение различных ранее изолированных друг от друга популяций, как принадлежащих к одному, так и к разным этносам, как живущих бок о бок, так и удаленно друг от друга. Наиболее простой и распространенный путь такой метисации – расширение круга брачных связей популяций. 3) Не только физическое смешение, но и траскультурация и аккультурация или

смешение культур. Для разграничения понятий были предложены различные термины: для физического смешения – «мисцегенация», для культурного – «этническая миксация».

МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ – перемещение людей, связанные с постоянной временной переменой места их жительства. Термин можно считать эквивалентным русскому слову «переселение».

МИКСАЦИЯ ЭТНИЧЕСКАЯ – термин для обозначения процесса взаимодействия нескольких не связанных родством этносов, в ходе которого возникает новая этническая общность. Как вид этногенеза, этническую миксацию следует отличать от консолидации, при которой обычно взаимодействуют родственные в генетическом и языковом отношении этносы, а также от межэтнической интеграции, которая не всегда перерастает в миксацию.

НАРОД – термин, служащий в русском языке в широком смысле для обозначения большой группы людей, связанных местом своего рождения и/или пребывания: от простой толпы до жителей целого государства.

НАРОДНОСТЬ – термин, применявшийся в русском языке до середины XX века главным образом для обозначения принадлежности к народу или каких-то его качеств.

ПРИЗНАКИ ЭТНИЧЕСКИЕ – совокупность признаков, необходимых и достаточных для определения этноса, как особой общности людей, и тем самым для разграничения этносов между собой и для отделения их от других форм социальных группировок людей. В число признаков входят почти все условия формирования этноса: определенная целостная территория, общность родного языка, социально-экономические связи между частями этноса, специфические черты традиционной материальной и духовной культуры, некоторые особенности групповой психики (проявляющиеся в системе ценностных ориентаций, эстетических представлений и т.п.) в ряде случаев к ним присоединяется общность религиозных представлений, близость внешних (расовых) черт, а для высшего типа этноса – нации – наличие государственности. Непременным признаком является осознание членами этноса своего единства – самосознание этническое, внешним выражением которого является самоназвание или этноним.

ПРОЦЕССЫ ЭТНИЧЕСКИЕ – процессы изменения отдельных этнических элементов, частей этносов и этносов в целом. Различаются эволюционные и трансформационные процессы. Эволюционные выражаются в значительном изменении любого из основных элементов этноса, прежде всего - языка и культуры. Этнокультурные процессы можно разделить на внутри-, меж- и надэтнические. К внутриэтническим относятся процессы ослабления культурно-бытовой однородности этноса или усиления этой однородности, в ходе этнической консолидации. К межэтническим относятся изменения этноса, связанные с заимствованиями тех или иных элементов материальной и духовной культуры у контактирующих с ним этносов. К надэтническим относятся культурно-бытовые из-

менения, обусловленные вытеснением традиционных элементов унифицированными промышленными изделиями, распространение профессионального интернационального искусства и музыки. К трансформационным относятся такие изменения этнических элементов, которые ведут к перемене этнической принадлежности; завершающим этапом является изменение этнического самосознания и самоназвания. Трансформационные процессы делятся на процессы этнического разделения и этнического объединения. К первым относятся процессы, при которых прежде единый этнос делится на несколько самостоятельных народов, прекращая свое существование, или от этноса отделяются части, становящиеся самостоятельными народами. К объединительным процессам относится слияние групп людей различной этнической принадлежности и даже отдельных этносов в более крупные этнические общности с новым или заимствованным от одного из этнических компонентов названием.

СЕПАРАЦИЯ ЭТНИЧЕСКАЯ – процесс отделения от большой социально-территориальной группы людей, являвшихся единой общностью, какой-то ее части, становящейся самостоятельной общностью или сливающейся с другой общностью.

СИМВОЛИКА ЭТНИЧЕСКАЯ – комплекс тех явлений и элементов материальной и духовной культуры в рамках этнической (этнически специфичной) части культуры этноса, которые, помимо своей прямой функциональной роли удовлетворения тех или иных нужд своих носителей, выполняют также этноразличительную функцию, и служат определенными маркерами, обозначающими этническую принадлежность своих носителей, отличающими их от членов других этнических общностей. Например, особая татуировка, раскраска тела, орнамента и оформление одежды, праздничные и боевые украшения и пр.

СУБЭТНОС – общность людей, живущая компактно на определенной территории, адаптированная к природным условиям этой территории своим хозяйством, материальной и отчасти духовной культурой, осознающая это единство и использующая единое самоназвание, т.е. отвечающая большинству признаков этноса. Однако по своему происхождению, языку и многим элементам культуры субэтнос представляет собой часть более широкой этнической общности, что также отражается в самосознании его членов и их втором самоназвании или этнониме. Причиной возникновения субэтноса может быть давняя миграция выходцев из материнского этноса на дальнейшее расстояние - в район, природные условия которого требовали существенного изменения традиционного хозяйства (например, среди русских - поморы на побережье Белого моря, ведущие рыболовецкое хозяйство); миграция с изменением социального статуса (среди русских - казаки Донские, Уральские и др.), государственно-религиозная обособленность (например, среди поляков - мазуры, долгое время жившие в Восточной Пруссии и перешедшие из католичества в протестантство).

ТЕРРИТОРИЯ ЭТНИЧЕСКАЯ – пространство, в пределах которого живут группы людей, принадлежащих к тому или иному этносу и воспроизводящие в

ее пределах свою языково-культурную и другую специфику.

ТИПОЛОГИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ – средство и метод познания этнографических явлений (объектов и процессов), основанное на их сравнительной классификации, т.е. разделения и группировки по тем или иным существенным признакам.

ТРАДИЦИИ ЭТНИЧЕСКИЕ – основные формы коллективного опыта этноса, выраженные в социально организованных стереотипах и воспроизводимые в этносе в целом или в его отдельных значительных частях путем культурной пространственно-временной трансмиссии.

ХОЗЯЙСТВЕННО-КУЛЬТУРНЫЕ ТИПЫ (ХКТ) – установившееся в российской науке понятие историко-типологических общностей, формирующихся как дивергентно, так и конвергентно на базе нескольких этносов или их подразделений с традиционно исторически сложившимися комплексами взаимосвязанных особенностей хозяйства и культуры, типичных для этнических групп, различных по происхождению, но обитающих в сходных природных условиях и находящихся примерно на одинаковом уровне социально-экономического развития.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ – термин, употребляющийся в двух основных значениях: 1) Для обозначения уровня общественного прогресса, определяемого развитием производства, материальной и духовной культуры, достигнутого тем или иным крупным этносом, группой родственных этносов или государством. 2) Для обозначения локальных форм развития человечества, относительно независимых друг от друга. Концепция развития человечества по замкнутым культурно-историческим областям или цивилизациям была предложена в середине XIX в. Н.Я. Данилевским, выделившим ряд таких форм или типов: египетская, китайская, ассииро-вавилонско-финикийская, халдейская или древнесемитская, индийская, иранская, еврейская, греко-римская, новосемитическая или аравийская, германо-романская или европейская, и формирующаяся славянская.

ЭТНИЧЕСКАЯ ГРУППА – термин, употребляемый в русскоязычной литературе в двух основных значениях. Первое - в смысле субэтноса, т.е. региональной части какого-то этноса, не вполне слившейся с ним и имеющей особенности разговорного языка (диалект), культуры и быта, а также особое самосознание и название, чем этническая группа отличается от этнографической группы. Второе – в смысле небольшой части какого-то этноса, территориально отделившейся от него в результате миграции, но сохраняющее прежнее этническое самоназвание, язык, особенности культуры и быта.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ

Семинар 1. Основные этапы этнографического изучения коренных народов Дальнего Востока России в XVII веке

1. Казачьи походы XVII в. Походы В. Атласова, И. Игнатьева, С. Дежнева на Северо-востоке Азии;
2. Казачьи походы Д.Е. Копылова, Ю.И. Москвитина, В.Д. Пояркова, Е.П. Хабарова, О. Степанова на Амуре.

Библиографический список

- История и культура ительменов. Л., 1990.
История и культура коряков. СПб., 1993.
История и культура удэгейцев. Л., 1989.
История и культура ульчей в XVII-XX вв. СПб., 1994.
История и культура чукчей. Л., 1987.
История и культура эвенов. СПб., 1997.
История и культура орочей. СПб., 2001.
История и культура нанайцев. СПб., 2004.
История Чукотки с древнейших времен до наших дней. М., 1989.
Народы Сибири. М.-Л., 1956.
Смоляк А.В. Традиционное хозяйство и материальная культура народов Нижнего Амура и Сахалина. Этногенетический аспект. М., 1984.
Таксами Ч.М. Нивхи (современное хозяйство, культура и быт). Л., 1967.
Токарев С.А. История русской этнографии. М., 1966.
Токарев С.А. Истоки этнографической науки. М., 1978.
Токарев С.А. История зарубежной этнографии. М., 1978.

Семинар 2. Основные этапы этнографического изучения коренных народов Дальнего Востока России в XVIII веке

1. Академические экспедиции XVIII в.
2. Первые русские кругосветные плавания.
3. Исследования в бассейне Тихого океана и в Русской Америке.

Библиографический список

- История и культура чукчей. Л., 1987.
История и культура удэгейцев. Л., 1989.
История и культура ительменов. Л., 1990.
История и культура коряков. СПб., 1993.
История и культура ульчей в XVII-XX вв. СПб., 1994.
История и культура эвенов. СПб., 1997.
История и культура орочей. СПб., 2001.
История и культура нанайцев. СПб., 2004.
История Чукотки с древнейших времен до наших дней. М., 1989.
Народы Сибири. М.-Л., 1956.

Смоляк А.В. Традиционное хозяйство и материальная культура народов Нижнего Амура и Сахалина. Этногенетический аспект. М., 1984.

Таксами Ч.М. Нивхи (современное хозяйство, культура и быт). Л., 1967.

Токарев С.А. История русской этнографии. М., 1966.

Токарев С.А. Истоки этнографической науки. М., 1978.

Токарев С.А. История зарубежной этнографии. М., 1978.

Семинар 3. Основные этапы этнографического изучения коренных народов Дальнего Востока России в XIX веке

1. Роль русских миссионеров и зарубежных исследователей – собирателей этнографического материала по культуре коренных народов Дальнего Востока России

2. Исследования культуры коренных народов Дальнего Востока России в XIX в. (Миддендорф, Шренк, Невельской, Штернберг и др.).

Библиографический список

История и культура ительменов. Л., 1990.

История и культура коряков. СПб., 1993.

История и культура удэгейцев. Л., 1989.

История и культура ульчей в XVII-XX вв. 1994.

История и культура чукчей. Л., 1987.

История и культура эвенков. СПб., 1997.

История и культура орочей. СПб., 2001.

История и культура нанайцев. СПб., 2004.

История Чукотки с древнейших времен до наших дней. М., 1989.

Народы Сибири. М.-Л., 1956.

Смоляк А.В. Традиционное хозяйство и материальная культура народов Нижнего Амура и Сахалина. Этногенетический аспект. М., 1984.

Таксами Ч.М. Нивхи (современное хозяйство, культура и быт). Л., 1967.

Токарев С.А. История русской этнографии. М., 1966.

Токарев С.А. Истоки этнографической науки. М., 1978.

Токарев С.А. История зарубежной этнографии. М., 1978.

Семинар 4. Основные этапы этнографического изучения коренных народов Дальнего Востока России в XX – XXI веках

1. Исследования культуры коренных народов Дальнего Востока России в XX в. (Арсеньев, Лопатин, Смоляк, Таксами, Сем и др.).

2. Академическая тихоокеанская этнография.

Библиографический список

Березницкий С.В. Российские военные моряки, путешественники и промышленники - исследователи культуры коренных народов Дальнего Востока и Русской Америки // Российский флот на Тихом океане: история и современность. Материалы Тихоокеанской конф., посвящ. 300-летию Российского флота. Вып. 3. Владивосток: Изд. ДВГУ / отв. ред. Ермакова Э.В. 1996.

Березницкий С.В. Лаврентий Загоскин – исследователь культуры коренных народов Рус-

- ской Америки (к 200-летию со дня рождения) // Россия и АТР. Владивосток, 2008. № 3.
- История и культура ительменов. Л., 1990.
- История и культура коряков. СПб., 1993.
- История и культура удэгейцев. Л., 1989.
- История и культура ульчей в XVII-XX вв. 1994.
- История и культура чукчей. Л., 1987.
- История и культура эвенков. СПб., 1997.
- История и культура орочей. СПб., 2001.
- История и культура нанайцев. СПб., 2004.
- Смоляк А.В. Традиционное хозяйство и материальная культура народов Нижнего Амура и Сахалина. Этногенетический аспект. М., 1984.
- Таксами Ч.М. Нивхи (современное хозяйство, культура и быт). Л., 1967.
- Токарев С.А. История русской этнографии. М., 1966.

Семинар 5. Основные черты традиционной материальной культуры и хозяйства коренных народов Дальнего Востока России

1. Этнокультурные особенности поселений коренных народов Дальнего Востока.
2. Этнокультурные особенности жилищ.
3. Этнокультурные особенности транспорта.
4. Этнокультурные особенности одежды коренных народов Дальнего Востока.
5. Этнокультурные особенности промыслов народов Дальнего Востока.

Библиографический список

- История и культура ительменов. Л., 1990.
- История и культура коряков. СПб., 1993.
- История и культура удэгейцев. Л., 1989.
- История и культура ульчей в XVII-XX вв. СПб., 1994.
- История и культура чукчей. Л., 1987.
- История и культура эвенков. СПб., 1997.
- История и культура орочей. СПб., 2001.
- История и культура нанайцев. СПб., 2004.
- История Чукотки с древнейших времен до наших дней. М., 1989.
- Народы Сибири. М.-Л., 1956.
- Смоляк А.В. Традиционное хозяйство и материальная культура народов Нижнего Амура и Сахалина. Этногенетический аспект. М., 1984.
- Таксами Ч.М. Нивхи (современное хозяйство, культура и быт). Л., 1967.
- Токарев С.А. История русской этнографии. М., 1966.
- Токарев С.А. Истоки этнографической науки. М., 1978.
- Токарев С.А. История зарубежной этнографии. М., 1978.

Семинар 6. Основные черты традиционной духовной культуры коренных народов Дальнего Востока России

1. Космологические и анимистические представления.
2. Особенности ритуалов жизненного цикла.
3. Шаманство коренных народов.

Библиографический список

- Березницкий С.В. Этнические компоненты верований и ритуалов коренных народов амуро-сахалинского региона. Владивосток, 2003.
- История и культура ительменов. Л., 1990.
- История и культура коряков. СПб., 1993.
- История и культура удэгейцев. Л., 1989.
- История и культура ульчей в XVII-XX вв. СПб., 1994.
- История и культура чукчей. Л., 1987.
- История и культура эвенков. СПб., 1997.
- История и культура орочей. СПб., 2001.
- История и культура нанайцев. СПб., 2004.
- Смоляк А.В. Шаман. М., 1991.
- Таксами Ч.М. Нивхи (современное хозяйство, культура и быт). Л., 1967.

Семинар 7. Современное состояние культуры коренных народов Дальнего Востока России

1. Современное состояние численности и расселения коренных народов Дальнего Востока России.
2. Проблемы трансформации материальной культуры и хозяйства.
3. Проблемы трансформации духовной культуры.
4. Проблемы возрождения отдельных форм традиционной культуры и языка.

Библиографический список

- История и культура ительменов. Л., 1990.
- История и культура коряков. СПб., 1993.
- История и культура удэгейцев. Л., 1989.
- История и культура ульчей в XVII-XX вв. СПб., 1994.
- История и культура чукчей. Л., 1987.
- История и культура эвенков. СПб., 1997.
- История и культура орочей. СПб., 2001.
- История и культура нанайцев. СПб., 2004.
- История Чукотки с древнейших времен до наших дней. М., 1989.
- Народы Сибири. М.-Л., 1956.
- Смоляк А.В. Традиционное хозяйство и материальная культура народов Нижнего Амура и Сахалина. Этногенетический аспект. М., 1984.
- Таксами Ч.М. Нивхи (современное хозяйство, культура и быт). Л., 1967.
- Типология культуры коренных народов Дальнего Востока России. (Материалы к историко-этнографическому атласу). Владивосток. Дальнаука. 2003.

Семинар 8. Основные аспекты этнологии Китая

1. Основные источники по этнологии народов Китая.
2. Основные черты этнологии китайцев.
3. Основные черты этнологии неханьских народов Китая.

Библиографический список

Антология исследований культуры. Т.1. Интерпретации культуры. СПб., 1997.
Гумилев Л.Н. Древние тюрки М., 1967.
Гумилев Л.Н. Хунны в Китае. М., 1974.
Жоголев Д.А. Малые народности и Великий Китай. М., 1994.
Народы Восточной Азии. Этнографические очерки. М-Л., 1965.
Токарев С.А. История зарубежной этнографии. М., 1978.

Семинар 9. Основные аспекты этнологии Кореи

1. Основные источники по этнологии народов Кореи.
2. Основные черты этнологии народов Южной Кореи.
3. Основные черты этнологии народов Северной Кореи.

Библиографический список

Антология исследований культуры. Т.1. Интерпретации культуры. СПб., 1997.
Джарылгасинова Р.Ш. Соотношение северного и южного компонентов в этногенезе корейцев // VII Международ. конгр. антропологических и этнографических наук. М., август 1964 г. М., 1984.
Джарылгасинова Р.Ш. Корейские мифы о культурных героях // Религия и мифология народов Восточной и Южной Азии. М., 1970.
Народы и религии мира. Энциклопедия. М., 1998.
Народы мира. Историко-этнографический справочник. М., 1988.
Народы Сибири. Историко-этнографические очерки. М-Л., 1956.
Народы Восточной Азии. Этнографические очерки. М-Л., 1965.
Тишков В.А. Единство и многообразие культур. www.cbook.ru/peoples/obzor/tishkov.shtml

Семинар 10. Основные аспекты этнологии народов Японии

1. Основные источники по этнологии народов Японии.
2. Основные черты этнологии японцев.
3. Основные аспекты этнологии айнов и рюкюсцев.

Библиографический список

Антология исследований культуры. Т.1. Интерпретации культуры. СПб., 1997.
Арутюнов С.А., Светлов Г.Е. Старые и новые боги Японии. М., 1968.
Гумилев Л.Н. Древние тюрки М., 1967.
Гумилев Л.Н. Хунны в Китае. М., 1974.
Народы Восточной Азии. Этнографические очерки. М-Л., 1965.
Тишков В.А. Единство и многообразие культур. www.cbook.ru/peoples/obzor/tishkov.shtml

ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ

1. Э. Тайлор – один из основателей типологического метода в этнографии.
2. Этнографический атлас Дж. Мердока.
3. Историко-этнографический анализа М.Г. Левина Н.Н. Чебоксарова.
4. Зарождение отечественного востоковедения.
5. Этнология Китая.
6. Этнология неханьских народов Китая.
7. Этнология Японии.
8. Этнология Монголии.
9. Становление и развитие тихоокеанской этнографии.
10. Шаманский костюм коренных народов Дальнего Востока.
11. Маска как предмет охотничьей маскировки.
12. Шаманские маски народов Амура.
13. Основные исторические периоды музыкальной культуры коренных народов региона.
14. Классификация музыкальной культуры народов Дальнего Востока России.
15. Творчество Ю.И. Шейкина как этномузыковеда Сибири и Дальнего Востока.
16. Этномузыковедческая концепция Н.А. Соломоновой.
17. Музыкальная культура медвежьего праздника.
18. Музыкальный фольклор как источник изучения этнической истории коренных народов Дальнего Востока.
19. Функциональная и мировоззренческая характеристика музыкальных инструментов коренных народов Дальнего Востока.
20. Роль самозвучных инструментов в культуре народов региона.
21. Традиционные и современные духовые и смычковые инструменты.
22. Классификация традиционного танцевального искусства коренных народов Дальнего Востока России.
23. Современное хореографическое искусство коренных народов Дальнего Востока России.
24. Сущность и классификация основных типов декоративного искусства коренных народов Дальнего Востока России.
25. Декоративное искусство и орнамент палеоазиатов.
26. Декоративное искусство и орнамент палеоазиатов тунгусо-маньчжуров.
27. Резьба по кости народов Северо-востока.
28. Выражение этнического самосознания через искусство.
29. Орнамент как источник изучения культурно-исторических контактов.
30. Традиционные танцы палеоазиатов.
31. Традиционные танцы тунгусо-маньчжуров.
32. Современная танцевальная культура коренных народов Дальнего Востока.
33. Классификация основных типов фольклора коренных народов Дальнего Востока.
34. Соотношение верований и ритуалов народов региона.
35. Классификация традиционных и современных праздников коренных наро-

дов Дальнего Востока России.

36. Культ близнецов в традиционной культуре народов Амура.
37. Промысловые ритуалы палеоазиатов.
38. Шаманство как необходимый культурный институт народов региона.
39. Основные черты этнологии ительменов
40. Основные черты этнологии коряков
41. Основные черты этнологии удэгейцев
42. Основные черты этнологии ульчей
43. Основные черты этнологии чукчей
44. Основные черты этнологии эвенков
45. Основные черты этнологии эвенков
46. Основные черты этнологии орочей
47. Основные черты этнологии нанайцев
48. Основные черты этнологии ульта
49. Основные черты этнологии негидальцев
50. Основные черты этнологии эскимосов
51. Основные черты этнологии алеутов
52. Основные черты этнологии юкагиров.
53. Основные черты материальной культуры и хозяйства коренных народов

Дальнего Востока России.

54. Основные черты духовной культуры коренных народов Дальнего Востока России.

55. Антропология смеха коренных народов Дальнего Востока.

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

1. Оцените значение МАЭ Кунсткамеры РАН для становления и развития отечественной синологии.
2. Определите роль Н.Я. Бичурина в становлении российского востоковедения.
3. Дайте современную оценку творческого наследия Н.М. Спафария.
4. Сделайте анализ трудов Н.В. Кюнера.
5. Сделайте современную оценку этногенетической концепции С.М. Широкогорова.
6. Сделайте современную оценку трудов Л.Н. Гумилева.
7. Сделайте современную оценку работ С.А. Токарева для развития отечественной этнографической науки.
8. Сделайте анализ трудов С.А. Арутюнова по культуре Японии.
9. Сделайте анализ трудов А.М. Решетова.
10. Сделайте анализ трудов Юань Кэ.
11. Сделайте анализ космологических мифов китайцев.
12. Сделайте этнокультурный анализ «Сокровенного сказания монголов».
13. Сделайте анализ трудов по восточноазиатской этнографии.
14. Сделайте анализ современных учебных пособий по этнологии.
15. Классифицируйте в этнологическом плане население ЕАО.
16. Дайте этнокультурную оценку китайцам, временно проживающим на территории ЕАО.

17. Сделайте типологический анализ ритуального комплекса одежды и масок коренных народов Дальнего Востока России.
18. Классифицируйте комплекс ритуальной одежды коренных народов Дальнего Востока.
19. Классифицируйте комплекс ритуальных масок.
20. Сделайте анализ деятельности А.И. Крушанова в процессе становления и развития тихоокеанской этнографии.
21. Сделайте анализ деятельности А.П. Окладникова в процессе становления и развития тихоокеанской этнографии.
22. Сделайте анализ деятельности Ю.А. Сема в процессе становления и развития тихоокеанской этнографии.
23. Сделайте анализ деятельности Л.Я. Иващенко в процессе становления и развития тихоокеанской этнографии.
24. Сделайте анализ комплекса ритуальной скульптуры и утвари народов Северо-востока.
25. Сделайте анализ комплекса ритуальной скульптуры и утвари народов Нижнего Амура и Сахалина.
26. Оцените значение МАЭ Кунсткамеры РАН для становления и развития отечественной этнографии.
27. Определите роль С.П. Крашенинникова в становлении дальневосточной этнографии.
28. Определите роль Л.И. Шренка в становлении дальневосточной этнографии.
29. Определите роль Л.Я. Штернберга в становлении дальневосточной этнографии.
30. Покажите роль В.К. Арсеньева в становлении дальневосточной этнографии.
31. Определите роль Ю.А. Сема в становлении дальневосточной этнографии.
32. Дайте современную оценку творческого наследия Б. Пилсудского.
33. Сделайте анализ трудов И.А. Лопатина.
34. Сделайте современную оценку этногенетической концепции С.М. Широкогорова.
35. Сделайте современную оценку трудов В.К. Арсеньева.
36. Сделайте современную оценку работ С.А. Токарева для развития отечественной этнографической науки.
37. Сделайте анализ трудов А.В. Смоляк по культуре коренных народов Дальнего Востока.
38. Сделайте анализ трудов Ч.М. Таксами.
39. Сделайте анализ трудов Е.А. Гаер.
40. Сделайте общий анализ трудов по тихоокеанской этнографии.

ТЕМЫ КУРСОВЫХ РАБОТ

1. Основные аспекты современного этнокультурного взаимодействия народов России и Китая (на дальневосточном материале).
2. Основные аспекты современной культуры корейцев Приморья.
3. Основные аспекты этнокультурного взаимодействия переселенческого и коренного населения в процессе освоения Дальнего Востока России.
4. Современные аспекты материальной культуры и хозяйства коренных наро-

дов Дальнего Востока России.

5. Современные аспекты духовной культуры и фольклора коренных народов Дальнего Востока России.

6. Анализ этнокультурного влияния коренных народов Дальнего Востока на переселенческое население.

7. Смеховая культура в традиционном и современном обществе коренных народов Дальнего Востока.

8. Култ огня в традиционной и современной духовной культуре коренных народов Нижнего Амура и Сахалина.

9. Култ близнецов в традиционной и современной духовной культуре коренных народов Нижнего Амура и Сахалина.

10. Основные аспекты сексуальной культуры коренных народов Дальнего Востока.

11. Значение МАЭ Кунсткамеры РАН для становления и развития отечественной этнографии.

12. Значение Русского Географического Общества для становления и развития отечественной этнографии.

13. Роль Л.И. Шренка в процессе становления тихоокеанской этнографии.

14. Роль Л.Я. Штернберга в процессе становления тихоокеанской этнографии.

15. Анализ трудов по истории и культуре коренных народов Дальнего Востока России.

16. Роль В.К. Арсеньева в развитии дальневосточной школы этнографии.

17. История становления и развития дальневосточной этнографической школы.

18. Современная оценка результатов казачьих экспедиций на Амур XVII в.

19. Современная оценка результатов Амурской экспедиции 1849-1855 гг.

20. Современная оценка результатов Джезуповской экспедиции 1897-1903 гг.

21. История и культура коренных народов Дальнего Востока России по материалам зарубежных исследователей.

22. Вклад Э. Тайлора в социальную антропологию и этнологию.

23. Роль Н.И. Надеждина в становлении российской этнографии.

24. Современная оценка творческого наследия Ю.В. Бромлея.

25. Анализ трудов Н.Н. Миклухо-Маклая.

26. Современная оценка этногенетической концепции С.М. Широкогорова.

27. Значение работ С.А. Токарева для развития отечественной этнографической науки.

28. Современная оценка концепции культурного релятивизма М. Херсковица.

29. Современная оценка трудов А.Н. Максимова.

30. Забытые имена в этнографии и социальной антропологии.

КОНСПЕКТИРОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ ПО КУРСУ «ВВЕДЕНИЕ В ТИХООКЕАНСКУЮ ЭТНОГРАФИЮ»

Алексеев А.И. Н.К. Бошняк и открытие Советской Гавани. Хабаровск, 1955.

Алексеев А.И. Амурская экспедиция 1849-1855 гг. М., 1974.

Алексеев А.И., Морозов Б.Н. Освоение русского Дальнего Востока конец 19 в. - 1917 г. М., 1989.

Арсеньев В.К. Сочинения в 6 томах. Владивосток. 1949.

- Березницкий С.В. Мифология и верования орочей. СПб., 1999.
- Березницкий С.В. Этнические компоненты верований и ритуалов коренных народов амуро-сахалинского региона. Владивосток, 2003.
- Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ч. 2. (Маньчжурия, Корея и Япония). М.-Л., 1950.
- Гаер Е.А. Традиционная бытовая обрядность нанайцев в конце 19 - начале 20 в. М., 1991.
- Георгиевский А.П. Русские на Дальнем Востоке. Фольклорно-диалектологический очерк. Вып. 4. Фольклор Приморья. Владивосток, 1929. 115 с.
- Золотарев А.М. Родовой строй и религия ульчей. Хабаровск, 1933.
- История и культура чукчей. Л., 1987.
- История и культура удэгейцев. Л., 1989.
- История и культура ительменов. Л., 1990.
- История и культура коряков. СПб., 1993.
- История и культура ульчей в XVII-XX вв. СПб., 1994.
- История и культура эвенков. СПб., 1997.
- История и культура орочей. СПб., 2001.
- История и культура нанайцев. СПб., 2004.
- История Чукотки с древнейших времен до наших дней. М., 1989.
- Кочешков Н.В. Этнические традиции в декоративном искусстве народов Крайнего Северо-востока СССР. (18-20 вв.). Л., 1989.
- Кочешков Н.В. Декоративное искусство народов Нижнего Амура и Сахалина (19-20 вв.). СПб., 1995.
- Кочешков Н.В. Тюрко-монголы и тунгусо-маньчжуры. Проблема историко-культурных связей (на материале народного декоративного искусства 19-20 вв.). СПб, 1997.
- Народы Сибири. Историко-этнографические очерки. М.-Л., 1956.
- Островский А.Б. Мифология и верования нивхов. СПб., 1997.
- Подмаскин В.В. Духовная культура удэгейцев 19-20 вв. Владивосток, 1991.
- Сем Ю.А. Тунгусо-маньчжурская проблема и ее лингвистические аспекты (вопросы историографии) // Вопросы лексики и грамматики языков народов Крайнего Севера СССР. Л., 1983.
- Смоляк А.В. Этнические процессы к народов Нижнего Амура и Сахалина (середина 19 - начало 20 в.). М., 1975.
- Смоляк А.В. Шаман: личность, функции, мировоззрение (народы Нижнего Амура). М., 1991.
- Старцев А.Ф. Материальная культура удэгейцев. Владивосток, 1996.
- Таксами Ч.М. Фольклорные материалы об истоках этнических и культурных связей народов Нижнего Амура и Сахалина // Фольклор и этнография. Л.. 1970. С. 36-43.
- Тураев В.А. И на той Улье реке... Русский землепроходец И.Ю. Москвитин: правда, заблуждения, догадки. Хабаровск, 1990.
- Фетисова Л.Е. Восточнославянский фольклор на юге Дальнего Востока России: сложение и развитие традиций. Владивосток, 1994.
- Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Владивосток, 2000.
- Шренк Л.И. Об инородцах Амурского края. Т. 1. СПб, 1883, Т. 2. СПб., 1899. Т.3. СПб., 1903.
- Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Хабаровск, 1933.

КОНТРОЛЬНЫЕ ТЕСТЫ

1. К какой историко-культурной области относятся тунгусо-маньчжурские народы Приморского и Хабаровского краев.

- А) Сибирской.
- Б) Дальневосточной.
- В) Амуро-сахалинской.
- Г) Тихоокеанской.

2. Какие отечественные ученые являются авторами концепции о хозяйственно-культурных типах?

- А) Шренк и Штернберг.
- Б) Богораз и Иохельсон.
- В) Арсеньев и Лопатин.
- Г) Левин и Чебоксаров.

3. Одной из основных причин возникновения уникального механизма вербальной передачи культурных ценностей в традиционной культуре аборигенов Дальнего Востока является:

- А) Особенности культуры.
- Б) Отсутствие письменности.
- В) Расовый тип.
- Г) Географическое расселение.

4. В каком году опубликован «Историко-этнографический атлас Сибири»?

- А) 1961.
- Б) 1951.
- В) 1971.
- Г) 1981.

5. Основной музыкальный инструмент шамана?

- А) Балалайка.
- Б) Баян.
- В) Барабан.
- Г) Бубен.

6. Автор этнолингвистической классификации коренных народов Амура?

- А) Штернберг.
- Б) Шренк.
- В) Широкогоров.
- Г) Штейгман.

7. Главный музыкальный инструмент медвежьего праздника?

- А) Гармонь.
- Б) Скрипка.
- В) Музыкальное бревно.
- Г) Бубен.

8. Кому из перечисленных отечественных ученых считался эволюционистом?

- А) Широкогоров.
- Б) Смоляк.
- В) Миддендорф.
- Г) Миклухо-Маклай.

9. Основной тип орнамента народов Нижнего Амура?

- А) Растительный.
- Б) Зооморфный.
- В) Геометрический.
- Г) Спирально-ленточный.

10. Один из основных промысловых праздников палеоазиатов в традиционной культуре?

- А) Праздник моря.
- Б) Праздник кита.
- В) Праздник весны.
- Г) Праздник песка.

11. Возле какого населенного пункта находятся знаменитые амурские петроглифы?

- А) Сельгон.
- В) Синда.

- Б) Сикачи-Алян.
- Г) Солонцы.

12. Кто из отечественных ученых внес наибольший вклад в изучение декоративного искусства, орнамента и скульптуры коренных народов региона?

- А) Иванов.
- В) Лопатин.

- Б) Арсеньев.
- Г) Штернберг.

13. Основной тип орнамента народов Северо-востока?

- А) Спирально-ленточный.
- В) Геометрический.

- Б) Зооморфный.
- Г) Растительный.

14. Какая птица символизирует собой мифологического героя палеоазиатов?

- А) Ворон.
- В) Воробей.

- Б) Ворона.
- Г) Чайка.

15. Какое морское животное символизирует собой священного предка в духовной культуре коренных народов Амура и Сахалина?

- А) Кальмар.
- В) Косатка.

- Б) Креветка.
- Г) Конек.

16. Кто из отечественных ученых наиболее полно классифицировал нанайскую ритуальную скульптуру?

- А) Шренк.
- В) Штернберг.

- Б) Шимкевич.
- Г) Широкогоров.

17. Один из основных вариантов образования Млечного Пути в фольклоре народов Нижнего Амура?

- А) Природное явление.
- В) Создание Богов.

- Б) Небесная дорога.
- Г) Лыжня мифического охотника.

18. Кто из российских ученых участвовал вместе с Богоразом в Джезуповской экспедиции?

- А) Иохельсон.
- В) Бромлей.

- Б) Золотарев.
- Г) Шренк.

19. Как называют культовую скульптуру коренные народы Амура?

- А) Идолы.
- В) Сэвэны.

- Б) Амулеты.
- Г) Талисманы.

20. Один из возможных современных вариантов сохранения традиционной танцевальной культуры коренных народов региона?

- А) Дискотека.
- В) Музыкальная школа.

- Б) Конкурс бального танца.
- Г) Фольклорно-художественная самодеятельность.

21. Кто из российских ученых считается основателем тунгусоведения?

- А) Васильев.
- Б) Василевич.
- В) Василевский.
- Г) Басилов.

22. Наиболее известный исследователь в области физической антропологии коренных народов Дальнего востока России?

- А) Левин.
- Б) Леви-Брюль.
- В) Леви-Стросс.
- Г) Ляхоцкий.

23. Как в целом называется выработанная коллективным разумом людей система народных знаний, традиций, обычаев, искусства, народного творчества, верований, которая передается от поколения к поколению?

- А) Ментальность.
- Б) Духовная культура.
- В) Менталитет.
- Г) Духовность.

24. Под руководством этого первопроходца отряд русских казаков впервые вышел к Охотскому морю

- А) И. Москвитин.
- Б) В. Поярков.
- В) Е. Хабаров.
- Г) О. Степанов.

25. Как называется приспособление людей к жизни в новой этнической среде?

- А) Этнический процесс.
- Б) Этногенез.
- В) Аккультурация.
- Г) Адаптация.

26. Наиболее известный современный специалист по декоративно-прикладному искусству коренных народов Амура?

- А) Филимонов.
- Б) Старцев.
- В) Гонтмахер.
- Г) Шейкин.

27. Кто из российских ученых написал в 1969 г. книгу «Эвенки»?

- А) Василевич.
- Б) Васильев.
- В) Василевский.
- Г) Басилов.

28. Что подразумевали Н.Н. и И.А. Чебоксаровы под специфическими формами поведения людей в их повседневной жизни, способами использования предметов, служащих для удовлетворения материальных и духовных потребностей?

- А) Культура.
- Б) Традиции.
- В) Быт.
- Г) Обычаи.

29. Как в целом называются объекты, предметы, вещи, орудия труда, жилища, одежда, украшения, средства транспорта и связи?

- А) Материальная культура.
- Б) Материальные явления.
- В) Хозяйственно-культурный тип.
- Г) Материальные аспекты.

30. Кто из современных дальневосточных этнографов занимается изучением народных знаний?

- А) Старцев. Б) Самар.
В) Подмаскин. Г) Аргудьева.

31. Кто из российских ученых отрицал наличие шаманского транса?

- А) Штернберг. Б) Смоляк.
В) Бромлей. Г) Шренк.

32. Кто является автором «Психоментального комплекса тунгусов»?

- А) Штернберг.
Б) Широкогоров.
В) Василевич.
Г) Шренк.

33. Кто из российских ученых руководил Тунгусской экспедицией в 1920-х гг.

- А) Штернберг. Б) Крейнович.
В) Бромлей. Г) Куфтин.

34. Кто из зарубежных ученых считал, что коренные народы Амура заимствовали искусство из Восточной Азии?

- А) Аткинсон. Б) Лауфер.
В) Говард. Г) Тронсон.

35. Какой ХКТ соответствовал традиционной культуре коренных народов ДВ?

- А) Первый. Б) Второй.
В) Третий. Г) Четвертый.

36. В каком году была создана Ассоциация коренных народов Севера?

- A) 1901. Б) 1991.
B) 1919. Г) 2001.

37. Кто из зарубежных ученых считается основателем междисциплинарного типа этнографической экспедиции?

- А) Мердок. Б) Мид.
В) Клакхон. Г) Фримэн.

38. Самагиры сейчас в составе

- А) Удэгейцев. Б) Нивхов.
В) Нанайцев. Г) Орочей.

39. Как называется основная форма коллективного опыта этноса, выраженная в стереотипах и воспроизводимая путем культурной пространственно-временной трансмиссии?

- А) Этнокультурное взаимодействие. Б) Этническая традиция.
В) Этнический пережиток. Г) Этнический стереотип.

40. Чем отличается амуро-сахалинский вариант медвежьего праздника от общесибирского варианта?

- А) Выращиванием зверя в неволе. Б) Выращиванием зверя в другом родовом коллективе.
- В) Количеством гостей на празднике. Г) Временем проведения праздника.

41. У какого этноса был наиболее развит медвежий праздник, по мнению Б.А. Васильева?

- А) У ульта.
- Б) У нивхов.
- В) У орочей.
- Г) У ульчей.

42. Кто из российских исследователей возглавлял Амурскую экспедицию?

- А) Штернберг.
- Б) Невельской.
- В) Шимкевич.
- Г) Шренк.

43. Как называется этнический процесс, при котором этнос, попав под влияние другого этноса, сливается с ним и утрачивает свое этническое самосознание.

- А) Аккультурация.
- Б) Ассимиляция.
- В) Адаптация.
- Г) Инкультурация.

44. Какой из перечисленных этносов относится к палеоазиатам?

- А) Нанайцы.
- Б) Негидальцы.
- В) Нивхи.
- Г) Ульта.

45. В какую историко-этнографическую провинцию входят коренные народы Дальнего Востока России?

- А) Сибирская.
- Б) Дальневосточная.
- В) Тихоокеанская.
- Г) Амурская.

46. Кто из отечественных ученых является автором работы «Нивхгу»?

- А) Иохельсон.
- Б) Золотарев.
- В) Крейнович.
- Г) Шренк.

47. Как называется представление человека, по которому все окружающие объекты и явления природы оживотворяются.

- А) Антропоморфизм.
- Б) Аниматизм.
- В) Анимизм.
- Г) Анимация.

48. Как называется пространство, в пределах которого живет тот или иной этнос, воспроизводящий в пределах этого пространства свою этнокультурную специфику?

- А) Государство.
- Б) Страна.
- В) Национальная территория.
- Г) Этническая территория.

49. Каким основным аспектом отличается работа этнографа от социолога при исследовании культуры?

- А) Культурным.
- Б) Этническим.
- В) Социологическим.
- Г) Антропологическим.

50. В каком году образован Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН?

- А) 1951.
- Б) 1961.
- В) 1971.
- Г) 1981.

51. Кто считается классиком отечественного востоковедения?

- А) С.А. Токарев.
- Б) Н.Я. Бичурин.
- В) П.П. Шмидт.
- Г) Д.М. Позднеев.

52. Каково самоназвание самой крупной этнической общности Китая.

- А) Китайцы.
- Б) Ханьцы.
- В) Жители Поднебесной империи.
- Г) Хэчжэ.

53. Один из наиболее известных китайских авторов мифологии древнего Китая?

- А) Конфуций.
- Б) Лао-Цзы.
- В) Сыма-Цянь.
- Г) Юань Кэ.

54. Поэтическое название Кореи?

- А) Республика Корея.
- Б) Страна утренней свежести.
- В) Страна восходящего солнца.
- Г) Страна вечерней свежести.

55. Кем являются по конфессиональной принадлежности дауры Китая?

- А) Христиане.
- Б) Ламаисты.
- В) Синтоисты.
- Г) Мусульмане.

56. Древнекитайский этнос хуася складывается?

- А) в начале I тыс. до н.э.
- Б) в конце I тыс. до н.э.
- В) в середине I тыс. до н.э.
- Г) в XX в.

57. Кто из отечественных ученых считал айнов южным этносом?

- А) Штернберг.
- Б) Шренк.
- В) Широкогоров.
- Г) Штейгман.

58. Одна из основных особенностей этнической истории китайцев?

- А) Цикличность развития.
- Б) Непрерывность развития.
- В) Незавершенность развития.
- Г) Многолинейность развития.

59. Поэтическое название Японии?

- А) Страна утренней свежести.
- Б) Страна вечерней свежести.
- В) Страна восходящего солнца.
- Г) Страна Аватэрасу.

60. Отличительная особенность жилищ народов Восточной Азии?

- А) Каркасно-столбовая конструкция.
- Б) Полуземлянка.
- В) Несущая стена.
- Г) Переносное жилище.

61. Основа пищевой модели кочевников Восточной Азии?

- А) Растительная.
- Б) Мясо, молоко.
- В) Морепродукты.
- Г) Корнеплоды.

62. Наиболее обоснованной концепцией этногенеза китайцев считается

- А) Автохтонная.
- Б) Западная.
- В) Южная.
- Г) Северная.

63. На корейском острове Чечжудо издавна сформировалась женская отрасль морского промысла?

- А) Добыча кальмаров.
- Б) Добыча морской капусты.
- В) Добыча морских ежей.
- Г) Добыча жемчуга.

64. Наиболее известный отечественный исследователь культуры рюкюсцев?

- А) Л.Я. Штернберг.
- Б) Л.Я. Шренк.
- В) С.М. Широкогоров.
- Г) Н.А. Невский.

65. Цзамба это?

- А) Название страны.
- Б) Герой эпоса.
- В) Пища тибетцев.
- Г) Этноним.

66. Какое культурное влияние и когда кардинально изменило рюкюсскую культуру?

- А) Буддийская культура танской династии.
- Б) Шаманизм.
- В) Конфуцианская культура минской династии.
- Г) Даосизм.

67. Более 80% населения современной Монголии составляют

- А) Монголы.
- Б) Моголы.
- В) Халха-монголы.
- Г) Ойраты.

68. Кто должен был обеспечить своих племянников деньгами для традиционной корейской свадьбы?

- А) Дядя со стороны матери.
- Б) Дядя со стороны отца.
- В) Двоюродный дядя.
- Г) Тройродный дядя.

69. Кто из отечественных этнографов считал, что медвежий праздник на Амур перешел от айнов?

- А) Штернберг.
- Б) Шмидт.
- В) Широкогоров.
- Г) Шренк.

70. Когда в Корею проникает христианство?

- А) XV в.
- Б) XVI в.
- В) XVII в.
- Г) XVIII в.

71. Героический эпос «Гэсэр» является достоянием культуры

- А) Монголов.
- Б) Китайцев.
- В) Калмыков.
- Г) Бурят.

72. Какое культурное влияние и когда кардинально изменило японскую культуру?

- А) Даосизм.
- Б) Буддийская культура танской династии.
- В) Конфуцианская культура минской династии.
- Г) Шаманизм.

73. Айнов в настоящее время насчитывается

- А) 2000.
- Б) 200.
- В) 20000.
- Г) 200000.

- 74.** Всемирно известный корейский фарфор называется
А) Фаянс. Б) Керамика.
В) Селадон. Г) Бон.
- 75.** Письменность в Монголии создана в 1945 г. на основе
А) Иероглифики. Б) Кириллицы.
В) Латиницы. Г) Уйгурской письменности.
- 76.** На каком языке сегодня разговаривают айны?
А) Английском. Б) Японском.
В) Айнском. Г) Китайском.
- 77.** Какая мировая религия возникла на территории Восточной Азии?
А) Буддизм. Б) Синтоизм.
В) Никакая. Г) Конфуцианство.
- 78.** Коробоккуру это
А) Австралийское племя. Б) Магическое заклинание.
В) Полулегендарное древнеяпонское племя. Г) Город в Корее.
- 79.** Какая мировая религия оказала наибольшее влияние на народы Восточной Азии?
А) Конфуцианство. Б) Синтоизм.
В) Индуизм. Г) Буддизм
- 80.** Знаменитый основатель даосизма?
А) Конфуций. Б) Лао-Цзы.
В) Сыма-Цянь. Г) Юань Кэ.
- 81.** Создатель этнической религии тибетцев бон
А) Шаншунг. Б) Далай-лама.
В) Авалокитешвара. Г) Шенраб.
- 82.** Полулегендарный основатель древнекорейского государства Чосон
А) Аннан. Б) Тангун.
В) Чинбон. Г) Имдун.
- 83.** Какие мифы являются одними из важнейших в культуре народов Восточной Азии?
А) Космогонические. Б) Космологические.
В) Космографические. Г) Космические.
- 84.** Культ гор обо существует в культуре?
А) Корейцев. Б) Маньчжуров.
В) Монголов. Г) Китайцев.
- 85.** Мудан это
А) Японский музыкальный инструмент. Б) Китайский народный танец.
В) Название шамана в Корее. Г) Монгольский священник.

- 86.** Особенностью китайской традиционной историографии было то, что она
 А) Писалась на китайском языке. Б) Писалась давно.
 В) Писалась долго. Г) Писалась чиновниками.
- 87.** Мужчины какого этноса Восточной Азии брили переднюю часть головы и носили косу в традиционной культуре?
 А) Рюкюсцы. Б) Хуэй.
 В) Айны. Г) Маньчжуры.
- 88.** Единственным объектом человеческой культуры, видимым невооруженным глазом из космоса, является
 А) Пирамида Хеопса. Б) Статуя свободы в США.
 В) Рисунки в пустыне Наска. Г) Великая китайская стена.
- 89.** Письменность монголов Внутренней Монголии КНР создана на основе
 А) Старомонгольской письменности уйгуров. Б) Латиницы.
 В). Кириллицы. Г) Иероглифики
- 90.** Кто из ведущих отечественных востоковедов считает неправомерным называть тибетский буддизм ламаизмом?
 А) Е.А. Торчинов. Б) Н.В. Кюннер.
 В Н.Я. Бичурин. Г) П.П. Шмидт.
- 91.** В традиционной культуре корейцы не употребляли коровьего молока, считая, что
 А) Оно невкусное. Б) Мало достанется теленку.
 В) Оно несъедобное. Г) По традиции.
- 92.** Какой из перечисленных этносов Восточной Азии известен женской татуировкой вокруг рта?
 А) Китайцы. Б) Монголы.
 В) Айны. Г) Хуэй.
- 93.** Фольклорный памятник «Кодзики» является сборником древних мифов
 А) Японцев. Б) Китайцев.
 В) Корейцев. Г) Монголов.
- 94.** Происхождение этнонима «монголы» связывается с периодом
 А) Античности. Б) Нового времени.
 В) Правления Чингисхана. Г) Древнейшей истории монголов.
- 95.** С какого времени Тибет входит в состав Китая?
 А) Всегда. Б) 1950.
 В) 1945. Г) 1850.
- 96.** Одно из главных семейных торжеств в традиционной культуре корейцев?
 А) 50-летие. Б) Золотая свадьба.
 В) 60-летие. Г) Рождение правнука.

- 97.** Сказок о животных в фольклоре китайцев очень мало из-за того, что
А) Китайцы их забыли. Б) Китайцы рано стали земледельцами.
В) Китайцы не любят такие сказки. Г) Китайцы конфуцианцы.
- 98.** Мистерию цам празднуют
А) Корейцы. Б) Айны.
В) Китайцы. Г) Монголы.
- 99.** Буддизм проникает в Тибет в
А) IV в. Б) V в.
В) VI в. Г) VII в.
- 100.** Какой из перечисленных этносов Восточной Азии устраивал в традиционной культуре праздник енота?
А) Монголы. Б) Корейцы.
В) Айны. Г) Китайцы.
- 101.** Кто считается одним из первых российских исследователей института потлача у американских эскимосов?
А) Вознесенский. Б) Загоскин.
В) Хлебников. Г) Крашенинников.
- 102.** Кто из российских ученых собрал наиболее ценную коллекцию по этнографии народов Русской Америки?
А) Баранов. Б) Бичурин.
В) Васильев. Г) Вознесенский.
- 103.** В каком году было основано русское поселение – Форт Росс в Калифорнии?
А) 1812. Б) 1821.
В) 1848. Г) 1867.
- 104.** Кто из русских миссионеров внес наибольший вклад в исследование культуры коренного населения Русской Америки?
А) Ювеналий. Б) Макарий.
В) Афанасий. Г) Иннокентий.
- 105.** Кто из дальневосточных археологов высказал гипотезу о генетическом родстве средневековых и современных этносов юга Дальнего Востока?
А) Дьяков. Б) Андреева.
В) Шавкунов. Г) Васильев.
- 106.** Кто из сибирских археологов высказал гипотезу о генетическом родстве средневековых и современных этносов юга Дальнего Востока?
А) Ларичев. Б) Деревянко.
В) Медведев. Г) Нестеров.
- 107.** Кого из российских ученых можно по праву назвать создателем рос-

сийского ительменоведения?

А) Штернберг.	Б) Василевич.
В) Богораз.	Г) Крашенинников.

108. Кто из российских ученых первым собрал археологическую коллекцию на Сахалине?

А) Бошняк.	Б) Невельской.
В) Лопатин.	Г) Штернберг.

109. Кто из исследователей окончательно доказал, что Сахалин остров?

А) Пилсудский.	Б) Невельской.
В) Вознесенский.	Г) Крузенштерн.

110. Кто из зарубежных ученых считается первым исследователем истории и культуры орочей?

А) Лаперуз.	Б) Кук.
В) Броутон.	Г) Де Фриз.

111. Кто из ученых считается создателем первой классификационной схемы коренных народов Дальнего Востока?

А) Штернберг.	Б) Арсеньев.
В) Шавкунов.	Г) Шренк.

112. Результаты какой экспедиции сыграли главную роль в процессе окончательного присоединения Приамурья к России?

А) Великая Северная.	Б) Тунгусская.
В) Амурская.	Г) 2-Камчатская.

113. Какая экспедиция подвела итог русских исследований на Тихом океане 18 века?

А) Северо-восточная.	Б) Великая Северная.
В) Тунгусская.	Г) Амурская.

114. Кто из российских ученых являлся руководителем «сухопутного» отряда Второй Камчатской экспедиции?

А) Беринг.	Б) Миллер.
В) Стеллер.	Г) Шренк.

115. В каком году Российская Академия наук принимает решение о создании специализированного этнографического музея?

А) 1725.	Б) 1836.
В) 1888.	Г) 1930.

ПЕРЕЧЕНЬ ИТОГОВЫХ ВОПРОСОВ

1. Основные этапы становления и развития тихоокеанской этнографии.
2. Основные аспекты развития отечественного востоковедения.
3. Основные аспекты материальной культуры народов Восточной Азии.
4. Основные аспекты материальной культуры народов Дальнего Востока.
5. Основные аспекты хозяйства народов Восточной Азии.
6. Основные аспекты хозяйства народов Дальнего Востока.
7. Основные аспекты промысловой культуры аборигенов Амура.
8. Основные аспекты промысловой культуры аборигенов Северо-восточной Азии.
9. Основные аспекты материальной культуры народов Восточной Азии.
10. Характеристика рас Восточной Азии.
11. Общие сведения о языках и языковых семьях народов Восточной Азии.
12. Основное содержание системы верований и культов народов Китая.
13. Анализ этнокультурных процессов в Восточной Азии.
14. Основные аспекты и теории этногенеза народов Восточной Азии.
15. Основные аспекты культуры народов Евразии.
16. Основные проблемы этнологии народов Китая.
17. Основные проблемы этнологии неханьских народов Китая.
18. Основные проблемы этнологии народов Кореи.
19. Основные проблемы этнологии народов Японии.
20. Основные проблемы этнологии Монголии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Аргудяева Ю.В., Березницкий С.В., Старцев А.Ф. Дальневосточная академическая этнография: лидирующее положение в регионе // Россия и АТР. № 2. 2006.
- Арсеньев В. К. Собрание сочинений: в 6 томах. Владивосток, 1947-1949.
- Барнард А. Социальная антропология: исследуя социальную жизнь людей / пер. с англ. и коммент. Ю.А. Артемовой, М.В. Тендряковой. Научн. ред. и коммент. О.Ю. Артемова. М.: ИЭА РАН. 2009. 244 с.
- Бенедикт Р. Хризантема и меч: Модели японской культуры / пер. с англ. М., 2004.
- Богораз В. Г. Чукчи: Религия. Л., 1939. Ч. 2.
- Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнограф. очерки (XVIII – начало XX в.). Л., 1969.
- Викторова Л.Л. Монголы. Происхождение народа и истоки культуры. М.: Наука. 1980.
- Историко-этнографический атлас Сибири. М.;Л., 1961.
- Кочешков Н.В. Восточный институт во Владивостоке (1899-1920 годы) и его профессора: учебно-справочное пособие. Владивосток: Издательство ДВГТУ, 1999.
- Кочешков Н.В. Российские исследователи аборигенных народов Дальнего Востока (XVIII-XX вв.). Владивосток, 2003.
- Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. М.;Л., 1949.
- Кузнецов А.М. Сергей Михайлович Широкогоров на Дальнем Востоке (1918–1922) // С.М. Широкогоров. Избранные работы и материалы. Этнографические исследования. Кн. 1. Избранное. Владивосток, 2001.
- Магидович И.П. Очерки по истории географических открытий. М., 1966.
- Народы Восточной Азии. Этнографические очерки. М-Л., 1965.
- Народы и религии мира. Энциклопедия. М., 1998.
- Народы мира. Историко-этнографический справочник. М., 1988.
- Народы Сибири. Историко-этнографические очерки. М-Л., 1956.
- Полевой Б.П. Г.В. Стеллер и его «Описание земли Камчатки» // Стеллер Г.В. Описание земли Камчатки. Петропавловск–Камчатский, 1999.
- Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842-1844 гг. / общ. ред., примеч. и коммент. Черненко М.Б., Агранат Г.А., Бломквист Е.Э. М., 1956.
- Решетов А.М. Петербургский период жизни и деятельности С.М. Широкогорова // С.М. Широкогоров. Избранные работы и материалы. Этнограф. исследования. Кн. 1. Избранное. Владивосток, 2001.
- Русская Америка в неопубликованных записках К.Т. Хлебникова. Сост., введение и коммент. Р.Г. Ляпуновой и С.Г. Федоровой. Л., 1979.
- Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII века. Сборник документов. М., 1989.
- Сем Ю.А. Нанайцы. Материальная культура (вторая половина XIX- середина XX века). Этнограф. очерки. Владивосток, 1973.
- Смоляк А.В. Ульчи. Хозяйство, культура и быт в прошлом и настоящем. М., 1966.
- Смоляк А.В. Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина сер. XIX – начало XX в. М., 1975.
- Смоляк А.В. Традиционное хозяйство и материальная культура народов Нижнего Амура и Сахалина. Этногенетический аспект. М., 1984.
- Смоляк А.В. Шаман: личность, функции, мировоззрение. М., 1991.
- Станюкович Т.В. Кунсткамера Петербургской Академии наук. М–Л., 1953.
- Станюкович Т.В. Этнографическая наука и музеи. Л., 1978.

- Старцев А.Ф., Тураев В.А., Фетисова Л.Е. В ритме времени. Этнологические и филологические исследования // Россия и АТР. 1996. № 2.
- Стеллер Г.В. Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 1999.
- Таксами Ч.М. Возрождение нивхской народности. Южно-Сахалинск. 1959.
- Таксами Ч.М. Нивхи (современное хозяйство, культура и быт). Л., 1967.
- Таксами Ч.М. Основные проблемы этнографии и истории нивхов (середина XIX – начало XX в.). Л., 1975.
- Таксами Ч.М. Живые родники. Южно-Сахалинск, 1989.
- Таксами Ч.М., Косарев В.Д. Кто вы айны? Очерки истории и культуры. М., 1990.
- Токарев С.А. Вклад русских ученых в мировую этнографическую науку // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1956. Вып. 1.
- Токарев С.А. История русской этнографии (дооктябрьский период). М., 1966.
- Токарев С.А. Истоки этнографической науки. (До середины XIX в.). М., 1978.
- Токарев С.А. История зарубежной этнографии. М., 1978.
- Туголуков В.А. Кто вы юкагиры? М., 1979.
- Тураев В.А. И на той Улье реке... Русский землепроходец И. Ю. Москвитин: правда, заблуждения, догадки. Хабаровск, 1990.
- Тураев В.А. От «живой старины» к «живой действительности». Этнографические исследования // Россия и АТР. 2001. № 2.
- Хроника освоения Россией Дальнего Востока и Тихого океана 1639–1989. Сост. А.И. Груздев. Владивосток, 1989.
- Широкогоров С.М. Опыт исследования основ шаманства у тунгусов // Уч. записки историко-филологического факультета в г. Владивостоке. Вып. 1. 1919.
- Широкогоров С.М. Место этнографии среди наук и классификация этносов. Введение в курс этнографии Дальнего Востока, прочитанный в 1921-1922 году Дальневосточном Государственном университете. Владивосток, 1922.
- Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Известия Восточного факультета Государственного Дальневосточного университета. LXVII. Шанхай, 1923.
- Широкогоров С.М. Избранные работы и материалы. Этнографические исследования. Кн. 1. Избранное. Владивосток, 2001; Кн. 2. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Владивосток, 2002.
- Шренк Л.И. Об инородцах Амурского края. СПб., Т. 1. 1883. Т.2. 1899. Т.3. 1903.
- Штернберг Л.Я. Культ орла у сибирских народов (Этюд по сравнительному фольклору) // Сб. МАЭ. Л., 1925. Т. 5.
- Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Хабаровск, 1933.
- Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. Л., 1936.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Авдеев А.Д. Маска. Опыт типологической классификации по этнографическим материалам // Сб. МАЭ. М.;Л. 1960. Т. XIX.
- Аврорин В.А., Лебедева Е.П. Ороческие тексты и словарь. Л., 1978.
- Айзенштадт А.М. Музыкальный фольклор народностей Нижнего Приамурья // Музыкальный фольклор народов Севера и Сибири. М., 1966.
- Алексеев А.И. Сподвижники Невельского. Южно-Сахалинск, 1967.
- Алексеев А.И. Амурская экспедиция 1849–1855 гг. М., 1974.
- Алексеев А.И. Илья Гаврилович Вознесенский. М., 1977.
- Алексеев А.И. А.В. Ефимов – историк географических открытий // Проблемы истории и

географии Америки. М., 1979.

Алексеев А.И., Морозов Б.Н. Освоение русского Дальнего Востока конец 19 в. – 1917 г. М., 1989.

Алексеев Н.А. Традиционные религиозные верования якутов в XIX – начале XX в. Новосибирск, 1975.

Алимов И.А., Ермаков М.Е., Мартынов А.С. Срединное государство. М., 1998.

Арсеньев В. К. Вымирание инородцев Амурского края // Труды 1-го съезда врачей Приамурского края 23–28 августа 1913 г. в Хаб–ске. Хабаровск, 1914.

Арсеньев В. К. Шаманство у сибирских инородцев и их анимистические воззрения на природу // Вестник Азии. Харбин, № 38-39. Кн. 2–3. 1916.

Арсеньев В. К. Лесные люди удэгейцы. Владивосток, 1926.

Арсеньев В. К. Сквозь тайгу. М., 1949.

Арсеньев В. К. Мифы, легенды, предания и сказки народов Дальнего Востока. Сост. Н.А. Соболевская. Хабаровск – Steszew, 1995.

Арутюнов С.А., Светлов Г.Е. Старые и новые боги Японии. М., 1968.

Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989.

Балабин С.П. Золотая империя. Владивосток, 1993.

Барсуков И. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского 1828–1855. Сост. И. Барсуков. Кн. 1. СПб., 1897.

Белобородова К.П. Приамурские узоры. Л., 1975.

Берг Л.С. Очерки по истории русских географических открытий. М–Л., 1949.

Березкин Ю.Е. Ареальное распределение мотивов в мифологиях Америки и Северо-Восточной Азии (к вопросу о заселении Нового Света, краткие результаты текущих исследований) // Труды факультета этнологии. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге. Вып. 1.

Березницкий С.В. Мифология и верования орочей. СПб., 1999.

Березницкий С.В. Российские военные моряки, путешественники и промышленники - исследователи культуры коренных народов Дальнего Востока и Русской Америки // Российский флот на Тихом океане: история и современность. Материалы Тихоокеанской конф., посвящ. 300-летию Российского флота. Вып. 3. Владивосток: Изд. ДВГУ / отв. ред. Ермакова Э.В. 1996.

Березницкий С.В. К проблеме этнокультурных параллелей бохайцев и современных тунгусо-маньчжуров // Древняя и средневековая история Восточной Азии. К 1300-летию образования государства Бохай: материалы международ. конф. / под. ред. А.Р. Артемьева. Владивосток: ДВО РАН. 2001.

Березницкий С.В. Этнические компоненты верований и ритуалов коренных народов амуро-сахалинского региона. Владивосток, 2003.

Березницкий С.В. Юбилей исследовательницы восточных славян Дальнего Востока – Юлии Викторовны Аргудяевой // Культурологические исследования в Сибири. Омск. 2006. № 3 (20).

Березницкий С.В. Соотношение средневековых и этнографических культур Азиатско-Тихоокеанского региона на основе анализа аспектов мифологии // VII конгресс этнографов и антропологов России: доклады и выступления. Саранск, 2007.

Березницкий С.В. Первый фундаментальный труд о народных знаниях коренных этносов амуро-сахалинского региона // Культурологические исследования в Сибири. 2008. № 1.

Березницкий С.В. Лаврентий Загоскин – исследователь культуры коренных народов Русской Америки (к 200-летию со дня рождения) // Россия и АТР. Владивосток, 2008. № 3.

Болховитинов Н.Н. Россия открывает Америку. 1732–1799. М., 1991.

Бошняк Н.К. Экспедиции в Приамурском крае // Морской сборник. Т. 40. № 3. СПб., 1859.

Бромлей Ю.В. К типологизации этнических процессов // Проблемы типологии и в этнографии. М., 1979.

Бурыкин А.А. Религиозные воззрения эвенов // Краеведческие записки. Вып. XIX. Магадан, 1993.

Буров В.Г. Китай и китайцы глазами российского ученого. М., 2000. 000 с.

- Ванин Ю. В. Внутренние истоки раскола Кореи // Политические, экономические и культурные аспекты объединения Кореи. М., 1997.
- Васильев Б.А. Старинные способы охоты у приморских орочей // СЭ. 1940. Т. 3. С. 161–171.
- Васильев Б.А. Медвежий праздник // СЭ. 1948. № 4.
- Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 1970.
- Васильев Л.С. Культурно-религиозные традиции стран Востока. М., 1976.
- Васильев Л. С. Проблемы генезиса китайской цивилизации: формирование основ материальной культуры и эпоса. М., 1976.
- Васильев Л.С. История религий Востока: учеб. пособие. М., 1988.
- Васильев Ю.М., Дьякова О.В. Погребальный обряд покровской культуры в свете летописных и этнографических данных // Вопросы археологии Дальнего Востока СССР: сб. науч. тр. Владивосток, 1987.
- Вениаминов И.Е. Записки об островах Уналашкинского отдела. Ч. 1-3. СПб. 1840.
- Венюков М.И. Путешествия по Приамурью, Китаю и Японии. Хабаровск, 1970.
- Володарская Е. Е. Маска водяного духа из коллекции Камчатского областного краеведческого музея // Краевед. зап. КОКМ. Петропавловск-Камчатский, 2002. Вып. 12.
- Воробьев М.В. Культура чжурчженей и государства Цзинь. М., 1983.
- Воронцов А.В. Россия и Корея // Проблемы Дальнего Востока, М., 1997. № 3.
- Воронцов А.В. Россия и Корея: современные реалии и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. М., 2002. № 3.
- Гаер Е.А. Традиционная бытовая обрядность нанайцев в конце XIX– начале XX в. М., 1991.
- Гаер Е.А. Древние бытовые обряды нанайцев. Хабаровск, 1991.
- Гонтмахер П.Я. Золотые нити на рыбьей коже. Хабаровск, 1988.
- Гонтмахер П.Я. Нанайцы: этюды о духовной культуре. Этнография, культура, искусство. Хабаровск, 1996.
- Гонтмахер П. Я. Этнокультура коренных народов Дальнего Востока России: учебное пособие. Хабаровск: Изд-во ДВГУ. 2007.
- Гонтмахер П.Я., Соломонова Н.А. Этнические контакты коренных народов Приамурья (по материалам художественной культуры) // Проблемы историко-культурных связей народов Дальнего Востока. Владивосток, 1989.
- Горелый И.О. Корея. Концепции объединения. М., 1997.
- Гумилев Л.Н. Древние тюрки М., 1967.
- Гумилев Л.Н. Хунны в Китае. М., 1974.
- Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации //Л. Н. Гумилев и евразийство. М., 1993.
- Гумилев Л.Н. Тайная и явная истории монголов XII-XIII вв. // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977.
- Дао и даосизм в Китае. М., 1982.
- Данченко Е. М. О вкладе С. М. Широкогорова в разработку теории этноса // Интеграция археологических и этнографических исследований. Сб. науч. трудов. Владивосток; Омск, 2000.
- Демидова Е. Г. Культура народностей Нижнего Амура и Сахалина в буржуазной историографии. Владивосток: Изд. ДВГУ. 1987.
- Де Грот Я.Я. М. Демонология древнего Китая. СПб., 2000.
- Деревянко Е.И. Племена Приамурья. I тысячелетие нашей эры. Очерки этнической истории и культуры. Новосибирск, 1981.
- Джарылгасинова Р.Ш. Соотношение северного и южного компонентов в этногенезе корейцев // VII Международ. конгр. антропологических и этнографических наук. М., август 1964 г. М., 1984.
- Джарылгасинова Р.Ш. Корейские мифы о культурных героях // Религия и мифология народов Восточной и Южной Азии. М., 1970.
- Диков Н.Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. М., 1979.

- Догуревич Т.А. Распространение христианства в Сибири с описанием быта, нравов, обычаев и религиозных верований инородцев этого края. СПб., 1897.
- Дьякова О.В. Происхождение, формирование и развитие средневековых культур Дальнего Востока. Владивосток, 1993.
- Ерасов Б.С. Культура, религия и цивилизация на Востоке (очерки общей теории). М., 1990.
- Ермаков М.Е. Мир китайского буддизма. СПб., 1994.
- Жебин А.З. Ядерный кризис в Корее и интересы России // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 2.
- История Кореи. М., 1974.
- Жоголев Д.А. Малые народности и Великий Китай. М., 1994.
- Жорницкая М. Я. Четыре якутских танца. Якутск, 1967.
- Жорницкая М.Я. Народное хореографическое искусство коренного населения Северо-востока Сибири. М., 1983.
- Жуковская Н.Л. Ламаизм в Монголии // Буддизм. Словарь. М., 1992.
- Задорнов Н.П. Далекий край. М., 1965.
- Задорнов Н.П. Амур–батюшка. Т. 1-3. М., 1993.
- Зеленин Д.К. Культ онгонов в Сибири. Пережитки тотемизма в идеологии сибирских народов. Л., 1936.
- Золотарев А.М. Пережитки родового строя у гиляков района Чомэ // СС. 1933. № 2.
- Золотарев А.М. Пережитки тотемизма у народов Сибири. Л., 1934.
- Золотарев А.М. Амурские орочи // СС. 1934. № 6.
- Золотарев А.М. Новые данные о тунгусах и ламутах XVIII века // Историк – Марксист. 1938. Кн. 2.
- Золотарев А.М. Родовой строй и религия ульчей. Хабаровск, 1939.
- Золотарев А.М. Родовой строй и первобытная мифология. М., 1964.
- Иакинф [Бичурин Н.Я.]. О шаманстве // Отечественные записки. СПб., 1839. Т. 6. С. 73–81.
- Иванов С.В. Орнаментика, религиозные представления и обряды, связанные с амурской лодкой // СЭ. 1935. № 4-5.
- Иванов С.В. Медведь в религиозном и декоративном искусстве народностей Амура // Сб. ст. памяти В.Г. Богораза. М.;Л., 1937.
- Иванов С. В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX - начала XX вв. Сюжетный рисунок и другие виды изображения на плоскости // ТИЭ. Т. 82. М.; Л., 1954.
- Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX – начала XX в.). Народы Севера и Дальнего Востока // Труды ИЭ. Т. 81. М.; Л., 1963.
- Иванов С. В. К вопросу о методике собрания и изучения произведений народного изобразительного искусства // СЭ. 1964, № 4.
- Иванов С.В. Скульптура народов Севера Сибири XIX – первой половины XX в. Л., 1970.
- Иванов С.В. Старинный якутский обряд, связанный с рождением ребенка // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX – начале XX века: Сб. МАЭ. Т. 27. Л., 1971.
- Иванов С.В. Маски народов Сибири. Л., 1975.
- Ионова Ю.В. Религиозные воззрения корейцев (по материалам МАЭ) // Культура народов зарубежной Азии и Океании: Сб. МАЭ РАН. Т. 25. Л., 1969.
- Ионова Ю.В. Пережитки тотемизма в религиозных обрядах корейцев // Религия и мифология народов Восточной и Южной Азии. М., 1970.
- Ионова Ю.В. Погребальные обряды корейцев // Культура народов зарубежной Азии: Сб. МАЭ. Т. 29. Л., 1973.
- Ионова Ю.В. Шаманство в Корее (XIX – начало XX в.) // Символика культов и ритуалов народов зарубежной Азии. М., 1980.
- Ионова Ю.В. и Джарылгасинова Р.Ш. Корейцы // Народы Восточной Азии. М.;Л., 1965.
- Исаев И.А. Геополитические аспекты тотальности: евразийство // Тоталитаризм как исторический феномен. М., 1989.

Исаев И. А. Идеи культуры и государственности в трактовке «евразийства» // Проблемы правовой и политической идеологии. М., 1989.

Исаченко В.И. Китай в азиатской политике России конца XIX — начала XXвв. // Приамурье от первопроходцев до наших дней. Благовещенск, 2003.

История и культура ительменов. Л., 1990.

История и культура коряков. СПб., 1993.

История и культура нанайцев. СПб., 2004.

История и культура нивхов. СПб., 2008.

История и культура орочей. СПб., 2001.

История и культура удэгейцев. Л., 1989.

История и культура ульчей в XVII-XX вв. СПб., 1994.

История и культура чукчей. Л., 1987.

История и культура эвенов. СПб., 1997.

История Чукотки с древнейших времен до наших дней. М., 1989.

Итс Р.Ф. Введение в этнографию. Л., 1991.

Йохансен У. Влияние Сергея Михайловича Широкогорова на немецкую этнологию / Пер. и примеч. Д. А. Функа // ЭО. 2002. N 1.

Карабанова С.Ф. Танцы малых народов юга Дальнего Востока СССР как историко-этнографический источник. М., 1979.

Карабанова С.Ф. Традиционные танцы ительменов (к проблеме историко-культурных связей) // Проблемы историко-культурных связей народов Дальнего Востока: Сб. тр. Владивосток, 1989.

Киле А.С. Нанайско-русский тематический словарь (духовная культура). Хабаровск, 1999.

Киле Н.Б. Этнокультурные связи нанайцев (по материалам фольклора) // Проблемы историко-культурных связей народов Дальнего Востока: Сб. тр. Владивосток, 1989.

Киле П.К. Творческое наследие. Комсомольск-на-Амуре, 1993.

Кимонко Д.Б. Там, где бежит Сукпай. Хабаровск, 1972.

Кириллов А. Географическо-статистический словарь Амурской и Приамурской областей с включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран. Благовещенск, 1894.

Кириллов А. Материалы по истории христианской миссии на Амуре со времени присоединения его к России до 1865 года // КЕВ. 1896. № 1. С. 5–10.

Козлов В.И. Этнос и культура. (К проблеме соотношения национального и интернационального в этнограф. изучении культуры) // СЭ. 1979. № 3.

Конрад Н.И. Япония. Народ и государство. М., 2004.

Кормушин И.В. Удыхейский (удэгейский) язык. Материалы по этнографии. М., 1998.

Корчагин Ю.В. Народы Севера России в двадцатом столетии: процесс преобразований в западноевропейской и североамериканской историографии. СПб., Петропавловск-Камчатский, 1994.

Кочешков Н.В. Головные уборы монголов XIX– начала XX в. // СЭ. 1973. № 3.

Кочешков Н.В. Проблемы историко-культурных связей монголо-язычных народов (на примере народного декоративного искусства XIX в. – середины XX в.) // Этнические и историко-культурные связи монгольских народов. Улан-Удэ, 1983.

Кочешков Н. В. Этнические традиции в декоративном искусстве народов Крайнего Северо-востока СССР. Л., 1989.

Кочешков Н.В. Тунгусские элементы в культуре аборигенов Нижнего Амура // История и археология Дальнего Востока. К 70–летию Э.В. Шавкунова: Сб. ст. Владивосток, 2000.

Кочешков Н. М. Выдающийся этнограф России С. М. Широкогоров // Интеграция археологических и этнографических исследований. Сб. науч. трудов. Владивосток; Омск, 2000.

Кочешков Н.В. Народное декоративное искусство // История и культура орочей. СПб., 2001.

Кочешков Н.В. Типология традиционной культуры народов Северо-восточной Азии (XIX – середина XX). Владивосток, 2002.

Краски земли Дерсу. Фоторассказ об искусстве малых народов Приамурья. Хабаровск, 1982.

Крейнович Е.А. Очерк космогонических представлений гилак о-ва Сахалина // Этнография. 1929. №1. Кн. 7.

Крейнович Е.А. Собаководство гилаков и его отражение в религиозной идеологии // Этнография. 1930. № 4.

Крейнович Е.А. Нивхгу. Загадочные обитатели Сахалина и Амура. М., 1973.

Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов Н.В. Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени. М., 1987.

Крюков М.В., Софронов Н.В., Чебоксаров Н.Н. Этническая история китайцев в XIX – начале XX века. М., 1993.

Кузнецов В.С. От стен новой столицы до Великой стены. Нов-к, 1987.

Кузнецов Ю. Д., Навлицкая Г. Б., Сырицын И. М. История Японии / учебник. М., 1988.

Курбанов С.О. Курс лекций по истории Кореи с древности до конца XX века. СПб.: СПбГУ, 2002.

Куфтин Б.А. Мелкие народности и этнокультурные взаимоотношения на северо-востоке Сибири // Северная Азия. М., 1925. Кн. 1–2.

Кюннер Н.В. Китайские исторические данные о народах севера // Ученые Записки ЛГУ. Л.1949. Вып. 1. № 98.

Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М. 1961. Ларькин В.Г. Удэгейцы. Владивосток, 1958.

Ларькин В.Г. Поездка к иманским и хунгарийским удэгейцам (по материалам экспедиции 1957–1958 гг.) // СЭ. 1959. № 1.

Ларькин В.Г. Этнографическое изучение иманских и хунгарийских удэгейцев // Тр.: Серия истор. Саранск, 1959.

Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области (к постановке вопроса) // СЭ. 1955. № 4.

Лейкин С.Ф. Боевые искусства в религиозной жизни и духовной культуре цивилизаций Востока и Запада // Религиоведение. 2002. № 3.

Леонтьев В.В. Этнография и фольклор кереков. М., 1983.

Ли В. Ф. Россия и Корея в геополитике евразийского Востока (XX век). М. 2000.

Ли Су Чжин. Историческая необходимость объединения Кореи в процессе формирования нового международного порядка // Актуальные проблемы гуманитарных наук в XXI веке: материалы VI международ. конф. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2004.

Ли Су Чжин. Межкорейский диалог сегодня и политика России на Корейском полуострове // материалы международ. конф. «Ломоносов - 2005». Будущее России: стратегия развития. М.: МАКС-Пресс. 2005.

Ли Су Чжин. Корейский узел сегодня и позиция России по Кореи // М., 2005.

Липский А.Н. К вопросу об использовании этнографии для интерпретации археологических материалов // СЭ. 1966. № 1.

Лопатин И.А. Лето среди орочей и гольдов. Владивосток, 1913.

Лопатин И.А. Некоторые черты быта гольдов. Николаевск, 1919.

Лопатин И.А. Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские. Владивосток, 1922.

Лопатин И.А. Орочи – сородичи маньчжур. Харбин, 1925.

Ляпунова Р.Г. Экспедиция И.Г. Вознесенского и ее значение для этнографии Русской Америки // Сб. МАЭ. Л., 1967. Т. 24.

Ляпунова Р.Г. Записки иеромонаха Гедеоны – один из источников по истории и этнографии Русской Америки // Проблемы истории и этнографии Америки. М., 1979.

Ляпунова Р.Г. Ворон в фольклоре и мифологии алеутов // Фольклор и этнография. Л., 1984.

Ляхоцкий П. Из дневника миссионера Доле–Троицкого стана Камчатской миссии в 1896 г. // ПБ. 1897. № 23.

- Маак Р. Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению СО РГО в 1855 г. СПб., 1859.
- Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий. М., 1983. Т. 2.
- Мазин А.И. Традиционные верования и обряды эвенков–орочонов. Новосибирск, 1984.
- Мазин А.И. Таежные писаницы Приамурья. Новосибирск, 1986.
- Мазин А.И. Древние святилища Приамурья. Новосибирск, 1994.
- Мамчева Н.А. «Нивхская виола» тынрын // Вестник Сахалинского музея. Южно-Сахалинск, 1994. № 4.
- Маргаритов В.П. Об орочах Императорской Гавани. СПб., 1888.
- Маргаритов В.П. Камчатка и ее обитатели // Хабаровск, 1899. Зап. ПО ИРГО. Т. 5. Вып.1.
- Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука (Логико-методологический анализ). М., 1983.
- Марков Г.Е. История хозяйства и материальной культуры в первобытном и раннеклассовом обществе. М., 1979.
- Матвеева (Дуван Т.Б.), Гонтмахер П.Я. Орнаментальное искусство ульчей: мастера и традиции. Хабаровск, 2003.
- Медведев В.Е. Культура амурских чжурчженей конец X-XI век (по материалам грунтовых могильников). Новосибирск, 1977.
- Мюльман В. С. М. Широкогоров. Некролог / Пер. и примеч. Д. А. Функа // ЭО. 2002. N 1.
- Миссионерская поездка начальника Камчатской духовной миссии А. Протодьяконова к орочам, обитающим в пределах Императорской Гавани, в конце 1895–начале 1896 г. // КЕВ. 1896. № 20–21; 1897. № 1–5, 7–8, 10, 13.
- Мичи А. Путешествие по Амуру и Восточной Сибири. СПб–М., 1868.
- Мишуров Г.С. О музыкальной культуре народностей Приамурья XIX- начала XX в. // Традиции и современность в культуре народов Дальнего Востока. Владивосток, 1983.
- Музыкальная этнография Северо-Восточной Азии. Новосибирск, 1988. Вып. 10.
- Морохин В.Н. Методика собирания фольклора. М.. 1990.
- Мочанов Ю.А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. Новосибирск, 1977.
- Мухачев В.Б. Промысловая культовая скульптура народностей Приамурья // Культура Дальнего Востока. XIX-XX вв. Владивосток, 1992.
- Мыльникова К.М. и Цинциус В.И. Материалы по исследованию негидальского языка // Тунгусский сборник. Л., 1931.
- Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу. Сост. Н.Б. Киле. Новосибирск, 1996.
- Невельской Г.И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России 1849-1855. М., 1947.
- Нивхи Сахалина: Современное соц.–экономическое развитие / под ред. В.И. Бойко. Новосибирск, 1988.
- Николаев С.И. Эвены и эвенки Юго-Восточной Якутии. Якутск, 1964.
- Нилов В.Н. Некоторые вопросы народного хореографического искусства командорских алеутов // Традиционная культура народов Севера и Дальнего Востока России: состояние, перспективы развития. Сб. материалов. Владивосток, 2001.
- Новик Е.С. Обряд и фольклор в сибирском шаманстве. Опыт сопоставления структур. М., 1984.
- Окладников А.П. К археологическим исследованиям в 1935 г. на Амуре // СА. 1936. № 1.
- Окладников А.П. Древние поселения в пади Большой Дурал на Амуре // СА. 1951. Т. 15.
- Окладников А.П. История Якутской АССР. Якутия до присоединения к русскому государству. М.;Л., 1955.
- Окладников А.П. Древние амурские петроглифы и современная орнаментика народов Приамурья // СЭ. 1959. № 2.
- Окладников А.П. Тунгусо–маньчжурская проблема и археология // История СССР. 1968. № 6.
- Окладников А.П. Древнее поселение Кондон. (Приамурье). Новосибирск, 1983.

Окладников А.П., Деревянко А.П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток, 1973.

Окладникова Е.А. Калифорнийская коллекция И.Г. Вознесенского и проблема древних культурных связей Азии и Америки // Материальная культура и мифология. Сб. МАЭ РАН. Т. 37. Л., 1981.

Окладникова Е.А. Этногенез индейцев Калифорнии // Исторические судьбы американских индейцев. Проблемы индеанистики. М., 1985.

Окладникова Е.А. Истоки шаманистических представлений: по материалам наскального искусства Сибири // Шаман и Вселенная в культуре народов мира. СПб., 1997. С. 82–88.

Орочские сказки и мифы. Сост. В.А. Аврорин и Е.П. Лебедева. Новосибирск, 1966.

Островский А.Б. Мифология и верования нивхов. СПб., 1997.

Отаина Г.А. Отаина о северных народностях Сахалина. Интервью в номер. Подготовил А.Т. Мандрик // Исторические чтения. Тр. гос. архива Сахалинской области. № 1. Южно-Сахалинск, 1995.

Отаина Г.А. Фольклор в народной педагогике нивхов // Семья и семейный быт в восточных регионах России: Сб. науч. тр. Владивосток, 1997.

Отчет Камчатской духовной миссии за 1894 год // КЕВ. М., 1895, С. 338–340.

Павлик В.И. Долгий путь на Амур: Ерофей Хабаров и его «войско». Хабаровск. 2004.

Певнов А.М. Некоторые особенности письменности и языка чжурчженей // Вестник ДВО РАН. 1990. № 6.

Решетов А. М. С. М. Широкогоров и археология // Интеграция археологических и этнографических исследований. Сб. науч. трудов. Владивосток; Омск, 2000.

Перехвальская Е.В. Удэгейцы. СПб., 1994.

Петрова Т.И. Язык ороков (ульта). Л., 1967.

Петрович. Население Императорской Гавани // Восточное Поморье. 1865. № 4.

Подмаскин В.В. Духовная культура удэгейцев XIX–XX вв. Владивосток, 1991.

Подмаскин В.В. Музыкальные инструменты удэгейцев // Национальные традиции в культуре народов Дальнего Востока. Владивосток, 1997.

Подмаскин В.В. Народные знания удэгейцев. Историко-этнографическое исследование по материалам XIX–XX вв. Владивосток. 1998.

Подмаскин В.В. Песенное и танцевальное искусство палеоазиатов в аспекте этнокультурных связей // Традиционная культура народов Севера и Дальнего Востока России: состояние, перспективы развития. Сб. материалов. Владивосток, 2001.

Подмаскин В.В. Этнические особенности сохранения здоровья народов юга Дальнего Востока: проблемы типологии врачевания и питания (сер. XIX–XX вв.). Владивосток, 2003.

Подмаскин В.В. Народные знания тунгусо-маньчжуров и нивхов: проблемы этногенеза и этнической истории. Владивосток, 2006.

Подмаскин В.В. Введение в этнографию народов Дальнего Востока России: проблемы этномедицины / учебное пособие. Владивосток, 2008.

Полевой Б.П. Открытие и заселение русскими залива Хаджи в 1853 г. (Из истории Советской Гавани) // Страны и народы Востока. Вып. 20. Кн. 4. М., 1979.

Попова У.Г. Эвены Магаданской области. М., 1981.

Постников А.В. К 150-летию публикации материалов экспедиции Л.А. Загоскина (1842–1844 гг.) // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова / годичная науч. конф. 1997. Ч. 1. М., 1997.

Прокофьева Е.Д. Шаманские костюмы народов Сибири // Сб. МАЭ. Т. 27.

Прокофьева Е.Д. Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX – начале XX века. Л., 1971.

Протодяконов А. Отчет Камчатской духовной миссии // ПБ. 1897. Т. 1. № 2. Кн. 2.

Путешествие флота капитана Сарычева по Северо-Восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. Ч. 1-2. СПб., 1802.

Ревуненкова Е. В., Решетов А. М. Сергей Михайлович Широкогоров как исследователь

шаманизма // Шаманизм и иные традиционные верования и практики. Материалы междунар. конгр., посвященного памяти А. В. Анохина, Н. П. Дыренковой, С. М. Широкогорова. Москва, Россия. 7 - 12 июня 1999 г. Ч. 1 - 2. М., 1999; Ч. 3. М., 2001 (Сер. Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам. Т. 5.).

Решетов А. М. Сергей Михайлович Широкогоров. Его жизнь и труды (К 100-летию со дня рождения) // Полевые исследования ГМЭ народов СССР 1985 - 1987 гг. Тез. докл. науч. сессии. Л., 1989.

Ритуальная скульптура нанайцев (из собрания МСИИ г. Комсомольска-на-Амуре): Каталог. Сост. Т.А. Кубанова. Комсомольск-на-Амуре, 1992.

Романов В.Т., Шейкин Ю.И. Музыкальные инструменты народностей Камчатки // Культура народов Дальнего Востока: Традиции и современность. Владивосток, 1984.

Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы: колл. моногр. / отв. ред. Ж.В. Андреева. Владивосток: Дальнаука. 2005.

Самар А.П. Собаководство нанайцев в XIX- начале XX века // Этнос и природная среда / сб.ст. / отв. ред. В.А. Тураев. Владивосток: Дальнаука. 1997.

Санги В.М. Песнь о нивхах: эпическая поэма в мифах, сказаниях, исторических и родовых преданиях. М., 1989.

Сасаки С. Межэтнические браки коренных народов Нижнего Амура и Сахалина // Россия и АТР. Владивосток, 2008. # 2.

Сем Л. И. Очерки диалектов нанайского языка. Бикинский (уссурийский) диалект. Л., 1976.

Сем Т.Ю. Типы погребений и ареалы их распространения у тунгусо-маньчжурских народов Приамурья и Приморья (конец XIX- начало XX века) // Культура народов Дальнего Востока: традиции и современность. Владивосток, 1984.

Сем Т.Ю. Традиционный этнографический комплекс манегров (конец XIX начало XX вв.) // Субэтносы в СССР: Сб. науч. тр. Л., 1986.

Сем Т.Ю. Атрибуция шаманских костюмов эвенков (по коллекциям ГМЭ народов СССР) // Проблемы комплектования, научного описания и атрибуции этнографических памятников: Сб. науч. тр. Л., 1987.

Сем Т.Ю. Лексика, связанная с представлениями тунгусо-маньчжурских народов юга Дальнего Востока о «мире мертвых» // Вопросы лексики и синтаксиса языков народов крайнего Севера СССР: Межвуз. сб. науч. тр. Л., 1988.

Сем Т. Ю. О погребальной обрядности ороков (по материалам экспедиции 1986 года) // Полевые исследования на Сахалине и Курильских островах. СОКМ. Вып. 8. Южно-Сахалинск, 1989.

Сем Т. Ю. Традиционные представления негидальцев о мире и человеке // Религиоведческие исследования в этнографических музеях: Сб. науч. тр. Л., 1990.

Сем Т. Ю. Семантика образов первоисточника жизни у тунгусо-язычных народов юга Дальнего Востока конца XIX – начала XX века и их средневековые параллели // Реконструкция древних верования: источники, метод, цель: Сб. науч. тр. СПб., 1991.

Сем Т.Ю. Ритуальные песни нанайских шаманов (о взаимосвязи ритма, цвета и времени) // Музыкальная этнография тунгусо-маньчжурских народов: Тез. докл. и сообщ. международ. конф. Якутск 17–23 августа 2000 г. Якутск, 2000.

Сем Ю. А. Чжурчжэньский могильник в долине Партизанска // Материалы по истории Дальнего Востока (история, археология, этнография, филология): Сб. ст. Владивосток, 1973.

Сем Ю. А. Христианизация нанайцев, ее методы и результаты // Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.). Л., 1979.

Сем Ю.А. Фольклор народностей Приамурья и Приморья СССР как историко-этнографический источник // Фольклор народов Севера СССР: Сб. науч. тр. Л., 1980.

Сем Ю. А. Космогонические представления нанайцев. «Верхний мир» // Религиоведческие исследования в этнографических музеях: Сб. науч. тр. Л., 1990.

Сем Л.И., Сем Ю.А. Тазы: Этническая история, хозяйство и материальная культура. Владивосток, 2001.

- Симонов М.Д. Атрибуты удэгейского шамана // Изв. СО АН СССР. Вып. 2. 1990.
- Смоляк А.В. Материальная культура ульчей и некоторые вопросы их этногенеза // СЭ. 1957. № 1.
- Смоляк А.В. Некоторые вопросы происхождения народов Нижнего Амура (о так называемом айнском компоненте и медвежьим празднике амурского типа) // Вопр. истории Сибири и Дальнего Востока: Тр. конф. по истории Сибири и Дальнего Востока. Материалы пленарного заседания и секции истории досоветского периода, археологии и этнографии. Москва, 1960. Новосибирск, 1961.
- Смоляк А.В. Магические обряды сохранения жизни детей у народов Нижнего Амура // Сибир. этногр. сб. Очерки по истории, хозяйству и быту народов Севера. М., 1962. Вып. 4.
- Смоляк А.В. Ульчи. Хозяйство, культура и быт в прошлом и настоящем. М., 1966
- Смоляк А.В. Этнографические данные об обрядах ложных погребений у народов Нижнего Амура // СА. 1969. № 3.
- Смоляк А.В. Современные этнические процессы у народов бассейна Нижнего Амура // Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера. М., 1970.
- Смоляк А.В. К вопросу о масках в культах нанайцев и удэгейцев // СЭ. 1973. № 3.
- Смоляк А.В. О культе близнецов у нанайцев Нижнего Амура // Новое в этнографических и антропологических исследованиях. (Итоги полевых работ Института этнографии в 1972 г.). Ч. 2. М., 1974.
- Смоляк А.В. Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина середина XIX – начало XX в. М., 1975.
- Смоляк А.В. О взаимных культурных влияниях народов Сахалина и некоторых проблемах этногенеза // Этногенез и этническая история народов Севера. М., 1975.
- Смоляк А.В. Представления нанайцев о мире // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX–начало XX в.). Л., 1976.
- Смоляк А.В. Соотношение аборигенного и тунгусского компонентов в хозяйстве народов Нижнего Амура // Народы и языки Сибири. Новосибирск, 1980.
- Смоляк А.В. Проблемы этногенеза тунгусо–язычных народов Нижнего Амура и Сахалина // Этногенез народов Севера. М., 1980.
- Смоляк А.В. Свадебная обрядность. Похоронная обрядность. Нанайцы. Негидальцы. Нивхи. Орочи. Удэгейцы. Ульчи // Семейная обрядность народов Сибири. М., 1980.
- Смоляк А.В. Народы Нижнего Амура и Сахалина // Этническая история народов Севера. М., 1982.
- Смоляк А.В. Традиционное хозяйство и материальная культура народов Нижнего Амура и Сахалина. Этногенетический аспект. М., 1984.
- Смоляк А.В. Шаман: личность, функции, мировоззрение (народы Нижнего Амура). М., 1991.
- Смоляк А.В. Два обряда каса // Шаманизм и ранние религиозные представления // Этнологические исследования по шаманству и иным ранним верованиям и практикам. Сб. ст. Т. 1. М., 1995.
- Соколова З.П. Култ медведя и медвежий праздник в мировоззрении и культуре народов Сибири // ЭО. 2002. № 1.
- Соломонова Н.А. Некоторые особенности музыкального фольклора народов Приамурья // Культура народов Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1978.
- Соломонова Н.А. Музыкальный фольклор народностей Нижнего Амура и Сахалина. Хабаровск. 1994.
- Спеваковский А.Б. Духи, оборотни, демоны и божества айнов (религиозные воззрения в традиционном айнском обществе). М., 1988.
- Сравнительный словарь тунгусо–маньчжурских языков. Т. 1. Л., 1975; Т. 2. Л., 1977.
- Степанов М.В. И.Г. Вознесенский и этнографическое изучение Северо–запада Америки // Изв. ВГО. 1944. Т. 76. Вып. 5.
- Суляндзига Р.В., Кудряшова Д.А., Суляндзига П.В. Коренные малочисленные народы Севера,

- Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Обзор современного положения. М., 2003.
- Сэнсом Дж.Б. Япония: Краткая история культуры. СПб., 1999.
- Таксами Ч.М. Возрождение нивхской народности. Южно-Сахалинск. 1959.
- Таксами Ч.М. Селения, жилые и хозяйственные постройки нивхов Амура и западного побережья Сахалина // Сибир. этногр. Сб: Тр. ИЭ. Н. с. Т. 64. М.; Л., 1961.
- Таксами Ч.М. Нивхи (современное хозяйство, культура и быт). Л., 1967.
- Таксами Ч.М. Материалы МАЭ по этнографии айнов Южного Сахалина (XIX – начало XX в.) // Культура народов зарубежной Азии и Океании: Сб. МАЭ РАН. Т. 25. Л., 1969.
- Таксами Ч.М. Фольклорные материалы об истоках этнических и культурных связей народов Нижнего Амура и Сахалина // Фольклор и этнография: Сб. тр. Л., 1970.
- Таксами Ч.М. К вопросу о культе предков и культе природы у нивхов // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX – начале XX века: Сб. МАЭ РАН. Т. 27. Л., 1971.
- Таксами Ч.М. Основные проблемы этнографии и истории нивхов (середина XIX – начало XX в.). Л., 1975.
- Таксами Ч.М. Общие элементы в традиционной культуре народов Тихоокеанского побережья СССР // Соотношение древних культур Сибири с культурами сопредельных территорий: Сб. тр. Новосибирск, 1975.
- Таксами Ч.М. Представления о природе и человеке у нивхов // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX в.). Л., 1976.
- Таксами Ч.М. Проблемы этногенеза нивхов // Этногенез народов Севера. М., 1980.
- Таксами Ч.М. Шаманство у нивхов // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири (по материалам второй половины XIX–начала XX в.). Л., 1981.
- Таксами Ч.М. Общие черты в духовной культуре народов Приамурья и Сахалина // Этнокультурные контакты народов Сибири. Л., 1984.
- Таксами Ч.М. Проблема взаимосвязи природы и общества (по материалам этнографии коренного населения Тихоокеанского побережья СССР) // Роль географического фактора в истории докапиталистических обществ (по этнографическим данным): Сб. науч. тр. Л., 1984.
- Таксами Ч.М. Живые родники. Южно-Сахалинск, 1989.
- Таксами Ч.М., Косарев В.Д. Кто вы айны? Очерки истории и культуры. М., 1990.
- Таксами Ч.М. Шаман и вселенная // Шаман и вселенная в культуре народов мира. СПб., 1997.
- Тимохин В.А. Медвежье кладбище у нанайского села Кондон // Изв. СО АН СССР. 1969. Вып. 1. № 1.
- Типология культуры коренных народов Дальнего Востока России. (Материалы к историко-этнографическому атласу). Владивосток. Дальнаука. 2003.
- Титаренко М.Л. Россия и Восточная Азия. Вопросы международных и межкультурных отношений: М., 1994.
- Тишков В.А. О новых подходах в теории и практике межнациональных отношений // СЭ. 1989. № 5.
- Ткаченко В.П. Корейский полуостров и интересы России, М. 2000.
- Токарев С.А. Религия в истории народов мира. М., 1964.
- Токарев С.А. Ранние формы религии. М., 1990.
- Торкунов А.В. Современные международные отношения. М., 1999.
- Торкунов А.В. История Кореи (Новое прочтение) / учебник. М.: Московский гос. Ин-т международ. Отнош.; РОССПЭН. 2003.
- Торчинов Е.А. Даосско-буддистское взаимодействие // Народы Азии и Африки. 1988.
- Торчинов Е.А. Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания. СПб., 1993.
- Трубникова Н.Н. «Различение учений» в японском буддизме IX в. Кукай о различиях между тайными и явными учениями. М., 2000. 368 с.
- Туголуков В.А. Институт «доха» у удэгейцев и орочей // СЭ. 1972. № 3.
- Туголуков В.А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. М., 1985.
- Фадеев А.А. Последний из удэге. М., 1957.
- Файнберг Л.А. Общественный строй эскимосов и алеутов. М., 1964.

- Хазанов А.М. Новые тенденции международных отношений в АТР // Мат-лы из монографии «Проблемы безопасности в Азии». М., Европеум-Пресс. 2001.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. № 1.
- Хасанова М.М. Этнические контакты негидальцев (по данным фольклора) // Проблемы историко-культурных связей народов Дальнего Востока: Сб. науч. тр. Владивосток, 1989.
- Хасанова М.М. Теория этногенеза и народы Приамурья // Лев Николаевич Гумилев. Теория этногенеза и исторические судьбы Евразии. К 90-летию со дня рождения выдающегося евразийца XX века – Л.Н. Гумилева: Материалы конф. Т. 2. СПб., 2002.
- Цинциус В.И. Очерк морфологии ороцкого языка // Ученые записки ЛГУ. Сер. востоковедческих наук. Вып. 1. Л., 1949.
- Цинциус В.И. Воззрения негидальцев, связанные с охотничьим промыслом // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX – начале XX века: Сб. МАЭ. Т. 27. Л., 1971.
- Цинциус В.И. Негидальский язык. Исследования и материалы. Л., 1982.
- Чадаева А.Я. Национальная игрушка: очерки о древних предках детской игрушки народов Чукотки и Приамурья. Хабаровск, 1986.
- Чебоксаров Н.Н. К вопросу о происхождении китайцев // СЭ. 1947. № 1.
- Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. М., 1985.
- Черненко М.Б. Лаврентий Алексеевич Загоскин. (Очерк жизни и деятельности) // Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842-1844 гг. / общ. ред., примеч. и коммент. Черненко М.Б., Агранат Г.А., Бломквист Е.Э. М.: Гос. изд. географ. литературы. 1956.
- Шавкунов Э.В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. Л., 1968.
- Шавкунов Э. В. Культура чжурчжэней–удигэ XII–XIII вв. и проблемы происхождения тунгусских народов Дальнего Востока. М., 1990.
- Шавкунов Э. В, Гусева Л.Н. О семантике орнамента на сбруйных пряжках чжурчжэней // Археол. материалы по древней истории Дальнего Востока СССР: Сб. ст. Владивосток, 1978.
- Шаманизм и иные традиционные верования и практики. Материалы междунар. конгр., посвященного памяти А. В. Анохина, Н. П. Дыренковой, С. М. Широкогорова. Москва, Россия. 7 - 12 июня 1999 г. Ч. 1 - 2. М., 1999; Ч. 3. М., 2001 Т. 5.
- Шаньшина Е.В. Мифология первотворения у тунгусо–язычных народов юга Дальнего Востока России. (Опыт мифологической реконструкции и общего анализа). Владивосток, 2000.
- Шведов В.Г. Становление геополитических отношений в СТР: ретроспективный срез // Материалы круглого стола «Геополитические отношения в Северо-Тихоокеанском регионе: ретроспективное сравнение и перспектива», Владивосток, 22.02. 2007 // Новости РАПН. Выпуск 4. Сентябрь 2007.
- Шейкин Ю.И. Задачи изучения музыкального фольклора коренного населения Приморья // Традиции и современность в культуре народов Дальнего Востока. Владивосток, 1983.
- Шейкин Ю.И. Музыкальная культура народов Северной Азии. Якутск: РДНТ, 1996.
- Шейкин Ю.И. Региональная специфика музыкальных традиций народов Сибири // Традиционная культура народов Севера и Дальнего Востока России: состояние, перспективы развития. Владивосток, 2001.
- Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири // Традиционная культура народов Севера и Дальнего Востока России: состояние, перспективы развития. Владивосток, 2001.
- Шимкевич П.П. Материалы для изучения шаманства у гольдов // Записки ПОИРГО. Хабаровск, 1896. Т.1. Вып. 2.
- Шимкевич П.П. Некоторые моменты из жизни гольдов и связанные с жизнью суеверия // ЭО. М: 1897. Изд. ЭО ИОЛЕАЭ при МГУ, № 3, кн. 34.
- Шимкевич П.П. Обычаи, поверья и предания гольдов // ЭО. Изд. этнограф. отдела ИОЛЕАЭ МГУ, № 3, кн. 34. М., 1897.
- Шпажников Г.А. Религии стран Юго-Восточной Азии. М., 1980.
- Юань Кэ. Мифы Древнего Китая. М., 1965.
- Яншина Э.М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии. М., 1984.

Яхонтов К.С. Книга о шаманке Нисань. СПб., 1992.

СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Авилова И.К. Словарь основных этнографических (этнологических) понятий и терминов. Учебное пособие. Владивосток, 1999.
- Белик А.А. Культурология. Антропологические теории культур. М., 1998.
- Введение в этнологию / учебное пособие / сост. С.В. Березницкий. Биробиджан, 2003.
- Воронкова Л.П. Культурная антропология как наука. М., 1997.
- Григорьева Н.Г. Основы антропологии. Хрестоматия. Ч. 1-2. Хабаровск, 2001.
- Громов Г.Г. Методика этнографических экспедиций. М., 1966.
- Емельянов Ю.Н. Введение в культурантропологию. СПб., 1992.
- Емельянов Ю.Н. Основы культурной антропологии. СПб., 1994.
- Козлова Н.Н. Введение в социальную антропологию. М., 1996.
- Кривелев И.А. История религии. Очерки в двух томах. Т. 1-2. М., 1988.
- Кочешков Н.В. Нравы, обычаи, традиции народов Восточной Азии. Владивосток, 1997.
- Кочешков Н.В. История и культура народов Дальнего Востока России. Владивосток, 1997.
- Кочешков Н. В. Этнографы Дальнего Востока (XVIII - середина XX вв.): Справочное учебно-методическое пособие. Владивосток. Изд. ДВГТУ. 2001.
- Крадин Н.Н. Политическая антропология / учебное пособие. М., 2001.
- Круглов Ю.Г. Методические указания по проведению фольклорной практики на филологических факультетах педагогических институтов. М., 1977.
- Круглов Ю.Г. Фольклорная практика. Учебное пособие для студентов. М., 1986.
- Лурье С.В. Историческая этнология / учебное пособие для вузов. М., 1998.
- Орлова Е.А. Введение в социальную и культурную антропологию. М., 1994.
- Резник Ю.М. Введение в изучение социальной антропологии. М., 1997.
- Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. М., 1978. 524 с.
- Свод этнографических понятий и терминов. Вып.1. Социально-экономические отношения и соционормативная культура. М., 1986. Вып. 2. Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы. М., 1988. Вып. 3. Материальная культура. М., 1989. Вып. 4. Народные знания. Фольклор. Народное искусство. М., 1991. Вып. 5. Религиозные верования. М., 1993.
- Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. Учебник для студентов вузов. М., 1999.
- Тураев В.А. Этнополитология / учебное пособие – хрестоматия. М., 2001.
- Хрисанфова Е.Н., Перевозчиков И.В. Антропология. М., 1991.
- Этнография / учебник для студентов истор. спец. вузов / под ред. Ю.В. Бромлея и Г.Е. Маркова. М., 1982.
- Этнология / учебник для высших учеб. заведений / под ред. Г.Е. Маркова и В.В. Пименова. М., 1994.
- Этнология / учебник для студентов высших учеб. заведений / сост. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. М., 2000.
- Этнология / учебное пособие / сост. С.В. Березницкий. Биробиджан, 2000.

ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

Albert F. (F.A. Derbek). Die Waldmenschen Udehe. Forschungsreisen im Amur und Yssurigebiet. Darmstadt, 1956.

Atkinson T.W. Travels in the regions of Upper and Lower Amur and the Russian Acquisitions on the confines of India and China. With adventures among the mountain kirghis; and the manjours, manyargs, toungouz, touzemtz, goldi, and gelyaks: the hunting and pastoral tribes. London, 1860.

Austerlitz R. Gilyak religious terminology in the light of linguistic analysis // The transactions of the Asiatic Society of Japan. Tokyo: Third Series. Nov. 1959. Vol. 7.

De Laperouse J.F.G. Voyage round the World in the years 1785, 1786, 1787 and 1788. London, 1798.

Encyclopedia of Social and Cultural Anthropology /ed. Alan Barnard and Jonathan Spenser. London-New York; Routledge, 2002.

Hoppal M. Shamanen und Shamanismus. Ausburg, 1994.

Lopatin I.A. The cult of the dead among the Natives of the Amur Basin. Mouton: Publishers, The Hague; The Netherlands, 1960.

Shirokogorov S.M. Ethnological investigations in Siberia, Mongolia and Northern China // The China Journal of Science and Arts. 1923. # 1.

Shirokogorov S.M. Social organization of the Manchus. A study of the Manchu clan organization. Royal Asiatic Society. (North China Branch). Extra Volume III. Shanghai, 1924.

Shirokogorov S.M. What is Shamanism // The China Journal of Science and Arts. 1924. # 2.

Shirokogorov S.M. Study of Tungus languages // The China Medical Journal. 1924. # 38.

Shirokogorov S.M. Ethnical unit and milieu. Shanghai, 1924.

Shirokogorov S.M. Anthropology of Eastern China and Kwantung Province. Shanghai. 1925.

Shirokogorov S.M. Process of physical growth among the Chinese females and males of Checiang // The China Medical Journal. 1925. # 39.

Shirokogorov S.M. Northern Tungus migrations in the Far East. 1926.

Shirokogorov S.M. Northern Tungus terms of orientation // Rocznik Orientalistyczny. 1928. # 4.

Shirokogorov S.M. Social organization of the Northern Tungus. Shanghai. 1929.

Shirokogorov S.M. Phonetic notes on a Lolo dialect and consonant // Buletin of the National Research Institute of History and Philology. 1930. # 2.

Shirokogorov S.M. Ethnos: An outline of Theory. Peiping. 1934.

Shirokogorov S.M. Reading and transliteration of Manchu Lit // Rocznik Orientalistyczny. 1934. # 10.

Shirokogorov S.M. Psychomental complex of the Tungus. London, 1935.

Shirokogorov S.M. Ethnography and missionaries work // Collectanea Commissionis Synodalis. 1939. # XII.

Shirokogorov S.M. Ethnographic investigation of China // Folklore Studies. 1942. # 1.

Shirokogorov S.M. A Tungus dictionary. Tungus-Russian and Russian-Tungus. Tokyo. 1944.

Taguchi H. Этиго Миомотэ. Ямандоки. Записи о горных людях Миомотэ в Этиго. Токио, 2001.

Чэнь Болин. Обычаи нанайцев // Обычаи малочисленных народов Хэйлунцзяна / под. ред. Чэнь Болина. Пекин: Чжунъян миньцзу сюеюань чубаньшэ, 1993.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

Асташев Ц. Возможна ли единая европейская или мировая цивилизация? // [HTTP://temator.ru/20.07.2004](http://temator.ru/20.07.2004)

Бакланов П. Контактные структуры и функции в развитии // <http://pubs.carnegie.ru/books/1999/06dt-gv/default.asp?n=01.asp>:

Браун Г. Что будет с эскимосами? // <http://www.inopressa.ru/diepresse/2004/11/12/11:22:23/escimosi>

Василий Данилович Поярков // <http://100top.ru/encyclopedia/part> Вернадский Г.В. Монголы и Русь // <http://gumilevica.kulichki.net/VGV/vgv300>

Верхотуров Д. Россия против коренных народов // <http://www.vsesmi.ru/news/2448/5656/24.07.2006>

Гельбрас В. Китайский фактор внутренней и внешней политики России // <http://pubs.carnegie.ru/books/1999/06dt-gv/default.asp?n=01.asp>

http://www.dissforall.com/_catalog/t10/

http://www.dissforall.com/_catalog/t10/_science/7/

http://bankrabot.com/work/work_3353.html

<http://pubs.carnegie.ru/books/1999/06dt-gv/default.asp?n=01.asp>

Командор Резанов // <http://rezanov.krasu.ru/epoch/zag.php>

http://ricolor.org/history/eng/expedition/geogr_otkr/zagoskin/

Ларин В.Л. Китай и Дальний Восток России в 1990-е годы: проблемы взаимодействия на региональном уровне // <http://pubs.carnegie.ru/books/1999>

Лепехов С.Ю. Буддийская философия как идейная основа буддийской цивилизации <http://www.philosophy.ru/iphras/library/vost/lepech.htm> 30.09.06

Майничева А. Ю. Форт Росс в историографии США // Электронный журнал Сибирская Заимка. № 1, 2004 // http://www.zaimka.ru/01_2004/mainicheva_fortross/

Минакир П.А. Интеграция российского Дальнего Востока в АТР и СВА: возможности и реальности // <http://pubs.carnegie.ru/books/1999>

Монголы в XIII-XV веке // <http://www.hrono.ru/mong.htm>

Мурашко О. Современное состояние понятия народы севера // <http://raipon.org/>

Пика А.И. Международные правовые нормы политики государств в отношении аборигенных народов // http://www.arctic.org.ru/1996/1_2_96.htm

Постников А.В. Экспедиция Л.А. Загоскина 1842-1844 гг., ее значение и результаты (к 150-летию публикации материалов) // Вопросы истории, естествознания и техники. № 1. 1998 // <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/HISTORY/ZAG.HTM>

Ремнев А.В. Сделать Дальний Восток русским. К вопросу о политической мотивации колонизационных процессов XIX — начала XX века // <http://www.panasia.ru/main/182/4.html>

Роон Т.П. Джебзупповская экспедиция на Амуре и Сахалин (1898-1899) // <http://www.kunstkamera.ru/>

Сабиров Р. История Монголии // <http://www.tuad.nsk.ru/~history/>

Сайт посвященный В.Г. Богоразу // <http://www.kunstkamera.ru/>

Сайт посвященный С.М. Широкогорову: <http://iohs.wl.dvgu.ru/shir/conf.php>

Соколовский С. В. Категория «коренные народы» в российской политике, законодательстве и науке // <http://www.prof.msu.ru/publ/book3/sok.htm>

Тарасов А. Все мы немножко нивхи // Научная среда. 2001. № 38 (5849). 19-25/09/ 2001 // http://www.lgz.ru/archives/html_arch/lg382001/index.html

Тишков В.А. Единство и многообразие культур. www.cbook.ru/peoples/obzor/tishkov.shtml

Токранов А.М. // < <http://www.npacific.ru/np/library/encicl/8/0009.htm> >

Тураев В.А. Территориальный подход к решению этнических проблем на российском Дальнем Востоке // <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/sympo/97summer/vadim.html>

Тюстин А.В. // <<http://www.velo-2.penza.ru/doc/trav/zagoskin.htm>>

Чернавская В.Н. Первый выход русских к Тихому океану (экспедиция И.Ю. Москвитина 1639 – 1641 гг.). // <http://www.fegi.ru/primorye/history/hist.html>

Шишло Б.П. Коренные народы Сибири и Россия: особенности отношений // <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/sympo/97summer/boris.html>

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ В ТИХООКЕАНСКУЮ ЭТНОГРАФИЮ
Учебное пособие

Автор-составитель
Сергей Васильевич Березницкий

Печатается в авторской редакции
Технический редактор В.В. Николаева

План издания академии 2010 г.
Подписано в печать 09.02.2010
Формат издания 60х90 1/16.
Усл. печ. л. 15,875. Уч.-изд. л. 18,39
Тираж 100 экз. Заказ № ____/2010

Редакционно-издательский отдел
Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Дальневосточная государственная социально-гуманитарная академия»
679015, г. Биробиджан, ул. Широкая, 70-А

Отпечатано в типографии
Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Дальневосточная государственная социально-гуманитарная академия»
679015, г. Биробиджан, ул. Широкая, 70-А